

БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПО СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПОГРАНИЧЬЯ**

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

Под общей редакцией М.П. Жигаловой

БРЕСТ 2020

УДК 821.161.1(091)
ББК 83.3(2 Рос)6
П 91

Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный технический университет»

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор, профессор, зав. кафедрой истории
белорусской литературы Белорусского государственного университета
А.И.Бельский

Profesor, doktor habilitowany, kierownik Zakładu Teorii Wychowania
i Antropologii Pedagogicznej Uniwersytetu w Białymstoku
Andrei Harbatski

Под редакцией

заведующей научно-исследовательской лабораторией по социокультурным проблемам
пограничья, доктора педагогических наук, профессора кафедры белорусского и русского
языков учреждения образования «Брестский государственный технический университет»
М. П. Жигаловой

П 91 Александр Сергеевич Пушкин и мировая культура : теория и практика : коллективная
монография / под ред. М. П. Жигаловой. – Брест : БрГТУ, 2020. – 246 с.

ISBN 978-985-493-483-9

Коллективная монография обобщает результаты исследований ведущих учёных различных
регионов Беларуси, Германии, Польши, России, США по изучению жизни и творчества А.С.Пушкина
в «большом» и «малом» времени, его взаимосвязей и контактов, жизни его потомков.

Исторические и философские, социокультурные и лингвистические, литературоведческие
и психологические, педагогические проблемы рассматриваются в контексте времени, диалога
и полилога культур, осмысления и изучения творчества А.С.Пушкина в современном
поликультурном пространстве школ и вузов.

В книге определяется роль личностей и судеб в произведениях поэта, психологии их
мышления, место общечеловеческих и национальных ценностей в жизни человека, показано
восприятие творчества учащимися и студентами различных народов.

Материалы адресуются специалистам-литературоведам, педагогам, психологам, а
также аспирантам, магистрантам студентам и учащимся, всем, кто интересуется жизнью и
творчеством великого писателя- культуролога.

УДК 821.161.1(091)
ББК 83.3(2 Рос)6

ISBN 978-985-493-483-9

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство БрГТУ, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Творчество любого художника слова – это всегда не только отражение его жизненных позиций, достижений, но и исповедь человека – верного сына своего Отечества. Не исключение в этом смысле и творчество А.С.Пушкина, личность которого формировалась на основе уже выработанного культурного опыта прошлого. Но А.Пушкин не только трансформатор других культур, но и «дитя своего времени», в мировоззрении которого отражаются и интерпретируются, то есть переосмысливаются, и постигаются на новом уровне элементы современной ему культуры. Читателю же нынешнего мультикультурного социума они открываются в первую очередь в разных деталях его произведений.

Поскольку художественная литература всегда своим содержанием имеет жизнь, то постигая тайны человеческого бытия, определяя своё жизненное кредо, осознавая вечность и бесконечность жизни, а также непреходящее значение в ней человеческих ценностей, поэт и читатель гармонически дополняют друг друга, вырабатывая при этом каждый свой путь в быстро меняющемся современном океане жизни.

И ориентироваться в этом мире помогают человеку идеалы, в том числе и взятые из произведений А. С. Пушкина, ибо подлинно художественные произведения поэта входят в нашу жизнь, формируют интеллект и высокие человеческие качества. На примерах судеб героев произведений писателя читатель учится жить в социуме, выстраивать человеческие взаимоотношения в современном мире, проявлять в общении свои лучшие качества. А художественно нарисованные картины жизни обогащают наш ум знаниями, волнуют чувства, побуждают к действию, к воплощению тех благородных понятий, которые и в нынешнем информационном и технологизированном мире по-прежнему остаются востребованными: любовь и дружба, порядочность и честность, ответственность и целеустремлённость.

«Давно называют мир бурным океаном, но счастлив тот, кто плывёт с компасом», – писал М.Карамзин. Таким компасом в руках читателя и является творчество А.С.Пушкина, способное без принуждения увлечь своей философичностью и глубоким психологизмом, указать те пути, в основе которых лежит человеколюбие, и которые будут актуальны всегда потому, что опираются

на общечеловеческие жизненные ценности, одинаково значимые для всех народов мира.

Предложенная читателю коллективная монография обобщает результаты исследований ведущих учёных различных регионов Беларуси, Германии, Польши, России, Румынии, США по изучению жизни и творчества А.С.Пушкина, восприятию его читателем «большого» и «малого» времени, выявлению взаимосвязей и контактов, изучению жизни его потомков.

Исторические и философские, социокультурные и лингвистические, литературоведческие и психологические, педагогические проблемы рассматриваются в контексте времени, диалога и полилога культур, осмысления и изучения творчества художника слова в современном поликультурном пространстве школ и вузов. А определение роли человеческих судеб в произведениях поэта, места в них общечеловеческих и национальных ценностей, психологии мышления, восприятия творчества поэта учащимися и студентами различных народов предоставляет читателю возможность познавать мир, непроизвольно участвовать в развитии и преобразовании жизни, влиять на культурное и нравственное развитие человека и общества.

Хочется верить, что книга поможет читателю не только познать разные судьбы героев, но и задуматься о своих моральных ценностях, почувствовать силу жизненного оптимизма поэта, а может быть, испытать и самому это чувство, без которого нет надежды на лучшее будущее, на счастье жизни.

М.П.Жигалова

РАЗДЕЛ I. ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА И ВСЕМИРНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЗАИМОСВЯЗИ И КОНТАКТЫ

НИНА НИКОЛАЕВНА БОРСУК (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
канд. филолог. наук, заведующая кафедрой белорусского
и русского языков Брестского государственного технического университета

УДК 821.161.3 /-1+ 82-1

«БІЯГРАФІЯ ДУШЫ» А.С. ПУШКІНА (ПА КНІЗЕ ЛІРЫКІ «НЕТ, УВЕСЬ Я НЕ ЁМРУ...»)

Рэзюмэ

У артыкуле прасочваецца «біяграфія душы» А.С. Пушкіна. Дзякуючы намаганням складальніка паэтычнай кнігі В. Спрынчана, беларускі чытач зможа пазнаёміцца з лірыкай рускага паэта ва ўзнаўленнях па-беларуску, адчуць палітычнае, грамадскае, культурнае жыццё стагоддзя, у якое жыў і пісаў А.С. Пушкін, наблізіцца да акружэння рускага генія, перажыць разам з ім радасць, боль, страты. Заслуга перакладчыкаў бачыцца ў тым, што яны не проста далучыліся да паэзіі А.С. Пушкіна, але і здолелі захаваць у беларускіх перакладах усе нюансы пушкінскага радка.

З цікавасцю гартаем кнігу выдавецтва «Мастацкая літаратура» – А.С. Пушкін «Нет, весь я не умру...»: лирика [2]. Адметнасць яе ў тым, што паэтычная кніга выйшла ў фармаце білінгва, тут поруч з аўтарскімі рускамоўнымі тэкстамі змешчаны іх пераклады на беларускую мову.

Заслуга складальніка В. Спрынчана бачыцца перш-наперш у тым, што ён пад адной вокладкай сабраў пяцьдзесят вершаў рускага паэта і прадставіў іх на дзвюх мовах. Больш таго, яму ўдалося сістэматызаваць вершы А.С. Пушкіна ў адпаведнасці з вехамі жыцця і творчага сталення рускага паэта, што дае мажлівасць удумліваму чытачу адчуць палітычнае, грамадскае, культурнае жыццё стагоддзя, у якое жыў і пісаў мастак слова, наблізіцца да акружэння рускага генія, перажыць разам з ім радасць, боль, страты. Думаецца, важнае значэнне набывае і той факт, што беларускія перакладчыкі розных пакаленняў – М. Багдановіч, П. Глебка, В. Зуёнак, М. Стральцоў, Р. Барадулін, А. Астрэйка,

Х. Жылка і інш. – не проста далучыліся да паэзіі рускага генія, але і здолелі захаваць усе нюансы пушкінскага радка ва ўзнаўленнях па-беларуску.

Кніга адкрываецца вершам «Да Чаадаева» (перакладчык Пятро Глебка). Думаецца, невыпадкова. Чаадаеў быў адным з нямногіх, хто не належыў да ліку дакучлівых настаўнікаў. Старэйшы таварыш вучыў няўрымслівага васемнаццацігадовага Пушкіна рыхтавацца да вялікай будучыні, паважаць у сабе чалавека, не звяртаць увагу на паклёп, са шкадаваннем ставіцца да ганіцеляў, патрабаваў ад паэта «в просвещении стать с веком наравне». Радкі «І на абломках самаўладства / Напішуць нашых рад імён!» сведчаць, што размовы са старэйшым сябрам пайшлі А. Пушкіну на карысць. Парады Чаадаева ставілі пачынаючага паэта ў палажэнне героя, а не шкаляра, яны маладога чалавека не прыніжалі, а ўзвышалі ў асабістых вачах. Паступова знікалі напружанасць, нервовасць, недавер да людзей – рысы, характэрныя для душэўнага стану паэта, якія неаднойчы прыводзілі А.С. Пушкіна да дуэляў. І як вынік – паэт змог убачыць сваё жыццё «облагороженное высокой целью»: «Мой друг, айчыне аддадзім / Душы прыгожыя імкненні!» Паэт прагне дзейнасці («Але кіпяць яшчэ жаданні, / І пад ярмом улады злой / Мы нецярпліваю душой / Айчыны чуем заклінанні»). Пройдзе час, А.С. Пушкін будзе шкадаць аб гадах, што адышлі ў нябыт, але зараз толькі за сценамі ліцэя, Пецярбурга яму бачыцца прастор і воля. І нават паўднёвая ссылка для паэта стала пошукам новых уражанняў (дарэчы, тэма вяртання дамоў стане скразной у творчасці А.С. Пушкіна).

За спіной А.С. Пушкіна – пакінутая радзіма, але, як сведчыць верш «Птушка» (перакладчык Янка Сіпакоў), сувязі з родным краем яму абарваць не ўдаецца: «І на чужой зямлі вітаю / Я звычай роднай стараны: / На волю птушку выпускаю / Пры свяце радасным вясны». Лірычны герой паэта з вершаў перыяду 1820–1824 гг. прадстае перад чытачом то ў вобразе «добраахвотнага выгнанніка» («Мы – вольныя пціцы; пара, брат, пара! / Туды, дзе за хмарай бялее гара»), то ў вобразе ўцекача, вязня («Сяджу я ў турме за рашоткай гады. / Узросшы на волі арол малады»). Ён заўсёды ў дарозе. Шкада, што падарожжа ў гэты час уяўляецца лірычнаму герою А. Пушкіна замкнутым светам цывілізацыі: «Сядаем раннем мы з ахвотай; / Гатовы галаву зламаць / І, пагарджаючы лянотай, / Крычым: пайшоў!..... , / А ў поўдзень нам не да забавы; / Парастрасала, ледзь сядзім; / Нас страшаць спадзіны, канавы; / Гані цішэй, дзівак! – крычым» (верш «Калымага жыцця», пераклаў Юрась Свірка).

Неабходна адзначыць, што А.С. Пушкін пастаянна знаходзіўся на шляху духоўнага сталення ў адрозненні ад М. Лермантава альбо Байрана, духоўны ідэал якіх адрозніваўся пастаянствам. І важная адметнасць, на якую звяртае нашу ўвагу літаратуразнаўца Ю.М. Лотман: «Движение вперёд мыслится Пушкиным как возвращение» [1, с. 118]. Выразна гэтая думка прасочваецца ў вершы «Я помню чудное мгновенье...» (перакладчык Васіль Зуёнак): першапачатковы чысты стан душы («Узнікла ты перада мной, / Як прыгажосці чыстай геній, / Лятунак мроі незямной») – духоўнае зацьменне («Быў у глушы няволі ценем / Азмрочан дзён маіх працяг, / Без святасці і без натхнення, / Без слёз, кахання і жыцця») – адраджэнне як вяртанне да светлага пачатку («Ды наступіла абуджэнне. / І вось ты зноў перада мной, / Як прыгажосці чыстай геній, / Лятунак мроі незямной»).

І тут няма нічога дзіўнага. Твор напісаны ў Міхайлаўскім, куды паэт прыехаў падчас восені, любімай пары года: «Скідае лес барвовы свой убор, / Заслаў мароз дыван бялюткі ў полі, / Дзень выгляне як быццам мімаволі / І знікне зноў за край вакольных гор» (верш “19 кастрычніка”, пераклаў Аркадзь Куляшоў). Атмасфера гэтага куточка, кампанія няні Арыны Радыёнаўны, талантлівай казачніцы, мілы сэрцу пейзаж, народны быт, «далёкий от чиновной чопорности «милордов Уоронцовых» вярталі А.С. Пушкіна ў часы дзяцінства. Адзінота, разлука з каханай жанчынай, стомленасць ад бадзянняў, беднасці, адсутнасць сяброў («Самотны я: са мной няма сяброў»), уцех, духоўных зносін – усё гэта разам зрабіла сваю справу, дазволіла паэту сканцэнтраваць увагу на асноўнай сферы дзейнасці – творчасці, асабліва ўвага надаецца працы душы («Служэнне муз не любіць мітусні; / Спакоем дыхаюць мастацтва чары»).

Светлым, «дзіцячым» пачуццём прасякнуты верш гэтага перыяду «Зімовы вечар» (перакладчык Пятро Глебка). Паэт звяртаецца да «друга юначых дней», «мілай галубкі», няні, прадстаўніцы рускага народа: «Заспявай мне, як сініца / Аж за морам дзесь жыла; / Заспявай, як да крыніцы / Па ваду дзяўчына йшла». Вышэйназваны верш – гэта паэтычная спроба А.С. Пушкіна зразумець народ, бо яднанне ў ім сілы, мудрасці, рабскага цяплення ставіла паэта ў тупік.

З прыходам да ўлады «новага Пятра І» (маецца на ўвазе каранацыя цара Мікалая І) у душы А.С. Пушкіна з’явілася надзея, што будуць праведзены рэформы, народ адчуе палёгку. Адну з важнейшых спраў жыцця Аляксандр Сяргеевіч акрэсліў у наступных словах: «И милость к падшим призывал» («І літасць да нябог гукаў»). Сведчаннем таго, што паэт шчыра захапляўся ўчынкамі дзекабрыстаў, быў заклапочаны іх лёсам, прыкладваў намаганні палегчыць пакуты сяброў з’яўляецца верш «У глыбіні сібірскіх руд» (перакладчык Юрка Гаўрук). Думаецца, паэт не спадзяваўся на міласць цара, хаця сам сабе не хацеў у гэтым прызнацца. А.С. Пушкін верыў, што «гарачая любоў» да дзекабрыстаў знойдзе «шлях... праз лясы і горы». І сапраўды, верш паэта трапіў да вязняў праз Аляксандру Мураўёву.

На наш погляд, перакладчыку верша «У глыбіні сібірскіх руд» удалося перадаць настрой лірычнага героя, паказаць, як плаўна ён мяняецца ад сумнага, змрочнага да ўзвышанага. Мноства эпітэтаў, якія захаваў Юрка Гаўрук («гордае цяпненне» – «гордое терпенье», «высокае імкненне» – «высокое стремление», «капальня мглістая» – «мрачное подземелье»), метафар («вольны наказ» – «свободный глас», «не згіне плён цяжкіх пакут» – «не пропадёт ваш скорбный труд»), увасабленняў («Вас воля стрэне ля парога» – «свобода Вас примет радостно у входа», «Як вашы катаржныя норы / Знаходзіць вольны мой наказ» – «Как в ваши каторжные норы, / Доходит мой свободный глас», «надзея будзе зоркай прамяністай» – «надежда разбудит») надаюць паэтычным радкам эмацыянальную афарбоўку, апісваюць нягоды, якія вымушаны штодзённа перажываць дзекабрысты. Прыём алітэрацыі (паўтарэнне гука р) дазваляе і аўтару, і перакладчыку перадаць цвёрдасць, непахісную надзею і любоў дзекабрыстаў да сваёй Айчыны. Захаванне рыфмоўкі: АВВВ (першае чатырохрадкоўе), АВВА (астаннія строфы) надае паэтычнаму твору кампазіцыйную завершанасць, тым самым сцвярджаецца ўрачыстасць розуму і справядлівасці.

Дастаткова хутка для паэта наступіў час глыбокіх і трагічных разваг. А.С. Пушкін убачыў сапраўдны твар Мікалая І. Тым не менш, шумнае, бяспечнае жыццё – карты, жанчыны, падарожжа – гэта быў фон, і не болей, на якім прабягала жыццё Аляксандра Сяргеевіча. Адзінае, што мела значэнне – гэта творчасць, менавіта ў гэты час А.С. Пушкін дасягае творчай сталасці, так падавалася і самому паэту.

Аблачыны нада мною
Спахмурнелі – гром імкне;
Лёс зайздрослівы бядою
Пагражае зноўку мне...

....

І раней бядою гнаны,
Сустракаць прывык бяду:
Мо й цяпер, уратаваны,
Зноўку прыстань я знайду...
Ды ў прадбачанні разлукі,
Што рыхтуе грозны час,
Ты, анёл мой, дай мне рукі –

Сцісну іх апошні раз (верш «Прадчуванне», пераклаў Міхась Стральцоў).

І зноў паэт імкнецца як мага болей бываць у дарозе. Яна яго супакойвае, адцягвае боль; быт, гарадскія рэаліі («Горад пышны, горад бедны, / дух няволі, роўнядзь пліт, / На нябёсах колер бледны, / Сум, і холад, і граніт» – верш «Горад пышны, горад бедны...», пераклаў Міхась Стральцоў) адыходзяць на другі план, лёгка думаецца, марыцца. Як тут не ўзгадаць М.В. Гоголя, якому ў дарозе бачылася «птица тройка», а на месцы «свиные рыла».

Глядзец у твар небяспецы для А.С. Пушкіна было духоўнай патрэбай, паэт захапляецца смелымі людзьмі, ды і сам здольны на подзвіг. У сакавіку 1829 года Аляксандр Сяргеевіч без дазволу прадстаўнікоў улады пакідае Пецярбург, адпраўляецца ў Маскву, а потым на Каўказ з мэтай наведання дзеючай арміі. Думка аб каштоўнасці чалавечага жыцця выходзіць на паверхню яго творчасці («Герой, будь прежде человек») менавіта ў гэты час.

Усё часцей да паэта прыходзяць думкі аб стварэнні сямейнага гнязда. Трапна наконт гэтага выказаўся Ю. Лотман: «Не только поэзия, но и жизнь жаждала законченности – Пушкин задумал жениться» [1, с. 159]. Звестку пра жаніцьбу А. Пушкіна сустрэлі нават блізкія паэту людзі з недаверам, здзіўленнем. Меркаванні былі самыя разнастайныя. На наш погляд, прычына была самая банальная: чалавек, які жыў у супрацьстаянні даносам, тайным агентам, грубым нападам крытыкі, хацеў звычайнага чалавечага шчасця. Не апошняю ролю адыгралі стомленасць ад халастага неўпарадкаванага існавання, пошук незалежнага і годнага жыцця – Дома, наяўнасць якога, па перакананні Аляксандра Сяргеевіча, рабіла чалавека моцным роднай зямлі, гісторыі, народу.

Першыя вершы («Чэрці» (перакладчык Хведар Жычка), «Элегія («Гады былыя шалам весялосці», пераклаў Міхась Стральцоў)), якія паэт напісаў у Болдзіна ў любімую пару года – увосень, «пару вершаў», поўны трывогі, напружанасці, стомленасці. Разгул стыхіі надрывае душу, гукі балабончыка

«дзінь-дзінь-дзінь» узмацняюць адчуванне трывогі. Фрагмент, у аснову якога пакладзены такія ключавыя словы-вобразы, як «хмары ўроссып», «хмары ў кучу», «мутны мрок», «каламуць», «завіруха вые, плача», «коні чуйныя храпуць», тройчы паўтораны, разрывае сэрца лірычнага героя верша. Узнікае пытанне, што цягаціла паэта напярэдадні вяселля? А.С. Пушкін – творчая асоба, а вымушаны быў займацца грашовымі справамі, паэту неабходна было знайсці сродкі на пасаг для Наталлі Ганчаровай, будучай жонкі.

Містычны вобраз чарцей, якіх убачылі падарожныя ў прыроднай каламуці, не пакідае надзею на будучае шчасце. Яно афарбавана ў меланхалічныя тоны: «незлічоныя іх твары/ засланілі далягляд; / закрыжыліся, пачвары, / Нібы лісце ў лістапад.../ Ад каго яны ўцякаюць?/ Што так жаласна пяюць?/ Ведзьмака. Ці што, хаваюць, / ведзьму замуж выдаюць?» Як бачна, жыццё паэта водзіць па крузе, не дазваляе выбрацца на свабоду.

Сапраўды, А. Пушкіна лёс не пеставаў, але паэт ніколі не дазваляў «срэде» святкаваць перамогу. Сіла яго асобы – ва ўменні ператвараць, духоўна насычаць свет, у які яго закідвае лёс. А. Пушкін імкнецца спасцігнуць унутраны сэнс падзей. Так у вершы «Радкі, складзеныя ноччу пад час бяссонніцы» (перакладчык Міхась Стральцоў) паэт звяртаецца да жыцця са словамі: «Зразумець хачу цябе, / Сэнс зазнаць хачу ў табе...».

Жыццё, напоўненае творчасцю, дае А. Пушкіну магчымасць адчуць сябе свабодным. Лёгка дыхаецца мастаку слова, вольнаму ад пустаты свецкіх забаў, парад і апекі Бенкендорфа, дапытлівасці чужых людзей, сардэчных захапленняў. Яго не абцяжарваюць думкі пра смяротную пагрозу – халеру. Паэт апявае каханне, якое не падуладна смерці. За кошт паўтора слова «сюды, сюды!» у канцы кожнай страфы паэтычнага твора паэт ператварае зварот закаханага маладога чалавека да жанчыны ў сапраўдны заклён (адсюль і назва верша – «Заклён», пераклаў Міхась Стральцоў), сцвярджае, што па жыцці чалавека павінна весці каханне і для яго перашкод не існуе.

А. Пушкін удзячны Богу, што і яму давялося дачакацца сямейнага шчасця: «Мае жаданні з'ясніліся. Творца зор / І мне цябе паслаў, цябе, мая Мадонна, / Найчыстае чароўнасці найчысты ўзор». Верш «Мадонна» (перакладчык Рыгор Барадулін) быў напісаны за паўгода да вячання паэта з Наталляй Ганчаровай. «Сваёй Мадоннай» любіў называць А. Пушкін каханую. Дасканалая форма санета, якую абраў паэт, увасабляе заветную мару мастака слова – вечна глядзець на карціну, на якой адлюстраваны прачыстая і выратоўца боскай згоды. Але ж размова ідзе не пра ікону, так Аляксандр Сяргеевіч уяўляў ідэальную сям'ю: «Яна ўся з веліччу, ён з мудрасцю ў вачах». Заўважым, што паэт ні слова не гаворыць пра знешнасць жанчыны, але падкрэслівае яе нявіннасць: «чистойшей прелести чистойший образец» («найчыстае чароўнасці найчысты ўзор»).

Тэма жыцця і смерці, кахання і смерці цесна параплятаецца з тэмай жыцця і дэградацыі асобы (верш «Калі за горадам прыстану ад хады», пераклаў Рыгор Барадулін). А.С. Пушкін з пагардаю ставіцца да людзей, якія начыста страцілі асновы духоўнасці. Паэт агаліе фальш, крывадушнасць, сквапнасць, бязглуздыя надзеі купцоў, дваран, чыноўнікаў, сталічных франтаў, паказвае гнусны фінал іх жыцця, няма ў яго спачування ні «мерцвякам сталіцы», ні членам іх сямей. Праз супрацьпастаўленне тут «мусяць дагнісці ўсе мерцвякі

сталіцы» – там «дрэмлюць мёртвыя ў спакой ўрачыстым» А.С. Пушкін праводзіць думку аб жыцці пасля смерці. Быццё асобнага чалавека – гэта звяно ў ланцужку паміж продкамі і нашчадкамі – ланцужку, абодва канцы якога адыходзяць ў бясконцасць. Магутны дуб, спакойны і велічны, што раскінуўся на вясковых могілках, з'яўляецца працягам жыцця пахаваных тут людзей.

Ці не таму А.С. Пушкін імкнуўся ў вёску, у жыццё на свабодзе, у далечыні ад крывадушнага грамадства, разам з верным сябрам – жонкаю. На жаль, мары «стамлёнага раба» не суджана было ажыццявіцца. Хадайніцтва А.С. Пушкіна пакінуць службу не было задаволена. У гэтым скрываецца адна з прычын, чаму верш «Пара, мой друг, пара! спакою сэрцу трэба...» (перакладчык Міхась Стральцоў) не завершаны (бачна, што дзве штрафы мала звязаны па сэнсу):

На свеце ўцех няма, ды ёсць спакой і воля,

Даўно зайздросная памроілася доля –

Даўно, стамлёны раб, задумаў я знайсці

Прытулак для душы, нязнаны шчэ ў жыцці.

Не змог А.С. Пушкін знайсці «спакой і волю». Мы глыбока перакананы, што прычына – не толькі ў амаральным грамадстве, але і ва ўнутраным жыцці паэта, для якога творчы імпэт быў мацнейшы за знешнія абставіны. Ён ператвараў іх у сваёй душы ў свет, які прасякнуты драматызмам, гармоніяй, мудрасцю. У гэтых адносінах паказальным з'яўляецца духоўны завет А.С. Пушкіна «Паставіў помнік я сабе нерукатворны...» (перакладчык Рыгор Барадулін). Пры дапамозе зваротка «о муза» паэт звяртаецца да творчых людзей. Свабодная творчасць павінна быць вольнай ад чалавечых слабасцей і падпарадкавана толькі Богу: «Пачуй, о муза, слова боскае з пашанай, / Не бойся крыўды ты і пра вянок не дбай; / Паклёп і пахвалу прымай з душой рахманай / І спрэчкі з дурнем не ўсчынай». Сродкі мастацкай выразнасці, напрыклад, анафара («што лірай добрыя пачуцці абуджаў, / Што ў мой няўмольны век уславіў я свабоду / І літасць да нябог гукаў»), інверсіі («і ў славе буду я», «галавою непакорны»), эпітэты («помнік нерукатворны», «людская сцежка дзён», «горды ўнук славян»), антытэза («паклёп і пахвалу») дапамагаюць паэту адпаведна акрэсліць ролю мастака слова ў грамадстве, выказаць меркаванне, што і праз гады яго паэзія будзе духоўна запатрабаванай, даць параду, што абьякава трэба ставіцца як да пахвалы, так і да паклёпу і не аспрэчваць меркаванне «дурняў».

Праведзены аналіз дае права сцвярджаць, што лірыка А.С. Пушкіна атрымала паўнацэннае жыццё на беларускай мове. Перакладаючы на родную мову вершы рускага паэта Р. Барадулін, М. Стральцоў, П. Глебка, А. Куляшоў, М. Танк, В. Зуёнак, А. Вярцінскі і іншыя імкнуліся пераканаць скептыкаў у тым, што беларуская мова прыдатная для перадачы самых глыбокіх пачуццяў і перажыванняў чалавека, спрыяе выхаванню культуры чытача, пачуцця нацыянальнай самапавагі.

Перакладчыцкая дзейнасць дазваляе нашым сучаснікам, удумлівым перакладчыкам, здольным да паглыбленага аналізу трагічнага і складанага ў чалавечым быцці, да пашырэння роздумных інтанацый у творчасці, да ўмелага захавання стылістычных сродкаў, пазбегнуць рэгіянальнай замкнёнасці беларускай літаратуры, дае імпульс да паўнейшага раскрыцця індывідуальнага пачатку ў творчасці, паглыбляе філасафічнасць як агульную форму светаўспрымання і светапазнання.

Беларускія творцы невыпадкова звярнуліся да ўзнаўлення пушкінскай лірыкі. Думаецца, імі кіравала жаданне паказаць беларусам, што геній, нягледзячы на цяжкія духоўныя выпрабаванні, здольны ператварыць акаляючы свет: «Пара, пара! Не варты гэты свет / Пакут душы; пакінем спакушацца».

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: Пособие для учащихся / Ю.М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1983. – 255 с.
2. Пушкин, А.С. Нет, весь я не умру.... Лирика. На русском и белорусском языках. Составитель Вадим Спринчан / А.С. Пушкин. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1993. – 205 с.

ВАЛЕРИАН ФАРИТОВИЧ ГАБДУЛХАКОВ (КАЗАНЬ, ТАТАРСТАН),
д.пед. н., проф., руководитель научно-образовательного
центра педагогических исследований Казанского (Приволжского)
федерального университета

УДК 39 + 32.019.5

ПУШКИН В КОНТЕКСТЕ ТАТАРО-БУЛГАРСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Аннотация

В статье изложены некоторые взгляды на Пушкина в контексте татаро-булгарского этногенеза. В национальном самосознании современных татар Пушкин – это русский (не татарский) поэт, солнце русской (не татарской) поэзии, гений русской (не татарской) литературы, хотя влияние поэта на развитие татарской литературы безусловно, а этническое его происхождение смешанное: и русское, и африканское, и булгарское.

Ключевые слова: Пушкин, татаро-булгарский этногенез, современные татары.

Пушкин в восприятии татар однозначно гений: у него учились все татарские классики (Габдулла Тукай, Муса Джалиль, Разиль Валеев и др.). Пушкин в XIX веке был олицетворением современного русского литературного языка. Тукай стал олицетворением современного татарского литературного языка в начале XX века.

Современные татары разные: одни знают литературный татарский язык и с удовольствием изучают татарскую литературу, другие знают его меньше и с удовольствием читают русскую литературу, третьи вообще не знают татарского языка и считают себя русскими, но, при случае, вспоминают, что они тоже татары. Однако все они почитают Пушкина как гения и любят рассуждать о том, к какому этносу его можно отнести: русскому, африканскому, тюркскому (или болгарскому). Историки считают, что современные татары – наследники великой болгарской культуры, той культуры, которую знали и признавали в Европе, а Булгарское государственное объединение (Булгар, Биляр, Казань, Киев) называли Татарской Русью. Кстати, Киев (от тюркского *Кия* – обрыв, крутой склон у реки, название самой реки в Сибири) в прошлом был городом дославянской цивилизации [1]. Примером употребления слова *Кия* может быть строчка: *Лета минулого, когда Кия град приветствовал трехглавого Горыныча, гуляки шинкарские по полю чистому бутылки посеяли, а они взошли горем-кучиною.*

В известной книге «500 русских фамилий болгаро-казанского и татарского происхождения» устанавливается связь рода Пушкина с татарским родом Мусиных [2]:

299. МУСИНЫ. Очень распространённая татарская фамилия, основанная на еврейско-арабском имени Муса – Моисей – Мессия (Гафуров, 1987, с. 169). Переход в русскую среду, очевидно, начался около середины XVI века; например, Муса, служивый татарин, жилец Казани в 1568 году (ПКК, с. 27), но, может быть, и раньше (см. Мусины – Пушкины).

300. МУСИНЫ-ПУШКИНЫ. В ОГДР (I, с. 17; IV, с. 22) записано, что фамилия происходит от Мусы, ушедшего на Русь в 1198 году. В таком случае это может быть только болгарский исход. С.Б.Веселовский (1969 с. 39-87) и А.А.Зимин (1980, с.162-165) оспаривают дату, но не выход. Первый предполагает, что Мусины – Пушкины, находящиеся в родстве с Пешковыми и Сабуровыми (см.), происходят от Мусы Пушкина Михаила Тимофеевича, жившего во второй половине XV века (Веселовский 1974, с. 208). Одновременно он считает возможным наличие и других родов Мусиных, например, Дмитрия Мусина – Телегина, отмеченного под 1569 годом в Новгороде (Веселовский 1974. с. 314). Мусины-Пушкины родственники Пушкиных, а впоследствии – учёные, писатели, генерал-губернатор Казанской губернии и т.п.

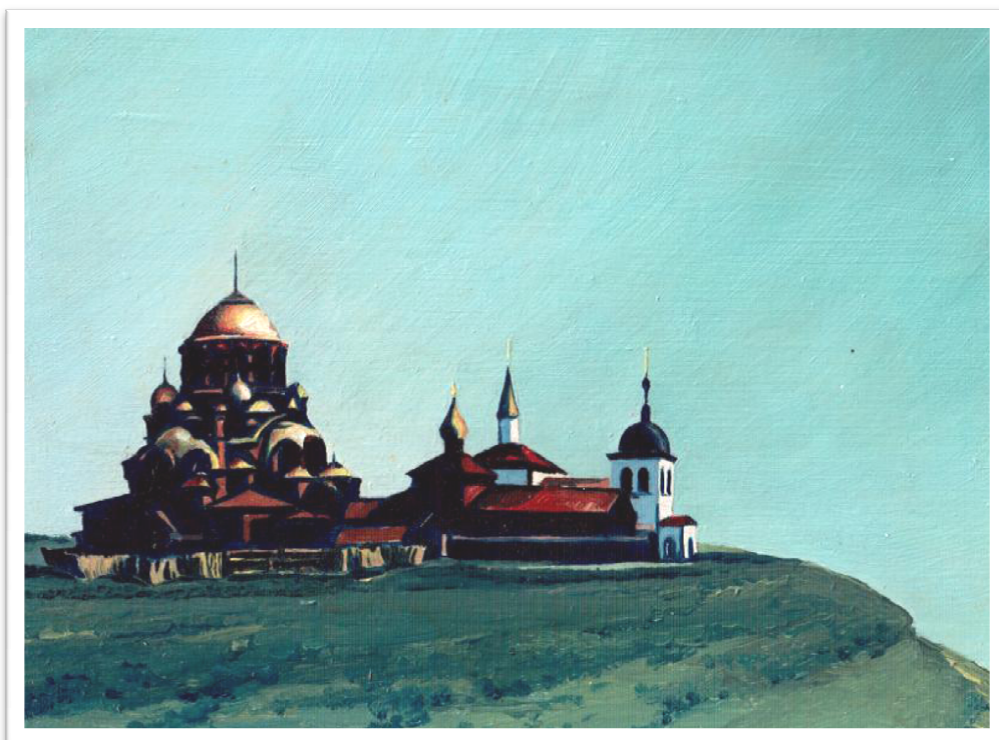
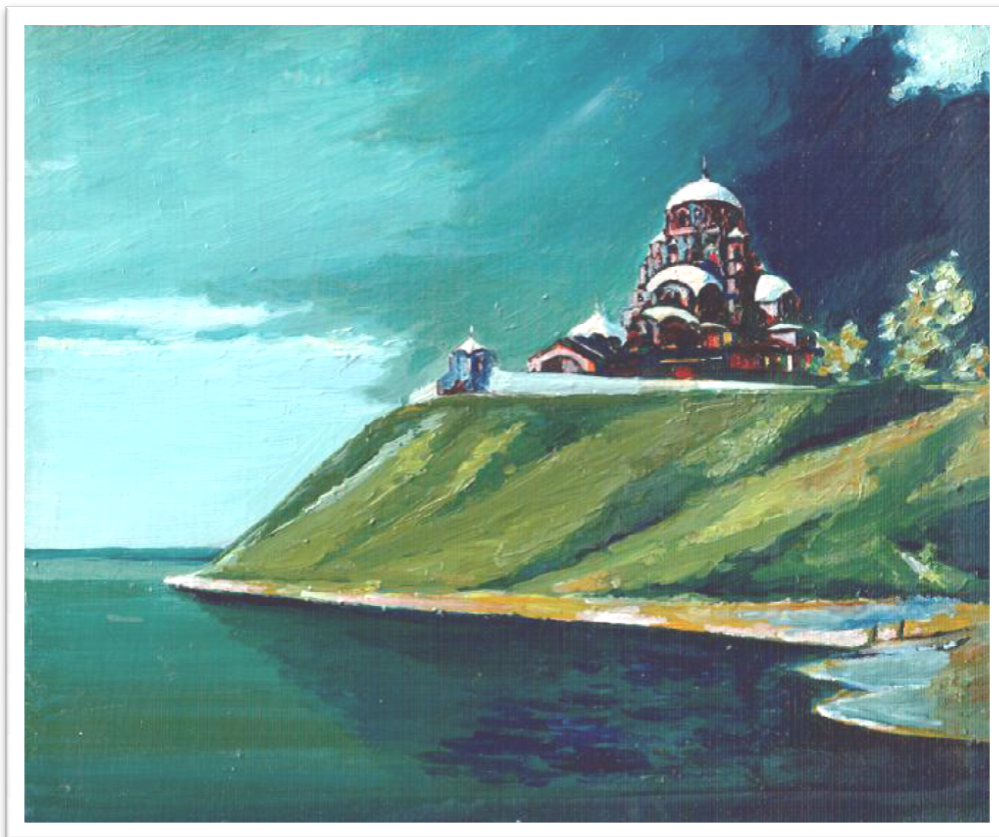
Конечно, Пушкин (в отличие, например, от Льва Толстого) не знал татарского языка, но активно использовал в своих произведениях слова татарского происхождения (аршин, алтын, богатырь, Буян (Баян), Салтан (Султан), Руслан и др.). Слово «татарин» Пушкин использовал, как и многие его современники, в нарицательном смысле «Иль татарину отсечь голову с широких плеч». Эта фраза до сих пор не нравится школьникам-татарам, а учителя стараются её не комментировать на уроках.

Казанцы любят показывать туристам остров Свяжск¹, который напоминает описанный Пушкиным остров в «Сказке о царе Салтане».

В хронике путешествия поэта отмечается, что днем 5 сентября, к вечеру он был уже в Свяжске, старинном (XVI в.) уездном городе-крепости Казанской

¹ Этюды автора – В.Ф.Габдулхакова (1988 г.)

губернии, находящемся на острове. Пушкин знал про остров Свяжск и, вполне возможно, образ этого острова мог найти отражение в его сказке. Не случайно многие читатели любят цитировать строчку Пушкина: «Мимо острова Буяна в царство славного Салтана! По легенде, проезжая мимо этого острова, поэт воскликнул: «Именно так я и представлял себе остров Буян!»»

Конечно, Пушкин по своему национальному самосознанию – глубоко русский человек, с той ментальностью, которая была сформирована под влиянием Карамзина, Аксакова и др. И Карамзин, и Аксаков – кроме того, что они известные общественные деятели, писатели и публицисты, были еще и людьми татаро-булгарского происхождения. Однако татарами их считают только по происхождению (также, например, как Суворова и Кутузова): они всё делали для развития русской национальной культуры.

В 5-м номере альманаха «Миръят» («Зеркало») за 1900 год [3] был опубликован первый перевод Пушкина – четверостишие из «Татарской песни» (поэма «Бахчисарайский фонтан»): *Дарует небо человеку / Замену слез и частых бед: / Блажен факир, узревший Мекку / На старости печальных лет.* Перевод опубликован без указания автора, которым, по версии филологов, был К.Челяби.

Татарские поэты активно переводили Пушкина: еще в начале XX века было переведено 11 стихотворений Габдуллой Тукаем, 5 – Дэрдмендом, по 3 – Уметбаевым и Рахманкуловым, 2 – Сунчелеем и др. Они переводили Пушкина как представителя другой, «чужой» культуры.

В 30-е годы XX века публикуются переводы значительных по объемам стихотворений Пушкина, выполненные Г.Шамуковым. Переводят Пушкина поэты С.Баттал, А.Юнус, М.Садри, Н.Баян, литературовед Р.Башкуров и др.

В последующие годы были переведены почти все произведения Пушкина. Однако многие переводы страдали эстетической интерференцией (отрицательным влиянием культурем, обусловленных национальной традицией). Эта интерференция обусловлена несовпадением образной структуры русского и татарского языка.

Татарские литературоведы, лингвисты (М.Гайнуллин, И.Нуруллин, Г.Халит, Х.Музагитов, Г.Сафина и др.) постоянно подчеркивали мысль о том, что Пушкин сыграл большую роль в творчестве Габдуллы Тукая, в развитии татарской литературы, а сам Тукай может быть сравним и даже назван татарским Пушкиным [4]. Для татар Пушкин и Тукай – два великих основоположника национальных литератур.

Поэтому в национальном самосознании современных татар Пушкин – это русский (не татарский) поэт, солнце русской (не татарской) поэзии, гений русской (не татарской) литературы, хотя влияние поэта на развитие татарской литературы безусловно, а этническое его происхождение смешанное: и русское, и африканское, и болгарское.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия. Значение слова *Кия*. *Кия град*.
2. URL: <https://xn--b1algemdcxb.xn--p1ai/wd/%D0%BA%D0%B8%D1%8F>
3. 500 русских фамилий болгаро-казанского и татарского происхождения.
4. URL: http://www.remezovi.ru/site/?page_id=325 (Дата обращения 12.12.2019).
5. Альманах «Миръят». – 1900. – № 5.
6. Мусульманская газета. – 1914. – № 12-13.

МАРИЯ ПЕТРОВНА ЖИГАЛОВА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
доктор педагогических наук, профессор Брестского государственного
технического университета, зав. научно-исследовательской лабораторией
по социокультурным проблемам пограничья

УДК 821.133.1:821.161.1

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А.С. ПУШКИНА²

Аннотация

В статье даётся материал, рассказывающий о роли Б. Констан и его романа «Адольф» в творческой судьбе А.С.Пушкина, благодаря чему еще одна строка пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» наполнится конкретным содержанием.

Ключевые слова: А. Пушкин, Б. Констан, роман, музей, творчество

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана,
Да с ним еще два-три романа.
«Евгений Онегин» [5]

Идут года, меняются эпохи, но не меркнет, а, напротив, продолжает жить в памяти славян истинный гений – Пушкин. Каждое новое поколение видит и ценит в нем то, что ему доступно и нужно. Движимые глубоко потребностью духа, чувством благодарности, верности и славы, собираются ныне славяне, где бы они ни обитали, у его духовного алтаря, чтобы «высказать самим себе и пе-

² В статье использованы авторские материалы: Жигалова, М.П. А.Пушкин о Бенжамене Констане и его романе «Адольф» // Кн. Материалы Междун. научн. конф. «Пушкин – белорусская культура – современность». – Мн., «Беларускі кнігазбор» 1999. – С. 234-242.

ред всем человечеством, его словами и в его образах свой национальный символ веры» [3, с. 328].

Вернувшись из школьного литературного музея А.С.Пушкина, что на Малоритчине [4], которому были отданы лучшие годы жизни, думалось о великой внутренней духовно-благостной силе его творений. Пророческими оказались слова Н. Чернышова:

*Пушкина считает не впервые
Земляком любая сторона.*

Вот и этот тихий провинциальный белорусский уголок, насыщенный атмосферой Пушкинских творений, его чистым и светлым духом, стал тем Храмом очищения душ, к которому иные идут годами, некоторые всю жизнь. Иные, к сожалению, до конца жизни так и не находят пути к нему.

Среди разнообразия экспонатов школьного музея – книги (их насчитывается здесь около 200!). Это уникальный мир. Через него мы сближаемся с великим поэтом, его эпохой. Книжный мир и для Пушкина был тем окном в загадочный, таинственный мир жизни, откуда черпал он живительные силы.

В одной из витрин музея находится книга Б. Констан «Адольф» (в переводе А.С.Кулишера), изданная в 1959 г. в Москве [1]. Невольно задаёшься вопросом, какие обстоятельства обусловили ее появление в мировой литературе? Почему она была и остается интересной читателям? Какое мнение об этой книге было у А.Пушкина, и в каком смысле книга важна для нас, почитателей творчества великого поэта?

Роман французско-швейцарского писателя, одного из крупнейших представителей французского романтизма, Бенжамена Констан «Адольф» входит в число любимых книг не только пушкинского героя Онегина, но и самого автора, так как поднимает вечную проблему счастья и смысла жизни, рассказывает о злосчастии человеческого сердца. Роман был высоко оценен А. С. Пушкиным, а главный его герой, оказав заметное влияние на творчество русского поэта, стал одним из первых образцов романтического героя — «сына века»[6].

Книга Б. Констан «Адольф» занимала заметное место в западноевропейской литературе XVIII-XIX в. [1]. Бенжамен Констан де Ребек (1767-1830), швейцарец по происхождению, публицист и писатель, был одним из вожakov либеральной оппозиции во Франции. Он враждебно относился к революционным «крайностям», с одобрением встретил разгром якобинской диктатуры. После революции Констан заявил о поддержке буржуазного правительства Директории, в защиту которого выступил с публицистической работой «О силе совершенного французского правительства и о необходимости поддержать его». Встав в оппозицию к первому консулу Наполеону, Констан вынужден был эмигрировать из Франции.

В 1813г., после поражения Наполеона в России, он опубликовал брошюру «О духе завоевания и узурпации в ее отношении к европейской цивилизации», выступив против внешней политики Наполеона.

В 1815 г. Наполеон бежал из ссылки и вернулся во Францию; начался кратковременный период его правления – «Ста дней». Добиваясь поддержки либе-

ральных кругов буржуазии, Наполеон привлек своего вчерашнего противника Констана к разработке так называемого конституционного «дополнительного акта».

В годы Реставрации Констан избирается в Палату и занимает место в рядах буржуазно-либеральной оппозиции. Он был и в ряду тех, кто способствовал возведению на престол Луи Филиппа – короля банкиров.

Небольшой роман Бенжамена Констана «Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного» был написан в 1806 г., а вышел в свет только через 10 лет – в 1816 г., принеся автору громкую славу. Для такого типа повествования характерна камерность сюжета, крайне суженый круг действующих лиц, обращение к интимной жизни персонажей, изъятых из сферы гражданских взаимоотношений. В «Адольфе» есть и такие мотивы, распространенные в литературе того времени, как: меланхолическое настроение героя, его недоверие к жизни, романтические сетования на судьбу. Но они не составляют главную особенность истории молодого человека, рассказанной Констаном. Удивляет рационализм героя, его холодный самоанализ. Поражает, если учитывать время написания романа, постоянная оглядка героя на общественное мнение, то враждебная, то заискивающая.

Что же привлекало в этом романе А.С.Пушкина? Каково было его мнение о произведении? Чем оно интересно нам?

Литературоведами давно замечено, что самой значительной фигурой в словесном искусстве XVIII-XIX веков был молодой человек, находящийся в разладе с обществом, несущий на себе печать скептицизма и душевной неустроенности. Драматизм его положения заключался в том, что он не хотел жить так, как живут другие. Но романтический герой и не мог жить так, как желал: его идеалы, его притязания были столь же огромны, сколь и неопределенны. На пути героя к личному счастью вставал рок, символизирующий внешние и внутренние препятствия, влекущие за собой катастрофу, гибель героя.

По мнению Пушкина, «Адольф» принадлежит к числу двух или трех романов,

*В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

Мнение А.С.Пушкина важно для нас во многих отношениях. Отзвуки большой популярности книги Б. Констана засвидетельствованы великим поэтом в «Евгении Онегине». В черновых набросках седьмой главы поэт запечатлел сцену посещения Татьяной дома Онегина, отсутствовавшего после отъезда хозяина. Посещая библиотеку Онегина, Татьяна находит и сочинения вольнодумцев века Просвещения и новейших писателей – поэмы Байрона, книги Мэтьюрина, госпожи Сталь, Шатобриана, Констана.

Таким образом, Б. Констан привлекал внимание писателей, в том числе и А.С.Пушкина, в начале XIX века.

Перед изумленной Татьяной открылся мир образов и настроений, которым жил Онегин.

*И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее – слава богу –
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще
Чужих причуд истолкованье.
Слов модных полный лексикон?...
Уж не пародия ли он?*

(гл. 7, строфа XXIV)

Чем больше узнает Татьяна об Онегине, тем больше удивляется его странностям, загадкам его природы («опаснейший чудак»). В восьмой главе романа в стихах воссоздаются великосветские толки об Онегине, возвратившемся из дальних странствий:

*Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной...*

(глава 8, строфа VIII)

Что же представляет собой в действительности Онегин, кто он – ничтожный призрак, «чужих причуд истолкованье»? Пушкин на этот счет не оставляет сомнений, отметив «неподражательную странность» героя и отвергнув, таким образом, представление о нем, как о человеке, который «носит одежду с чужого плеча».

Да, многое в судьбе и характере Онегина напоминает Адольфа, юношу, который в двадцать с лишним лет уже пресытился светскими удовольствиями. Легкомыслен, ветрен, он никогда не страдает от их последствий. Воспитанный, как и Адольф в духе аристократической культуры, Онегин ведет типичную для «золотой молодежи» жизнь: балы, рестораны, прогулки, посещения театров.

Он пользуется успехом в свете. В отличие от Адольфа, он не таит в себе свои чувства, но, как и Адольф, в одиночестве строит свои планы на будущее, рассчитывает для их осуществления только на самого себя. Советы и помощь других людей были для Адольфа, как и для Онегина, обузой.

Оба они скрывают свои подлинные мысли. Поэтому основным желанием их является стремление к независимости. Вопреки всему их души жаждут искренних чувств, которых нет.

Онегин, как и Адольф, становится безразличен к жизни. И если Адольфа увлекает чтение книг хоть на время, то Онегина книги не удовлетворяли потому, что они были созвучны его мыслям и чувствам. Они не открывали ему ничего нового. Адольф уверен, что нет такой цели, которая была бы достойна хоть малейшего усилия, душа его в отличие от Онегина не жаждет деятельности. Он развлекается и тем самым вызывает в свете лишь презрение к себе, недоверие, а иногда и откровенное озлобление.

«Те, кого я имел неосторожность высмеивать, не нашли ничего лучшего, как объявить себя защитниками принципов, которые я, по их словам, подвергал сомнениям; из-за того, что я невольно заставлял их потешаться друг над другом, все они ополчились на меня, как будто обличив их смешные черты, я выдал некую тайну, которую они со мной поделились...» [1, с. 20].

Скука становится основной чертой характера Адольфа, как и Онегина. Он пытался заняться наукой, но тщетно. Стал развлекаться, искать связи с женщинами, которые бы тешили его самолюбие, жаждал изведать настоящее счастье. Однако усвоенное еще в доме отца довольно циничное отношение к женщинам (... «можно без всякого стеснения сойтись с любой женщиной – а затем бросить ее; им это доставляет так мало неприятностей, а нам – столько удовольствия!») стало серьезным препятствием на пути к счастью.

Встретив Элеонору, Адольф измышляет тысячи способов, чтобы одержать победу над женщиной «достойной того, чтобы ее домогаться». В отличие от Онегина, который дает неопытной Татьяне урок нравственности, благородства («Учитесь властвовать собою: не каждый вас, как я, поймет, к беде неопытность ведет») Адольф не решается порвать узы, которые стали ему тягостны. И своим поведением он только мучает несчастную Элеонору, нанося ей удары все более беспощадные. По словам Герцена, «Онегин – человек, осужденный на праздность, бесполезный, сбитый с пути, человек, чужой в своей семье, чужой в своей стране, не желающий делать зло и бессильный делать добро, не делающий в конце концов ничего, хотя и берущийся за все». И если Онегин тратит силы, ум, жизненную энергию на удовлетворение эгоистических интересов, то Адольф – на искусные планы и всевозможные ухищрения, на самообман. Он, в свои двадцать четыре года, – костер, который уже не излучает тепла.

Таким образом, Онегин и «множество его причуд» не могут быть сведены к заимствованиям.

Возвращается А.С.Пушкин к роману Бенжамена Константа «Адольф» и в статье «Адольф», напечатанной в «Литературной газете» (1830), подчеркивая жизненную достоверность «чужих причуд истолкованья», правдивость воссозданного в «Адольфе» образа. Пушкин сообщает о готовящемся к выходу в свет романе в переводе Вяземского: «Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенжамена Константа. «Адольф» принадлежит к числу двух или трех романов,

*В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

Бенжамен Констан первым вывел на сцену сей характер, впоследствии обнародованный гением лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо князя Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, свежего, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы»[5, с. 96-97].

Заметка Пушкина вызвала затруднения в публикации из-за цензурных трудностей. Сомов, редактировавший газету совместно с Дельвигом, писал об этом Одоевскому 28 декабря: «Пушкин написал заметку о переводе романа Бенжамена Констана «Адольф», сделанном князем Вяземским для издания его в Москве; наш цензор полагает, что роман находится в списке запрещенных иностранных книг, и отказывается подписать заметку; прошу вас сообщить, действительно ли роман находится в списке запрещенных книг». Вскоре перевод Вяземского вышел в свет в 1831г. с посвящением А.С.Пушкину. В этом посвящении, говорилось: «Мы так часто говорим с тобою о превосходстве творения сего, что, принявшись переводить его на досуге в деревне, мысленно относился я к суду твоему»[5, с. 672].

Да, автор «Евгения Онегина» дает сжатую и поразительно меткую характеристику герою произведения Бенжамена Констана.

Черты, отмеченные Пушкиным в облике людей того времени, нашли в Адольфе обобщенное и исключительно наглядное выражение. Констан вошел во внутренний мир романтического героя, подверг его чувствования скрупулезному анализу.

Питомец Геттингенского университета, Адольф в начале романа предстает перед нами как обычный герой – романтик: он желает отдаться чувствам, которые «возвышают душу над обыденностью и вселяют в нее пренебрежение к предметам, ее окружающим». Он жаждет одиночества, не находя в окружающем мире отклика на появляющиеся чувства. Постепенно Б. Констан раскрывает образ Адольфа через его глубокие психологические переживания.

История любви Адольфа и Элеоноры построена на изображении их отношений, переживаний, осложненных множеством противоречий. Связь мучительна для обоих. Но ни размолвки, ни примирения не приводят к разрыву, как, впрочем, и не восстанавливают чувства доверия между героями. Это любовь – отчуждение. И чувства, отношения, реалистически изображенные Б. Констаном, не могли быть иными.

Адольф – жертва эгоизма и чувствительности. Любовь для него – суровое испытание, к которому он не готов. Адольф не способен на любовь, так как она требует жертвенности: бросить вызов мнению общества, или порвать с Элеонорой ради своей карьеры.

Элеонора же – натура по-своему цельная, способная на глубокое чувство, на жертвы во имя любимого человека. Она лишилась богатства, детей, репутации. Общественное положение ее и так было двусмысленно: она не жена, а лишь подруга, графа П.И в свое время ему «пришлось выдержать борьбу с общественным мнением, намеревавшемся исключить его возлюбленную из того круга, в котором он сам был призван вращаться...»[1, с. 14]. А теперь еще и эта любовь – испытание, в результате которой Элеонора теряет и уважение, так как Адольф был слишком слабой личностью, и его не поддерживало никакое сердечное побуждение. Несчастье Элеоноры доказывает, что даже любовь бессильна против установленного порядка.

Чувства Адольфа полярно противоположны. Они составляют основу раздвоенности характера. Да и сам он признается: «Сердце мое требовало любви, а тщеславие – успеха в свете». Душевно неуравновешенным, постоянно испытывающим мучительный разлад между поступками и постоянно меняющимися чувствами, – таким предстает главный герой в процессе развития сюжета романа.

Но в романе дается и своего рода философское оправдание такому поведению: виной чему – извечная неясность человеческих чувств.

Устами Адольфа Б. Констан утверждает то, что в человеке нет полной цельности: «чувства человека неясны и разноречивы»; они слагаются из множества изменчивых впечатлений, ускользающих от наблюдателя, и слова, всегда слишком грубые и слишком общие, могут, разумеется, их обозначать, но неспособны их определять» [1, с. 24].

Как видим, из-под пера Б. Констан вышел образ героя – хамелеона, воплощение уклончивости, оправдывающей слабостью лицемерие даже с собою, а готовность к изменам – ссылками на несовершенство человеческой природы. Примечательной чертой Адольфа является откровенно эгоистическое понимание любви. «Я хочу быть любим», – говорит он. Да, он любим, и что же? Чем отвечает он на любовь?

Адольфа мучают раздираемые, враждебные друг другу страсти: с одной стороны он жаждет избавления от Элеоноры, с другой – страшится этого избавления и одновременно удивляется этому страху. Единственное желание Адольфа заключается в том, чтобы Элеонора сама догадалась о происходящих изменениях в сердце героя. Странно, но он испытывает чувство привязанности, когда возникает возможность освободиться от деспотической власти любовницы, и чувство отчуждения и даже ненависти, когда решается, отбросив колебания, навсегда остаться с нею – любящей и достойной любви. Элеонора умирает. Наконец Адольф обретает свободу. Но раскаяние и сожаление его угнетает. Вернувшись в «свет», он чувствует себя чуждым всему миру.

Таким образом, попытки героя бежать от общества, обстоятельств потерпели крушение. Мир, с его неписаными законами и предрассудками, настигает героев и в сфере возвышенных чувств, вторгается в самые интимные стороны человеческого бытия, отравляет помыслы и побуждения людей, лишает их искренности и чистоты, развращает точными расчетами.

Б. Констан убежден, что человек должен бороться с обстоятельствами, ибо «плыть по течению» – значит, «раствориться» в толпе, потерять право на уважение. Адольфа проглотило общество, которое держится на правилах эгоизма, расчета, на культе личных интересов. И избавиться от него для Адольфа – значит, избавиться от собственной тени.

Адольф – жертва эгоизма и чувствительности, молодость которого прошла «без славы, без почестей», без права на уважение людей.

Как же сам автор объясняет драму жизни Адольфа? Устами издателя он говорит в конце романа: «Я ненавижу слабость, всегда обвиняющую других в своем собственном бессилии, и невидящую, что зло – не вокруг нее, а в ней самой» [1, с. 141]. «Обстоятельства не имеют большого значения, вся суть – в характере; тщетно порываем мы с предметами и существами внешнего мира, порвать со своими пороками мы не можем. Мы меняем свое положение, но в каждое из них мы переносим те муки, от которых надеялись избавиться, а так как перемена места не исправляет человека, то оказывается, что мы только присовокупляем к сожалениям – угрызения совести, а к страданиям – ошибки» [1, с. 72], – читаем в романе. Не только обстоятельства и среда, но и характер, виноваты в наших несчастьях, ибо они – воск в руках только сильной личности. Безусловно, Адольф заслуживает всяческого порицания, но в то же время достоин и жалости.

Роман «Адольф» Б. Констана интересен нам не только поднятой проблемой счастья и смысла жизни, но и глубиной, реалистической обусловленностью психологического анализа. Богатый жизненный опыт Б.Констана, наблюдения над жизнью людей своей среды, позволили ему создать «ювелирной точности повествование», которое он сам назвал «правдивой историей о злосчастии человеческого сердца».

Роман Б. Констана справедливо привлекал внимание А.С.Пушкина, ибо давал ключ к пониманию всех движений человеческого сердца, его несчастий.

Бенжамен Констан утверждает, что «ум, предмет нашей гордости, не пригоден ни к тому, чтобы найти счастье, ни к тому, чтобы его дать»; что те «дары, которые следует испрашивать у неба» – это сила характера, стойкость, верность, доброта, сострадание» [2, с. 241]. И наказания Адольфа уготованы самим его характером: у него нет определенного пути в жизни, никому не принес он пользы, растрчивал свои способности, руководствуясь только прихотью, черпая силы в своем лишь озлоблении. Он глубоко несчастный человек.

Урок, данный Бенжаменом Констаном, интересен, полезен и нам, современным читателям, ищущим ответы на вечные вопросы человеческого существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенжамен Констан. Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного / перевод А.С.Кулишера / Констан Бенжамен. – Москва, 1959. – 142с.
2. Жигалова, М.П. А.Пушкин о Бенжамене Констане и его романе «Адольф». / М.П. Жигалова //Кн. Материалы Междун. научн. конф. «Пушкин – белорусская культура – современность». – Мн., “Беларускі кнігазбор“, 1999. – С. 234-242.
3. Ильин, И. Пророческое призвание Пушкина / И. Ильин // Пушкин в русской философской критике. – М., 1990. – С.328.
4. Литературный музей А. С. Пушкина в Ореховской СШ Малоритского р-на Брестской обл. был создан в 1984.
5. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Статьи и заметки. Т.7. / А.С.Пушкин. – М., 1959.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

СВЕТЛАНА ЖИГАЛОВА (ВАРШАВА, ПОЛЬША)

студентка второго курса факультета английской филологии
Варшавского университета

УДК 811.111:821.161.1

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

Аннотация

В статье показано, какое место занимал английский язык в жизни А.С.Пушкина, и какое влияние оказала английская литература на его творчество, в котором так гармонично соединилась русская и английская культура, отразилась неразрывная связь русской и английской поэзии.

Ключевые слова: английский язык, А.С.Пушкин, творчество, культура

Известно, что Александр Сергеевич Пушкин обладал прекрасными лингвистическими способностями. Он владел французским языком, а также изучал латинский, греческий, итальянский, немецкий, английский, испанский, арабский, турецкий языки.

Попробуем проследить, как сам поэт и когда учился английскому, какое место занимал английский язык в его жизни, как в его творчестве отразилась неразрывная связь русской и английской поэзии.

Следует подчеркнуть, что общение членов семьи на французском или английском языке во всех аристократических семьях России первой половины XIX века было явлением обыденным. И семья Пушкиных в этом не была исключением. Поэтому А.С. Пушкин с семи лет начал изучать немецкий, английский и французский языки.

В мемуарах его сестры О. С. Павлицевой, которые она записала для П.В. Анненкова в 1851 году, когда тот работал над первой подробной биографией Пушкина, отмечается, что «когда у сестры была гувернанткой англичанка (М-ме Бели), то он учился и по-английски, но без успеха» [1]. Однако, по утверждению отца, Сергея Львовича Пушкина, ко времени поступления в лицей Пушкин «уже этот язык знал, как знают все дети, с которыми дома говорят на этом языке». Нужно сказать, что позже поэт попадёт под большое влияние английской литературы, переболеет байронизмом и откроет для себя гений В.Шекспира.

Следует заметить, что именно увлечение творчеством Дж. Г. Байрона, стремление читать его произведения в оригинале, подтолкнуло А.С.Пушкина к серьёзному изучению английского языка. К тому времени он уже в совершенстве знал и французский язык, свободно читал французскую литературу, да и своё первое стихотворение поэт написал на французском языке. Долгое время он читал и Байрона во французском переводе. Когда А.Пушкин впервые познакомился с поэзией Дж. Г. Байрона, он почти не знал английского. Французские же переводы давали лишь общее понятие об идее и сюжете произведения. Конечно, этого для него было мало. И Пушкин поставил перед собой задачу: чтобы читать Байрона в оригинале, нужно выучить английский язык. Тем более это было для него важно, потому что его друзья, П. А. Вяземский и П.Я. Чаадаев, читали в молодости Байрона и отличались, как отмечают мемуаристы, «байроновскими манерами».

Начало увлечения Дж. Г. Байроном относится к 1820 году. В это время всё русское образованное общество зачитывалось произведениями английского лорда. Всеобщее настроение передалось и юному Пушкину. По его собственному признанию, он от Байрона «с ума сходил»: «Кто в России читает по-английски и пишет по-русски? Давайте мне его сюда! Я за каждый стих Байрона заплачу ему жизнью своею» [1].

Таким образом, всё слилось воедино: толчок к изучению английского дал Байрон, а знание языка помогло по достоинству оценить его произведения. Поэтому и сегодня имена, Пушкин и Байрон, тесно связаны друг с другом. Пушкинские слова о Байроне «... какое пламенное сознание, какая широкая гениальная кисть» можно отнести и к нему самому. Два гения, русский и английский, были современниками, имели много общего во взглядах, в отношении к жизни и к людям. В их творчестве отразилась одна эпоха, но каждый показал её по-своему.

Исследователи отмечают, что Пушкин обладал особой способностью к изучению иностранных языков. Французский язык для русского поэта являлся вто-

рым родным, но во время южной ссылки Пушкин учился говорить *по-молдавски* (Кишинев), *по-итальянски* (Одесса) и *по-английски*. В бумагах поэта, опубликованных в издании «Рукою Пушкина», сохранились опыты изучения *иврита, древнегреческого, арабского, английского и немецкого языков*.

Но серьезно изучать английский язык А.С. Пушкин принялся во время путешествия в Крым в 1820 году. Так, по сведениям П. И. Бартенева, в доме герцога Ришелье в Гурзуфе, который принадлежал семье генерала Раевского, «нашлась старинная библиотека, в которой Пушкин тотчас отыскал сочинения Вольтера и начал их перечитывать. Кроме того, Байрон был почти ежедневным его чтением. По свидетельству П. В. Анненкова, относящемуся к эпохе 1823-1824 гг., «Пушкин успел выучиться на юге по-английски и по-итальянски и много читал на обоих языках»[2]. «Это пища души», – сообщает он брату в ноябре 1824 года. Подтверждение этому мы находим в его письмах. «Что за чудо «Дон Жуан»!», – писал он П.А. Вяземскому в ноябре 1825 года из Михайловского в Москву[1].

В дальнейшем Пушкин продолжал серьезное изучение английского языка, но даже в конце 1825 года его познания были, по его же мнению, ещё недостаточными. Об этом свидетельствует его письмо П.А. Вяземскому, написанное в ноябре 1825 года из Михайловского: «Мне нужен английский язык и вот одна из невзгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим!»[3]. Пушкин выписывает в Михайловское книги на английском языке. Здесь были и критические очерки, и мемуары, и переписка. Постепенное изучение английского языка дало, наконец, возможность Пушкину оценить смелость выражений в поэме «Чайльд Гарольд», а к концу 20-х годов, по свидетельству современников, поэт окончательно овладел этим языком и стал легко понимать английский текст.

Вот как об этом говорит М. В. Юзефович, рассказывая интересный эпизод из походной жизни Пушкина в конце двадцатых годов: «Пушкин имел хорошее общее образование. Кроме основательного знакомства с иностранной литературой, он знал хорошо нашу историю, и вообще, для своего серьезного образования, воспользовался с успехом ссылкой. Там, между прочим, он выучился по-английски. С ним было несколько книг, и в том числе Шекспир» [1].

Конечно, на изучение английского языка позже вряд ли могли повлиять пушкинское увлечение в 30-е годы английским боксом, масонством и посещение Английского клуба, завсегдатаем которого был русский поэт, но эти биографические факты отражают общий интерес поэта к британской культуре в целом.

Еще одним свидетельством пушкинского таланта к языкам могут послужить воспоминания А. Ф. Кони, который пишет: «Поэт стремительно расширяет круг своей образованности, упущенное из-за ссылки время. В 1828 году, в 29 лет, он овладевает английским и читает в оригинале Байрона и его соотечественников. Он изучает Данте и итальянских поэтов, переводит с французского, испанского (Сервантеса), английского, польского, старофранцузского... Глубокая и разносторонняя осведомленность его в вопросах искусства, литературы и истории, политики, даже лингвистики, удивлявшая его собеседников в 30-е годы, складывалась именно в это время. Перед современниками, знавшими его в молодости

сти, поэт неожиданно предстанет как глубокий мыслитель, разносторонний эрудированный ученый, знаток истории человечества и человеческой культуры, как острый критик и публицист» [1].

Пушкин сумел соединить в себе, по выражению Мицкевича, столь «выдающиеся и разнообразные способности, что они, казалось, должны были бы исключать друг друга», но они только дополняли и обогащали.

В тот самый период А.С.Пушкин отчаянно охотился за новинками иностранной литературы о Шекспире, которыми он постоянно пополнял свою огромную библиотеку. Об этом свидетельствуют книги о Шекспире, которые сохранились в библиотеке поэта, и воспоминания современников. Так, Я. К. Грот пишет: «Изучая английский язык, я сошелся с Пушкиным в английском книжном магазине... Увидев Пушкина, я забыл свою собственную цель и весь превратился во внимание: он требовал книг, относящихся к биографии Шекспира, и, говоря по-русски, расспрашивал о них у книгопродавца» [1]. А. А. Долинин не оспаривает тот безусловный факт, что в конце 1820-х годов Пушкин серьезно занимался английским языком и овладел им в такой степени, что стал регулярно читать по-английски, покупать английские книги и переводить английских авторов. Неслучайно все цитаты из англоязычных авторов на языке оригинала появляются в его произведениях не ранее 1828 года.

При всей дискуссионности проблемы английского языка у Пушкина бесспорно одно, что интерес поэта к английской литературе и к Байрону, а затем открытие Шекспира побудили его к основательному изучению английского языка, пробудили в нем азартное желание читать в подлиннике Шекспира, Байрона, английскую литературу в целом.

Так, главным достижением в изучении иностранных языков Пушкиным становится не способность свободно изъясняться устно или даже письменно, что, надо полагать, Пушкин прекрасно делал по-французски, но те уроки, которые поэт извлекал, осваивая иноязычные оригиналы и переосмысливая их на родном языке, совершенствуя таким образом свой литературный дар: «Будучи с детства обучен лишь французскому языку, он позже познакомился, хоть и поверхностно, должно быть, с итальянским и немецким, усердно изучал английский и достиг хорошего его знания (только с произношением так и не сладил до конца), занимался испанским, переводя отрывки из «Цыганочки» Сервантеса» [1].

Инстинкт поэта помогал ему и там, где знаний не доставало, и благодаря этим часам, проведенным над грамматикой и словарем, русский язык «столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам, получал пищу нужную ему, вступал во владение Европой» [3].

И действительно, усиление пушкинского интереса к английской литературе исследователи объясняют не только обретенными им в это время навыками чтения по-английски, благодаря чему его читательский кругозор не мог не расшириться, но в первую очередь, это было связано с поиском новых тем, жанров, художественных средств, что отразилось в его творчестве.

Современные исследователи составили достаточно полный индекс цитируемых Пушкиным английских авторов. В цитатном фонде Пушкина наличест-

вуют хрестоматийный Шекспир: «Гамлет», «Ричард III», а также Мильтон, Стерн, Э. Берк и, конечно же, поэты-современники: Дж. Г. Байрон, Томас Мур, Роберт Саути, Чарлз Вулф, Уильям Вордсворт, Сэмюель Кольридж, Барри Корнуол. Из 1420 наименований в основных разделах описания составленного фонда библиотеки Пушкина 171 приходится на издания английских и американских авторов либо в оригинале, либо в переводах на русский или французский языки, причем в ряде случаев речь идет о многотомных сериях и собраниях сочинений. В библиотеке Пушкина были хорошо представлены Шекспир, Мильтон и ряд других английских классиков, почти все самые заметные авторы XVIII века, а также современные поэты, романисты и эссеисты [6].

Но особое влияние на творчество поэта оказал Байрон, Шекспир и Вальтер Скотт, потому что именно эти три британца – один за другим – играли важнейшую роль на разных этапах творческой эволюции Пушкина, особенно, когда он осваивал новый эпический и драматический жанры.

Так, английский язык и английская литература стали во многом ключевыми составляющими в творческих поисках поэта.

Восточные поэмы Байрона послужили ему жанровой моделью для «Южных поэм», а «Беппо» и «Дон Жуан» – для «Евгения Онегина» и «Домика в Коломне»; исторические хроники Шекспира – для «Бориса Годунова», романы Вальтера Скотта – для «Арапа Петра Великого» и «Капитанской дочки». Испытывая глубокий интерес к представителям английской литературы Байрону, Шекспиру, Вордсворту, Барри Корнуэллу и к народным шотландским балладам и песням, Пушкин пытался дать и первый стихотворный перевод одного из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

Имелись в пушкинской библиотеке и прозаические пересказы Чарльза Лэма для детей (CharlesLamb.Tales from Shakespeare.Disigned for the use of young persons. Fifthed. London, 1832), книга Людвиг Тика «Шекспир и его современники» во французском переводе с немецкого (L. Tieck. Shakespeare ets es contemporains. Paris, 1832), книга Л. Мезьера об истории английской литературы, где много говорится о Шекспире (L. Mezieres. Histoire critique dela litterature anglais edepuis Bacon... Paris, 1834).

Было в библиотеке Пушкина и несколько томов не дошедшей до нас классической немецкой книги Карла Йозефа Зимрока «Источники Шекспира» (K. Simrock. Die Quellen des Shakespeare in Novellen, Merchen und Sagen. 1831. 3 Theile). Всё это свидетельствуют о серьезности и основательности изучения Пушкиным творчества Шекспира.

Заметим, что он привез с собой и в Болдино в 1830 году полный сундук книг и рукописей. Среди книг, лежавших в нём, была одна, которая представляет для нас особенный интерес: «The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilsonand Barry Cornwall» («Поэтические творения Милмана, Боулса, Уилсона и Барри Корнуолла»), опубликованная в 1829 году парижским издательством «Галиньяни». Четыре имени, указанных в названии, которые сегодня известны лишь некоторым ученым-литературоведам, А.С. Пушкин знал хорошо. Он часто встречал их статьи в английских журналах, внимательно просматривал каждый английский журнал, попадавший к нему в руки, так как считал англичан законодателями романтической моды в европейской поэзии.

В этом томе четырех английских поэтов были «Драматические сцены» Барри Корнуолла, которые, предположительно, послужили ориентиром для «Маленьких трагедий» Пушкина, а «Сцены» Барри Корнуолла стали примером воплощения такой идеи в произведении.

Джон Уилсон тоже пришелся очень кстати: из пьесы Уилсона «The City of Plague» А.С. Пушкин сделал свой «Пир во время чумы». Есть доказательства, что и Боуэлс, и Милман оставили свой след в пушкинских работах, написанных в ту Болдинскую осень. Так ныне полузабытые английские авторы с их новейшими романтическими идеями вдохновили Пушкина на их переводы и на создание едва ли не лучших произведений поэта.

Заметим, что книга, сопровождавшая его в Болдино, волею судьбы оказалась и последней книгой, которую он читал перед дуэлью. 25 января 1837 года Пушкин написал письмо А. О. Ишимовой с просьбой перевести для журнала «Современник» несколько пьес Барри Корнуолла. На другой день Александра Осиповна прислала ответ с согласием. «Только вот что, – писала она, – мне хотелось бы как можно лучше исполнить желание Ваше насчет этого перевода, а для этого, я думаю, нам нужно было бы поговорить о нем. Итак, если для Вас все равно, в какую сторону направить прогулку Вашу завтра, то сделайте одолжение, зайдите ко мне» [5]. Но завтра было 27 января. Перед тем как ехать на дуэль, Пушкин пишет свое последнее в жизни письмо: «Милостивая государыня Александра Осиповна! Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест имею честь препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их, как умеете – уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше» [5].

Переводы А. О. Ишимовой появились в «Современнике» уже после смерти Пушкина, а книга исчезла – казалось бы, навсегда. Нашлась она лишь через сто лет (в библиотеке П. А. Плетнева) – тот самый экземпляр: и пушкинские крестики, которыми он отметил пьесы для перевода, все на месте; лишь одна страница оказалась вырванной – та самая, на которой помещалась «Песня» Барри Корнуолла, переведенная Пушкиным, «Пью за здравие Мэри». А среди них и знакомое «четверопоэтие» Милмана, Боулса, Уилсона и Корнуолла – дублет того, что хранится в Пушкинском Доме, но со всеми целыми страницами. Сотрудники музея К. Чуковского, передавшие затем книгу в Пушкинский Дом, оказываются, и не представляли, какое сокровище стоит у них на полке. Но Чуковский-то это хорошо знал – потому и хранил ее напротив своего рабочего стола в кабинете. «Думаю, для него она была и реликвией (последняя книга, которую Пушкин держал в руках перед дуэлью), и талисманом творческой плодовитости («болдинская» книга!), да и просто символом неразрывной связи русской и английской поэзии...» [7].

То, что контакты с английской литературой и культурой к началу 30-х годов стали регулярны, подтверждают и документальные данные. «В 1830 году, в Болдино, переводил сцену из “Города чумы” Джона Вильсона и изучал Барри Корнуола; в 1831 году просил Плетнева переслать ему в Москву книги Crabbe, Wordsworth, Southey и Shakespeare [3, с. 343] и тревожился о бунтах английской черни [3, с. 332]; в 1834 или 1835, по воспоминаниям, требовал у книгопродавца Диксона «книг, относящихся к биографии Шекспира»; в 1835 в очередной раз

перечитывал Вальтера Скотта в Тригорском, задумывал журнал «наподобие английских трехмесячных Reviews»; перелагал стихами начало «Пути Паломника» Джона Беньяна и заводил книгу заметок по образцу Table Talk Кольриджа; в 1836 отстаивал честь Джона Мильтона (а, опосредованно, и свою собственную) в незаконченной статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая»; и, наконец, в январе 1837 года, в заметке-мистификации «Последний из свойственников Иоанны д'Арк» произнес последний приговор своему времени и своему окружению – «Жалкий век! Жалкий народ!» – устами придуманного им английского журналиста, а в последнем письме, написанном в день дуэли, заказывал переводы из Барри Корнуола для «Современника» [3, с. 558].

Имя Байрона и его героев очень часто встречаются в переписке и пушкинских произведениях. Нередко Пушкин вводит цитаты на английском языке и в своих произведениях. Например, только в романе «Евгений Онегин» таких упоминаний свыше десяти. В строфах XV и XVI в VIII песни «Евгения Онегина» А.С. Пушкин, показывая образ Татьяны, вышедшей замуж за знатного генерала, характеризуя жизнь, быт и понятия русской великосветской среды, даёт следующую характеристику Татьяне: «Никто б не мог ее прекрасной / Назвать, но с головы до ног / Никто бы в ней найти не мог / Того, что модой самовластной / В высоком лондонском кругу / Зовется vulgar / (Не могу... Люблю я очень это слово, / Но не могу перевести; / Оно у нас покамест ново, / И вряд ли быть ему в чести) /» [5].

Одним словом, констатируя, казалось бы, негативные пробелы в образовании Пушкина, в частности, его некоторые ограниченные познания в английском языке, современные исследователи приходят к справедливому заключению: «Недостаточное знание английского языка и, как следствие, не всегда верное понимание оригинала во многих случаях весьма благотворно влияли на сам ход творческого процесса поэта, ибо активизировали творческую фантазию Пушкина, заставляли его домысливать недостающие элементы или создавать собственные их заменители»[4].

Известны сегодня и пушкинские вольные переработки старинных шотландских баллад «Два ворона» и «Мельник» («Воротился ночью мельник...»), которые являются отображением фрагмента из «Сцен рыцарских времен» народной шотландской песни.

В качестве примера такого пушкинского сотворчества с великими английскими поэтами, спровоцированного недостаточным знанием английского, рассматриваем песню Мэри в «Пире во время чумы», чей подлинник столь обилён шотландскими диалектизмами, «которые Пушкин в Болдино, без специальных пособий и словарей, едва ли имел возможность перевести»[6].

Эти английские штудии особенно ярко стали проявляться в период создания драмы «Борис Годунов», а позже переросли почти в первостепенную задачу всей творческой эволюции русского поэта.

В свою очередь пушкинское творческое наследие привлекало английских переводчиков. Начиная с 1821 года, с публикацией в «New Monthly Magazine» отзыва о поэме «Руслан и Людмила», имя Пушкина появляется в британской литературе. Появление первых переводов стихотворений Пушкина в Велико-

британии, датируемое 1828 годом, связано с именем его современника – поэта и переводчика Джорджа Борроу.

По силе таланта и значимости британцы нередко сравнивают Пушкина с великим Шекспиром. Сегодня известно, что во многих странах мира многие произведения А.С. Пушкина переведены на английский язык: «Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Евгений Онегин», стихотворения «Узник», «Не пой красавица при мне», «На холмах Грузии...», «Я вас любил...», «Кавказ», «Пора мой друг пора!..», «Я памятник воздвиг себе нерукотворный... » и др. Приводим пример двух стихотворений [4].

Узник

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: "Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!.."
А. С. Пушкин, 1822

На холмах Грузии...

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит - оттого,
Что не любить оно не может.

А. С. Пушкин, 1829

The Captive

A captive, alone in a dungeon I dwell,
Entombed in the stillness and murk of a cell.
Outside, in the courtyard, in wild, frenzied play,
My comrade, an eagle, has pounced on his prey.

Then, leaving the blood-spattered morsel, his eye,
He fixes on me with a dolorous cry,
A cry that is more like a call or a plea-
"Tis time," he is saying, "'tis time, let us flee!

"We're both wed to freedom, so let us away
To where lonely storm-clouds courageously stray,
Where turbulent seas rush to merge with the sky,
Where only the winds dare to venture and I!..."
Translated by I.Zheleznova.

Upon the hills of Georgia lies the haze of night...

Upon the hills of Georgia lies the haze of night...
Below, Aragua foams... The sadness
That fills the void of fairs is, strangely, half delight,
'Tis both sweet pain and sweeter gladness.
Because you haunt my heart, it cannot be at rest,
And yet 'tis light, and untormented
By morbid thoughts.... It loves.... it loves because it must,
And, for all that, remains contented.
(Translated by Irina Zheleznova)

Всё это делает А. Пушкина ещё более известным в мире.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что творчество гениального поэта является связующим звеном двух культур: русской и английской. А своими переводами с английского А.С. Пушкин подтвердил истинность высказанного им суждения о широких возможностях русского языка, насколько он «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах... переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам»[3].

Заложив классические традиции русского перевода, на которые позже будет опираться не одно поколение поэтов-переводчиков, Пушкин сделал доступными для миллионов читателей мира шедевры английской и другой иноязычной поэзии.

Таким образом, мы видим, что даже такой фрагментальный анализ вклада английского языка в процесс расширения лингвистических и литературоведче-

ских возможностей поэта, свидетельствует об обогащении его творческого наследия, которое в какой-то мере, стало и символом неразрывной связи русской и английской поэзии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, П. В. Материалы для биографии А.С. Пушкина / П. В. Анненков. – М: Современник, 1984.
2. Керн, А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка / А.П. Керн. – М: Правда, 1989.
3. Пушкин, А. С. Собрание сочинений в 10 т. / А. С. Пушкин. – М: Художественная литература, 1985.
4. <http://imadin12.narod.ru/entexts/pushkin1.html>
5. <http://stud24.ru/search/page1.html>
6. <http://ksana-k.narod.ru/Book/meshj/01/gl14.htm>
7. http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0150.shtml

ЖАННА НИКОЛАЕВНА КРИТАРОВА (МОСКВА, РОССИЯ),
к. пед. наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования Российской академии образования»

УДК 821.161.1

ДОБРЫЙ ГЕНИЙ В ЖИЗНИ ГОРЦЕВ: А.С. ПУШКИН ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ

Аннотация

Статья носит этнографический характер и посвящена пребыванию А.С.Пушкина на Кавказе. В статье рассказывается о днях, проведенных поэтом во Владикавказской крепости, о горских впечатлениях поэта и создании произведений, связанных с ними, о значении факта присутствия поэта в крепости в культурном развитии города Владикавказ в XIX веке.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, крепость Владикавказ, кавказские произведения поэта.

Кавказ с его снежными вершинами гор и быстрыми реками, с буйной зеленью и чистым небом всегда производил на путешественников сильное впечатление. Период войны с горцами придал краю окрас мужества и романтизма. Не

удивительно, что в XIX веке молодые офицеры, многие из которых владели художественным пером, оставили в литературе замечательные произведения о своем пребывании на Кавказе.

А. С. Пушкин бывал на Кавказе дважды. Впервые она попал в этот удивительный край в 1820 году, направляясь с семьей Раевских в Крым и далее в Кишинев к месту службы. Уже в первой поездке, которая ограничилась посещением Кавказских Минеральных Вод, «Кавказский край» очаровал поэта. Вместе с красотами природы А.С. Пушкина вдохновляли сторожевые станицы и доблестные казаки на берегах Кубани, вместе с тем, настораживали непреступные горы и тень опасности, которая волновала его мечтательное воображение. В целях безопасности посещать ближайшие аулы путешественникам было строго запрещено.

По-настоящему увидеть и понять Кавказ поэту удалось лишь во время второй поездки. 4 марта 1829 года Пушкин получил подорожную на проезд от Петербурга до Тифлиса и обратно. Ему предстояло преодолеть почтовый тракт, проехав 107 станций и 2670 верст. О цели своей поездки поэт писал в одном из предисловий к «Путешествию в Арзрум», которое при публикации было опущено. Поэт писал, что хотел увидеться *с братом и с некоторыми из приятелей, однако, приехав в Тифлис, там он никого не застал, так как армия выступила в поход, и он двинулся вслед на ней.*

17 мая А.С. Пушкин прибыл в Екатериноград. О дальнейшем пути читаем в «Путешествии в Арзрум»: «С Екатеринограда начинается военная Грузинская дорога; почтовый тракт прекращается. Нанимают лошадей до Владикавказа. Дается конвой казачий и пехотный и одна пушка. Почта отправляется два раза в неделю, и приезжие к ней присоединяются: это называется оказией. Мы дожидались недолго. Почта пришла на другой день, и на третье утро в девять часов мы были готовы отправиться в путь...» [4, С. 418].

С долей иронии Пушкина писал о крепостях на подступах к Военно-Грузинской дороге, что они охраняются «заржавыми» пушками, не стрелявшими со давних времен, с обрушенным валом, по которому бродит гарнизон куриц и гусей. Очередная оказия, по свидетельству очевидцев, чрезвычайно оживляла крепостную жизнь.

Итак, Владикавказ. Какой увидел поэт Владикавказскую крепость? Александр Сергеевич не дает подробного описания Владикавказа. Но по записям сосланного декабриста А. Беляева (а в пушкинский период во Владикавказском гарнизоне служило немало декабристов) можно судить, что в крепости была прекрасная каменная гостиница, в которой был зал благородного собрания, где собиралось общество и проводились танцы. Поэт был принят комендантом Владикавказской крепости генералом Н.П. Скворцовым. «Дело происходило за обедом. Пушкин, которого с восторгом приняли офицеры отдаленного русского гарнизона, долго разговаривал с комендантом на исторические темы, интересовался, не Дарьяльским ли горным проходом ходил Александр Македонский? А потом на просьбу офицеров что-нибудь почитать из своих сочинений взял с карточного стола мелок и набросал на двери гостиной комендантского дома:

Не черкес, не узбек
Седовласый Казбек
Генерал Скворцов
Угостил молодцов... [2, С.55].

Владикавказская крепость не была похожа на остальные, так как через нее осуществлялась связь с Грузией, а Военно-Грузинская дорога имела стратегическое значение.

Во Владикавказской крепости поэт оставался в ожидании очередной оказии в Тифлис, которая была сформирована 22 мая. Два дня, проведенных в крепости, Пушкин плодотворно работал.

Известный этнограф и исследователь М.О. Косвен в фундаментальном труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке», который охватывал исторический период с 15 в. до Великой Октябрьской революции, выявил 825 авторов, писавших на эту тему на русском языке [4, С.130]. Обширная этнографическая литература Кавказа обязана своим появлением, выходящим здесь в большом количестве газетам, сборникам, журналам и другим изданиям. По числу печатных изданий Кавказ не знал себе равных в царской империи. А.С.Пушкин одним из первых открыл Кавказ своим читателям и современникам. Описание путешествий, являлось одним из любимых жанров Пушкина. Личная библиотека поэта состояла из большого количества русских и иностранных книг географического и этнографического характера, о России, о других странах Запада и Востока.

Поэмы и стихотворения Пушкина, связанные с Кавказом, «Кавказский пленник», поэма «Тазит», цикл лирических произведений – «Кавказ», «Обвал», «Калмычке» и многие другие, «Путешествие в Арзрум», отрывки начатых повествовательных произведений, некоторые заметки и письма представляют собой большую художественную и историческую ценность.

В окрестностях Владикавказа поэт посетил осетинский аул, где наблюдал национальный обряд похорон: «Около сакли толпился народ. На дворе стояла арба, запряженная двумя волами. Родственники и друзья умершего съезжались со всех сторон и с громким плачем шли в саклю, ударяя себя кулаками в лоб. Женщины стояли мирно... Один из гостей взял ружье покойного, сдул с полки порох и положил его подле тела. Волы тронулись» [4, С. 421]. Поэт сожалел, что пошел без человека, который мог бы объяснить значение увиденного им обряда. Пушкин не оставил сведений, какой аул он посетил. Однако исследователи смогли сделать вывод, что речь идет об осетинском поселении, непосредственно прилегавшим к крепости, нынешней Осетинский слободке. Впечатления поэта нашли отражение в поэме «Тазит» при описании похорон.

...Уж потухал закат огнистый,
Златя нагорные скалы,
Когда долины каменистой
Достигли тихие волы...

Одна из кавказских поэм Пушкина, поэма «Тазит» (1829-1830 гг.), создана под впечатлением посещения Кавказских вод на обратном пути из Арзрума, где поэт

пробыл с 14 августа по 8 сентября. В Пятигорске местный этнограф Шора-Бекмурзин Ногмов познакомил Александра Сергеевича с бытом горцев-черкесов племени адыге и обычаям аталычества, который и нашел отражение в поэме. Поэма не была закончена и опубликована при жизни поэта. Название ее также не принадлежит Пушкину. Поэма «Газит», созданная во время русско-турецкой войны, носит эпический размах и характер и во многом отличается от романтических поэм поэта, в том числе и поэмы «Кавказский пленник». Поэмы отличаются так же, как и две поездки Пушкина на Кавказ. Первое посещение Кавказа в 1920 году, во время которого возникла идея написать поэму «Кавказский пленник», проходило под влиянием поэтического творчества Байрона и увлечения романтизмом. Опубликованная в 1822 году поэма «Кавказский пленник» явилась первой русской романтической поэмой. Через несколько лет Пушкин в «Путешествии в Арзрум» напишет, что на одном из постоянных дворов нашел «измаранный список «Кавказского пленника» и с удовольствием его перечел, что это «слабо, молодо и неполно», хотя многое угадано и выражено верно.

Во Владикавказе, работая над дневником, Пушкин записал свои воспоминания о встрече по дороге с калмыцким семейством. Обстановка калмыцкой кибитки, угощение, внешний облик молодой хозяйки произвели неизгладимое впечатление на поэта. Во время вынужденного отдыха Пушкин воспоминания преобразились под пером поэта в лирическое послание. Так появилось замечательное стихотворение «Калмычке».

Таким образом, Владикавказ оставил след не только в биографии поэта, но и в его творчестве. Жители Владикавказа с глубоким уважением и любовью относятся к этому историко-литературному факту.

К столетию поэта в 1899 году во Владикавказе были созданы Пушкинское городское училище, публичная библиотека им. А.С.Пушкина, именем поэта названа одна магистральных улиц города. Известный просветитель осетинского народа и глава Владикавказа Г.В. Баев в изданной к юбилею Пушкина книге «Пушкин в жизни горцев» писал: «В этот торжественный час не достойно молчать и нам – горцам Кавказа. Недаром ведь поэт говорил: «И назовет меня всяк, сущий в ней, язык». Пушкин является добрым гением и в жизни горцев! ...

Не он ли первый в чарующих стихах воспел неувядаемую прелесть их родины, – семейный и общественный быт, суровые патриархальные обычаи этих племен, любовь их к свободе, мощь духа?!... Разве не под его неотразимым влиянием созданы Лермонтовым те бессмертные песни из жизни горцев, которые являются перлами мировой поэзии? ...» [1, С.8].

Слава же тебе, царю песни о горцах! Слова Баева на все времена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев, Г. В. Пушкин в жизни горцев: (В память закладки здания Горско-Пушкинского общежития Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области) / Гаппо. – Владикавказ: Казбек, 1902. – 38 с. – (Кавказская библиотека).
2. Гетоева-Миндзаева, Л.К. А.С.Пушкин и Владикавказ / Л.К.Гетоева-Миндзаева, Г.И.Кусов. – Владикавказ: Перо и Кисть, 2010. 289 с. – С.55.
3. Калоев, Б.А. Дневник кавказоведа / Б.А. Калоев. – Владикавказ. Изд-во «Зонд», 2002. – 406 с.
4. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Том 5.

«Белорусская ветвь долгое время оставалась забытой. Может, и не узнали бы мы о ней, если бы не прибыл в 60-х годах XX века на Бобруйщину учительствовать Тимофей Лиокумович. Рассказам местных старожил о внучке Пушкина, жившей здесь с семьей, поначалу он не слишком поверил. А после уж Пушкиниана стала делом всей жизни. Тимофей Борисович отыскал практически всех наследников белорусской ветви, вел с ними переписку, на основе которой в начале 90-х издал книгу "Потомки Пушкина в Беларуси".

Светлана Лицкевич / Советская Беларусь от 24.11.2004

ТИМОФЕЙ БОРИСОВИЧ ЛЮКУМОВИЧ (ЧИКАГО, США),
доктор филологических наук, профессор

УДК 82.09

«ПРИБРЕЛ ПРАВО НА ВЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ...»

Аннотация

В статье показана жизнь старшего сына знаменитого поэта Александра Александровича Пушкина, который высоко пронеся фамильную честь, вписал новые страницы своего рода в историю отечества. Он также многое сделал для успешного развития пушкиноведения, оставив заметный след в русской культуре.

Ключевые слова: пушкиноведение, жизнь, сын, род, русская культура.

Хотя Александр Александрович Пушкин (1833 – 1914), старший сын знаменитого поэта, любил шутить: «Я самое неудачное произведение своего отца», но прожил яркую жизнь, высоко пронеся фамильную честь, и вписал новые страницы своего рода в историю отечества. Он также многое сделал для успешного развития пушкиноведения, оставив заметный след в русской культуре.

Размышляя о будущем сына, которого поэт считал своим любимцем, Пушкин писал жене, Наталье Николаевне, в апреле 1834 года: «Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфиородным своим тезкой; с моим тезкой я не ладил. Не дай бог идти ему по моим следам, писать стихи да ссориться с царями! В стихах отца он не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет»[1, с. 160].

Александр Александрович смутно помнил отца. Когда Пушкин скончался от смертельной раны, полученной на дуэли, ему не исполнилось еще и четырех лет.

Детская память сохранила отдельные мгновения, которые, по признанию Александра Александровича, согревали всю жизнь: не забылось, как папа брал на руки, как залиvisto смеялся над некоторыми его детскими шалостями, как подарил глиняный свисток в форме петушка, издававший звонкие переливчатые звуки; запомнилось, что отец носил панталоны в клетку и красноватый сюртук с большим воротником...

После смерти поэта Наталья Николаевна с четырьмя маленькими детьми уехала в Калужское имение Гончаровых, Полотняный завод, и посвятила себя их воспитанию.

Вначале Саша учился во 2-й Петербургской гимназии, а в пятнадцатилетнем возрасте его отдали в Пажеский корпус.

После окончания в 1851 году с отличием этого привилегированного учебного заведения по подготовке будущих офицеров (был выпущен корнетом в гвардию с похвальной отметкой в открывающемся послужном списке: «в уважение примерной нравственности признан отличнейшим воспитанником и в этом качестве внесен под № 5 в особую книгу») началась его армейская служба, продолжавшаяся 35 лет.

Дослужился до чина генерала от кавалерии. Был награжден почти всеми российскими орденами. В 1902 году в столетний юбилей Пажеского корпуса Александру Александровичу преподнесли значок в форме восьмиугольного мальтийского креста белой эмали. Сын поэта с удовольствием носил этот знак отличия до своих последних дней, с благодарностью вспоминая учебное заведение, давшее ему путевку в жизнь, положившее начало его военной карьере, позволившей успешно «отчизне посвятить души прекрасные порывы».

С 1867 года Пушкин служил в Вильно. Был энергичным членом комиссии по крестьянским делам при Виленском генерал-губернаторе. До Вильни, находясь по семейным обстоятельствам в непродолжительной отставке, исполнял обязанности мирового судьи в Бронницком уезде Московской губернии, принимая деятельную активность в проведении в жизнь реформы по освобождению крестьян от крепостного гнета. Делал все возможное для того, чтобы внести благожелательные коррективы в судьбу земледельцев, помогал им обустроиться в новых жизненных условиях. За эту работу был награжден знаком «За участие в крестьянской реформе» и некоторыми другими благодарными отличительными вознаграждениями за видные общественные заслуги. Полк А.А.Пушкина некоторое время был расквартирован в Белоруссии – в маленьком провинциальном городишке Новогрудке.

Здесь Александру Александровичу довелось во второй раз (в 1861 году умерла годовалая дочь Соня) изведать отцовское горе: в 1870 году ушел из жизни его пятимесячный сын, восьмой ребенок в семье, Петя, могила которого сохранилась до наших дней. На надгробном камне можно прочесть: «Младенец Петр Пушкин, род(ился) 9 июня 1870 г., скон(чался) 6 ноября 1870 г.»

Особенно прославился Александр Пушкин как участник освобождения Болгарии от чужеземного ига в русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов. Он возмущался тем, что в центре Европы подвергался истреблению целый народ, которому искренне сочувствовал. Сын поэта считал своим долгом оказание помощи угнетенным болгарам в борьбе за освобождение от многовековых мучений под султанским гнетом, в борьбе за восстановление независимости, в борьбе за утверждение самостоятельного государства. Пушкин командовал 13-м Нарвским полком, сформированным еще в петровские времена. Историк этой воинской части А.Н.Тихоновский писал о нем: «Сын известного поэта, именем которого гордится Россия, полковник Пушкин являл собой идеал командира-джентельмена». 5 июня 1877 года, накануне памятного дня рождения отца полковника Пушкина, его эскадроны пересекли границу Румынского княжества и

вскоре достигли Дуная, у берегов которых, по преданию, сын поэта напутствовал русских патриотов: «Кавалеристы! Посмотрите, перед нами Болгария – священная славянская земля! Там погибают наши братья и сестры! Они ждут нашей помощи!» [2, с. 49]

Полку, которым командовал Пушкин и в котором, кстати, было много белорусов, в составе передового рущукского отряда приходилось сдерживать наступление стотысячной турецкой армии. Гусары участвовали во многих ожесточенных сражениях. Кровопролитнейшими оказались бои при городе Елене, где турки сосредоточили огромные силы, фанатически пытаясь овладеть переправой через Дунай. Когда османским войскам не удалось осуществить свои намерения, они в злобной ярости подожгли город. Гусары Нарвского полка, рискуя своими жизнями, потушили пожар.

Нарвскому полку также поручали выполнять важные разведывательные задания. Довелось Пушкину командовать одновременно и болгарскими ополченцами.

Гусаров Пушкина встречали как освободителей во многих болгарских городах и поселках. В боях за свободу народа, лишённого элементарных человеческих условий жизни, истребляемого с особой жестокостью, от османского владычества сын поэта зарекомендовал себя как проникательный и способный командир, как выносливый и смелый воин. Он постоянно находился среди солдат, поражался их самоотверженности, готовности пожертвовать собой во имя спасения болгар, пострадавших за пять веков в иноземной неволе. Гусары уважали своего доблестного командира не только за удаль и храбрость, но и за человеческое отношение к себе, за чуткость.

В одном из боев за национальное и государственное возрождение болгарского народа сын поэта был ранен, контужен. За проявленные отвагу и мужество его наградили золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Этими наградами он гордился всю жизнь. Поздней офицеры полка подарили Александру Александровичу часы, на циферблате которых вместо цифр отмечались названия болгарских городов и сел, освобожденных под его командованием. Нетленной остается память о нем на болгарской земле по сегодняшний день. Имя сына поэта с особой благодарностью звучит в марте каждого года, когда отмечается очередная годовщина независимости Болгарии на торжествах в этой стране. Оно олицетворяет собою взаимопонимание и взаимопомощь народов, скрепленное кровью в боях за свободу. И, конечно, добрым словом и с признательностью помнят о благородном потомке любимого поэта в России и в Белоруссии.

Выйдя в отставку, Александр Александрович не расставался с военным мундиром, без которого не мог себя представить. Ему разрешено было за большие заслуги перед отечеством носить генеральскую форму. Современникам он запомнился в парадном мундире, в очках с золотой оправой, спокойным и доброжелательным.

Не мыслил себя Александр Александрович без общественной деятельности. В последние годы жизни много внимания уделял организации образования в России, особенно женского. С начала учебного 1898 года до 1913 года был членом педагогического совета Екатерининского и Александровского женских институтов. Перед этим, после выхода в отставку, заведовал учебным отделом мужского коммерческого училища, был почетным членом, а позднее председателем Московского присутствия опекунского совета дворянских учебных заведений города.

Александр Александрович, отличавшийся высокими нравственными качествами, руководствовавшийся в жизни высокими принципами, оставил память о себе как о честном, справедливом и отзывчивом человеке. Он неизменно поддерживал начинания, которые шли на пользу простым людям. Так, в подмосковном поселке Малаховка до наших дней работает больница, построенная в начале XX века на средства писателя Николая Дмитриевича Телешова. А.А.Пушкин, будучи в то время членом учетно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка по сельскохозяйственным кредитам, помог ему добиться разрешения на строительство «лечебницы для крестьян». В имении автора интересных «Записок писателя» бывали на знаменитых литературных «средах» Иван Бунин, Леонид Андреев и другие литераторы «серебряного века» русской словесности, подолгу гостили Федор Шаляпин и Владимир Немирович-Данченко.

Александр Александровичу почитатели великолепного мастера русского слова обязаны тем, что в суматохе лет и событий не потерялся ряд пушкинских

рукописей, черновых записей, вещей поэта. Благодаря ему сохранились варианты многих пушкинских произведений, а также некоторые неопубликованные сочинения писателя. Он оказался основным и бережливым хранителем отцовского архива. В 1880 году сын поэта передал этот бесценный золотой фонд для исследователей жизни и творчества любимого классика русской литературы Румянцевскому музею (ныне Российская государственная библиотека). Понимая ценность хранившихся у Александра Александровича документов о родоначальнике современной русской литературы, П.И.Бартенев уже в следующем году издал в Москве сборник «Бумаги А.С.Пушкина» (1881). Тогда же Александр Александрович предложил в дар музею 43 письма поэта к жене при условии, что они станут достоянием общественности только после смерти последнего члена семьи Пушкина.

Александр Александрович трепетно относился к книгам отца, понимал ту важную роль, которую они сыграли в жизни писателя. Не забывался рассказ Василия Жуковского о последних часах умиравшего Пушкина, о его трогательном прощании со своей библиотекой. Обращаясь к книгам – к своим неизменным и верным спутницам в земных радостях и житейских передрыгах – как к живым и близким людям, поэт произнес с горестным сожалением и искренней признательностью: «Прощайте, друзья!» В значительной степени заботами Александра Александровича удалось уберечь от гибели библиотеку Пушкина, которую он вывез из подвалов казарм отчима П.П.Ланского в свое имение Ивановское Бронницкого уезда Московской губернии. На полях страниц многих книг хранились пушкинские замечания, рисунки, разного рода надписи, позволившие полнее уяснить мировоззрение великого художника слова, ибо в пометках выражены его сокровенные мнения, суждения и раздумья, тем самым представляющие собой исключительную ценность. Книги, как настоящие друзья поэта, много интересного поведали о своем владельце. В 1906 году бесценная библиотека поэта стала достоянием Пушкинского дома, где к ней отнеслись как к настоящему сокровищу.

У себя же на хранение Александр Александрович оставил дневник писателя за 1833 – 1835 годы, считая его семейной тайной, не подлежащей разглашению и общественному обсуждению. К тому же в дневнике были даны отрицательные оценки некоторым современникам поэта, а его сын, обладавший чутким душевным тактом и природной деликатностью, не хотел обидеть близких потомков этих людей, бросить на них тень, осложнить им жизнь. Однако обманым путем с пушкинских записей была снята полная копия, которую стали использовать, публикуя ее по частям. Впервые памятные заметки поэта появились в собрании сочинений Пушкина под редакцией С.А. Венгерова в 1915 году. Сама же рукопись дневника перешла после смерти Александра Александровича к его старшей сестре Марии, а после ее смерти к внуку поэту Григорию Александровичу, который передал пушкинские записи в Румянцевский музей. Дневник сразу был напечатан Государственным издательством уже не по копии, а по подлиннику и в Москве, и в Петрограде.

Примеру Александра Александровича следовали и другие потомки поэта, передавая хранящиеся у них семейные реликвии, в том числе портреты близких ему людей и другие ценные предметы, связанные с жизнью и творчеством писателя и судьбою его родных, на государственное хранение.

Из всех пушкинских детей Александр Александрович оказался самым близким матери – Наталье Николаевне. Его единоутробная сестра А.П.Арапова (дочь Натальи Николаевны и Ланского) свидетельствовала, что Александр Александрович проявлял к матери «редкую нежность», а она, в свою очередь, с чувством признательности заявляла, что таким добрым сыном можно гордиться. По воспоминаниям внучки поэта Анны Александровны Пушкиной (1866 – 1949), он, будучи «офицером, уже женатым, ...приходил каждую субботу (суббота в семье Пушкиных считалась днем памяти поэта. - *Т.Л.*) к своей матери, и она рассказывала ему об отце, об их жизни». [3, с. 43]. Наталья Николаевна завещала памяти старшего сына самые дорогие воспоминания, зная, что в его сердце они найдут глубокое понимание и горячий отклик. Рассказы матери дополнялись воспоминаниями близких А.С.Пушкину людей – П.А.Вяземского, П.А.Плетнева, П.В.Нащокина и других, с которыми часто встречался Александр Александрович. Его память позволила сохранить для потомства многие факты из пушкинской биографии, сведения о литературном и житейском окружении поэта.

Александр Александрович оказывал постоянное содействие издателям сочинений своего отца, приходил на помощь устроителям выставок о поэте. Обладая исключительной скромностью, он не гонялся за внешним эффектом и сетовал в разговоре с сыновьями Льва Толстого: «Плохо нам с вами. Чувствую, что от меня требуют, чтобы я был с бакенбардами, как от вас – чтобы непременно носили окладистую седую бороду. Иначе все недовольны: какие же это Пушкин и Толстой?» [4]

У Александра Александровича было развито чувство родовой памяти. Он считал своим долгом принимать участие в многочисленных мероприятиях, проходивших в России в память об отце. В 1880 году присутствовал на открытии памятника Пушкину в Москве: дети поэта первыми возложили венок к подножию величественного монумента. Сохранились воспоминания о том, как их чествовали на заседании Общества любителей российской словесности в Колонном зале Дворянского собрания. Сошлемся на описание одного из очевидцев: «В первом ряду, на первом плане – семья Пушкина. Старший сын Александр Александрович, командир Нарвского гусарского полка, только что пожалованный флигель-адъютантом, в военном мундире, с седой бородой, в очках; второй сын – Григорий Александрович, служивший по судебному ведомству, моложавый, во фраке; две дочери: одна постоянно жившая в Москве, вдова генерала Гартунга, заведовавшего еще недавно московским отделением государственного коннозаводства, и другая – графиня Меренберг – морганатическая супруга герцога Гессен-Нассауского, необыкновенно красивая, похожая на свою мать. Накануне я видел их в университете и участвовал в овациях, устроенных им публикою, профессорами и студентами. Когда ректор, говоря речь,

упомянул о том, что Пушкин где-то сказал, что его более всего трогает, когда чувствуют потомков за заслуги их знаменитых предков, ввиду полного бескорыстия и искренности этих чувствований, весь совет профессоров, сидевших на эстраде, а за ними и вся зала, как один человек, встала со своих мест и, обратившись в сторону Пушкиных, разразилась долго не смолкавшими рукоплесканиями. Пушкины страшно смутились от внезапности и искренности всех в зале охвативших чувств». (Д.Н.Любимов). [5, с. 157]

В 1899 году Александр Александрович – почетный гость на торжествах, посвященных 100-летию со дня рождения поэта. Тогда же вместе с братом Григорием и другими пушкинскими родственниками он принял участие в возложении на могилу отца серебряного венка. Во время этих пушкинских празднеств «сердечные орации, - как сообщала одна из тогдашних газет, - были сделаны по адресу представителей семьи Пушкина при поднесении Александру Александровичу Пушкину диплома почетного члена Румянцевского музея». В те дни газета «Русские ведомости» писала о нем: «Это красивый, седой как лунь, но еще бодрый с военной выправкой старец. Симпатичное выразительное лицо его окаймлено окладистой бородою, и по высокому лбу и тонкому носу с горбинкой и по выражению его голубых глаз нетрудно догадаться, что в молодости Александр Александрович очень походил на своего покойного отца, насколько это можно судить по современным поэту портретам»[6].

В 1900 году Александр Александрович вместе с сыном Григорием присутствовал на открытии памятника Пушкину-лицейсту в Царском селе.

Сына поэта уважали многие знаменитые современники, в том числе писатели, деятели искусств. На торжественном обеде по случаю открытия памятника Пушкину в Москве в честь его детей произнесли тосты И.С.Тургенев и Ф.М.Достоевский, А.Н.Островский и А.Н.Майков, Я.П. Полонский и И.С.Аксаков. В 1887 году на панихиде, заказанной Александром Александровичем в связи с 50-летней годовщиной смерти отца, присутствовал И.А.Гончаров. Тепло относился к нему последний поэт «золотого века» русской поэзии К.К.Случевский.

Как обаятельного человека и остроумного собеседника Александра Александровича ценил А.П.Чехов. Они нередко общались, прогуливались вместе по аллеям мелеховского сада, когда вишни и яблони поражали красотой цветения, а соловьи неистово выводили свои звонкие трели. Иногда Чехов навещал своего соседа, любовался парками усадебного ансамбля, каскадными прудами. Оба радовались, когда в 1896 году добились в Лопасне (ныне г. Чехов) открытия почтового отделения и телеграфа, в здании которого сейчас расположен музей писем автора «Вишневого сада» и непревзойденных юмористических рассказов и повестей. Через лопасненскую почту прошли сотни неповторимых чеховских писем и телеграмм, рассказывавших об его общественной и личной жизни, об его отношениях с писателями и артистами, о работе над рассказами и повестями.

Пользовался услугами лопасненской почты и А.А.Пушкин для связи с окружающим миром, для переписки с близкими себе людьми. На ее адрес стали приходить к нему и письма из Белоруссии от старшей дочери Натальи, вышедшей замуж за одного из лучших офицеров его полка Павла Аркадьевича Воронцова-

Вельяминова, который увез ее в свое имение Вавуличи на Бобруйщине. Каждую весточку о житейских делах и заботах дочери и ее детей, своих внуков, сын поэта воспринимал с отрадным чувством, радуясь тому, что растет и множится пушкинская династия. Александр Александрович, приветствуя младое племя, был уверен в том, что оно достойно понесет дальше эстафету пушкинского рода и неизменно будет хранить светлую память о своем великом предке.

И хотя со времени его службы в Белоруссии прошло более четверти века, и хотя «покорная общему закону» переменилась жизнь, минувшее живо вставало перед ним, напоминая с грустью о белорусском крае, который крепко запал в сердце зелеными нивами, голубыми озерами, сказочными лесами и бесхитростными трудолюбивыми людьми, страдальческую участь которых он искренне пытался облегчить в бытность членом Виленской комиссии по крестьянским делам.

Таким образом, лопасненская почта в конце XIX – начале XX века на совесть поработала в интересах русской культуры.

Известный русский художник Константин Коровин, близко знавший А.А.Пушкина, часто встречавшийся с ним, отмечал, что это был «скромный человек», с «добрыми и удивительными глазами». Художнику приходилось наблюдать за сыном поэта в библиотеке за чтением: «...Лицо его было внимательно и задумчиво кротко. В лице... что-то тихое, благородное и робкое. И образ великого отца его вставал передо мной». [7, с. 563]

Александр Александрович часто бывал в доме известного филолога и искусствоведа, директора Румянцевского музея и основателя Музея изящных искусств (Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина) Ивана Владимировича Цветаева, и его дочь, будущая поэтесса, с интересом вслушивалась в разговоры отца с именитым гостем, стараясь разглядеть в нем пушкинское начало.

Сын поэта воспринимался ею как вещественное доказательство, как живая кровь и жизнь писателя, перед которым она благоговейно склоняла голову, в котором неизменно подспудно ощущала, как ей казалось, творческое сочувствие, настолько вся она была проникнута любовью к пушкинскому слову, мечтая, чтобы и к ее «стихам, как драгоценным винам», пришел «свой черед». [8, с. 429]

Не только известные деятели русской культуры уважали и ценили Александра Александровича, но и простые люди. Крестьяне деревни Львовка, принадлежавшей ему в Болдинских окрестностях, и сегодня с гордостью заявляют: «Мы... не какие-нибудь завалящие, мы тоже пушкинские!» Старики еще в 70 – 80-е годы прошедшего века вспоминали его участливое расположение к людям, готовность прийти на помощь тем, кто в ней нуждался. Из поколения в поколения передается добрая память о нем: «Уж такой, говорят, справедливый и обходительный был человек!». [9]

Александр Александрович оказался прекрасным семьянином, отцом 13 детей. Правнучка поэта Н.С.Шепелева рассказывала в телепередаче «... И обо мне вспомнит» 29 мая 1998 года (канал «Культура», Россия) о своих впечатлениях: «Семья у Александра Александровича была большая, шумная, но дружная и добрая. Младшие тянулись к старшим, все уважали пожилых людей, были внимательны друг к другу. Это был народ интересный, образованный...

Обычно переживали ложные высказывания о поэте, его жене... Александр любил Лопасню, ее старинную церковь, красивый дом, в котором жил, парк с семью большими и малыми прудами, с благоустроенными липовыми аллеями, по которым часто прогуливался сам, или с детьми, или с гостями» [10].

Всю жизнь Александр Александрович чувствовал ответственность за славное имя, полученное при рождении, стараясь быть его достойным носителем. Никогда и ни в чем он не запятнал фамилию отца, память о котором была для него святой. Он благотворил свою мать, преждевременная смерть которой потрясла его, уважал отчима П.П.Ланского за благородство души. Верный сын России, человек высокого общественного долга, стойких нравственных качеств Александр Александрович служил образцом поведения для тех, кто имел счастье быть знакомым с ним. Весомым вкладом в развитие Пушкинианы он «приобрел право на вечную благодарность русских людей» [11, с. VIII].

Скончался А.А.Пушкин 19 июля 1914 года в возрасте 81 года, разволновавшись, узнав о вступлении России в войну с Германией, сожалея, что по причине преклонного возраста и состоянию здоровья уже не в силах взять оружие в свои руки.

Вначале был погребен (тело его забальзамировали) недалеко от усадьбы своей второй жены М.А.Пушкиной (в девичестве Павловой, 1852 – 1919) в селе Марыгино Каширского уезда.

Только в 1963 году по настоянию его потомков, стремившихся выполнить волю сына поэта, его перехоронили в городе Чехове – в любимой им Лопасне.

При захоронении присутствовали писатели. Александру Александровичу были возданы воинские почести, в память о нем прогремел салют. Рядом с ним покоится обожаемая первая жена Софья Александровна Пушкина (в девичестве Ланская, 1836 – 1875, племянница отчима, с которой сын поэта вместе воспитывался), некоторые из детей и внуков.

Человек светлой души, безупречной честности и рыцарского благородства Александр Александрович Пушкин прочно прописан в человеческой памяти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. – М: Худ. лит., 1978. – Т.10.
2. Тихановский, А.Н. Памяти исторического прошлого Нарвского полка / А.Н. Тихановский. – Спб., 1897.
3. Цит по: Цявловская, Т. Г. «Храни меня, мой талисман...» // Прометей. – 1974. – № 10.
4. Гард, Э. Потомки Пушкина / Э. Гард // Тридцать дней. – 1936. – №6. – С. 92 – 96.
5. Любимов, Д. Из воспоминаний // Вопросы литературы. – 1961. – С.156 –166.
6. «Русские ведомости». – от 27.05.1899.
7. Константин Коровин вспоминает... – М., 1971.
8. Цветаева Марина. Моим стихам, написанным так рано... (1913) // Серебряный век русской поэзии. – М., 1994.
9. Киреев, И.В. Предания и песни болдинской старины / И.В. Киреев. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1972.
10. Шепелева, Н.С. «... И обо мне вспомнит» / Н.С. Шепелева // Телепередача по каналу «Культура» (Россия) 29 мая 1998 г.
11. Модзалевский, Б.А. А. Пушкин /Б. А. Модзалевский // Пушкин и его современники: материалы и исследования. – Пг., 1914. – Вып. 19–20.

РАЗДЕЛ II. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

ЖИГАЛОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА (МАЛОРИТА, БЕЛАРУСЬ),
учащаяся 10 «Б» класса Малоритской районной гимназии

УДК 821.161.1

ПУШКИНСКИЙ ЯЗЫК СДРУЖИЛ НАРОДЫ МАЛОРИТЧИНЫ

Аннотация

В статье показано, как русский язык на Малоритчине, школьный литературный музей А.С. Пушкина, фестиваль культур помогают не только познавать и развивать русскую и этническую культуры, но и сближают судьбы разных народов.

Ключевые слова: Пушкин, русский язык, Малоритчина, судьбы народов

На Малоритчине, расположенной на границе Украины и Польши, проживают сегодня представители более 20 наций и народностей. И неудивительно, потому что здесь в разные исторические периоды земли принадлежали то Польше, то России, то Украине [1]. И то, что люди разных национальностей здесь понимают друг друга, во многом зависит и от того языка, на котором они общаются, какие культурные ценности сохраняют, какие традиции соблюдают [2]. Не будет преувеличением, если я скажу, что Малоритчину сдружил язык Пушкина, русский. И хотя он здесь, конечно, имеет много заимствований и из других славянских языков, украинского и польского, но остаётся ведущим многие годы.

В силу разных исторических событий в малоритском многонациональном регионе постоянно и активно происходило сближение народов многих этносов, сглаживая их национальные различия. А их традиции отложились в памяти жителей Малоритчины – в первую очередь, в языке литературного и песенного творчества, который является средством взаимодействия поколений, культур и цивилизаций.

Поэтическое творчество писателей представлено на Малоритчине в большинстве своём тоже на русском языке. Это способствует «смягчению» отношений между людьми различных национальностей, которые говорят по-русски, но умеют ценить традиции другой культуры, каждая из которых занимает своё достойное место на Малоритчине.

И сегодня, общаясь по-русски, здесь живут в мире и согласии представители России и Азербайджана, Армении и Украины, Польши и Израиля, Пакистана и Казахстана, Туркменистана и Узбекистана и др.

Во многом содействует такой гармонизации отношений и то, что язык Пушкина в Беларуси является вторым государственным языком, который становится для каждого из нас родным уже с детства.

И нет ничего удивительного, что пушкинисты из Ореховской средней школы создали музей Пушкина в белорусской глубинке, который за 35 лет своего существования принял более 20 тысяч посетителей из различных стран мира: белорусов и поляков, украинцев и китайцев, туркменов и узбеков, евреев и казахов. Среди них учителя и учащиеся, преподаватели высших учебных заведений и известные учёные, писатели и поэты, депутаты и журналисты, сотрудники музеев и государственные служащие, инженеры и студенты.

Первая запись в книге отзывов здесь была сделана 15 марта 1985 года участниками Всесоюзного семинара бывшего Советского Союза, которые поблагодарили создателей за «неожиданно приятную встречу с А.С.Пушкиным» и пожелали «дальнейших успехов и неутомимой энергии в этом благородном труде» [из книги отзывов и предложений музея].

Хозяева фестиваля, малоритчанки-белоруски, приглашают гостей

И то, что в этом соцветии культур в Беларуси в целом и на Малоритчине в частности, язык Пушкина, русский, по-прежнему является языком межнационального общения, подтвердили Дни культуры, которые проходили в октябре 2019 года.

То, что каждая культура, представленная малоритчанам и её гостям, не чужая белорусам, я убедилась, побывав в этом году на Малоритском региональном фестивале национальных культур под названием «Соцветие культур», который стал уже в Малорите традиционным. Он проводится раз в два года. На этот раз 19 октября 2019 года Фестиваль национальных культур в Малорите собрал представителей разных диаспор, живущих в Брестской области.

Сюда съехались представители разных национальностей: азербайджанской, армянской, белорусской, еврейской, кабардино-балкарской, польской, русской, туркменской, украинской и др.

Гостей приветствуют представители народных ансамблей Малоритчины «Рыцкі куфэрак» и «Хотиславяне»

Открыл фестиваль народный ансамбль песни «Рыцкі куфэрак», художественный руководитель А. Борисюк (г. Малорита) песней «Добры дзень Вам, госці». Многочисленных гостей праздника порадовали народным творчеством многие национальные артисты: выступили 20 самодеятельных коллективов и солистов, которые исполнили национальные танцы, песни как на русском, так и на родных им языках.

Участники фестиваля демонстрировали и своё искусство вышивки, соломоплетения, знакомили посетителей с национальными традициями.

Угощение от украинского стола

Приветствует гостей молодое поколение россиян

Звучали стихи и песни разных народов: кабардинская народная песня «Къофэ адыга» («Кабардинцы танцуют»), азербайджанская народная песня «Азербайджан», туркменская народная песня «Йурэк сеси» («Танцы на стекле»), украинская народная песня «Зелёная вишня» и др.

Туркмены-малоритчане на фестивале

Особенно мне показались зажигательными танцы: армянский танец невесты (Кристина Джаванян, Малоритский район), туркменский народный танец «Кушт депди», исполненный танцевальным коллективом БрГУ им.А.С.Пушкина (рук. Эзис Сатлыков), еврейский народный танец «Хава-Нагила» (народный ансамбль «Юность», г. Барановичи) и др.

Соцветье культур Малоритчины: азербайджанцы, армяне, евреи, казахи, туркмены, узбеки

Украинцы-малоритчане угощают гостей фестиваля

В этот солнечный день на фестивале в Малорите перед Домом культуры я побывала и на выставке декоративно-прикладного искусства разных стран. Здесь каждый посетитель смог не только познакомиться с национальными изделиями, но и купить их, а также попробовать фирменные национальные блюда, которые привезли сюда представители диаспор.

Радостные лица гостей праздника

Я радовалась, что видела счастливые лица своих земляков и гостей праздника, благодаря которым до позднего вечера в моей поликультурной Малорите не смолкали песни и танцы разных народов, чувствовавших себя здесь единой семьёй, которую ещё больше сдружил и укрепил фестиваль национальных культур и наш пушкинский русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Заставацца сабой...»: Гніламёдаў Уладзімір /уклад. Мікола Мікуліч. – Мінск: Выдавецтва «Четыре четверти», 2012. – 574с. – С. 8-9.
2. О песенном творчестве белорусско-польского пограничья читайте в книге: Gdzie bije zrodlo...: Piesni ludowe pogranicza Polski i Bialorusi/ redakcja: Feliks Czyzewski, Agnieszka Dudek-Szumigaj, Marija Zygalova; Transkrypcja: Anna Michalec, Lidija A.Zacharczuk. – Lublin – Wisznice, 2015. – 288s. – S 37-51; 95-109.

ЗАХАРЧУК ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
кандидат педагогических наук, доцент Брестского
государственного университета имени А.С. Пушкина

УДК 398:821.161.1

ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются духовно-нравственные, эстетические аспекты народного творчества, определяются сущностно-содержательные характеристики фольклора, особенности его функционирования. Подчеркивается значение некоторых фольклорных жанров для развития русской классической литературы на примере творчества А.С. Пушкина

Ключевые слова: духовность, ценности, народ, творчество, культура

Феномен фольклора становится объектом изучения в XVIII веке. До этого времени доминировал стихийный интерес к народному творчеству: народные песни, танцы, инструментальные наигрыши рассматривались параллельно с церковными обрядами, кантатами, духовными стихами.

Стандартный словарь фольклорной мифологии и легенд насчитывает более двух десятков определений этого феномена культуры, которые дают представители различных направлений зарубежной и отечественной науки.

Некоторые ученые отмечают такие признаки, как устность, традиционность фольклора. Коллективность, как важнейший признак народного творчества, многие авторы не рассматривают.

Нет единства и во взглядах на сущность, место, роль фольклора в истории развития культуры, особенностей его функционирования, возникновении и формировании видов и жанров искусства. Например, фольклорист В.Е. Гусев рассматривает это явление в трех аспектах: как культуру нецивилизованных народов, как «реликт первобытной культуры в культуре цивилизованных обществ и как «культуру народных классов в цивилизованных странах» [1, с. 128].

Между тем, отмечая роль фольклора в культуре общества, исследователи народного творчества указывают, что по кругу входящих в него представлений

и по своим функциям фольклор имел для народа более широкое значение, чем искусство. Он был для народа историей, философией, социологией, педагогикой, источником творческого вдохновения художников, поэтов, музыкантов. Многие представители русской классической литературы: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов исследуют нравственные аспекты человеческой жизни, исходя из духовных ориентиров, сформированных в народной культуре, рассматривают народное творчество как основу для развития видов и жанров искусства.

Современный этнограф К. В. Чистов характеризует фольклор как «совокупность устных, словесных текстов, функционирующих (или функционировавших) в быту какого-либо этноса или его какой-либо локальной, конфессиональной, профессиональной или иной первичной контактной группы» [2, с. 21].

Некоторые фольклористы рассматривают фольклор как искусство по форме и не искусство по функциям, очевидно полагая, что народное творчество явилось источником создания видов искусства в содержательном, образно-тематическом плане и жанровом многообразии.

Несмотря на наличие различных подходов к определению рассматриваемого понятия, его сущности и роли, в то же время, обнаруживается и тенденция единства большинства философов, культурологов, этнографов, музыковедов к определению народного творчества.

Мы предлагаем терминологическую характеристику фольклора как коллективного творчества народа, охватывающего различные стороны его жизнедеятельности, в том числе духовно и эстетически направленные виды художественного творчества: поэтического, музыкального, хореографического, драматического и др., и отражающего его жизнь, воззрения, идеалы.

Широкий спектр применения фольклора, его многоуровневость, богатое жанровое разнообразие не позволяют в рамках одной статьи охватить это сложное явление во всех его формах и проявлениях. Мы рассмотрим духовно-эстетические аспекты народного творчества и определим значение лишь некоторых фольклорных жанров в творчестве А.С. Пушкина.

Решая задачу комплексно, необходимо изучать особенности функционирования фольклора (устно-поэтического, музыкального, календарно-обрядового, внеобрядового, других видов).

Комплексный подход к исследованию фольклора предполагает наличие способности к многообразному, глубокому проникновению в сущность этого явления, рассмотрению его в синкретическом единстве всех сторон через теоретическое осмысление философско-исторических национальных особенностей фольклора, его воздействия на духовно-эстетическое развитие личности.

В широком понимании фольклор не может ограничиться отдельными видами народного творчества, поскольку в нем объединяются утилитарно-организационный, нравственно-эстетический, мировоззренческий аспекты народной культуры как результат развития многих поколений. В системе фольклорного мировосприятия, отмечают исследователи, полезное, доброе и прекрасное всегда были в синкретическом единстве. Фундаментальными идеями в

народном творчестве всегда были и остаются те, которые возрождают веру, обновляют жизнь, прославляют природу и человека.

Многозначность фольклора, специфический характер его происхождения и развития определили различную функциональную направленность народного творчества.

Среди функций фольклора выделяются следующие: утилитарная, гносеологическая, воспитательная, этическая, информационная, коммуникативная, ритуальная, эстетическая.

Ни одна из вышеуказанных функций фольклора не выступала и не выступит изолированно. В каждый исторический период она проявляется в зависимости от изменений общественных условий жизни людей: может быть ведущей или находиться в начальной стадии развития и ждать своего часа проявления. Утрата фольклором утилитарной функции в современных условиях не устраняет его синкретического характера, поскольку практическая, этическая, эстетическая и некоторые другие функции были слиты уже в ранних образцах народного творчества. Выделяя гносеологическую функцию, следует обратить внимание на то, что народная культура является итогом накопления огромного эстетического опыта и духовных знаний. Этот опыт стал для многих видов искусства, а также для других видов эстетической деятельности, неисчерпаемым источником эстетических знаний и обобщений, творческой деятельности, поскольку в процессе формирования и развития эстетического сознания общества именно народное творчество является первичным обобщением и объединением его духовных, эстетических, художественных представлений.

Коммуникативная функция фольклора проявляется, на наш взгляд, в непосредственном художественном творчестве, эстетической деятельности, которые объединяет людей. способствуют их взаимопониманию. Она взаимосвязана с информационной, которая и находит отражение в процессе эстетического восприятия фольклора.

Педагогическую функцию нам необходимо особо выделить как ведущую, так как большинство образцов народного творчества, наряду с практической направленностью, обладают не только совершенством формы и содержания, но и большой силой эмоционального воздействия на личность, источником и средством воспитания. Дидактическая функция многих фольклорных жанров определяет направленность фольклора, что является его характерной особенностью по сравнению с другими видами искусства.

Функциональное, жанровое, этнографическое разнообразие фольклора, его древнее происхождение и тенденции исторического развития предопределили существование комплекса наук, изучающих народное творчество с различных аспектов.

- история – историческое содержание фольклорных произведений,
- этнография – материальную культуру, культурно-бытовые взаимоотношения народов,
- лингвистика – связь словесного и музыкального текстов,

- музыкальная психология – развитие музыкального мышления, восприятия и творчества;
- археология – материальные ценности музыкальной культуры (музыкальные инструменты),
- фольклористика изучении музыкально – поэтического творчества народа, его быта в историческом развитии,
- педагогика – использование фольклора как средств образования и воспитания с целью формирования культуры личности.

Многовариантность определения фольклора, его полифункциональность, выявление специфических особенностей в различных областях человеческого знания (философии, истории, этнографии, литературе, музыке, эстетике, педагогике и др.), несомненно, свидетельствуют о том, что традиционная народная культура, представленная жанрово-содержательным многообразием, богатством художественных средств – явление значительное, духовно и эстетически ценное в развитии общества. Народное творчество представляет собой значительную часть в конгломерате культуры в целом, и является специфической формой творчества, частью художественной культуры.

Роль, место, функции фольклора в жизнедеятельности людей детерминируются историческим типом определенной системы духовной культуры, в составе которой он возникает, существует и функционирует. Фольклор в целом, как и конкретные его проявления, характеризуется как сумма детерминант исторического, экономического, национального характера, удовлетворяющих духовно-практические потребности человека.

Уже на ранней стадии развития духовной культуры фольклор был полифункциональным, обслуживая познавательные, коммуникативные, магические, религиозные, этнические и другие потребности общества. Об этом пишут В.Л. Гошовский, И.И. Земцовский, К.В. Квитка, Ф.А. Рубцов и другие исследователи. "Народная песня, – отмечает фольклорист В.Л. Гошовский, – как явление социальное, сложившееся в определенных исторических условиях, всегда выполняла в жизни народа определенную функцию" [3, с. 13]. Функция песни определяла характер и тип напева, образное и эмоциональное содержание, которое зависело от времени года, характера народного праздника или события, типа трудовой деятельности, эмоционального состояния исполнителя.

История каждого народа, его традиции, обычаи, национальный характер широко и многообразно отражены в музыкальном, календарно-обрядовом и других видах фольклора, пестром жанровом разнообразии. Возникновение народной музыки и большинства обрядовых элементов относится к глубокой древности. Данные археологии и этнографии убеждают, что элементы танца, краткие напевы, охотничьи сигналы существовали в эпоху зарождения цивилизации и служили целям общения, организации коллективного труда, эмоционального воздействия на человека, магического – на природу.

В настоящее время мы имеем незначительное количество работ, исследующих историю развития музыкальной культуры славян. Остается открытым вопрос – была ли музыка древних людей примитивной или достаточно развитой и эстетически полноценной? К.С. Давлетов, например, отмечает, что в самый

ранний период истории развития человечества художественное творчество вообще не существовало в самостоятельном виде, так же как и вся духовная деятельность. По мнению Ф.А. Рубцова музыкальная культура древности была достаточно развитой, но затем ее развитие приостановилось.

В.Л. Гошовский утверждает, что славяне отличались большой музыкальностью, музыканты служили при дворе византийских царей, что свидетельствует о высоком уровне исполнительского мастерства и эстетической ценности славянской народной музыки.

Характеризуя фольклор в системе культуры, следует отметить параллельное существование фольклорных и нефольклорных форм; "культурный дуализм", функционировавший в различных областях общественной жизни, фольклор перестает быть единственной сферой, составлявшей культурную традицию этноса. Дифференциация происходит также внутри самого фольклора, в связи с чем выделяются жанры с доминирующей эстетической функцией (эпические песни, сказания, былины, лирика и др.) и жанры, в которых эстетическая функция вторична (обрядовый фольклор, трудовые, колыбельные песни). В этой группе духовные и эстетические основы возникают и проявляются в связи с практической реализацией художественного замысла. Несмотря на некоторую ограниченность в формах проявления, фольклор продолжает выступать важным интегрирующим компонентом материальной и духовной культуры народа.

Постепенно мелодии фольклорных произведений усложняются, ритм становится более разнообразным, динамика более гибкой и фольклор в ходе своего развития (особенно вокальные его жанры) выполняет не только утилитарно-организационную, магическую функции, но и в равной степени нравственно-эстетическую, становясь неотъемлемой частью народных праздников, увеселений, зрелищ, приобретая воспитательную направленность. Народная культура возносится над повседневностью и олицетворяет собой силу и красоту трудового народа,

Богатые средства художественной выразительности, идейно-образное содержание фольклора способствовали тому, что он становится эстетической ценностью сначала крестьянской, а затем городской духовной культуры, удовлетворяя нравственно-эстетические потребности народа, соответствуя его этическим, эстетическим нормам.

Функциональная направленность народной музыки, ее выразительные средства формировали традиционный тип музыкально-эстетического мышления, развивали навыки ее восприятия и исполнения, а также способствовали выработке критериев эстетической оценки.

В период формирования национальных культур, возникновения, дифференциации и развития видов искусства, фольклор становится источником развития многих художественных жанров, проникает в профессиональное искусство, приобретает значение неотъемлемой части всей культуры и быта. Нередко именно в фольклоре народ находил ту моральную поддержку, которая помогала ему отстоять нравственно-эстетические идеалы и принципы.

В эпоху становления буржуазной культуры фольклор сначала перемещается с «низшего уровня» на «высший уровень» культуры, охватывая многие виды и

жанры искусства (литературу, живопись, театр, музыку и др.), приобретая значение формообразующего элемента национальной культуры. В 19-20 вв. многие собиратели фольклора создают сборники народного творчества, представляющие духовно-эстетическую ценность в культуре народа.

Особое внимание преемственности народной культуры, вопросам ее сохранения уделял В.Ф. Одоевский. Современно звучат его мысли о необходимости изучения национальной культуры, о том, что не модные западные образцы, а созданное своим народом способствует формированию духовных ценностей. В народной культуре заложен огромный источник эстетического и нравственного влияния на молодежь. "Народная музыка, отмечает В.Ф. Одоевский, – дело важное во всех отношениях, не даром древние (см. Платона, Плутарха и пр.) видели тесную связь между музыкой и народными нравами" [4, с. 201].

Проблема сохранения традиционной народной культуры нашла отражение и в творчестве А.С. Пушкина, который трепетно и бережно относился к фольклору в целом и к народной песне – ведущему жанру музыкальной культуры. Духовно-эстетические ценности русской народной культуры, преломляясь через творческий, индивидуальный опыт поэта, входили в психологическую его структуру и проявлялись в форме творческой, художественно-поэтической деятельности, личных отношений, которые воздействовали на нравственные ориентации, эстетические суждения, оценки общества. Духовно-эстетические ценностные ориентации А.С. Пушкина в области традиционной культуры определялись как в форме нравственно-эстетической оценки к конкретному фольклорному произведению, так и отношением к народному творчеству в целом.

Исследователь Е.И. Дворникова отмечает, что русская классическая литература XIX века представляет собой сумму «вочеловеченных» идей, выражающихся в системе эстетических конфликтов: человек и природа, человек и общество, человек и история, человек и власть, человек и судьба, человек и народ, человек и Бог, человек и обстоятельства... [5, с. 9].

В творчестве А.С. Пушкина и в русской литературе в целом отражены ценностно-нормативные основы народной культуры, в которой наряду с национальным заложен глубокий духовно-нравственный, общечеловеческий потенциал, выраженный в приоритете таких ценностных этических и эстетических категорий как добро и справедливость, совесть и долг, любовь и красота.

Говоря о духовно-нравственных аспектах творчества А.С. Пушкина, С.Л. Франк указывает, что «... муза его мысли и духовной жизни есть настоящая русская муза: ее истинная духовная глубина, ее великая и серьезная жизненная мудрость проникнута той простотой, безыскусственностью, непосредственностью, которая образует невыразимое своеобразие русского духа» [6, с.420].

Основоположник русской национальной музыки М.И. Глинка находил вдохновение в народных песнях, утверждая, что музыку создает народ, а композиторы ее аранжируют. Его современник А.С. Пушкин также черпал художественные образы, погружаясь в сокровищницу народной культуры, музыки, философии. Поэт впервые в русской литературе использует нестилизированные народные песни (например, обрядовая «И вынулось колечко ей под песенку старинных дней»).

В творчестве Пушкина встречаются старинные русские народные песни («Зимний вечер»).

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила.
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Фольклористы отмечают, что поэт настолько погружался в народное творчество, что иногда его собственные сочинения неотличимы от подлинных фольклорных произведений.

Характер исторических народных песен можно проследить в произведении «Песни о Стеньке Разине», в романе «Евгений Онегин» это лирическая песня «Девушки, красавицы». Эту традицию продолжил великий русский композитор П.И.Чайковский, создавая в одноименной опере народную сцену с великолепным женским хором.

Духовно-нравственные черты, эстетические ценностные характеристики русского народа (доброта, милосердие, терпимость, страдание, любовь, смирение, возвышенность, честь, благородство, простодушие, искренность, скромность и др.), представленные во многих видах и жанрах фольклора, составляют основу положительных героев в творчестве А.С. Пушкина.

В русском песенном фольклоре простые, искренние люди всегда едины в своем стремлении к добру и миру. Об этом же писал А.С. Пушкин «Когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся...».

В сегодняшнем социально-политическом хрупком мире, с потоком негативной информации о человеке, его месте в общественной жизни особенно актуальны мечты великого поэта.

Пушкин изучал творческое наследие русского и других народов, перекладывая на стихи молдавские, цыганские, татарские, грузинские, украинские песни и, затем используя народные мотивы в своих произведениях. Впоследствии многие композиторы, обращаясь к творчеству поэта, создавали шедевры русской музыкальной классики на основе этих произведений (так, например, цыганская песня «Старый муж» – песня Земфиры из поэмы «Цыганы» является украшением оперы С. Рахманинова «Алеко»). В связи с этим следует отметить записи русских народных песен известным поэтом, например «Ты, река ли моя, реченька»

58. Ты, река ли моя, реченька

Обработка А. К. ЛЯДОВА

Умеренно

С. Ты, ре. ка ли мо. я, ре - чень.ка, ты, ре. ка ли мо. я быстрая.

А.

Ты, река ли моя, реченька,
Ты, река ли моя быстрая!
Течешь, речка, не колыхнешься,
На крутой берег не взольешься.
На крутой берег не взольешься,
Желтым песком не возмутишься!
«От чего же мне возмутится?
Ни дождя нету, ни вихорю!».
Ах ты, умная девица,
Ах ты, Марья Михайловна,
Что сидишь ты, не улыбнешься,
Говоришь речи, не усмехнешься?
«Что чему же мне смеяться,
На что глядя, радоваться?
Полон двор у нас подвод стоит,
Полна горница гостей сидит.
Уж как все гости собирались,
Одного-то гостя нет как нет.
Уж как нету гостя милого,
Моего батюшки родимого.
Снарядить-то меня есть кому,
Благословить-то меня некому;
Что снарядит меня родная мать,
Благословит меня чужой отец».

Текст песни записан А.С. Пушкиным

Некоторые критики народное творчество воспринимали как «сниженную культурную ценность». Они предрекали в XX веке исчезновение некоторых его жанров. Однако проходят столетия и, несмотря на то, что многое из фольклорного наследия сохраняется лишь в памяти старшего поколения, значительная его часть возрождается и продолжает жить в атмосфере огромного потока радио-теле-видео информации, в окружении профессиональной культуры.

Этот процесс проходит в сложных условиях, в борьбе старого и нового, художественного и антихудожественного в народном быту, особенность которого составляет временное преобладание процесса активного усвоения потока информации над процессом собственно творческим.

В 1990 году была принята рекомендация ЮНЕСКО государствам – членам ООН о необходимости сохранения фольклора. Рекомендация принята, исходя из того, что народная культура является частью совместного наследия человечества и мощным средством сближения разных народов социальных групп, утверждения их культурной самобытности. В связи с этим возникает необходимость определения роли традиционной культуры как эстетической, нравственной ценности в жизнедеятельности государств, а также устранения опасности исчезновения некоторых ее форм. «Для того, чтобы дать возможность усвоить

ценность традиционной народной культуры и необходимость обеспечения ее сохранения, очень важно широко распространить это культурное наследие» [7].

Следует отметить, что роль фольклора в развитии современной культуры возрастает, он все больше находит применение в различных областях творческой деятельности, распространяется в быту. Яркое свидетельство этому – проведение фестивалей и праздников народного творчества. Глубокие идейно-содержательные основы народного творчества, эстетическая направленность фольклорных произведений формируют потребности в самовыражении, творческом проявлении личности или коллектива. Синкретический характер фольклора способствует его связи с материальной и духовной культурой, непосредственной или опосредствованной, как, например, в календарно-обрядовом, семейно-обрядовом жанрах. Эта связь транслируется веками, приобретая традиционный характер, выражающийся в общих действиях, нормах и принципах общественного поведения, сохраняемых и передаваемых из поколения в поколение. Развитие мировой народной культуры показывает, что ценностный аспект пронизывает большинство фольклорных жанров в философско-смысловом, историческом, образно-содержательном отношении. Произведения фольклора воспроизводят и отражают нравственно-эстетические ценности личности, общества, природы: красоту труда, единство природы и человека. Поэтому народная культура обладает большой силой нравственно-эстетического воздействия на личность. Проявление этой силы, прежде всего в создании фольклорных произведений творцом-сочинителем, которое наряду с практической, ритуальной, коммуникативной функциональной направленностью, присутствует в процессе творчества, а затем в эстетическом воссоздании их исполнителем. В этом диалектическом процессе посредством эстетического отношения (восприятия – понимания – знания – художественного творчества) происходит преломление в эстетическом сознании и практической, профессиональной, творческой деятельности народной культуры предшествующих поколений, осмысление ее как исторической, философской, гуманистической ценности, детерминирующей духовное развитие общества и личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, В.Е. Фольклор как элемент культуры // Искусство в системе культуры / под ред. М.С. Кагана. – Л.: Наука 1987. – 256 с.
2. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор / К.В. Чистов. – Изд. Наука., Ленинград. отд., 1986. – 303 с.
3. Гошовский, В.Л. У истоков народной музыки славян / В.Л. Гошовский. – М.: Сов. Композитор, 1971. – 303 с.
4. Одоевский, В.Ф. Музыкально-литературное наследие / В.Ф.Одоевский: М., 1956. – 723с.
5. Дворникова, Е.П. Духовно-нравственные ценности русской классической литературы // Искусство и образование. – М., 2011.
6. Франк, С.П. О задачах познания Пушкина. Пушкин в русской философской критике. Конец XIX-XX век / С.П. Франк. – М., 1999. – С. 468.
7. ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по всемирному развитию культуры, 1990 г.

ЛАЎРЭЕНКА ЛАРЫСА ВІКТАРАЎНА (БРЭСТ, БЕЛАРУСЬ),
настаўнік гісторыі ДУА “Сярэдняя школа в. Скокі”,
магістр педагагічных навук

УДК 94 (476) «1921/1939»

ГАНДАЛЬ У ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКАЙ ВЁСЦЫ Ё 1921–1939 ГГ.

Анатацыя

У артыкуле даецца характарыстыка гандлю ё заходнебеларускай вёсцы. Вызначаюцца асноўныя віды гандлю, якія атрымалі распаўсюджанне менавіта на вёсцы. Раскрываецца роля гандлю ё паўсядзённым жыцці селяніна. Паказваюцца адносіны паміж вяскоўцамі і гандлярамі. Робіцца вынік, што заходнебеларускі рынак меў шэраг спецыфічных рысаў і характарызаваўся невялікай запатрабаванасцю ё спажывецкіх таварах у сувязі з нізкім дабрабытам насельніцтва і захаваннем значнага сектара натуральнай гаспадаркі ё вёсцы.

Ключавыя словы: гандаль, вулічны гандаль, разносна-развозны гандаль, нелегальны гандаль, канкурэнцыя, гандляры, менавы гандаль.

*«Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
за лес и сало возит нам»
А.С. Пушкин «Евгений Онегин»*

Гандаль заўсёды займаў значнае месца ё жыцці людзей розных этнасаў. І ё XIX стагоддзі, у час пушкінскага жыцця і творчасці, ён быў у Расіі не толькі разнастайны, але і міжнародны. Аб гэтым сведчаць словы з рамана А.Пушкіна “Евгений Онегин”: *Все, чем для прихоти обильной / Торгует Лондон щепетильный / И по Балтийским волнам / За лес и сало возит нам.*

А якім ён быў у Заходняй Беларусі крыху пазней, ужо у пачатку XX стагоддзя? Паспрабуем сваім артыкулам адказаць на гэтае пытанне.

У 20–30-я гады XX стагоддзя гандаль займаў важнае месца ё сацыяльна-эканамічным жыцці Заходняй Беларусі і быў прадстаўлены стацыянарным,

перыядычным і неперыядычным гандлем. Вясквы гандаль быў бедны, дрэнна арганізаваны і складаўся з вялікай колькасці аднаасобных устаноў.

Гандаль у заходнебеларускай вёсцы насіў пасіўны характар. Тавары пастаўляліся ў той колькасці, якая магла быць рэалізавана, бо пакупная здольнасць сельскага насельніцтва была вельмі нізкай. Апроч падаткаў, сяляне плацілі масу розных збораў і павіннасцяў.

Саміх гандлёвых выплат на той час існавала каля 60 відаў. Найболей распаўсюджанымі былі выплаты ў выглядзе завышаных цэн на тавары першай неабходнасці, такія як: газа, соль, цукар, запалкі і г.д.

Асноўнымі харчовымі таварамі, напрыклад, жыхароў в. Чудзін Лунінецкага павета з'яўляліся хлеб, бульба, агуркі і капуста. Мясца, малака, а таксама цукар ужываліся ў невялікіх колькасцях. Яйкі вельмі часта мяняліся ў крамах на соль, фарбу, запалкі і іншыя дробязі [1, с. 198].

Паўсюднай з'явай, якая была характэрна як для гарадскога, так і для сельскага гандлю, як адзначалася раней, быў гандаль «на вока». Цэны былі вельмі нізкія. Увесну 1932 г. 1 кг. ялавічнага мяса яўрэй-пасрэднік прадаваў па 50 грошаў. Цана за цэлую карову ў такім разе вагалася ў памеры 15–30 злотых. Гадоўля буйной рагатай скаціны з'яўлялася амаль адзіным заняткам і крыніцай забеспячэння наяўнымі грашыма большасці сельскіх жыхароў Заходняй Беларусі [1, с. 189].

У вёсках, аддаленых ад гарадоў на вялікія адлегласці, прадметы першай неабходнасці сяляне выраблялі самі, а менавіта: хатнія прылады, посуд, адзежу, бялізну, санкі, вазы, сельскагаспадарчы і рамесны інвентар, кошыкі, сеткі, харчовыя тавары. Амаль усё сельскае насельніцтва на выраб адзежы і бялізны выкарыстоўвала палатно ўласнай вытворчасці. Сукно можна было набыць толькі праз знаёмых, бо вытворчасцю сукна займалася невялікая колькасць сельскіх жыхароў [2, с. 68-70].

Лішкі вырабленай прадукцыі сяляне вывозілі на базары і кірмашы, дзе большасць тавараў куплялі пасрэднікі. Продаж у сельскіх мясцовасцях Заходняй Беларусі ажыццяўляўся за грошы, але шырока быў распаўсюджаны і менавы гандаль. Асноўнымі прадуктамі абмену сялян былі малочныя прадукты, птушка, жыта і бульба. Мянялі іх галоўным чынам на прамысловыя тавары: абутак, скуру, адзежу, мануфактуру.

Так, у в. Чудзін вельмі мала прадавалася малочных прадуктаў. Яйкі тут абменьваліся ў мясцовых магазінах на соль, фарбу для льняных сукенак, запалкі, газу і іншыя тавары. Ні масла, ні малака не прадавалі, бо самі адчувалі недахоп дадзенага віду тавараў. Кірмашы і базары, якія праводзіліся ў Клецку і Ганцавічах, на гаспадарчае жыццё в. Чудзін аказвалі малаважны ўплыў. Часцей за ўсё селянін ехаў туды з мэтай купіць трохі збожжа ці іншых тавараў і адвозіў туды трохі льнянога насення, сушаных грыбоў або некалькі штук авечых шкур [1, с. 189].

У в. Лагішын Пінскага павета мясцовае насельніцтва займалася эксплуатацыяй змешчаных тут залежаў мелу. Мел фармавалі ў шарыкі дыяметрам 10 см, які

выкарыстоўваўся для пабелу сцен, а таксама іншых гаспадарчых мэт. Продаж яго ажыццяўлялася ўзімку. Лагішынец падрыхтоўваў воз «белым таварам», мяшкамі для бульбы і адпраўляўся ў дарогу. Паездка звычайна праходзіла па навакольных вёсках, дзе мел абменьваўся на бульбу. Кошык мелу ацэньвалася ў памеры 1:1, гэта значыць за адзін кошык мелу давалі адзін кошык бульбы. Менавы гандаль распаўсюджаны быў і сярод ганчароў [2, с. 75].

Незаконны гандаль быў найбольш развіты менавіта ў вёсках і на перыферыі гарадоў – там, дзе кантроль улад быў слабым.

Палатачны гандаль выконваў галоўным чынам дапаможную ролю пры распаўсюджванні тавараў у населеных пунктах, дзе праводзіліся рынкі. Дыферэнцыраваны асартымент тавараў палатак, а таксама іх лёгкі перанос з месца на месца рабіла магчымым абслугоўванне кліентаў, якія масава з'язджаліся ў мясцовасці, дзе праводзіліся рынкі і базары. Неабходна адзначыць, што выезд на рынкі часта складаў адзіную вялікую падзею для сельскага насельніцтва, якое вяло на вёсцы даволі аднастайнае жыццё.

Розныя грамадска-эканамічныя ўмовы ўплывалі на тое, што вандроўны гандаль набываў зусім розныя формы ў горадзе і на вёсцы. Вандроўны гандаль у горадзе выконваў галоўным чынам раздатачную функцыю (за выключэннем скупкі даўніны), тым часам як на вёсцы галоўнай яе задачай была скупка тавараў з мэтай перапродажу. Прычым перапродаж быў найбольш распаўсюджаным. Праводзіўся ён на аснове абмену. Асноўнымі прадметамі скупкі былі рыззё, пакулле, лён, грыбы і г.д., у абмен за рознага віда галантарэю, мыла і запалкі. Гэта быў натуральны абмен. Вельмі частымі былі выпадкі, што разносчыкі выкарыстоўваючы недасведчанасць селяніна, разлічвалі яго паводле цэн на 100% вышэй ад цэн, запрошваемых у горадзе стацыянарным гандлем.

Гандляры ў базарныя дні скуплялі ў земляробаў птушку, масла, яйкі. У пякарнях набывалася печыва, якое потым разносілася па вуліцах і дамах. Гандляры марожаным з Давыд-гарадка з пачаткам сезону бралі з сабой амуніцыю, неабходную для доўгага пастоя ў іншых гарадах, і адпраўляліся ў суседнія паветы, дзе выраблялі і прадавалі свой тавар за наяўныя грошы [3, арк. 39]. Ганчары з Гарадной у асноўным мянялі свае гаршкі на зерне. Неабходна звярнуць увагу на тое, што разносна-развозны і вулічны гандаль у вялікіх гарадах быў слаба развіты. Гандаль у вялікіх гарадах ажыццяўляўся пераважна асобамі з суседніх ваяводстваў, якія гандлявалі мануфактурай, кілімамі і г.д. [3, арк. 26зв]. Жыхары Давыд-гарадка продавалі з вазка цукровыя ледзянцы і насення агародніны ўсіх відаў. Жыхары вёскі Гарадная спецыялізаваліся на продажы гаршкоў уласнай вытворчасці. Агульная колькасць асоб, якія займаліся разносна-развозным і вулічным гандлем у Палескім ваяводстве, складала каля 650 чалавек [3, арк. 26].

Разносчыкі, якія прадавалі па вёсках, таксама збіралі замовы на тавары і дастаўлялі іх пазней, ці самі іх куплялі за гатоўку ў невялікіх колькасцях. Маглі браць у камісіённы продаж ад ананімных вытворцаў, напрыклад шакалад,

цукеркі, наборы для шыцца, мануфактуру і інш. Скуплялі для далейшага перапродажу яйкі і трусіны мех у сялян-вытворцаў.

Нягледзячы на шматлікія цяжкасці імкненне сельскага насельніцтва да заснавання ўласных магазінаў было вялікім і апраўдана дадатковымі прыбыткамі, атрыманымі з сельскай гаспадаркі.

Сельскія магазіны ў большасці сваім былі маленькімі, складаліся з аднаго памяшкання і падобныя былі на дробныя лаўкі і нават прылаўкі. Яны не мелі наёмных работнікаў, як правіла, там працаваў толькі адзін чалавек, які з'яўляўся і прадаўцом, і ўладальнікам магазіна. Абароты дадзеных прадпрыемстваў былі малымі і маглі складаць да 22 злотых штодня. Асноўную масу ўладальнікаў сельскіх магазінаў складалі яўрэі. У бедных вёсках, у якіх збожжа хапала толькі для таго, каб пракарміць сям'ю, таваразварот быў зусім нязначны.

У в. Чудзін ў 1920-х гг. XX ст. налічвалася каля 9 магазінаў і магазін гарэлкі. У часы лепшай кан'юнктуры і калі заробкі былі адносна высокімі, у магазінах можна было набыць шакалад, цукеркі, арэхі і іншыя ласункі. Тут знаходзіліся таксама магазін каўбасных вырабаў і піўная, якія мелі пастаянных кліентаў не толькі сярод прыездных рабочых, але і мясцовай моладзі [1, с. 190].

У 1930-я гг. колькасць магазінаў скарацілася да 5. Нягледзячы на скарачэнне колькасці магазінаў, асартымент тавараў застаўся практычна ранейшым. Тут можна было набыць усё неабходнае: ад хлеба да змазкі для вазоў. Уладальнікамі магазінаў былі пераважна яўрэі. З 5 магазінаў толькі ў 2 уладальнікі былі хрысціянскага веравызнання, адзін з якіх прыязджаў з Давыд-Гарадка. Найбольшай папулярнасцю карыстаўся магазін прыезджага па мянушцы «Haradzuk» («Гарадчук»), сям'я якога мела магазіны ў шматлікіх навакольных вёсках: Малых і Вялікіх Ружанах, Гаўрыльчыцах, Чучэвічах, Калках і інш. Рэалізуемыя ім тавары прывозіліся з Барановіч, а ў дакрызісны перыяд – з Вільна [1, с. 190].

Дыяпазон цэн у Чудзіне, Ганцавічах і Клецку быў разнастайным. Ад станцыі Ганцавічы тавар дастаўляўся на вазах у невялікіх колькасцях, у залежнасці ад аддаленасці ад станцыі цана на яго расла. Так, напрыклад, 1 кг цукру ў Ганцавічах каштаваў 1 злоты 65 грошаў, а ў Чудзіне – 2 злотыя 10 грошаў. У 1930-е г. большасць тавараў першай неабходнасці набываліся сялянамі Чудзіна ў Ганцавічах. Ралецкый Р. звязвае дадзены выбар са з'яўленнем чыгуначнай келейкі з Ганцавічаў у Людвікава, за праезд па якой сяляне нічога не плацілі. Улічваючы той факт, што лесараспрацоўкі былі прыпынены, сяляне мелі досыць часу, каб набыць дадзеныя тавары па больш нізкай ў Ганцавічах. Але большасць тавараў сяляне набывалі на месцы. Найбольш распаўсюджаным таварам куплі-продажу сельскага насельніцтва была свойская жывёла, якая куплялася непасрэдна ў гаспадара. Былі і спецыялізаваныя рынкі, прызначаныя для куплі-продажу толькі жывёлы. Адбываліся яны галоўным чынам у гарадах і мястэчках [1, с. 190].

Пасля далучэння заходнебеларускіх земель, у вясковым гандлі цалкам дамінавалі яўрэйскія пляцоўкі і працэнт магазінаў, якія належалі яўрэям перавышаў у некаторых ваяводствах 90%. У адпаведнасці з дадзенымі

статыстыка-эканамічнага бюро ў 1935 году колькасць магазінаў у параўнанні з даваенным перыядам паменшылася на 35%.

Колькасць магазінаў у 1914 і 1935 гг. [4, с. 32].

Ваяводства	Колькасць магазінаў у 1914 г.			Колькасць магазінаў у 1935 г.		
	Усяго	З іх, якія належалі яўрэям	У %	Усяго	З іх, якія належалі яўрэям	У %
Беластоцкае	64	54	85	142	23	16
Віленскае	68	54	80	92	39	40
Навагрудскае	16	12	75	38	11	30
Палескае	94	75	80	126	64	50

Для заахвочвання польскіх купцоў-хрысціян да заснавання гандлёвых фірмаў на заходнебеларускіх землях пад канец 1936 г. быў выдадзены дэкрэт які прадугледжваў наданне падатковых льгот для будоўлі такіх прадпрыемстваў на тэрыторыі Навагрудскага, Віленскага, а таксама некалькіх паветаў Беластоцкага ваяводстваў у перыяд з 1 студзеня 1939 г. Дадзеныя мерапрыемствы праводзіліся з мэтай зніжэння ўдзелу яўрэйскага насельніцтва ў гандлі. Аб колькасць яўрэяў у гандлёвых адносінах у 1933 г. і 1938 г. сведчаць дадзеныя табліцы 3.9. Дадзеныя аб нацыянальным складзе заходнебеларускіх гандляроў у 1933 і 1938 гг. [4, с. 40].

Ваяводства	Агульная колькасць гандлёвых пляцовак		Прадпрыемствы					
			Хрысціянскія (у %)		Яўрэйскія (у %)		Змешаныя (у %)	
	1933 г.	1938 г.	1933 г.	1938 г.	1933 г.	1938 г.	1933 г.	1938 г.
Віленскае	13 691	11 708	36,5	29,3	61,9	70,4	1,6	0,3
Беластоцкае	20 349		40,1	27,8	58,2	71,4	1,7	0,8
Навагрудскае	10 544	7 884	34,8	24,0	63,9	75,6	1,3	0,4
Палескае	10 745	7 619	31,5	18,5	66,8	81,2	1,7	0,3

Асноўнай праблемай было тое, што купцы-перасяленцы прадстаўлялі іншы тып гандлю, чым той, які існаваў на тэрыторыі заходнебеларускіх земель. Акрамя таго, яны прапаноўвалі ў большасці выпадкаў тавары, якія заходнебеларускае насельніцтва магло і не ведаць, або такія, да якіх яны не былі прыстасаваны. Вельмі часта гэта былі тавары лепшай якасці, і цэны, адпаведна, на іх былі вышэй, чым на аналагічныя тавары ў яўрэяў. У выніку гэтага ў мясцовага насельніцтва склалася меркаванне пра дарагавізну ў магазінах асаднікаў, якое адпужвала пакупнікоў. Праблема высокіх цэн у хрысціянскіх магазінах і складах прыводзіла да таго, што польскія купцы аддавалі перавагу тавару з яўрэйскага аптовага склада, бо «... цукар у лавачніка, які бярэ ў яўрэя-аптавіка, значна лепш, буйней, а ў лавачніка-каталіка – горшы (пясок), наступствы для другога пакупніка жудасныя, таму што адштурхоўвае ад іх кліентуру». Акрамя таго «у не польскім аптовым складзе абслугоўванне добрасумленнае, і ў фарсіраваным рэжыме, а ў купца ўсё залежыць ад часу» [4, с. 41].

У адным з часопісаў «Курса Wiejskiego» («Сельскі купец») адзначалася: «Як моцна яны [яўрэі] імкнуцца схіліць да сябе дзяцей, якія зазіраюць у іх магазіны. Яўрэй знойдзе для дзіцяці і слова, і ўсмешку, і некалькі цукерак і старанна спакуе тавар. Яўрэй з'яўляецца лепшым знаўцам чалавечай душы, у дадзеным выпадку дзіцячай». Гэта было найбольш удалым метадам з боку купцоў-яўрэяў, бо купцы-сяляне не надавалі ніякай увагі дадзенай «малой катэгорыі кліентаў». Гэта, у сваю чаргу, пазбаўляла іх вялікай колькасці патэнцыйных пакупнікоў, бо дарослыя, занятыя працай, пасылалі ў магазін часцей за ўсё дзяцей» [4, с. 41].

Заходнебеларускі рынак меў шэраг спецыфічных рысаў. Ён характарызаваўся невялікай запатрабаванасцю ў спажывецкіх таварах у сувязі з нізкім дабрабытам насельніцтва і захаваннем значнага сектара натуральнай гаспадаркі ў вёсцы. Шырокае распаўсюджанне ў заходнім рэгіёне польскай дзяржавы нестачыярнага гандлю – вулічнага і вандроўнага – абумоўлівалася спецыфікай тамашняга рынку. Пашыранасць развознага гандлю выклікалася распыленнасцю паселішчаў, а ў Палессі і цяжкадаступнасцю да іх праз палескія балоты і пушчы. Вулічныя і вандроўныя гандляры мелі паважлівыя адносіны з пакупнікамі ў вёсках адпаведна са старадаўняй традыцыяй. Шырокае распаўсюджанне вулічнага і вандроўнага гандлю ўцягвала ў гандлёвую дзенасць дробных вытворцаў (рамеснікаў, сялян-саматужнікаў і сялян-земляробаў), а таксама перакупшчыкаў-яўрэяў. Яўрэі дамінавалі ва ўсіх відах гандлю.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Rolecki, R. Czudzin wieś powiatu łuninieckiego. Stosunki społeczno-gospodarcze / R. Rolecki // Białoruskie zeszyty historyczne. – 2006. – № 26. – S. 146–217.
2. Tomaszewski, J. Z dziejow Polesia 1921–1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1963. – 209 s.
3. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. – Фонд 1. – Воп. 1. – Спр. 333. Цыркуляр Міністэрства прамысловасці і гандлю Палескага ўпраўлення; перапіска з павятовымі староствамі аб стане дробнага гандлю ў паветах (1936 г.).
4. Korycki, G. Etyka kupiecka i handel przywatny w Drugiej Rzeczypospolitej / G. Korycki. – Warszawa, 1993. – 131 s.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЛЮДИ И СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

БЕЖЕНАРУ ЛЮДМИЛА ЕФИМОВНА (ЯССЫ, РУМЫНИЯ) – доктор филологических наук по специальности «русская литература» Софийского университета им. Климента Охридского (Болгария), доцент Минобразования Румынии кафедры Славистики «Петру Караман» Ясского университета «Ал.И.Куза», (Яссы, Румыния).

УДК 821.161.1

«ТАТЬЯНЫ МИЛЫЙ ИДЕАЛ»

Аннотация

В главе автор определяет образ Татьяны Лариной как неотъемлемую часть русской картины мира, как «национальный тип» русской женщины, пылкой и чистой, мечтательной и прямодушной, который стал эталоном и примером для бесчисленных женских персонажей в произведениях многих русских авторов. Глазами Татьяны читатель способен увидеть космический фон романа, целую вселенную, со всеми прелестями космоса, созданного автором. Милый образ Татьяны, сочетающий в себе христианское смирение и нравственную силу, стал одним из самых выдающихся и неповторимых женских образов в русской литературе.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, роман «Евгений Онегин», образ, Татьяна Ларина, идеал поэта.

По произведениям XIX века можно проследить развитие идеала женского образа в русской литературе. Благодаря женским образам авторы приносят какой-то особый характер в повествование. Каждый автор описывал женщину по-своему, но для всех она была опорой, надеждой и предметом восхищения.

В период «Золотого века» в русской литературе наблюдается развитие идеала женского образа, в котором внутренний мир женщины приобретает значительную роль. Для Пушкина главной добродетелью женщины была её супружеская верность, потому таким идеалом стала героиня романа «Евгений Онегин» – Татьяна Ларина. Воображение Пушкина основывается на реальных впечатлениях, поэтому главные образы романа – это осуществление творческих фантазий поэта. В произведении он создаёт новый мир, переделывает и перекраивает

жизненные ощущения, мысленно ставит в людей в ситуации, в которых настоящий мир отрёкся о них, и сочетает черты, рассеянные в реальности, по абсолютно разным характерам. Пушкин способен разглядеть в совершенно различных людях одного человека, а в одном – несколько разных личностей. Это присуще типизации в романе, где Пушкин преднамеренно делает характер героини Татьяны сложным и наделённым противоречивыми чертами.

Часто в популярных изданиях рассматривается проблема прототипов романа «Евгений Онегин». Как считают исследователи, в образе Татьяны Лариной воплощены черты не только одной, а нескольких современниц писателя. Существует мнение, что прототипом Татьяны стала Мария Волконская, в которую Пушкин был влюблён и которой он посветил ряд стихотворений. Мария может послужить образцом непреклонности Татьяны из второй части романа. Но, также известно, что Мария Волконская не была уездной барышней, как Татьяна, и по некоторым причинам, не совсем была похожа на Татьяну из второй и шестой главы. А Татьяне из первой части романа по характеру соответствует сестра А. С. Пушкина – Ольга Сергеевна Павлищева.

Существует версия, что прообразом Татьяны была некая Наталья, так как в первых черновых вариантах Пушкин написал: «Её сестра звалась Наташа»[8]. Видимо, поначалу, Александр Сергеевич задумал назвать героиню Натальей, и многие исследователи склонны к выводу, что прототипом Лариной была Наталья Дмитриевна Фонвизина-Пущина³, так как частично, её судьба была схожа с судьбой пушкинской «милой Татьяны».

Наталья, подобно Татьяне, совершила подвиг самоотречения, и, как настоящая христианка, покорилась судьбе и вышла замуж, ибо считала это своим долгом. Её муж был старше её на семнадцать лет, и так же, как и муж Татьяны, был генералом.

Можно предположить, что начальное имя главной героини связано и с крепостной актрисой домашнего театра Натальей, которой был увлечен молодой Пушкин. Именно ей поэт посвятил послание «К Наталье» (1813) и стихотворение «К молодой актрисе» (1815). За другой Наташей, «премиленкой горничной», ухаживали многие лицеисты. В том числе и Пушкин, который бегал к ней на свидания и посвятил этому предмету своей страсти стихотворение «К Наташе» (1815). Графиня Н. В. Кочубей, (1800 –1854), которая была, по воспоминаниям Корфа, «первым предметом любви Пушкина», и Е. И. Овошникова (1804 –1845), с которой Пушкин встречался в 1819 –1820 годах в доме у Н.В.Всеволожского и на театральных вечерах, и в которую поэт тоже был влюблён, вполне могли стать прообразом Татьяны Лариной. Об этом писал литературовед П. К. Губер в своей работе «Донжуанский список Пушкина»[8]. Также, П. К. Губер был согласен с версией о том, что прототипом образа Татьяны автору послужила Елизавета

---

³ Исследователи считают, что Наталья Апухтина-Фонвизина-Пущина послужила одним из прототипов ряда произведений классической русской литературы: в частности, Татьяны Лариной, Сонечки Мармеладовой в романе Достоевского "Преступление и наказание" (1866), Наташи Ростовской в черновом варианте неопубликованного романа Л. Н. Толстого «Декабристы», задуманного в 1856 году и написанного в ноябре 1860 — начале 1861 года и переработанного писателем в роман "Война и мир" (1863—1869 гг.). Известно, что Толстой встречался с декабристами, читал их воспоминания, включая «Исповедь» Н. Д. Фонвизиной. И, вероятно, главной героиней романа «Декабристы» Л. Н. Толстой предполагал сделать Наталью Дмитриевну.

Ксаверьевна Воронцова, жена начальника Пушкина по Одессе, женщина, которую Пушкин любил и большую и длительную сердечную привязанность к которой запечатлел в своих поэмах «Храни меня, мой талисман», «Пускай увенчанный любовью красоты», «Сожженное письмо», «Всё в жертву памяти твоей». В рукописях А.С. Пушкина сохранилось более 30 рисунков с ее изображением. Предполагалось, что характер Евгения Онегина был схожим с характером Александра Раевского, воздыхателя Воронцовой, следовательно, Татьяна Ларина могла быть наделена и чертами Елизаветы Воронцовой.

В романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин создал необыкновенный образ – образ русской женщины, гармоничной, мирной, тихой, близкой к природе. В результате сочетания этих черт пред нами встаёт поистине русская, зрелая, духовно богатая, глубокая, самоотверженная и нравственно чистая женщина Татьяна. В образ Татьяны Лариной Пушкин вложил свои представления о женском идеале, в её лице он воспроизвёл русскую женщину. Она стала любимой героиней писателя. Именно с неё в русской литературе начинается время изображения прекрасных женщин с истинно русским характером. Женщина, образ которой воплотил в себе все идеальные черты русской женской души, стала как для читателя, так и для самого автора, не только любимой героиней, но и идеалом женщины, эталоном женской искренности, благородства и непосредственности.

В. Г. Белинский внимательно следил за тем, как Пушкин подробно описывал характер своей героини в развитии: детство, юность, знакомство с Онегиным, период встреч с ним в деревне, в Петербурге, после замужества. Предубеждения помещичьей среды, провинциальное воспитание и французские романы оказали влияние на изумительные задатки её характера. Это обусловило душевное развитие Татьяны. А первый жизненный опыт, то есть встреча с Онегиным, ознакомление с волнующими его интересами, стали следующей, немаловажной ступенью в нравственном развитии героини. И как выразился Белинский, *«Посещение дома Онегина и чтение его книг приготовили Татьяну к перерождению из деревенской девочки в светскую даму, которое так удивило и поразило Онегина»* [16, с. 87]. Татьяна внутренне растёт: её чувства стали другими, по-иному стала она относиться к жизни, и то романтическое восприятие жизни, с которой мы знакомимся в начале романа, у неё исчезло. Но вопреки всему, постоянство в её привязанностях сохранилось. Это одна из наиболее важных черт её характера.

Татьяна раскрывается перед нами не только как неповторимая индивидуальность, но и как тип русской девушки, живущей в провинциальной дворянской семье. На фоне быта русского дворянства XIX века «мир женщины» представлял собой обособленную сферу, располагающую особенностями известного своеобразия. Образование дворянской девушки было более поверхностным и часто домашним. Оно ограничивалось навыком бытового разговора на одном или двух иностранных языках, умением танцевать и вести себя в обществе, иметь элементарные навыки пения, игры на каком-либо музыкальном инструменте и знать азы истории, географии и словесности. Мать преподаёт Татьяне уроки «приличия», учит «законам света», французскому языку и прививает страсть к романам: *Ей рано нравились романы;/Они ей заменяли всё;/Она влюблялася в обманы/И Ричардсона и Руссо* [16, с. 71].

Татьяна, по определению Белинского, – глубокая, страстная и любящая натура. Ей присуще серьёзное отношение к любви, к жизни и к своему долгу. Связь с русским народом и природой воспитали в ней все эти черты, и создали поистине русскую женщину. Татьяна – «русская душою», и эту черту характера автор подчёркивает на протяжении всего романа. Но в пятой главе – понятие «русская душою» более ярко описывает глубокую человечность в характере Татьяны. Природа и обряды оказались близкой для неё стихией. Татьяна плохо говорила и писала по-русски, читала иностранную литературу, но французские романы и уроки маменьки не разорвали её связей с народом, не нарушили близость с его духовной жизнью: *Татьяна (русская душою, / Сама не зная почему) / С её холодною красою / Любила русскую зиму.* [16, с. 130].

Читатель получил возможность пристально всмотреться в душевный мир Татьяны, понять характер её представлений. В пятой главе поэт раскрыл народные начала характера героини. Участию героини в святочных гаданиях автор уделяет особое внимание, так как эти гадания являлись частью народного русского быта того времени. *«Татьяна верила преданьям протонародной старины, и снам, и карточным гаданьям, и предсказаниям луны»* [16, с. 130]. Она гадала на святки, но ничего не видит в зеркале. Тогда Татьяна пробует все гадания: одно за другим, но ни одно не предвещает ей счастья. Бесконечное звёздное небо и бег луны отражаются в зеркале героини в момент гадания: *Морозная ночь, всё небо ясно; / Светил небесных дивный хор / Течёт так тихо, так согласно... / Татьяна на широкий двор / В открытом платьице выходит, / На месяц зеркало наводит...* [16, с. 132]. Все её переживания, дрожание руки и биение сердца передаются вселенной. «Дивный хор светил» замирает в её зеркальце. Портрет Татьяны в этой главе написан движением света и звёздного неба, которыми пронизан весь роман. Для неё в этом движении нет ничего зловещего. И здесь образ Татьяны близок образу Джульетты из трагедии Шекспира. Татьяна, как и Джульетта, поверяет свои тайны звёздному небу. Невинная луна, мерцание звёзд шекспировских женских образов близки Татьяне Лариной. Можно считать, что начальный портрет героини сплетен из рассвета и небесных светил: *Она любила на балконе / Предупреждать зари восход, / Когда на бледном небосклоне / Звёзд исчезает хоровод* [16, с. 71]. Также Татьяна решила гадать «на сон». Поэтому нельзя не упомянуть о том, что гадание «на сон» – опасное занятие, но совершенно обычное для святочных гаданий, в процессе которого гадающий начинает общение с нечистой силой. Приступая к гаданию «на сон», молодые девушки должны были снимать с себя кресты и пояса. Пояс имеет значение оберега. Пушкин не случайно подчеркнул, что *«Татьяна поясок шелковый сняла»* [16, с. 133]. В быту русских крестьян пояс признавался оберегом, с чем связано и опоясывание новорожденного во время крещения. В этнографических описаниях русских поверий постоянное ношение пояса – это мера профилактики, средство борьбы с чарами колдуна. Еще у россов пояс символизировал связь жениха и невесты в свадебных ритуалах, а также являлся знаком чести девушки, он обязательно должен был быть красным. *«Татьяна, по совету няни / Сбираясь ночью ворожить...»* [16, с. 133] – во многих источниках отмечено

но, что девушкой во время святочного гадания должна руководить опытная старуха. Поэтому здесь присутствует не кто иной, как няня Татьяны, которой она доверяла все свои тайны и с которой делилась самыми сокровенными мечтами. Близость к няне Филипьевне оказало огромное влияние на формирование характера Татьяны, откуда и её любовь к родной природе. *«Её тревожили приметы; / Таинственно ей все предметы /Провозглашали что-нибудь...»*, [16, с. 130] – вера в приметы является ещё одним знаком близости к народному сознанию. А. А. Потебня приходит к выводу, что *«Татьяна Пушкина – «русская душой» и ей снится русский сон <...> Этот сон предвещает выход замуж, хоть и не за милого»* [13, с. 270]. Сон Татьяны, как и ее настольная книга – сонник, имеют в романе Пушкина двойной смысл. Причиной её вещего сна, насыщенного фольклорными символами и образами, являются напряжённые переживания по поводу странного поведения Онегина, а также тоской и мечтанием о несбыточном счастье. Её взволновало безразличие и холодность Евгения, отсюда и сон, тревожный и полный предчувствий. Сон Татьяны пророчит беду. В нём она вступаем в диалог с объектами сновидения, которые помогают ей видеть Евгения в роли злодея, убивающего «дружбу»: *Спор громче, громче; вдруг Евгений /Хватает длинный нож, и вмиг /Повержен Ленский...* [16, с. 139]. Татьяну, которая верила в приметы и предзнаменования, охватил страх и ужас. Она пытается осознать увиденный сон. В народной мифологии и в некоторых сказках переход через реку является символом смерти. Однако сон имеет и другую трактовку. Такие символы как *переход через ручей по мосту из жёрдочек и медведь* являются предвестием свадьбы. Но Татьяна тогда ещё не знала, что замуж она выйдет за нелюбимого человека.

Главным событием романа и жизни Татьяны была ее встреча с Евгением Онегиным, которого девушка страстно полюбила. Внутренний мир пушкинской героини заключался в желании любить и быть любимой, её ум спал, а душа ничего не хотела слушать. Жажда любви была заложена в Татьяне с раннего детства, вместе с воспитанием и чтением книг. *«Давно её воображенье, сгорая негой и тоской, алкало пищи роковой», «душа ждала... кого-нибудь, и дождалась...»* [16, с. 83] – она повстречала Онегина. Пушкин отметил, что Татьяна полюбила Евгения не потому, что она узнала и поняла его необычную натуру, а потому, что *«пора пришла, она влюбилась»* [16, с. 82]. Для неё все образы книжных героев слились в одном – Онегина – образе, и *«любовник Юлии Вольмар... и Ветер, мученик мятежный, и бесподобный Грандисон»...<...>/Все для мечтательницы нежной/В единый образ облеклись, /В одном Онегине слились* [16, с. 83]. Татьяна сердцем почувствовала в Онегине человека близкого ей. Она интуитивно выбрала для себя родственную душу, и сумела разглядеть доброе сердце Онегина, хоть он изо всех сил пытался удержать на себе маску светской любезности, под которой была скрыта его загадочная личность. Именно поэтому Татьяна никогда бы не смогла полюбить кого-нибудь другого. Она чувствовала себя чужой в собственной семье, не говоря уже о среде провинциального дворянства.

Близость к иному миру, не похожему на мир Татьяны, олицетворением которого была духовно близкая ей няня Филипьевна, оберегала чистоту души Тать-

яны. Для няни Филипьевны Татьяна – «пташка ранняя», «сердечный друг», «дита моё», «родная»... Именно няня, а не родная мать знала обо всех сердечных тайнах юной барышни. О своей любви к Онегину Татьяна не говорит никому, кроме няни. Томимая этим чувством, она доверчиво ищет поддержки у няни. Эмоциональное состояние героини, её тревога и растерянность трудно не замечать, читая диалог Татьяны и Филипьевны в третьей главе романа. Беседовать о любви с барышней было неприлично, поэтому няня обрывает разговор: «И, полно, Таня!» [16, с. 88]. Но удивительно, что подобный разговор всё-таки состоялся между молоденькой барышней и старой женщиной. Изображённая в третьей главе романа «Евгений Онегин» Татьяна, под словом «любовь», понимает романтическое чувство к её любимому человеку. Няня же, в свою очередь, имеет нба это несколько иной взгляд. Она, как и другие крестьянки того времени, вышедшая замуж в тринадцать лет по принуждению, ни о какой любви не думала до замужества: *Мы не слышали про любовь;/ А то бы согнала со света / Меня покойница свекровь* [16, с. 88]. Для няни Филипьевны любовь – это запретное чувство женщины к другому мужчине, не к мужу. Объяснение между Татьяной и Евгением ещё не состоялось, и автор вмешивается в повествование и вступает в некий диалог со своей героиней: «Татьяна, милая Татьяна! / С тобой теперь я слёзы лью.../ Погибнешь, милая...» [16, с. 81], тем самым предупреждая читателей о предстоящем.

Полюбив Онегина, естественная, глубокая Татьяна, вдруг, при первом столкновении с реальной жизнью, стала смелой и самостоятельной. Поистине героическим поступком было признание Онегину в любви. Она делает первый шаг и пишет ему письмо. В третьей главе «Евгения Онегина» автор ставит акцент на том, что молодая барышня Татьяна «...по-русски плохо знала,/ Журналов наших не читала/ И выражалась с трудом// На языке своём родном...» [16, с. 92]. Конечно же, Татьяна владела русской речью, с детства заучивала молитвы, понимала церковные тексты, но письменным стилем она не владела, и не могла свободно выразить свои чувства к Евгению. А любовное письмо требовало книжного языка, нежели устная бытовая речь («Доныне дамская любовь / Не изъяснялася по-русски») [16, с. 92]. Французский же язык даёт Татьяне возможность наиболее сильно передать свои чувства. В своём письме Татьяна присваивает себе «чужой восторг, чужую грусть» и, «воображаясь героиней своих возлюбленных творцов», строит свою любовь по литературным примерам «Кларисы, Юлии, Дельфины» [16, с. 84]. Но это не делает её чувства менее чистыми. Она мыслит и чувствует как героиня любовных романов. Её выражения в письме литературны, а любовь её глубоко искренняя. В письме Таня задаёт вопрос Онегину: – «Кто ты, мой ангел ли хранитель, // Или коварный искуситель...» [16, с. 96]. – Грандисон или Ловелас? Если Градинсон – то, по мнению Татьяны, жизнь её станет похожа на идиллию, если же Ловелас – то её ждёт неизбежная гибель. Её любовь поразительно бескорыстна и беззаветна: *Татьяна любит не шутя / И предаётся безусловно / Любви, как милое дитя* [16, с. 91].

В то время обращаться первой с любовным признанием к мужчине было весьма рискованно для Татьяны. Письмо к Онегину – это немислимый посту-

пок, не соответствующий нормам поведения дворянской барышни начала XIX века. Тот факт, что она первая признаётся в любви почти неизвестному ей человеку, и даже то, что она начинает переписываться с ним без ведома матери, делало её поступок недопустимым с моральной точки зрения того времени. Но, как писал В. Г. Белинский, Татьяна – «существо исключительное». Она следует зову сердца, руководствуется эмоциями и нахлынувшими чувствами. Она ведь не размышляет категориями тех «пошлых» норм, она живёт в мире своих романов, в которых герои получают послания от героинь, и их не осуждают за это, а окружают лаской, одаряют счастьем или же губят. Не думая о последствиях, она говорит о своей любви сразу, без хитрости и преувеличений. В этом любовном послании Татьяна распахивает всю свою неопытную доверчивую душу перед Онегиным. Если бы он не умолчал о получении им письма от молодой барышни, доброе имя девушки непоправимо пострадало бы. Но наивному поступку девушки есть оправдание. Она живёт в окружении сломленных и смирившихся со всеми невзгодами людей, у которых погас давно живой огонь в сердцах, в результате чего Татьяна, волей-неволей, начинает привыкать к мысли, что ей придётся повторить судьбу матери. Пушкин объясняет отважный шаг своей героини: Татьяна «не ведает обмана и верит избранной мечте», ведь «так доверчива она, что от небес одарена воображением мятежным... и сердцем пламенным и нежным» [16, с. 91]. В этом нет её вины... Она призналась Онегину в письме, что если бы не его приезд, всколыхнувший её сердце, она («души неопытной волненья / Смирив со временем...») [16, с. 95] так бы и не узнала настоящего чувства. Но вдруг непокорный характер Татьяны начинает противостоять уготовленной ей судьбе и уготовленному для неё «другому». «Другой!.. Нет, никому на свете не отдала бы сердца я!» [16, с. 99], – говорит Татьяна. Она не хочет жить с нелюбимым человеком из привычки, поэтому она против замены счастья «привычкой». Героиня была очень обеспокоена этим письмом, и потому с утра до вечера ходила бледная и неухоженная: «Бледна, как тень, с утра одета...» [16, с. 108]. В утреннем уборе, в то время, дама считалась не одетой. В обед было принято менять туалет, – «одеваться». А вечером – надевались вечерние туалеты. Выражение «С утра одета» – позволяет читателям понять и прочувствовать переживания и напряжённость, с которыми Татьяна ожидала приезд Онегина.

Очевидно, что Татьяна влюблена в Евгения, питает надежду, считает его защитником. В своей семье она ощущает себя одинокой, ей кажется, что никто не способен понимать то, что происходит в её душе. Евгений же, получив письмо Татьяны, потрясён её откровенностью, хрупкостью, но в то же время боится, что разочарует её ожидания. На миг вспыхнула та искра «влюбленности», которая в тот же момент и погасла, не успев превратиться в любовь. В характере Онегина преобладает эгоизм, и эту отрицательную черту автор объявляет ещё в эпиграфе произведения: «*Petri de vanite il avait encore plus de cette espece d'orgueil qui fait avouer avec la meme indifference les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de superiorite, peut-etre imaginaire*» [1, с. 137]. Барышня с трепетом ждала ответа, но холодного и непоколебимого Онегина было не сломить. Он не услышал признание девушки. Герой романа настолько не желал лишиться своей свободы, что не захотел услышать даже ис-

поведь неиспорченной души Татьяны. Она говорила о любви, а он – о женитьбе: *«Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел...»* [16, с. 109]. Татьяна распахнула перед ним душу, а он с высоты своего величия поучал: *«Учитесь властвовать собою; не всякий вас, как я, поймёт; к беде неопытность ведёт»* [16, с. 108]. Но даже в этот момент он не упустил возможность пококетничать своим благородством: *«...То, верно б, кроме вас одной невесты не искал иной...»* [16, с. 109], и в то же время внушал ей: *«Сменит не раз младая дева мечтами лёгкие мечты... полюбите вы снова...»* [16, с. 113]. Поучая Татьяну, Евгений лишал её надежды на то, что искренние чувства ещё существуют в том обществе и в нашем мире вообще, тем самым ставил под сомнение её веру в людей. Он обескуражил романтическую натуру девушки, которая была готова к «счастливым свиданьям» и к «гибели». Это отдалило его от Татьяны. Она становится одинокой и тихо страдает от безответной любви: *«Любви безумные страданья не перестали волновать молодой души», «здоровье, жизни цвет и сладость, улыбка, девственный покой, пропало всё, что звук пустой»* [16, с. 133]. На её глазах развивается счастливая любовь её сестры Ольги и Ленского. И от этого Татьяне становилось ещё хуже: *Увы, Татьяна увядает, /Бледнеет, гаснет и молчит!* [16, с. 135].

Любовное письмо, как и «роковое» свидание, по большому счёту не изменили её судьбу, но всё же Татьяна «увядает». Онегин отказался быть в роли соблазнителя. *«Погибну, – Таня говорит, – Но гибель от него любезна»* [16, с. 152]. И она начинает понимать, что Онегин никакой не Грандисон, и то, что он является соблазнителем её сестры и убийцей Ленского, заставляет видеть в нём именно «погубителя»: *«Не может он мне счастья дать»*.

В седьмой главе центральным событием является описание посещения дома Онегина Татьяной. Хотя он и разочаровал ее, отповедь его ничуть не убила любви Татьяны. Она познаёт настоящую душу Евгения, рассматривает обстановку в его кабинете, разглядывает его вещи, предметы, просматривает и внимательно читает его книги, выбор которых ей показался странным. Татьяна интересуется исключительно им, и хочет знать о нём всё, поэтому изучает пометы на полях его любимых книг, и размышляет о том, *что же такое Евгений, кто он на самом деле?* Чего в нём больше, доброго или злого? Она разгадала его необычный и противоречивый характер. Читая те самые книги, она по-новому открывает для себя Евгения: *«ей открылся мир иной»*. Перечитывая книги Евгения, в её душе возникало чувство тревоги, некое волнение. В её разуме пробуждались новые мысли, новые истины. Она выросла, мир менялся, становился другим, не похожим на мир, который она видела из окон родительского дома. Таня, наконец, стала понимать, *«что есть для человека интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса страданий и скорби любви»* [5, с. 37], как утверждал В. Г. Белинский.

Чтение Татьяной книг своего избранника равносильно их новой встрече. Она ещё больше полюбила Онегина, так как ещё лучше его узнала. Властный темперамент Евгения даже на расстоянии оказывал влияние на чистую душу Татьяны. Находясь в его кабинете и зачитываясь его пометками на полях книг,

она первый и последний раз почувствовала духовную близость с ним, и это для неё было огромным счастьем.

Татьяна выросла, превратилась из девочки в невесту, поэтому выгоднее всего её «пристроить» можно в Москве на «ярмарке невест». Мать решила увезти дочь в Москву. В один прекрасный момент Татьяна осознаёт – не бывать счастливо. Таню окутывает страх из-за предстоящего переезда. Она понимает что замужество – это совершенно другая жизнь. Закончилась юность, рухнули все мечты, потому что даже родная мать не способна разглядеть и оценить богатую и в то же время ранимую душу Татьяны. Тяжело ей даётся расставание с родной деревней. Ею овладевает тоска: *Простите, мирные долины / И вы, знакомых гор вершины, / Куда, зачем стремлюся я? / Что мне сулит судьба моя?* [16, с. 201].

В Петербурге Татьяна также скучает по «бедному жилищу». Но даже там, во всей этой атмосфере, она не в силах бороться с чувствами, и «*тайну сердца своего, заветный клад и слёз и счастья, хранит безмолвно между тем и им не делится ни с кем*» [16, с. 201]. «Тайна сердца» – это, конечно же, любовь к Евгению Онегину. Она мысленно убегала от этой жизни, из этого фальшивого мира в родную деревню, она убегала к нему: «*В сумрак липовых аллей, туда, где он являлся ей*» [16, с. 217]. Но всё это улетучилось в один миг. Татьяна вышла замуж.

События, происходящие с нею ранее, до замужества – это неразделённая любовь, дуэль и смерть Ленского, отъезд Евгения, и собственно само замужество, Татьяна перенесла тяжело. Мир заставил героиню многое пережить и принять его против своей воли, жить по другим нормам. Но это не сломило её, а сделало сильнее. Из мечтательной слабой девушки она превращается в сильную женщину, серьёзно размышляющую над жизнью. Пленительный образ молодой влюблённой барышни сменяется величественным образом знатной дамы: *Как изменилася Татьяна! / Как твёрдо в роль свою вошла!... / Кто б смел искать девчонки нежной / В сей величавой* [16, с. 210] Татьяна?

Таким образом, Александр Сергеевич подчеркнул, что Татьяна изменилась: из обычной уездной барышни превратилась в великосветскую княгиню. И поведение её, в некоторой степени, может показаться странным, необъяснимым. Её первое появление в новом образе было несколько неожиданным для читателей: «*к ней дамы подвигались ближе, старушки улыбались ей; мужчины кланялись ниже, ловили взор её очей; девицы проходили тише пред ней по зале, и всех выше и нос и плечи подымал вошедший с нею генерал*» [16, с. 212]. Здесь и произошла внезапная встреча с Онегиным. При этой встрече, спустя несколько лет, она уже совершенно его знает, чего не скажешь о нём, так как в своё время он отказался от шанса узнать её. Татьяна вела себя тихо, непринуждённо, чувствовала себя уверенно и на удивление спокойно. Невероятно заметны были душевные перемены Татьяны Дмитриевны в момент этой встречи: *Удивлена, поражена, / Но ей ничто не изменило / <...> Но и следов Татьяны прежней / Не мог Онегин обрести* [16, с. 222].

Татьяна повзрослела, стала опытной и мудрой, уважаемой, научилась «владеть собой», скрывать настоящие чувства, говорить не то, что велит сердце, а то, чего требует этикет. Автор нам показывает совершенно другую Татьяну –

повзрослевшую, рассудительную, сильную женщину, имеющую чувство собственного достоинства и внушающую уважение общества к собственной персоне. В ней нет никакого кокетства, вульгарности, дамских ужимок. Ее романтичность и мечтательность исчезли, остались в прошлой жизни: неразделенная любовь стерла эти черты из ее характера. Татьяна играет *роль*, но в глубине души она осталась той же Татьяной, с которой автор знакомит читателя в первых главах романа. Она не могла перестать быть собой. Евгений Онегин был не менее удивлён переменной Татьяны Дмитриевны. Он был поражён и даже поначалу не узнал её. В деревне она была непосредственной, смелой. Она писала: «Где сердце говорит, где всё наружи, всё на воле», в Петербурге же, она скрытна, холодна и равнодушна, но так же смела. В деревне она упрямо верила в людей, но теперь в ней что-то сломалось. Глядя на теперешнюю Татьяну, кажется, что она смирилась с жизнью и счастлива. Она могла быть весёлой, в то время как сердце разрывается от судорог. Теперь она не может верить людям так, как раньше. После получения письма от Онегина, Татьяна Дмитриевна не верит ему больше. Сейчас она боится *«чтоб муж иль свет не угадал проказы, слабости случайной... всего, что мой Онегин знал...»*[16, с. 225]. То ли гнев, то ли страх чувствовала Татьяна после прочтения письма, она сама ещё не понимала. Но в тот момент, когда она его только читала со слезами на глазах, раскрылась прежняя молодая барышня: *«Кто прежней Тани, бедной Тани /Теперь в княгине б не узнал!»* [16, с. 228]. Это была прежняя Таня: испуганная, беззащитная, растерянная, не умеющая скрывать свои чувства девушка, и в то же время княгиня – уверенная в себе женщина, с новым опытом, главной чертой в котором является утрата доверия к людям. После долгого молчания, поборов в себе волнение, она заговорила с Онегиным. Теперь настала очередь её отповеди. Её речь начинается упреком Евгению в том, что он не полюбил её тогда, когда она была «моложе» и «лучше», когда она его любила. В ней таилось желание мести за оскорблённое самолюбие: *«Что ж ныне Меня преследуете вы?! Зачем у вас я на примете?!»* [16, с. 220]. Эти слова стали свидетельством того, что Татьяна, став княгиней, «твёрдо в роль свою вошла». Она толковала с уверенностью состоявшейся личности, освоившей жизнь светского общества. В её голосе и словах было столько гордости и высокомерия, что становилось чудовищно больно, это ранило сердце Онегина, как когда-то его слова ранили её душу. Она жестоко обвинила его в том, что он, мол, имеет в виду завязать с ней светский роман – флирт. Но как считает критик Г. А. Гуковский, Татьяна просто не поняла любви Онегина, и не поверила в его признание. Он для неё остался тем же светским и опустошённым. Любой искренний жест кажется ей обманом, *«затеей хитрости презренной»*[16, с. 109]. Причиной этому были несправедливые уроки жизни. В молодости романы, прочитанные ею, воспитали в ней уважение к личности, к чувствам, научили отстаивать свои права на счастье. Благодаря этим качествам Татьяна сумела полюбить Онегина. Но последующий опыт был для неё не столь радостным, даже наоборот – суровым. Жизнь сыграла с Татьяной злую шутку. Заставляя переступить через себя и идти против своих чувств, общество отнимало у неё то, с чем она шла по жизни, то во что верила. Оно отняло у неё даже самую

веру – веру в людей. И Онегин в этом тоже сыграл свою роль. Он, под видом благородного Дон Жуана, сам когда-то давал ей наставления: «*Учитесь властвовать собой*» [16, с. 229]. Вот она и научилась держать себя в руках и не верить людям. И она не была виновата в том, что утратила способность поверить даже любимому человеку, что научилась лукавить, изображать роль счастливой жены, преуспевающей княгини, прекрасной семьи, которую уважают в высшем свете. Но на самом деле, как она потом сама призналась, ей всё это не нравится, ей всё чуждо. Душа Татьяны рвётся к простой жизни, полной любви и искренности, но путь к этой жизни ей, увы, заказан уже навсегда.

Где-то глубоко внутри, она понимает, что её упреки в адрес Евгения несправедливы, и осознаёт, что сама в чём-то ошиблась, но уже ничего не исправить. Сцена последнего свидания Татьяны с Онегиным очень точно и пронизательно раскрывает сердечную драму героини, её нелёгкую жизнь. Княгиня, упрекающая Евгения, миг перевернулась, и вместо неё мы снова видим плачущую Татьяну: *Я плачу... если вашей Тани/Вы не забыли до сих пор...* [16, с. 229]. Это слёзы несчастной женщины. Все упреки и оскорбительные подозрения сменились искренней сердечной обидой. В этот момент она, замужняя женщина, признаётся Онегину в том, что всё ещё любит его: «*Я вас люблю (к чему лукавить?)*», но сразу же и отвергает его: «*Но я другому отдана; и буду век ему верна*» [16, с. 229]. Татьяна умоляет Онегина уйти, покинуть её: «*Я вас прошу, меня оставь; я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь*» [16, с. 229]. В этих словах чувствуется и решительность сильной женщины, готовой на подвиг. Литературовед Сергей Михайлович Бонди считал главным свойством Татьяны – высокое душевное благородство, сильно развитое чувство долга, которое превосходит самые сильные чувства под названием «любовь». Она отвергает Онегина не потому, что не любит, а потому, что не желает изменять своим взглядам, и самой себе. Для неё слово «верность» – это не пустой звук. Настоящей потребностью души Татьяны остаётся верность и добродетель. Для неё невозможно разрушить брак, у неё есть свои моральные принципы, нарушение которых приведёт к нарушению гармонии в её душе. Она не могла последовать зову сердца, как сделала это раньше, и не может предать человека, который верит ей, и которому она дала клятву верности. Для Татьяны Дмитриевны честь мужа-генерала и чувство долга перед ним и перед самой собой важнее личного счастья, которым она была готова в очередной раз пожертвовать.

Могла ли Татьяна поступить иначе? Нет, не могла. Она думает, да нет, она уверена в том, что если уж дала добровольно обещание нелюбимому быть верной женой, то просто обязана сдержать слово. И поэтому она сохраняет верность до конца, зная, что выйдя замуж, совершила ошибку, готова страдать за это сама, не нарушая покой мужа. Таким решением она определила не только свою дальнейшую судьбу, но и судьбу Онегина. Эта решительность, напор, честность, неспособность к обману и верность своим принципам – все эти черты характера делают её душевный облик тонким, чутким и привлекательным.

Татьяна Ларина в романе Пушкина в некоторых случаях сопоставляется с античными богами природы. А цельность и чистота образа Татьяны в чём-то

схожи с чистотой мировосприятия гомеровских героев. Цитата, которая даётся перед началом третьей главы, принадлежит французскому поэту Мальфилатру и взята из поэмы «Нарцисс на острове Венеры»: «*Она была девушка, она была влюблена*» [9]. Очевидно, что в этой главе автор сравнивает Татьяну с нимфой Эхо, влюблённой в Нарцисса. Другой античный образ, ассоциирующийся с пушкинской Татьяной – это образ Луны, связывающий героиню с природой. Луна, сопровождающая Татьяну на протяжении всего романа, названа именем Дианы, вечно юной и непорочной богини-охотницы. В природных и космических пейзажах пушкинского романа распахнулась вся вселенная Татьяны.

Татьяна – тип положительной красоты, это апофеоз русской женщины. Она глубже и мудрее Онегина. Многие исследователи считают, что такой тип русской женщины, с внутренней духовной красотой, почти больше не повторялся в русской художественной литературе.

В романах были возможны «русские», «благородные» имена. Для положительных героев таковыми были: Владимир, Леонид, а для комических персонажей – «комические» имена, например: Пахом, Филат. Имя Евгений находилось среди имён, даваемых отрицательным персонажам. А вот имя Татьяна литературной традиции не имело. К имени *Татьяна* Пушкин сделал примечание: «*Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например, Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами*» [16, с. 74]. Татьяна (от греческого) означает устроительница, повелительница. Она олицетворяет верность и обладает непоколебимым чувством собственного достоинства. Не терпит зла и коварства. Иногда Татьяна – страдальца от обстоятельств судьбы. Это стремительная натура, поэтому строгая исполнительница заданного себе стремления. Литературовед В. А. Никонов установил, что имя *Татьяна* встречается у дворянок реже – десять раз на тысячу, а у крестьянок чаще – от восемнадцати до тридцати, в зависимости от уездов. Семья Лариных в романе «Евгений Онегин» Пушкина придерживалась старых традиций: «*Они хранили в жизни мирной привычки милой старины...*» [16, с. 69]. Вот поэтому нашу героиню родители назвали *Татьяной*, именем, которое встречалось в дворянском кругу всё реже и реже. После появления романа «Евгений Онегин» это имя получило вторую жизнь в русском языке. Пушкин не ошибся, дав своей героине звучное имя Татьяна. Романтизированное Пушкиным имя гармонично слилось с внешностью, с характером, привычками и манерами его носительницы. Бесподобная романтическая героиня должна была иметь красивое, освящённое традицией имя, и иметь особую жизненную судьбу. Татьяна Пушкина уже своим одним именем тесно связана с народными обычаями. Знакомая читателей со своей героиней, Пушкин продолжает развивать мысль, высказанную в своём примечании по поводу её имени: *Впервые именем таким/Страницы нежные романа/Мы своевольно освятим* [16, с. 79]. Следующую строфу – 25-ю, Пушкин начинает повторным упоминанием имени девушки: *Итак, она звалась Татьяной* [16, с. 79]. Союз «итак» в очередной раз доказывает мысль автора о простонародности имени героини.

В романе портрет Татьяны является неотъемлемой частью русской картины мира. Ведь в роман входит не просто природа, а целая вселенная, с мерцанием неба, со сменой дня и ночи, со всеми прелестями космоса. Глазами Татьяны читатель способен увидеть космический фон романа, созданный автором. Произведение полностью насыщено светом. Это восходы и закаты солнца, свет луны, сияние звёздного неба, отражение горящей свечи или камина. Бело-серебристое сверкание луны и звезд, чередующееся с золотым светом солнца или камина – вот световая гамма романа. Здесь природа представляет доброе начало человеческой жизни, которое является неотделимым от образа Татьяны Лариной. Завершённый автором характер, лучший образ романа, «Татьяны милый идеал» сочетает в себе прекрасные и достойные подражания черты: искренность, женственность, чувствительность, и при этом – удивительную силу воли, честность и порядочность. Это психологически правдивый и убедительный образ настоящей русской женщины, грустной и глубокой, и в то же время смелой, решительной и искренней в своих чувствах. Милый образ Татьяны, сочетающий в себе христианское смирение и нравственную силу, стал одним из самых выдающихся и неповторимых женских образов в русской литературе. Будучи любимой героиней главного в жизни А. С. Пушкина романа, Татьяна Ларина стала музой для многих композиторов, современных художников, привлекла внимание такого вида современного искусства, как кинематограф.

Созданный Пушкиным образ Татьяны вдохновил таких художников, как: Дмитрий Белюкин, Константин Рудаков, Виктор Апухтин, Лидия Тимошенко. Огромное количество их работ можно встретить во многих музеях и галереях России и других стран.

Известный художник Дмитрий Белюкин, работы которого с изображением Татьяны Лариной находятся в Государственном музее А. С. Пушкина и в Государственной Третьяковской галерее, проиллюстрировал роман «Евгений Онегин». Белюкин использовал живые цвета, желая выделить не физическую, а внутреннюю красоту Татьяны, её характер. Он предпочёл изобразить героиню на фоне природы, чтобы передать её близость к родному краю, близость к природе. Эти картины символизируют рвение её души к свободе.

Художник Виктор Апухтин проиллюстрировал перевод романа «Евгений Онегин» на узбекский язык. Он писал исключительно чёрно-белые иллюстрации. Читая роман, художник увидел пространство цвета тёмного шоколада. Концепция именно такого пластического решения бессмертного произведения Пушкина показалась любопытной многим другим любителям изобразительного искусства. Такой видит Татьяну автор иллюстраций – грустной и задумчивой. Она изображена, как богиня, на фоне небесных светил, с пером и письмом в руках.

Очень трогательной выглядит Татьяна на картине Лидии Тимошенко – «Уж не пародия ли он». Молодая барышня изображена в кабинете Онегина с книгой в руках. Как мы понимаем, это одна из книг Евгения.

В картинах этих знаменитых художников Татьяна самая разная: романтическая, влюблённая, страждущая, мечтающая и, наконец – великолепная.

В 1958 году советский режиссёр Р. И. Тихомиров снял художественный фильм «Евгений Онегин». Экранизация одноимённой оперы Чайковского по роману А. С. Пушкина увенчалась огромным успехом и стала одним из величайших произведений мирового оперного искусства. Татьяну Ларину сыграла актриса Ариадна Шенгелая, а партию Татьяны спела звезда Большого театра Галина Вишневская. Правдиво воссоздать гениальный образ Лариной Ариадне помогли непосредственность и открытость – качества, которыми обладала сама актриса. Ей выпала нелёгкая задача – изобразить Татьяну такой, какой видел её Пушкин в романе, а Чайковский – в музыке. Актриса тонко прочувствовала и искусно передала мир интимных переживаний Татьяны. Ариадна – одна из многих актрис, которая сумела понять и ощутить интонационную струю музыки Чайковского, и талантливо раскрыть пушкинский образ. Ариадна Шенгелая, в роли Лариной, чрезвычайно проста и обаятельна. Душевная чистота актрисы, внесённая в фильм, указывает на его сходство с романом Пушкина. За гениальное исполнение роли великой героини пушкинского романа Ариадна Шенгелая была удостоена премии на Московском кинофестивале в 1959 году, а также получила главный приз на Всесоюзном кинофестивале в Киеве.

В 1999 году в Санкт-Петербурге был снят британско-американский фильм «Онегин», в котором роль Татьяны Лариной сыграла известная американская киноактриса и модель Лив Тайлер.

Так как «Евгений Онегин» Пушкина является гениальнейшим его произведением, российские композиторы очень деликатно отнеслись к вопросу о создании оперы или других музыкальных произведений по сюжету романа. Некоторым эта идея показалась абсурдной. Но всё же, отдельные гении музыкального искусства порадовали меломанов своими творениями.

Сергей Прокофьев – русский и советский композитор, дирижёр и пианист в 1836 году написал музыку к неисполненному спектаклю «Евгений Онегин». В создании своего произведения Прокофьев соревновался с Чайковским. Он написал «Евгения Онегина» для режиссёра Александра Таирова, но проект не был осуществлён. Созданные Прокофьевым фрагменты «Онегина» Геннадий Рождественский использовал в своей сюите «Пушкиниана». А музыку Прокофьева к неосуществлённому спектаклю «Евгений Онегин» записал М. Юровский. В 1980 году была осуществлена радиопостановка, основанная на Прокофьевском «Евгении Онегине».

Пётр Ильич Чайковский в 1877 году начал работу над своей оперой «Евгений Онегин». Поначалу он не осмеливался даже думать об этом, так как считал «Онегина» священным творением Пушкина. Но в виду некоторых событий, произошедших в его жизни и напомнивших ему судьбу Онегина, композитор решает создать оперу по сюжету пушкинского романа. В 1878 году он закончил свою блестящую работу. В возбуждённом сознании композитора соединяются образы Татьяны Лариной и Антонины Милюковой, которая страстно любила Чайковского. В знаменитой опере Чайковского, в точности как в романе Пушкина, замечательно изображена полнота чувств и праздничная сторона

жизни, плавно переходящая в равнодушную покорность, смирение и, наконец, самоумаление. В опере также обнаружилось понимание того, что любовь невозможна, и это, в музыкальном смысле, напрямую связано с Татьяной Лариной. Мотив Татьяны является основой всей музыкальной композиции оперы. Чайковский очень точно «обрисовал» образ Татьяны, особо выделив в нём русские народные черты. Оркестровое вступление позволяет слушателям мысленно перенестись в мечтательный мир героини, в мир её душевных переживаний. Более выразительной предстаёт перед нами Татьяна в центре второй картины. Заметно душевное состояние героини в сцене письма: робость, отчаяние, страстный порыв. «Евгений Онегин» П. И. Чайковского считается гениальной и самой удачной оперой на сегодняшний день, такой, каким, по сути, является и сам роман А. С. Пушкина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антокольский П. Машинский С., Гугевич А., Каган М., Кедров К., Еремин М., Соловьёв В., Озеров Л., Чичерин А., Соловьёв С., Поляков Е., Селезнёв Ю., Машинский С., Соловьёв Б., Гусев В., Михайлов А. Л., *В мире Пушкина*, Сборник статей, Москва, Изд-во: Советский писатель, 1974
2. Баевский В. С., *Присутствие Байрона в «Евгении Онегине»*, Известия РАН, Серия литературы и языка, 1996, Т. 44. №6
3. Банкалюк Л. В., Бегалюк Ж. В., Майорова И. Х., Палади Е. Д., *Русская литература*, Кишинёв, Изд-во: «Лумина», 1989
4. Беликова А. В., *«Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Дон Жуан» Дж. Г. Байрона в свете традиций литературы Просвещения и романтизма*. - М., 1980
5. В. Г. Белинский, *Сочинения Александра Пушкина: Евгений Онегин*, Москва, 1845г.
6. Бонди С. М., *Черновики Пушкина*, Москва, 1987г.
7. Громбах С. М., *Об эпиграфе к «Евгению Онегину»* // Известия АН СССР, Серия литературного языка, 1969, Т. 28. Вып. 3
8. Губер П. К., *Донжуанский список Пушкина*, Москва, 1923г.
9. Кедров К., *«Евгений Онегин» в системе образов мировой литературы*, Сборник статей «В мире Пушкина», Москва, 1974г.
10. Лотман Ю. М., *Пушкин, Биография писателя, Статьи и заметки. 1960-1990, «Евгений Онегин». Комментарий*, Санкт-Петербург, Изд-во: «Искусство-СПБ», 1997
11. Лотман Ю. М., *Александр Сергеевич Пушкин*, Ленинград, Изд-во: «Просвещение», 1982
12. Лотман Ю. М., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителей*. - Л.: Просвещение, 1980
13. Лотман Ю. М., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*, комментарий, Ленинград, Изд-во: Просвещение, 1983
14. Лучанова М. Ф., *Читатель в повествовании романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»* // Проблемы психологизма в художественной литературе: Сб. статей. Томск, 1980.
15. Макогоненко Г. П., *Роман Пушкина «Евгений Онегин»*, Москва, 1963
16. Пушкин А. С., *Евгений Онегин, Роман в стихах*, Москва, Изд-во: Художественная литература, 1984
17. Рукопись деп. В ИНИОН АН СССР № 5399 от 19.05.80
18. Соловей Н. Я., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*, Москва, Высшая школа, 1981
19. <http://melanyja.livejournal.com/681603.html>
20. <http://www.13doors.ru/person.html>
21. <http://horo.mail.ru/namesecret/tatjana/>
22. <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00853061230017597355/>

БОРСУК НИНА НИКОЛАЕВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
канд. фил. наук, заведуючая кафедрай беларускаго і рускаго
языкаў Брэстскаго дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта

УДК 82/821.0

**ЭКЗАМЕН НА СТАЛАСЦЬ МАСТАКА: ПАРАЎНАЛЬНЫ АНАЛІЗ
ПЕРАКЛАДУ ВЕРША А.С. ПУШКІНА «Я ВАС ЛЮБИЛ...»
ВА ЎЗНАЎЛЕННІ А. КАСКО, В. ЗУЁНКА, Ю. СВІРКІ**

Рэзюмэ

У артыкуле сцвярджаецца думка, што быць паэтам-перакладчыкам – гэта не толькі прафесія, але і стан душы. Да перакладу верша А. Пушкіна «Я вас любил» спрычыніліся многія беларускія паэты. Аўтар артыкула спыняецца на перакладах А. Каско, В. Зуёнка і Ю. Свірка і аргументавана даказвае, што самы дасканалы варыянт належыць берасцейскаму творцу.

Беларускія паэты многа і добра перакладаюць з А.С. Пушкіна. Работа над перакладамі пушкінскіх твораў – гэта не толькі выражэнне павагі да паэта, але і сур’ёзная школа паэтычнага майстэрства кожнага мастака слова. Да пушкінскага радка спрычыніліся Янка Купала, Максім Багдановіч, Максім Танк, Аркадзь Куляшоў, Пімен Панчанка, наш берасцеец Алесь Каско і многія іншыя. Кожнае пакаленне паэтаў адчувае і інтэрпрэтуе творы А. Пушкіна па-свойму. Не дзіўна, што на сённяшні дзень існуе па 3–7 версій перакладу таго ці іншага твора рускага гена. Напрыклад, да верша А. Пушкіна «Я вас кахаў...» звярталіся А. Бачыла, М. Лужанін, Ю. Свірка, В. Зуёнак, А. Каско, Я. Міклашэўскі...

Быць паэтам-перакладчыкам – гэта не толькі прафесія, але і стан душы. Каб пераканацца ў гэтым, звернемся непасрэдна да перакладу верша А. Пушкіна «Я вас любил», зроблены берасцейскім паэтам А. Каско. Паколькі чалавеку ўласціва пазнаваць і сябе, і свет, у якім ён жыве, у параўнанні, лічым неабходным увесці ў даследаванне пераклады В. Зуёнка і Ю. Свірка, якія таксама спрычыніліся да пушкінскага шэдэўру.

І. А. Каско, і В. Зуёнак у перакладзе выкарысталі дзеяслоў «кахаў», у той час як Ю. Свірка – «любіў», як у А. Пушкіна. Думаецца, абодва паэты ўслед за

Н. Мацяш тонка адчулі розніцу не толькі ў стылістыцы, але і ў змесце паміж «кахаю» і «люблю». На думку У. Калесніка, менавіта берасцейская паэтка сваім вершам «Я вас люблю...» (1970 г.) «пачала адоленне табуізаванай пропасці паміж «кахаю і люблю», што стала перашкодай на шляху да ўсяго чалавечага, а яно забяспечвае паэзіі жыццёвую паўнагучнасць, уменне бачыць бляскі і цені жыцця, знаць ім меру і цану» [1, с. 7]:

На Ваша «ты» сказаць Вам «ты» не смею,
І калі позірк позіркам злаўлю,
Як птушанё, спалохана нямею.
Я не кахаю Вас. Я Вас люблю.

Каму з «парнаснікаў» адрасаваны гэтыя паэтычныя радкі? Уладзіміру Калесніку, Уладзіміру Караткевічу, Янку Брылю, Анатолю Вярцінскаму...? І ўвогуле: ці гэта так важна? Верш успрымаецца намі сёння як шчырае прызнанне паэткі ва ўдзячнасці да тых спагадлівых, таленавітых мастакоў слова, з душамі якіх у Н. Мацяш існавала набачная духоўная павязь. Любіць, як сцвярджала Н. Мацяш, – значыць паважаць, давяраць, штодзённа адчуваць духоўную падтрымку. Слова каханне асацыіруецца ў нашым ўяўленні з інтымным светам гераіні, дзе пануе таямніца, недасканаласць, пяшчота, вернасць і здрада, радасць і сум. Спадзяюся, што недзе на ўзроўні падсвядомага на напісанне верша берасцейскай паэткі аказаў уплыў верш А. Пушкіна «Я вас любил». Абодва вершы збліжае эмацыйны накал, чысціня пачуццяў, глыбокі філасофскі змест.

Верш Н. Мацяш карыстаўся папулярнасцю сярод студэнтаў-філолагаў 70-х гадоў, да ліку якіх належылі М. Пракаповіч, А. Разанаў, А. Каско. Як ні дзіўна, але менавіта А. Каско, «дзёрзкага ды шорсткага», па трапнай заўвазе У. Калесніка, ранні шэдэўр берасцейскай паэткі натхніў на пераклад верша А. Пушкіна «Я вас любил». На карысць выказанай намі думкі сведчыць той факт, што ўжо ў першым варыянце, зробленым яшчэ студэнтам А. Каско у сценах Брэсцкага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя А.С. Пушкіна, ужыты дзеяслоў «кахаю» («Я вас кахаў, пачуцці тыя мусіць», / У сэрцы яшчэ цепляцца маім»). Ды і сам паэт сцвярджаў, што пераклад славуэта пушкінскага радка быў зроблены не без уплыву традыцый Н. Мацяш.

Звернем увагу на пераклад пабочнага слова «быть может». Ю. Свірка ўжывае «здаецца», В. Зуёнак – «відаць», А. Каско – «мусіць» (у папярэднім варыянце – «можа»). Рамантычнаму герою пушкінскага верша здаецца, мроіцца, што каханне жыве яшчэ ў яго душы, што яно здольна ў любую хвіліну перарасці ва ўсёпаглынальную страсць. Пэ гэтай прычыне правамернымі ўяўляюцца ўсе тры варыянты перакладу пушкінскага «быть может».

Аднак пры асэнсаванні дзеяслова «угасла» прыярытэт, без сумнення, аддаецца берасцейскаму паэту. «Пачуцці...у сэрцы яшчэ цепляцца маім» – «любовь...в душе моей угасла не совсем». Нам здаецца, што разгледжаны вышэй радок сапраўдная знаходка паэта. Атрымаўся дакладны адпаведнік, але ж як ён самабытна гучыць, «па-нашаму». Не шмат такіх дасканалых узораў тоеснасці можна назіраць у беларускай перакладной літаратуры. Вось адзін з

нямногіх прыкладаў майстэрства такога ўзроўню: у А. Куляшова «зорка зорцы голас падае», у М. Лермантава «и звезда с звездой говорит». Асаблівую каштоўнасць перакладу А. Каско можна адчуць у параўнанні з адпаведнымі радкамі В. Зуёнкі і Ю. Свіркі, якія ўжываюць замест дзеяслова «цепліцца» – «пагасла». «Пагасла» – значыць знікла, патухла назаўсёды і ўдакладненне «не зусім» не выраतोўвае сітуацыю.

Развітваючыся са сваёй каханай, герой А. Каско марыць, каб нішто і ніхто болей не засмучаў яе шлях да шчасця ў адрозненні ад героя А. Пушкіна, які перажывае, каб успамін аб мінулым мімалётным шчасці не азмрочваў настрой яго былога захаплення. Праблему вернасці і здрады берасцейскі перакладчык вырашае ў духу М. Багдановіча, на першы погляд, глыбей сягаючы думкаю нават за А. Пушкіна. На такія разважанні нас падштурхоўвае трэці радок: «Но пусть она вас больше не тревожит» – у А. Пушкіна, «ды хай нішто Вас болей не засмуціць» – у А. Каско, «Яна не патрывожыць ваша сэрца» – у Ю. Свіркі; «Ды больш яно вас турбаваць не стане» – у В. Зуёнкі. Герой Ю. Свіркі спадзяецца, што яго любоў болей не патрывожыць сэрца каханай. Узнікае пытанне: як увогуле герой мог пакахаць жанчыну, якая застаецца абыякавай да душэўных пакут чалавека, што шчыра ёю захапіўся. Непрымальнай бачыцца пазіцыя В. Зуёнкі ва ўжыванні дзеяслова «турбаваць» – «не тревожит». Пры такім падыходзе перакладчыка рамантычнае каханне героя, якое дае яму жыватворныя сілы да жыцця, паслабляецца ў сутыкненні з бытавымі турботамі, дробязнымі людскімі пачуццямі, уяўляецца крыху прыземленым. Радок «не мог з надзеяй рэўнасць разлучыць» узмацняе адчуванне паўсядзённасці, надае адценне спрошчанасці гэтаму ўзвышанаму пачуццю. Можна гэта не віна перакладчыка, а бяда, калі штодзённая мітусня пачынае прасочвацца ў вершы пра каханне. Каб зразумець прычыну нараджэння ў А. Пушкіна радка такога зместу, неабходна нагадаць некаторыя факты з біяграфіі паэта. А. Пушкін, як вядома, лёгка захапляўся прыгажунямі. Перад тым, як стаць мужам Н. Ганчаровай, паэт сватаўся да С. Пушкінай, да А. Аленінай. У 1829 годзе ён просіць рукі Ганчаровай, атрымаўшы няпэўны адказ, ледзь не заручыўся з К. Ушаковай. Гэта далёка няпоўны пералік сімпатый паэта. Даследчык творчасці А. Пушкіна Ю. Лотман выказаў цікавае меркаванне. «А. Пушкін у гэты час збіраўся жаніцца не таму, што быў закаханы, а закахаўся таму, што збіраўся жаніцца» [2, с. 160]. Прычыну такіх паводзін паэта, думаецца, трэба тлумачыць сутнасцю яго рамантычнай натуры, тыпам тэмпераменту. У вершы ён шчыра прызнаецца;

Каков я прежде был, таков и
ныне я;
Беспечный, влюбчивый. Вы знаете,
друзья,
Могу ль на красоту взирать без
умиления...

Не будзем засяроджвацца на трэцім радку. Дачытаем верш да канца. «Я вас любил так искренно, так нежно, / Как дай вам бог любимой быть другим».

Гэтыя радкі абвяргаюць вышэй выказаную намі думку. Апошняе двухрадкоўе ўражвае дзівоснай праўдзівасцю, тонкасцю, далікатнасцю, з якой А. Пушкін як бы знутры перадае найглыбейшыя інтрымныя пачуцці. Верш А. Пушкіна – гэта своеасаблівае, унікальнае ў сусветнай літаратуры духоўна-эстэтычнае адкрыццё сілы і характа кахання. Да спасціжэння гэтай высокай ідэі імкнецца і А. Каско: «Я Вас кахаў так шчыра, так пяшчотна, / Як дай жа Бог, каб Вас кахаў другі». Непераканальна, няўпэўнена гучыць гэты радок у перакладзе Ю. Свіркі: «Дык дай вам бог, каб іншы так любіў». Па першае, гэты радок можна разумець парознаму: каб «іншы» змог паспытаць такія моцныя пачуцці, як герой пушкінскага верша. Па-другое, слова «іншы» нясе ў сабе дадатковую нагрузку цьмянасці. У дадзеным кантэксце важна падкрэсліць: не «іншы» нехта, не новы, а «пэўны». Адчуўшы заганнасць слова «іншы» А. Каско своечасова ад яго адмовіўся (у перадапошнім варыянце мы сустракаемся з варыянтам «іншы»). Спадзяюся, берасцейскі перакладчык спыніўся на варыянце «другім» – не толькі дзеля дакладнай і даволі багатай рыфмы, але ж менавіта так А. Каско выяўляе трагічную высакароднасць А. Пушкіна і яго лірычнага героя. А калі яшчэ ўлічыць, што замест свайго ранейшага «як дай Вам Бог» паэт напісаў «з мэтай ўзмацнення радка эмацыйна» «як дай жа Бог» і займеннік Вам ужыў з вялікай літары, то становіцца зразумелым, чаму нашы сімпатыі як чытачоў аддаюцца перакладу берасцейскага паэта. З мэтай абагаўлення, узвышэння жанчыны А. Каско ўжывае займеннік Вы з вялікай літары, падобна А. Блоку, які словы «Жена, Царица, Она» пісаў таксама з вялікай літары. Гэтага нават мы не знойдзем у А. Пушкіна.

Заслуга А. Каско нам бачыцца ва ўменні паэта паступова перадаць развітанне героя з нязбытнаю, але такою заповітнаю мараю: кахаць і быць каханым.

Каханне выступае ў паэзіі А. Пушкіна як крытэрыі чалавечнасці, як сіла, якая здольна супрацьстаяць злу, эгаізму. Для берасцейскага паэта верш рускага генія «Я вас люблю» стаў узорам руху да адчування паўнаты жыцця, да людзей праз пераадоленне ў душы індывідуалістычна абмежаванага: «Я не хачу няволіць Вас нічым». У пяшчотным радку, што прамаўляе лірычны герой А. Каско, выяўляецца свет яго душы, багацце і шматстайнасць высокіх пачуццяў. Гэты радок дзіўна спалучае асабіста-перажытае і быццёва-ідэальнае. Нам вядомы прыклады, калі бацькі з лёгкасцю распараджаліся лёсам сваіх дзяцей, свядома рабілі іх няшчаснымі. Можна ўспомніць жыццё красуні А. Керн, у якую быў закаханы А. Пушкін. Прыгожую, добрую, наўную шаснаццацігадовую дзяўчыну выдалі замуж за пажылога генерала. Колькі было потым расчараванняў, сардэчных захапленняў, покуль яна знайшла пакой і шчасце. Змяніўся час, але па-ранейшаму, як сведчыць працытаваны з перакладу А. Каско радок, несумяшчальнымі застаюцца паняцці: каханне і «няволя». Па гэтай прычыне непрыёмальнай нам бачыцца пазіцыя героя Ю. Свіркі, які ў маналогу да каханай шчыра прызнаецца: «то, як ваш цень, хадзіў» (у А. Пушкіна – «то робостью томим»). Азначэнні «пакутліва», «нямотна», з якімі мы сустракаемся ў радках перакладу А. Каско («Я Вас кахаў пакутліва,

нямотна, / Ад рэўнасці згараў і ад тугі») дапамагаюць нам глыбей у параўнанні з азначэннем «журботна» (у Ю. Свіркі) і азначэннем «самотна» (у В. Зуёнка) адчуць драму героя. Каханая страчана, затое герой здабывае права на іншыя, не менш высакародныя адносіны зычлівага пакланення жанчыне, якія ў сваю чаргу здымаюць боль, улагоджваюць згубныя страсці.

А. Каско пераклаў на беларускую мову не толькі верш А.С. Пушкіна, але і верш-прывячэнне рускаму паэту, які быў напісаны С. Ясеніным. Пераклад быў зроблены па заказу і надрукаваны ў жабінкоўскай газеце «Сельская праўда» (1985 г.). «Заказ» звычайна выдае паспешлівасць, шаблоннасць. Адчуваў недасканаласць перакладу і А. Каско. Паэт гаварыў, што верш гучыць не так натуральна па-беларуску, як «Я Вас любил». Сапраўды, у перакладзе прысутнічаюць элементы чыста рускія: «магутныя дары», «гордай галавой», «пець» і інш. Магчыма паэт-перакладчык спрабаваў захаваць дух ясенінска-пушкінскай мовы. Але, на наш погляд, гэты факт не можа паслужыць апраўданнем таленавітаму, неардынарнаму паэту, перакладчыку ў засмечванні беларускай мовы русізмамі. Каб верш-пераклад стаў сапраўдным нацыянальным набыткам, неабходна, як мага паўней выкарыстоўваюць магчымасці беларускай мовы. Гэтую думку берасцейскі паэт, на наш погляд, пераканальна сцвердзіў у вершы-перакладзе з А. Пушкіна «Я вас любил», які годна ўваходзіць сёння ў беларускую перакладную літаратуру.

Берасцейскім паэтам было зроблена некалькі варыянтаў узнаўлення пушкінскага твора на беларускую мову і толькі ў 1985 годзе А. Каско прыняў рашэнне вынесці свой пераклад на суд чытача. Нельга не ўлічваць той факт, што перакладчыцкая дзейнасць адыгрывае важную ролю ва ўзбагачэнні беларускай мовы. Пры перакладзе радка «Я вас любил безмолвно, безнадежно» з верша А. Пушкіна «Я вас любил» А. Каско ўводзіць слова «нямотна», якое не зафіксавана покуль што акадэмічным тлумачальным слоўнікам. Наватвор гэты ўзяў паэт у У. Хадыкі з верша «Абрысы старадаўняй пушчы»:

І што не змог народ нямотны –

Я да канца дагавару.

«Нямотна» (напэўна, ад «немата») – надзвычай ёмістае слова, убірае, здаецца, два пушкінскія: «безмолвно, безнадежно». Сваім перакладам А. Каско сцвярджае, што дадзенае слова вартае ўжывання.

Зварот А. Каско да пушкінскай школы перакладу, па-першае, спрыяе духоўнаму самаўдасканаленню асобы як паэта, так і чытача, фарміраванню іх эстэтычнага густу і пашырэнню сапраўдных уяўленняў аб прыгожым. Па-другое, пераклады з'явіліся для паэта своеасаблівай праверкай яго таленту і майстэрства.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Калеснік, У. Дар гармоніі / У. Калеснік // Мацяш Н. Паміж усмешкай і слязой. – Мн. : Маст. літ., 1993. – С. 3–16.
2. Лотман, Ю. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: Пособие для учащихся / Ю. Лотман. – Л. : Просвещение, 1983. – 255 с.

СИНЕЛЬНИКОВА ЛАРА НИКОЛАЕВНА (ЯЛТА, КРЫМ), доктор филологических наук, профессор Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета в г. Ялте

УДК 821.161.1-1. 09

РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ ПУШКИНА КАК ДЛЯЩАЯСЯ МЫСЛЬ

«Всюду Пушкина пламенный зной».

И. Шкляревский

Аннотация

В статье категория памяти конкретизируется описанием реминисцентных связей стихотворений поэтов XX и XXI веков с поэзией Пушкина. Реминисценция определяется как родовое понятие по отношению к таким видам отсылки к другому тексту, как рецепция, интертекстуальность, аллюзия, прецедентность, цитата. Представлены примеры, фиксирующие длящуюся в слове пушкинскую мысль. Материал статьи соответствует принципу метапредметности в такой его характеристике, как обобщённое усвоение знаний литературоведческого, лингвистического и культурологического характера.

Ключевые слова: Пушкин, реминисценция, рецепция, интертекстуальность, аллюзия, прецедентность, метапредметность.

Реминисценция включена в широкий синонимический ряд: *память, воспоминание, воскрешение, отражение, намёк, заимствование, отголосок, отзвук, автореминисценция, флэшбэк*, что свидетельствует о семантической и функциональной полифонии термина, взявшего на себя роль родового понятия. Интегральная сема – *воспоминание (воскрешение)* согласуется с теорией познания как антропологической потребностью. И тогда само знание человека о мире оказывается реминисцентным.

Дефиниция реминисценции соотносит её с преобразованной цитатой, перефразирующей текст-источник, что даёт возможность свободного изменения референции; реминисценция может ассимилироваться с текстом-реципиентом в

разных формах и, следовательно, участвовать в смыслообразовании в соответствии с замыслом цитирующего.

Поэзия – особая форма знания, в котором мысль и чувство в их совместности помогают понять значимые смыслы, развивают индивидуальность и принимают участие в формировании общественного сознания. Культурная память сохраняет энергию духовности, связывает времена и поколения. Память обеспечивает диалог как перекличку (взаимодействие, близкодействие, взаимовлияние) сенсорного, аффективного и когнитивного опыта, который консолидируется в стихотворениях предшественников и сохраняется в творчестве последователей. Мысли самих поэтов о сущности памяти подтверждают её синергетическое свойство: «И памятью насыщен, как земля» (М. Волошин); Память – «верховная владычица культуры» (Вяч. Иванов); «Бездна памяти, беспредельное мироздание, / расходящиеся галактики и туманности, / где все давнее / только четче и первозданнее, / очевиднее и яснее до самой малости» (Ю. Левитанский). «Сознательная и неосознанная перекличка с другим поэтом, цитирование чужого текста – это ли не доказательство нашей погруженности в общую культурно-историческую стихию, вне которой и с жизнью и с творчеством было бы навсегда покончено! [7, с. 274].

Память как атрибут поэтической культуры фиксируется в системе терминов, соотносящихся с реминисценцией: *рецепция, интертекстуальность, интертекст, аллюзия, прецедентность, цитата*. Коротко остановимся на каждом термине, предоставив возможность молодым исследователям самостоятельно поработать над расширением информации, что необходимо для успешной метапредметной деятельности.

Рецепция – заимствование и адаптация, ассимиляция культурных форм, возникших в другой стране или (и) в другую эпоху; влияние одних авторов на творчество других (например, Шекспира на Пастернака, Байрона на Пушкина и Лермонтова, Данте на Мандельштама и т.д.) и на литературный процесс. Рецептивные связи могут быть обнаружены в общности творческой манеры, мотивов, образов и др. [8]. Поэт Юрий Левитанский так описал то, что литературоведы называют рецепцией: «Когда-то, давным-давно, еще в юности меня поразило впервые – в одном из Бетховенских квартетов возникает русская тема... Пушкин пишет стихи на французском, Рильке пытается писать на русском. Эти и множество других подобных примеров – о чем говорят они? Случайность? Причуды гения? Нет – осознанно или неосознанно – всем этим движет жизненно необходимое для всякого подлинного искусства глубинное взаимодействие внешне несхожих культур различных народов и наций. Вот так-то!» («Строки из записной книжки» <https://levitansky.ru/?r=2&m=7&s=95>).

Интертекстуальность – факт (событие) включения одного текста в другой; семантическая смежность двух (или нескольких) текстов как своеобразная метатекстовая метонимия; диалог текстов. **Интертекст** (текст в тексте, текст о тексте) – текст, имеющий разные виды и формы связи с первичным, исходным текстом (текстом-донором). Понятийный аппарат интертекстуальности и мето-

дика интертекстуального анализа обстоятельно представлены во множестве исследований, в том числе в работах В.П. Москвина [10], [11].

Аллюзия – неактуализированная цитата, свернутая пропозиция прецедентного текста; носитель единичной референции; отсылка к какому-либо литературному, историческому, мифологическому событию в виде словесного намека; сигнал подтекста, основывающегося на параллелизме семантического плана. Текстовая аллюзия (англ. Textualallusion) специфическим образом проявляет интертекстуальные связи, поскольку намекает на известное адресату произведение [11], [3].

Прецедентный текст – культурно значимый текст, своеобразная единица осмысления жизненных событий, знак культурной памяти, значимой для личности и ее окружения, включая предшественников и современников [1]. **Цитата** – графически маркированный способ передачи чужого слова, коннотативный заместитель некоторого текста, проявляющий интертекстуальность двух взаимодействующих текстов.

Дальнейшего осмысления, упорядочения и совершенствования требует теория прецедентности / интертекстуальности. «Она давно «переросла» рамки частной лингвистической теории и представляет собой область филологических исследований междискурсного взаимодействия, «размывающего» границы литературоведения и лингвистики» [2, с. 131], и нуждается в разграничении понятий [6].

Мы разделяем мнение исследователей о родовой миссии реминисценции и вполне правомерным полагаем вхождение всех форм интертекстуальных включений в *реминисцентное поле* [4]. Названные выше формы межтекстового взаимодействия являются частью реминисцентного поля, пространство которого, к тому же, может заполняться новыми формами.

Обратимся к пушкинским реминисценциям в творчестве поэтов послепушкинского времени. «Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества» (В.Г. Белинский). Прежде всего, это животворное развитие происходит в сознании поэтов. Именно они продлевают пушкинскую мысль, закрепляют в культурном коде пушкинское слово и пушкинский образ.

Включенность Пушкина в русский и мировой литературный процесс через реминисценции, связанные с его творчеством, – необъятная тема. «Мой Пушкин» – культурогема не только русского, а в целом славянского кода с его протянутостью и в мировую поэтическую культуру. Если рассматривать *дарование как поручение* (Баратынский), то можно оценить цитирование из пушкинских произведений как дар гения поэтам других времен и народов.

Память о Пушкине реализуется во всех названных видах реминисцентности, что само по себе уникально: проявляется континуальное мышление (*от лат. continualis – непрерывный, сплошной*). Реминисценции в стихотворениях поэтов двух послепушкинских веков с позиций культуры континуального мышления могут быть охарактеризованы как делящаяся пушкинская мысль. Представим некоторые варианты реминисцентного освоения пушкинского наследия.

Измененная цитата, жанровая и стилистическая вольность её применения

Лист календарный, горсть монет. Сонет – мой быт стал проще, строже. А что на свете счастья нет – Так и покоя с волей тоже. (А. Дидуров)	На свете счастья нет, но есть покой и воля. Давно завидная мечтается мне доля – Давно, усталый раб, замыслил я побег В обитель дальнюю трудов и чистых нег. (А. Пушкин)
Под гитару пеньё, / чудное мгновенье, – / Темных предрассудков / полное забвенье. (Ю. Мориц) Но вспомни чудное мгновенье; Без сомнения – определи. / – Слияешь уверенно. / (Все могут короли!) (Л. Кропивницкий)	Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты. (А. Пушкин)
Памятник ему нерукотворный / Я воздвиг бы, и дорогой торной / Стала бы народная тропа. (Д. Самойлов)	Я памятник себе воздвиг нерукотворный, К нему не зарастет народная тропа, Вознесся выше он главою непокорной Александрійского столпа. (А. Пушкин)
...духовной жаждою влеком или томим, / и прочее, что ты запомнил сызмала: / придет пророк, и рядом серафим, / загадочен, как схема телевизора. (Ю. Арабов)	Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился, И шестикрылый серафим На перепутье мне явился... (А. Пушкин)

Займствование пушкинского лирического сюжета как импульса для варьирования интертекстуальных связей. Пример – «Посещение» А. Кушнера: «Я тоже посетил / Ту местность, где светил / Мне в молодости луч...». *Тожё* – прямой знак (ввод) диалогичности текстов, и в самом стихотворении многое связано с поэтикой XIX века, со стилем Пушкина: «Элегии чужды / Привычкам нашим...», «Я «Исповедь Руссо / Как раз перечитал», «Как много новых лиц! / Завистников, певиц, / Распутниц, надувал».

С уходом условной поэтики ее формулы (поэтизмы) – перифразы и метафоры определенного типа, инверсии, усеченные прилагательные, безынтервальные вопросительные конструкции, специфические имена собственные стали ассоциироваться скорее всего с именем Пушкина. Нередко в современном стихотворении именно в связи с упоминанием или подразумеванием Пушкина в лирический сюжет включаются поэтизмы: «Ты старше Моцарта. И Пушкина вот-вот / Переживешь. / **Друзья гармонии**, смахнув рукой со лба / Усталость мертвую, принять беспечный вид / С утра стараются...»; «Кто виноват: листва ли, **ветр?** Невы волненье? / Иль тот, укрытый, кто так щедр / На совпадения» (А. Кушнер); «Ты себя не спрашивай – поэт ли? / Не замедлят – возведут в **пииты!** / Все пути – от пули и до петли – / Для тебя с рождения открыты. / И тогда забьется человечье – / Ты поймешь мотив припоминая: / От Елабуги до Черной речки – / Широка страна моя родная» (И. Ратушинская).

Эпиграфы из пушкинских произведений как знак вхождения мыслей поэта в общекультурную память. Представляя собой собственно цитату, конструктивно обособленную от основного текста, эпиграф участвует в текстопрождении, в формировании смысла. И такая связь – всегда событие понимания пушкинской мысли, озаренность цитатой. Так, стихотворение С. Щербакова с эпиграфом «Храни меня, мой талисман...» заканчивается строфой, отмеченной

модальностью этой пушкинской фразы, хотя в ней представлены реалии сегодняшнего дня:

Не хочу ни тряпья, ни плеяера,
Не нужны ни питье, ни снесь;
Привезите мне счетчик Гейгера,
Чтоб на сына его надеть.

Общность со стихотворением Пушкина можно обнаружить на уровне глубинной эмоции:

Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.

Стихотворение Мих. Синельникова «Воспоминания в Царском селе» имеет эпиграф «Чугун кагульский, ты священ...», через который идет психическая проработка «прозы жизни», но именно пушкинские строчки, исполненные высокого гражданского пафоса, определили высокую тональность строф, завершивших лирический сюжет.

Мне десять лет, я Пушкина читаю,
Запоминаю барельефов ряд,
И Кюхельбекер, Пущин, Чаадаев
На площадь привокзальную глядят.

Пришли потом Распутин и Есенин...
Не знаю ничего... Но в этот миг
Чугун кагульский все еще священен,
Фелицын лебедь мощен и велик.

И пушкинский текст:

Чугун кагульский, ты священ...
Чугун кагульский, ты священ
Для русского, для друга славы –
Ты средь торжественных знамен
Упал горящий и кровавый...

Эпиграфы-цитаты из произведений Пушкина могут быть разными по объему, по степени редукции фразы и т.д., но они всегда имеют резонансные свойства – консолидируют чувства поэтов, кристаллизуют их знания о мире, обогащают восприятие стихотворения. Показательно для понимания степени внедрения мыслей Пушкина в сознание современных поэтов использование в качестве эпиграфа пушкинских фраз без ссылки на автора («Мы ленивы и нелюбопытны» – в стихотворении А. Аронова «Памирское воспоминание», «Лета к суровой прозе клонят...» – в стихотворении Ю. Левитанского «Я полагаю, Пушкин, говоря...»).

Связь с Пушкиным, обеспеченная одним словом. Особый способ присутствия Пушкина в стихотворении – включение в него максимально редуцированной реминисценции. Если мышление «совершается в слове» (Л.С. Выготский), то именно такое «памятное слово» оказывается своеобразным культурно-психологическим генотипом, связывающим мысль поэта и читателя с Пушки-

ным. Минимальная степень предъявления исходного текста требует особой герменевтики. Показательны результаты ассоциативных экспериментов Ю.Н. Караулова: реакция испытуемых на слова-стимулы *метель, дядя, повеса* была однозначно связана с именем Пушкина [5, с. 245]. Перечень слов-символов из пушкинского лексикона может быть продлен:

Пришла ко мне гостья лихая,
Как дождь, зарядивший с утра.

Спросил ее: – Кто ты такая?

Она отвечает: – Хандра.

– Послушай, в тебя я не верю.

– Ты Пушкина плохо читал.

– Ты веком ошиблась и дверью.

Я, видимо, просто устал. (А. Кушнер)

Показательно, что толкование слова хандра в современных словарях иллюстрируется цитатой из произведения Пушкина. К числу слов, представляющих «бессознательно действующую творческую память» (В.М. Жирмунский), относится слово печаль из пушкинской «Элегии». «Печаль моя светла» – энергетически неисчерпаемое открытие Пушкина, вобравшее его представление о тонкой материи одного из главных человеческих чувств – печали. Вот как об этом пишет современная поэтесса О. Седакова: «Печальный», с его звучанием и смысловой жизнью, так связано с именем Пушкина (как некоторые мелодические повороты с именем Шопена или некоторые колористические пристрастия с именем Рембрандта), что, говоря о «творческой печали» или: «печаль моя жирна», поздний поэт бросает на свою строку отсвет пушкинианства... Назвать то, что составляет предмет жесточайшего раскаяния, «печальным» – значит поглядеть на него из «прекрасного далека»² или из «прекрасного приближения», но только не из потребности своего момента» [12, с. 334]. И примеры, это подтверждающие:

К сизым кольцам взоры вскинем!

Мир печалью светлой болен.

Стынет в небе, ярко-синем,

Строй прозрачных колоколен. (В. Ходасевич. Зимой)

Еще печаль легка, легка.

Еще к руке прикосновенье

Случайно празднует рука,

Таясь с перчаткой в отдаленье. (А. Кушнер. Еще печаль легка, легка...)

Пушкинское «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» длится в таких преобразованиях: «Лишь угловатая кривая, / Минутный профиль тех высот, / Где, восходя и ниспадая, / Мой дух страдает и живет» (В. Ходасевич); «Бежать. Кто жил и мыслил. Совесть? / Но сущность твоя – дух, а не мораль» (С. Соловьев); «Февраль – и стало быть, пора / не плакать, а плясать... / Пора ходячим мертвецам / под камнями лежать, / а тем, кто жив, – идти к венцам, / и мыслить и ро-

жать» (И. Кабыш).

Пушкинское «Есть упоение в бою. / И бездны мрачной на краю...» перешло в стихотворение О. Рожанской «Письмо в редакцию «Гражданина» в таком виде: «И вот она – бездна. И вот они – мы на краю. / Я вижу, здесь тесно, и все же я здесь постою».

Слово содвинем (современными словарями квалифицируемое как устаревшее) из пушкинского «Поднимем бокалы, содвинем их разом» теряет налет архаики в условиях новой комбинаторики в стихотворении И. Лиснянской «В наши маятные годы»:

И содвинули мы чаши
Ликованья и вины.

.....

От земли до неба дальше,
Чем от неба до земли,
Это знали мы и раньше,
Но предвидеть не могли,
Что и тверди мы содвинем,
В час содвинув роковой
Наши души в небе синем,
Наши руки под землей.

Пушкинское «Что в мой жестокий век восславил я свободу» реминисцентно ощутимо в стихотворениях А. Кушнера:

Эти вечные счета, расчеты, долги
И подсчеты, подсчеты.
Испещренные цифрами черновики.
Наши гении, мученики, должники.
Рифмы, рядом – расходы.
То ли в карты играл? То ли в долг занимал?
Было пасмурно, осень.
Век железный – зато и презренный металл.
(«Эти вечные счета, расчеты, долги...»)

Слово север и его производные перетягивают соответствующим образом коннотируемые сюжеты биографии Пушкина или его произведений («Но вреден север для меня», «Стремлюсь привычною мечтою / к студеным северным волнам» и др.) в современные стихотворения. При этом в лирическом сюжете всегда есть пресуппозиция в виде перифрастических эвфемизмов (царскосельский поэт) и других «путеводителей» по пушкинским темам:

И когда этот Север вздыхает по птицам небесным,
По лазурным волнам,
Ты похожа на тех, кто живет, притворяясь железным
Или каменным, боль не давая почувствовать нам.
Еще мне мерещатся в холоде снежных объятий
Под бессонной звездой
Царскосельский поэт с гимназической связкой тетрадей

И трилистник его ледяной. (А. Кушнер. Ветвь)

Итак, есть все основания говорить о жизни поэтов в ритме памяти о Пушкине. Через реминисценции творчество Пушкина, сама его личность включаются в национальную и – шире – славянскую поэтическую культуру. Пушкин помогает расширить спектр чувств, открыть в себе то, что было им предвосхищено и даровано потомкам. Ни один поэт не может быть до конца понят без его сопричастности к целостности литературного процесса. Эта целостность в немалой степени создана творчеством Пушкина. Беспредельность реминисцентных связей с Пушкиным – свидетельство постоянного желания приблизиться к его образу мыслей, к его слову. Продленная через реминисценции пушкинская мысль является своеобразной гарантией духовного развития поэзии, так как интертекстуальный диалог – один из важнейших показателей культуры вообще и поэтической культуры в частности. «Весь я не умру» – реминисцентно означенное пророчество Пушкина, его завет. Всё послепушкинское время демонстрирует общее согласие поэтов признать этот завет благом.

Общество утраченного равновесия, потери (трансформации) исторической памяти не перестаёт надеяться на живительную силу облагороженной присутствием Пушкина поэзии:

Мол, нелегко предугадать,
Чем ваше слово отзовется.
Быть может, серою прольётся,
А нет, – так Пушкина читать. (Ю. Арабов)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемьева, П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук / П.С. Артемьева // Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2016. – 163 с.
2. Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории прецедентности / И.В. Высоцкая // Критика и семиотика. – 2013. – № 1(18). – С. 117–137.
3. Дреева, Д.М., Кастуева, И.К. Аллюзия как средство манифестации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе / Д.М. Дреева, И.К. Кастуева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19560> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Жишкевич, А.И. Типология форм интертекстуальных включений на основе реминисцентного поля / А.И. Жишкевич // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2018. – № 1. – С. 79–83.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М: Наука, 1987. – 261 с.
6. Кудрина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Н.А. Кудрина // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2005. – № 4 (40). – С. 5-11.
7. Кушнер, А. С. Аполлон в снегу. Заметки на полях. – Л.: Сов. писатель, 1991. – 514 с.
8. Левакин, Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) / Н.Н. Левакин // Известия ПГЛУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 308–310.
9. Москвин, В.П. К уточнению понятия «аллюзия» / В.П. Москвин // Русская речь. – 2014. – № 1. – С. 37-43.
10. Москвин, В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили / В.П. Москвин. 3-е изд. – М.: URSS, 2015. – 168 с.
11. Москвин, В.П. Методика интертекстуального анализа / В.П. Москвин // Известия вол-

РАЗДЕЛ IV. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА В «МАЛОМ» И «БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ»

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА КРАВЧЕНКОВА (МОСКВА, РОССИЯ),
к. фил н., доцент Государственного Института русского языка
им. А.С. Пушкина

УДК 82.091

КОНЦЕПТ «ПУШКИН» В РУССКОЙ РЭП-ПОЭЗИИ

Аннотация

В статье рассматриваются реализации концепта «Пушкин» в русской рэп-поэзии 2010-х годов. Рэп-исполнители из России, Белоруссии, Эфиопии интерпретируют в треках факты биографии, черты внешности, особенности творчества А.С. Пушкина и таким образом включают классика XIX века в культурный контекст современности.

Ключевые слова: рэп-поэзия, Пушкин, Noize MC, Слава КПСС, Наум Блик

Начиная разговор о современной рэп-поэзии, необходимо обратиться к предыдущей эпохе развития русской песенной лирики, а именно к року конца 1960 – начала 2010-х годов. Попытка определения рок-произведения была сделана в самом начале практики научного осмысления рока, в первом сборнике «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (Тверской государственный университет, сборник издается с 1998 года, на сегодняшний день вышло 16 выпусков) в разделе «От редколлегии». Авторы (Ю. Доманский, Т. Ивлева, Е. Козицкая) определяют рок-композицию как синтез трех взаимодействующих начал: музыки, текста и шоу, с доминантой текста, более того, с возможностью рок-текста как факта литературы функционировать, а следовательно, и изучаться, самостоятельно [1, с. 5]. Обратим внимание на слово «самостоятельно» в приведенном определении и перенесем на рэп этот же принцип анализа текстов, т.е. как эстетически и этически законченных стихотворений, которые можно рассматривать отдельно

от музыкальной составляющей, особенностей аранжировки или сценического воплощения композиции.

Русский рок активно работал с традицией пушкинской лирики [2] и наиболее полно и точно выразил свое уважительное и дружеское отношение к классику строкой Ю.Ю.Шевчука из песни «В последнюю осень», написанной в память о трагической гибели в автокатастрофе В.Р. Цоя в 1990 году: «*Ах, Александр Сергеевич, милый...*» [3].

Мнение рэп-исполнителей к поэту, в частности, высказано в интервью группы «Кровосток» от 2015 года, где один из основных участников коллектива Доктор Фельдман (настоящее имя - Дмитрий Файн) достаточно свысока комментирует: «*Фигура, однозначно устраивающая меня в русской литературе — это Пушкин. Александр Сергеевич. Со всеми остальными ребятами уже что-то не совсем так, имеется в виду возможность описать радость*» [4].

Группа «Кровосток» во многом реализует преломление традиций тюремной лирики в рэп-речитативе. Пушкин как автор стихотворений «Во глубине сибирских руд...» и «Узник», в какой-то мере также оставил свой след в поэтической реализации образа несправедливо осужденного товарища.

Как широко известно, «концепт – один из наиболее популярных и наименее однозначно дефинируемых терминов современной лингвистики» [5, с. 308]. В данной статье о рэп-поэзии концепт определяется как «что-то (и в сознании, и в языке), что определяет (называет, представляет в виде образа) некоторые явления (понятия, действия, состояния), принципиально важные для бытия людей и их общения (в том числе и речевого), причем это что-то имеет как всеобщую, так и национально-детерминированную значимость и временную устойчивость. И это что-то – не единично, их некоторое (конечное или бесконечное) количество, и они объединены в некоторую систему (совокупность), которая из них и состоит, и существует сама как таковая. Это что-то и есть концепт, а их совокупность и есть концептосфера» (Ю.Е. Прохоров) [6, с.89].

Концепт «Пушкин» в русской рэп-поэзии реализуется несколькими способами. Во-первых, имя исполнителя может совпадать или коррелировать с классиком: ди-джей клубной музыки Даша Пушкина, МС-исполнитель Почти Пушкин.

Вторая реализация концепта – Пушкин как карнавальная маска. В телевизионном шоу российского канала СТС «Поэзия бита» (январь 2014) исполнитель N'Rans – чернокожий студент из Эфиопии – исполняет попури из хрестоматийных строф «Евгения Онегина» и всячески подчеркивает, что Пушкина должен исполнить именно он, потому что обладает тем же цветом кожи: «Ну, кто еще мог взять Пушкина» [7].

В-третьих, Пушкин становится непререкаемым авторитетом, «иконой» для современного рэп-поэта. Например, вспомним стихотворение «Юбилейное» В.В. Маяковского с призывом:

Александр Сергеевич,
разрешите представиться.

Маяковский.

Дайте руку!

Поэт 1920-х годов нуждается в откровенном разговоре с классиком «золотого века». Тема поэта и поэзии реализована и в речитативе «Александр Сергеевич Пушкин» исполнителя «Серёга» - неприкаянность поэта в мире остро ощущается в любую эпоху [8]. Шуточный рэп-баттл исполнителя Stil Ryder «Эминем vs. Пушкин» построен как перебранка американского рэп-идола и русского классика [9].

Исследователь Т.П. Кожелупенко в диссертации «Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах» [10] выделяет десять семантических полей, связанных с поэтическим речитативом. Одни из них – «избранность хип-хопа» и «братство» - оказываются глубоко созвучны личности, фактам биографии и творчеству Пушкина.

Четвертой реализацией концепта можно считать представление рэперов о том, что авторитет Пушкина бесспорен при решении всех остросовременных проблем.

Noize MC (Иван Алексеев) в треке «Пушкинский рэп», 2011, продолжает традицию демифологизации Пушкина: бронзовый памятник, навечно закрепленный после «Речи Достоевского о Пушкине» 1880 года в высокой культуре как идеальный поэт, как бесспорный гений, испытывает на себе постоянное желание писателей вернуть Пушкину человеческий облик, соизмерить Пушкина с живым человеком, «а не с мумией»: «Я люблю вас, но живого, а не мумию. Навели хрестоматийный глянec» (Маяковский, «Юбилейное») [11].

Пушкинский текст, связанный с карнавализацией и травестией классика в элитарном (академическом) и бытовом сознании русского читателя, выявляется писателями и литературоведами во множестве произведений XX века – в «Пушкинском доме» А.Битова, романе «Кысь» Т.Толстой, поэме «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева, повести «Заповедник» С.Довлатова и в ставшем классическим центоне Вс. Некрасова:

Я помню чудное мгновенье
Невы державное теченье
Люблю тебя Петра творенье
Кто написал стихотворенье
Я написал стихотворенье [12]

Иван Алексеев в «Пушкинском рэпе» поднимает тему расизма футбольных фанатов, актуальную в России повсеместно и всегда:

Меня зовут Александр Сергеевич Пушкин,
Моя кожа не похожа на начинку ватрушки.
Смуглое лицо, черных кудрей завитушки -
Спасибо прадедушке за все эти фишки.

Не слишком большого умишка обладатели
Обзывать обезьяной считали
обязательным.
И даже в лицее злопыхатели нередко

Шутили, что мои предки вчера
слезли с ветки.

Мол, мой прадед араб Ганнибал
Был Петром за батл рома в Амстердаме
куплен у менял.
Кто меня только в чем не обвинял,
Но вы сами все в курсе, каков был финал.

Я памятник себе нерукотворный воздвиг,
Меня признает великим и ученый, и ученик.
Русский язык учить, не читая моих книг, -
Эта дорога напрямиком в тупик.
Так откуда берутся грамотеи такие,
Что думают, будто расизм и Россия -
Это слова однокоренные?
Знайте, Пушкин против таких, как вы, йоу.

На непохожих людей смотришь хмуро?
Что-то там мямлишь про русскую культуру?
Так вот тебе от этой культуры ответ,
Или что, типа Пушкин не русский поэт?

Вижу, кто-то в рай тебе удлиняет очередь:
Все вокруг по трассе прут, а ты на обочине.
Кто тебе мешает? Иностранцы рабочие?
Зарубежные студенты? И все такие прочие?

Твоя жизнь без них была бы легким кинцом,
С классным началом, серединой и концом.
А ты сам был бы всем танцорам танцор,

Если бы не терлось яйцо об яйцо.

И еще вкратце о национальных танцах:
Русские всегда были дружелюбной нацией.
Били только тех, кто первым лез драться.
Ксенофобия - удел неандертальцев.

Расизм оставим питекантропам
и австралопитекам -
Всем привет из девятнадцатого века:
«Классно у вас, впечатляет прогресс», -
И лишь одного понять не может Пушкин А.С.

Так откуда берутся грамотеи такие,
Что думают, будто расизм и Россия -
Это слова однокоренные?
Знайте, Пушкин против таких, как вы, йоу.

На непохожих людей смотришь хмуро?
Что-то там мямлишь про русскую культуру?
Так вот тебе от этой культуры ответ,
Или что, типа Пушкин не русский поэт? [13]

В речитативе актуализируется именно не чисто славянское происхождение Пушкина – правнук Абрама Петровича Ганнибала имел часть и африканской крови, что стало особенно важным в культуре в начале 2010-х годов в связи с разгулом националистических движений в среде фанатов. Отметим также, что рэп как стиль написания текстов, манера исполнения и субкультура пришел из чернокожих районов Нью-Йорка и в современном виде появился в 1970-х годах среди афроамериканцев.

И.Алексеев строит текст на противопоставлении Пушкина как обычного, равного нам человека и как великого поэта. Начинается трек с обыденной фразы знакомства:

Меня зовут Александр Сергеевич Пушкин...

- и продолжается уже хрестоматийным:

Я памятник себе нерукотворный воздвиг...

Здесь обычное, приземленное отношение к Пушкину соотносится с ерофеевским «*Вот так и я - как немножко напьюсь, так сразу к нему подступаю: "А кто за тебя детишек будет воспитывать? Пушкин, что ли?"*» [14].

Обратим внимание, что портрет Пушкина строится именно на чертах негроидной расы (темная кожа, черные кудрявые волосы) и полностью отсутствуют признаки принадлежности поэта европейской культуре и его русскости (бакенбарды, голубые глаза):

Моя кожа не похожа на начинку ватрушки.

Смуглое лицо, черных кудрей завитушки -

Спасибо прадедушке за все эти фишки...

Хотя именно в обыденном сознании после завершения мифологизации клас-

сика бакенбарды – это основная портретная характеристика поэта. Вспомним довлатовское: «На каждом шагу я видел изображения Пушкина. Даже возле таинственной кирпичной будочки с надписью "Огнеопасно!". Сходство исчерпывалось бакенбардами. Размеры их варьировались произвольно» («Заповедник») [15].

Алексеев вспоминает и о прозвище Пушкина в лицее - Смесь обезьяны с тигром, которое связано с неукротимым нравом поэта в подростковом возрасте и с оскорбительными выпадами в адрес внешности Пушкина со стороны Дантеса, о чем подробно говорил Ю.М. Лотман [16]:

*Не слишком большого умишка обладатели
Обзываться обезьяной считали обязательным.
И даже в лицее злопыхатели нередко
Шутили, что мои предки вчера слезли с ветки.*

Лотман, правда, сглаживает неевропейские черты портрета, резюмируя в заметке: «Однако кличка, которая в своей первооснове, то есть применительно к французскому характеру, никаких зрительных ассоциаций не имела, будучи отнесена к Пушкину, получала дополнительные смыслы в связи с некоторыми особенностями мимики и внешности поэта. Одновременно, получив, видимо, широкую огласку, она давала поверхностному наблюдателю готовый штамп восприятия именно внешности». Для воплощения творческой задачи трека Алексеев намеренно на первый план выдвигает связь лицейского прозвища с внешностью.

Пятый способ реализации концепта находим в интерпретации оригинального пушкинского текста через ритм, голос исполнителя и дополнительные шумы (аранжировку). Например, белорусский исполнитель +AeSLи+ (Дмитрий Шкуратов) в треке «Бесы», основанном на не измененном ни на йоту тексте Пушкина, включает в аранжировку ритм, подчеркивающий движение кибитки, в финале трека слышен стук копыт и вой волков. Мотивы страха, тревоги, отчаяния подчеркиваются сэмплом, который как будто взят из фильма ужасов: звуки воя волков сочетаются с хрипом лошадей, слышен удар колокола, голос исполнителя приглушен и хрипл. На первом месте в рэп-интерпретации пушкинских «Бесов» стоит мотив вечного движения, вечной страшной скачки по зимним полям России:

*Мчатся тучи, вьются тучи
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин! [17]*

Наум Блик (Дмитрий Иорданий) в 2010 году записывает альбом «Re:поэты», который состоит из двадцати треков, созданных исключительно на тексты русских поэтов XIX – XX вв.: Саши Черного, Е.Долматовского, Н.Некрасова,

И.Бродского, Б.Пастернака, Н.Гумилева и др. Цель создания подобного альбома была в просвещении молодых МС, рэперов, которые, как правило, не любили ходить в школу, а значит, плохо знали историю русской поэзии, что обедняло рэп-тексты 1990-х и 2000-х годов. Д.Иордаций хотел показать хрестоматийную лирику молодым с новой стороны, освежить ее восприятие для нового поколения. Завершает альбом речитатив «Пушкин», в основе которого стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Начало трека поражает слушателя звуком метропоезда и объявлением по громкой связи «станция метро – Пушкинская». Таким нетривиальным способом Д.Иордаций показывает, что для современного человека Пушкин переродился, трансформировался в станцию метро, в центр жизни Москвы, в центр культуры России, потому что именно там, где стоит этот памятник – рукотворный на этот раз – бурлит, шумит русская речь, встречаются влюбленные парочки, и, по Б.Окуджаве, «на фоне Пушкина снимается семейство» [18].

Второй дополнительный шум появляется в финале песни: Иордаций включает в трек отрывок из фильма Карена Шахназарова «Курьер» (1986), в котором неприкаянный молодой герой Иван Мирошников читает «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» как свое оригинальное стихотворение, чтобы произвести благоприятное впечатление на отца любимой девушки.

Иван Мирошников. Я сочиняю стихи, Семен Петрович.

Семен Петрович. И что же, печатаешься?

Иван Мирошников. Пока нет.

Семен Петрович. А стихи-то получают?

Иван Мирошников. Могу прочесть... Вот, к примеру, из последних:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,

К нему не зарастет народная тропа,

Вознесся выше он главою непокорной

Александрейского...

Семен Петрович: ...*столпа*». Ну, что же, недурно, недурно. Правда, напоминает что-то... Или стиль такой старомодный. Но в общем, очень-очень недурно.

Иван Мирошников. Может еще почитать?

Семен Петрович. Нет, нет, не надо.

Иван Мирошников. Ну, я, пожалуй, пойду...

Семен Петрович. Конечно. [19]

Ирония Наума Блика относится не только к современному поколению, которое частенько врет и лицемерит, ища выгоду для себя, или таким образом хочет выразить свое отношение к таким же лицемерам-отцам, - но и к себе самому и его альбому, к рэп-исполнителю, который записал альбом без единой оригинальной строчки, где собраны только треки на чужие стихи.

Шестой способ интерпретации концепта «Пушкин» связан уже с интертекстуальностью, когда рэп-исполнитель включает цитату из творчества Пушкина в оригинальный текст. Слава КПСС (он же Гнойный, настоящее имя - Вячеслав Машнов) в треке «Следы на снегу» из альбома «Солнце мертвых», 2017, построил оригинальное стихотворение на повторе риторического вопроса «Жизни

мышья беготня... // Что тревожишь ты меня?» из пушкинских «Стихов, сочиненных ночью во время бессонницы»:

Жизни мышья беготня, что тревожишь ты
меня?
Жизни мышья беготня, что тревожишь ты
меня?
Жизни мышья беготня, что тревожишь ты
меня?
Жизни мышья беготня, что тревожишь ты
меня?

Да! Я же сам опричник.
Дал бы вам огня да отсырели спички.
В поле лебеда и мне напели птички,
Что мне дана голова, чтоб висеть в петличке.

Каждый день один и тот же день, когда же тень? То ли полынья, то ли хворь в груди.
Под палящим солнцем в русском поле То ли мышья беготня, то ли вошь в кутиль.
некуда присесть. Пока глотку не прижали, значит можно жить.
Ведь под нами металл раскалён до бела; Здесь всегда будет так, но не время
Время нет, чтобы жить, но время есть на дела. любить, нет!

Кто ж так тянет удила? Нах.. мама родила! Ты как в подполе мышка,
Эх, коли бы зима все тропки замела. Что-то скребётся в нутрях да не слишком.
Катит в санях мурза, за ним коника ведут Шлём сигналы SOS, но с земли нас не слышно –
Под уздцы, не оставляя следов на снегу. Мы где-то далеко, вот и времечко вышло.

Может быть, на повороте нас волки стерегут; Вот и кончились песни.
Может быть, косоворотку на мне вороги Всюду суета, и мы сами стали, как тени.
порвут? С виду всё не так, но так ли это всё на деле?
Ночка темна, да голосами кликуш Не могли делить краюху, но могилку-то по-
Моя горница полна их загубленных душ. делим!

Вся эта планета - одна братская могила.
Трахался со смертью - бездна проглотила.
С падком не расплатишься треком
или винилом.
Даже их кассиры знают, мои песенки –
фальшивка! [20]

И Пушкин, и В. Машнов не видят смысла в жизни. Рэп-исполнитель усиливает ощущение безнадежности дополнительными интертекстуальными связями. Название альбома «Солнце мертвых» отсылает к жуткой повести И.Шмелева. Строка «под уздцы, не оставляя следов на снегу» и название трека соотносятся с рок-композицией Е.Летова «Следы на снегу»:

*Меня давно бы уж нашли по следу,
Но я не оставляю следов на свежем снегу!* [21]

Таким образом концепт «Пушкин» реализуется в русской рэп-поэзии многообразно. Рэп-исполнители обыгрывают имя поэта (Почти Пушкин), примеряют на себя карнавальную маску Пушкина (N’Pans), ищут сочувствия в трудной судьбе поэта (Серёга), призывают писателя решить острые проблемы общества (Noize MC), осовременивают лирику классика с помощью аранжировок (+AeSLи+, Наум Блик) или работают с афоризмами, цитатами, которые созвучны сегодняшнему состоянию молодых (Слава КПСС). При этом рэп-поэзию интересуют и факты биографии поэта, и особенности его портрета, и хрестоматия

тийная лирика, и рецепция молодыми Пушкина. Диапазон стран исполнителей включает и Россию, и Белоруссию, и Эфиопию, а в культурный контекст треков входят и советские фильмы, и советская андеграундная литература. Развитие концепта «Пушкин» в рэп-поэзии проходит на протяжении всех 2010-х годов и, скорее всего, не завершено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ивлева Т, Козицкая Е., Доманский Ю. От редколегии // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: ТГУ, 1998. – С 5.
2. Ивлева Т.Г. Пушкин и Достоевский в творческом сознании Бориса Гребенщикова // Русская рок-поэзия: Текст и контекст : Сб. науч. тр. – Тверь: ТГУ, 1998. – С 38 - 43.
3. Шевчук Ю. В последнюю осень / Текст [Электронный ресурс] // Тексты песен. URL:<https://lyricsearch.org/songs/ддт-в-последнюю-осень> (дата обращения: 01.12.19)
4. Интервью «Кровостока» о русской литературе и современном искусстве / Текст [Электронный ресурс] // Портал rap.ru. URL: <http://www.rap.ru/news/6536>
5. Грузберг Людмила Александровна Концепт // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 696 с.
6. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2009. – 176 с.
7. Поэзия бита. Выпуск 1. / Видео [Электронный ресурс] // Портал YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UvNbsaRcyus>
8. Серега. Александр Сергеевич Пушкин. / Аудио [Электронный ресурс] // Портал Ipleer. URL: https://ipleer.fm/song/157882400/Serega_-_Aleksandr_Sergeevich_Pushkin/
9. Stil Ryder. Эминем VS Пушкин. / Аудио [Электронный ресурс] // Портал Ipleer. URL: https://ipleer.fm/song/121862829/Stil_Ryder_-_Eminem_VS_Pushkin
10. Кожелупенко Т.П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах / Т.П. Кожелупенко [Электронный ресурс] // Портал Российской государственной библиотеки. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003467769>
11. Маяковский В.В. Юбилейное / Текст [Электронный ресурс] // Портал В.В. Маяковский. URL: v-v-mayakovsky.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st012.shtml
12. Некрасов Вс. Я помню чудное мгновенье... / Текст [Электронный ресурс] // Портал Вавилон. URL: www.vavilon.ru/texts/prim/nekrasov1-5.html
13. Noize MC. Пушкинский рэп. / Аудио [Электронный ресурс] // Портал Тексты популярных песен. URL: <https://www.gl5.ru/noize-mc-pushkinskij-rep.html>
14. Ерофеев Вен. Москва - Петушки. / Текст [Электронный ресурс] // Портал Электронная книга. URL: <http://www.e-kniga.ru/Erofeev/moskva5.html>
15. Довлатов С. Заповедник / Текст [Электронный ресурс] // Портал Электронная книга. URL: <https://e-libra.ru/read/82616-zapovednik.html>
16. Лотман Ю.М. Смесь обезьяны с тигром / Текст [Электронный ресурс] // Портал Пушкин-лит. URL: pushkin-lit.ru/pushkin/articles/lotman/bezyana-s-tigrom.htm
17. Пушкин А.С. Бесы / Текст [Электронный ресурс] // Портал Фундаментальная электронная библиотека. URL: feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v03/d03-167.htm
18. Окуджава Б.Ш. Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину / Текст [Электронный ресурс] // Портал Русская поэзия. URL: <https://rurpоеm.ru/okudzhava/na-fone-pushkina.aspx>
19. Наум Блик. Пушкин. / Аудио [Электронный ресурс] // Портал YouTube. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=jg1nmEKQYIA>
20. Слава КПСС. Следы на снегу / Текст [Электронный ресурс] // Портал genius.com. URL: <https://genius.com/13112751>
21. Летов Е. Следы на снегу / Текст [Электронный ресурс] // Портал genius.com. URL: <https://genius.com/Civil-defense-footprints-in-the-snow-lyrics>

МІКАЛАЙ ІВАНАВІЧ НАВУМЧЫК (МАЛАРЫТА, БЕЛАРУСЬ)
намеснік дырэктара Маларыцкай раённай гімназіі, настаўнік
вышэйшай катэгорыі

УДК 821.161.1

ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА: КИТАЙЦЫ НА ЭКСКУРСИЮ В МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА

Літаратурны музей А.С.Пушкіна ў Арэхаўскай СШ быў урачыста адкрыты 29 студзеня 1984 года. За 35 гадоў яго існавання ў кнізе водзываў свае шчырыя словы ўдзячнасці і шматлікія ўражанні пакінула амаль 20 тысяч наведвальнікаў з розных краін свету. А 21 сакавіка 2018 ўпершыню літаратурны музей Арэхаўскай СШ наведалі прадстаўнікі Кітая.

Хлебам-соллю іх на пляцоўцы перад уваходам ва ўстанову адукацыі сустрэкалі вучні, яе дырэктар Галіна Сахарчук, а таксама старшыня Арэхаўскага сельсавета Святлана Вітаноўская.

Наведванне Арэхаўскай СШ адбылося па ініцыятыве заснавальніцы школьнага літаратурнага музея А. С. Пушкіна Марыі Пятроўны Жыгалавай, доктара педагагічных навук, кіраўніка навукова-даследчай лабараторыі па сацыякультурных праблемах беларуска-польска-ўкраінскага пагранічча, прафесара кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта, сапраўднага члена Акадэміі педагагічных і сацыяльных навук РФ, заслужанай настаўніцы Беларусі.

У Арэхава прыехалі магістранты эканамічнага факультэта трэцяга года навучання нашай ВНУ, – гаворыць загадчыца кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта Ніна Борсук.

Юнакі і дзяўчаты, якім па 20-24 гады, тры курсы закончылі ў Хух-Хотоскім прафесійным інстытуце (аўтаномная акруга Унутраная Манголія на поўначы Кітая). Цяпер яны працягваюць атрымліваць вышэйшую адукацыю і адначасова

вывучаюць рускую мову ў Беларусі ў рамках заключанага пагаднення аб супрацоўніцтве паміж кітайскім і Брэсцкім тэхнічным універсітэтам. Гэты міжнародны дакумент і прадугледжвае азнаямленне студэнтаў і магістрантаў з Кітая з культурай рэгіёнаў Беларусі.

Матэрыялы экспазіцыі літаратурнага музея А.С.Пушкіна ў Арэхаўскай СШ уяўляюць цікавасць як для беларускіх, так і замежных турыстаў, – гаворыць М.П.Жыгалава. Ён можа стаць адным з міжнародных турыстычных аб'ектаў спасціжэння рускай культуры ў іншанацыянальным беларускім асяроддзі. Бо свет рускай культуры, абуджаны лірай вялікага мысляра і творцы, тут зліўся ў адно са светам беларускага слова і стаў тым цэнтрам, дзе фарміруецца духоўнасць, заснаваная на вечных чалавечых каштоўнасцях: дабры і прыгажосці, любові да радзімы і адказнасці за зробленае, павазе да іншанацыянальных культур і свабодзе творчасці.

Для гасцей з Кітая экскурсію па музеі правяла яго загадчыца, настаўніца рускай мовы і літаратуры Лідзія Іванаўна Закірава, а таксама вучні 9 і 10 класаў.

Цяпер у літаратурным музеі А.С.Пушкіна захоўваецца каля тысячы экпанатаў асноўнага і дадатковага фондаў, якія адлюстроўваюць розныя бакі асобы і творчасці паэта. Тут ёсць, напрыклад, такія раздзелы, як “Пятроўскае”, “Сябры”, “Міхайлаўскае”, “Дзекабрысты”, “Сям’я”, “А.С.Пушкін і Вялікая Айчынная вайна”, “А.С.Пушкін і наш час”, “А.С. Пушкін і Беларусь”, “Нашчадкі А.С.Пушкіна ў Беларусі”... Асобная экспазіцыя расказвае пра захавальніка музея-запаведніка С.С.Гейчанку.

У музеі зберагаюцца магнітафонныя запісы цікавых сустрэч, свят пушкінскай паэзіі, літаратурных чытанняў, канферэнцый. У яго экспазіцыі і фондах – матэрыялы крэйзнаўчых знаходак вучняў, фотаздымкі, альбомы, лепшыя сачыненні школьнікаў, кнігі паэта, перакладзеныя на розныя мовы свету (у тым ліку і на японскую), кнігі з аўтаграфамі беларускіх, расійскіх і ўкраінскіх пісьменнікаў, паштоўкі, маркі...

Гасцям школьны літаратурны музей спадабаўся. Яны з уважлівасцю слухалі экскурсаводаў і нават чыталі на памяць свае любімыя вершы А.С.Пушкіна на рускай мове. Затым для юнакоў і дзяўчат з Кітая была яшчэ арганізавана экскурсія па школе.

Мы папрасілі гасцей падзяліцца думкамі ад наведвання Маларытчыны.

– Я ўражана, – гаворыць Чжан Чаочэнь. Здзівіла тое, што ў вас ёсць такія маленькія населеныя пункты як, напрыклад, Арэхава. Горад Хух-Хото, дзе я раней вучылася, таксама па-кітайскім меркам лічыцца невялікім, хоць у ім і пражывае больш за два мільёны чалавек.

– А ў Арэхава нават і тысячы жыхароў няма. Я рускую мову люблю і імкнуся вывучыць яе дасканала. Рускую літаратуру ў школах Кітая таксама вывучаюць. У праграму ўключаны творы, напрыклад, Аляксандра Пушкіна, Льва Талстога, Фёдара Дастаеўскага. Напэўна, кожны кітайскі школьнік ведае на памяць хоць бы адзін верш А.С.Пушкіна на рускай мове. У мяне ў ліку любімых – верш “Цветок”.

– Мне спадабалася маляўнічая прырода вашага краю, – кажа Гу Хайшань. – Вакол лясы, палі, невялікія рэчкі... У вас тут па-свойму прыгожа. Я

параўноўваю са сваім горадам Хух-Хото, які размешчаны пасярод бяскрайняга раўніннага стэпу. На Маларытчыне нежак утульна і па-дамашняму цёпла.

– А я звярнуў увагу на тое, што практычна ў кожным населеным пункце ёсць помнікі, – гаворыць Ян Хунняй. – На маёй радзіме не так іх і шмат. Выклікае павагу тое, што беларусы ўшаноўваюць памяць тых, хто загінуў падчас Другой сусветнай вайны.

– Мяне асабіста ўразіў звычай сустракаць гасцей хлебам-соллю, – кажа Мен Гэнь Цан.

– Спадабалася вёска, утульная школа і дагледжаная тэрыторыя вакол яе, экскурсія ў музей, падчас якой вучні так кранальна расказвалі пра класіка рускай літаратуры.

У той жа дзень кітайскія юнакі і дзяўчаты яшчэ наведалі Маларыцкі раённы цэнтр народнай творчасці. Тут для іх цікавую і запамінальную экскурсію правяла майстар народных рамёстваў Ала Назарук. Кітайскія госці ў раённым цэнтры народнай творчасці шмат фатаграфавалі. Іх захапіў Маларыцкі строй адзення і зацікавіла адроджаная тэхналогія ткацтва “кажушжом”.

Слева направо: Шах Шазаман (Афганистан), проф. М.П.Жигалова (Беларусь), Текле Тесфамариам (Эритрея), май 2017, БрГТУ, Брест

ТЕКЛЕ ТЕСФАМАРИАМ (ЭРИТРЕЯ, АФРИКА)
ШАХ ШАЗАМАН (НАНГАРХАРА, АФГАНИСТАН)
беженцы, подготовительный факультет БрГТУ
(научн. рук. проф.М.П.Жигалова)

УДК 821.161.1

ПУШКИН В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация

В статье показано влияние жизни и творчества А.Пушкина на изучение русского языка как иностранного в Беларуси

Ключевые слова: Эритрея, А.Пушкин, памятник, русский язык, музей, Беларусь

Мы, Текле Тесфамариам и Шах Шазаман, слушатели подготовительного отделения Брестского технического университета, приехали в Брест из Эритреи и Афганистана.

Здесь, в Брестском техническом университете, на подготовительном отделении, мы уже около года изучаем русский язык как иностранный. Преподаватель рассказала о том, что это язык Пушкина, который происходил из разветвлённого нетитулованного дворянского рода. Его прадед по материнской линии, Абрам Петрович Ганнибал, был выходцем из Африки, а именно из современного Камеруна и Чада.

Приятно тоже отметить, что жители Эритреи только рады, что Александр Сергеевич Пушкин имел в своих жилах кровь одного из местных племен, хотя он ни разу не был на родине прадеда. А произведения русского поэта с 2009 года входят в обязательную учебную программу средних школ Эритреи.

Я, Текле, показал преподавателю и своему другу Шазаману из Афганистана памятник русскому поэту, который установлен в столице африканского государства Эритреи Асмэре, на одной из центральных площадей, которой несколько лет назад было присвоено имя Пушкина.

Преподаватель рассказал о том, что автор памятника – российский скульптор Николай Кузнецов-Муромский, а архитекторы – московские зодчие Мария Ожерельева и Михаил Судаков. В церемонии открытия памятника участвовала и российская делегация.

Мы узнали также, что в основание памятника помещена капсула с землей с могилы поэта, что за этой землей в Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», в Святогорский монастырь, приезжал Чрезвычайный и полномочный посол государства Эритрея в России Теклай Менассие Асгедом.

Господин посол и сопровождавшие его лица тогда посетили и вотчину «арапа Петра Великого» – Абрама Ганнибала, мемориальную усадьбу Петровское [5]. В Эритрее убеждены, что предок первого русского поэта Ганнибал – их земляк, так как был рождён в деревне неподалёку от столицы страны. Инициатива установки монумента принадлежала Эритрее и была поддержана Россией [6].

Мы также знаем, что «в дальнейшем в ансамбль площади Пушкина в Асмэре планируется включить комплекс зданий Российского культурного центра с библиотекой, книжным магазином, клубом и курсами русского языка» [2].

В благодарность Пушкинский Заповедник направил городским властям благодарственное письмо за вклад в объединение культур двух стран в мировом пространстве и «подарок – гальванический барельеф с изображением Петра I – копию одного из медальонов работы Растрелли, предназначавшегося для памятника во славу деяний русского императора, «крестником» которого и был их земляк [3].

Фото размещено на сайте [1]

Президент Эритреи Исаяя Афеворк выразил надежду, что наследие Пушкина – это энциклопедия новой жизни мира [4].

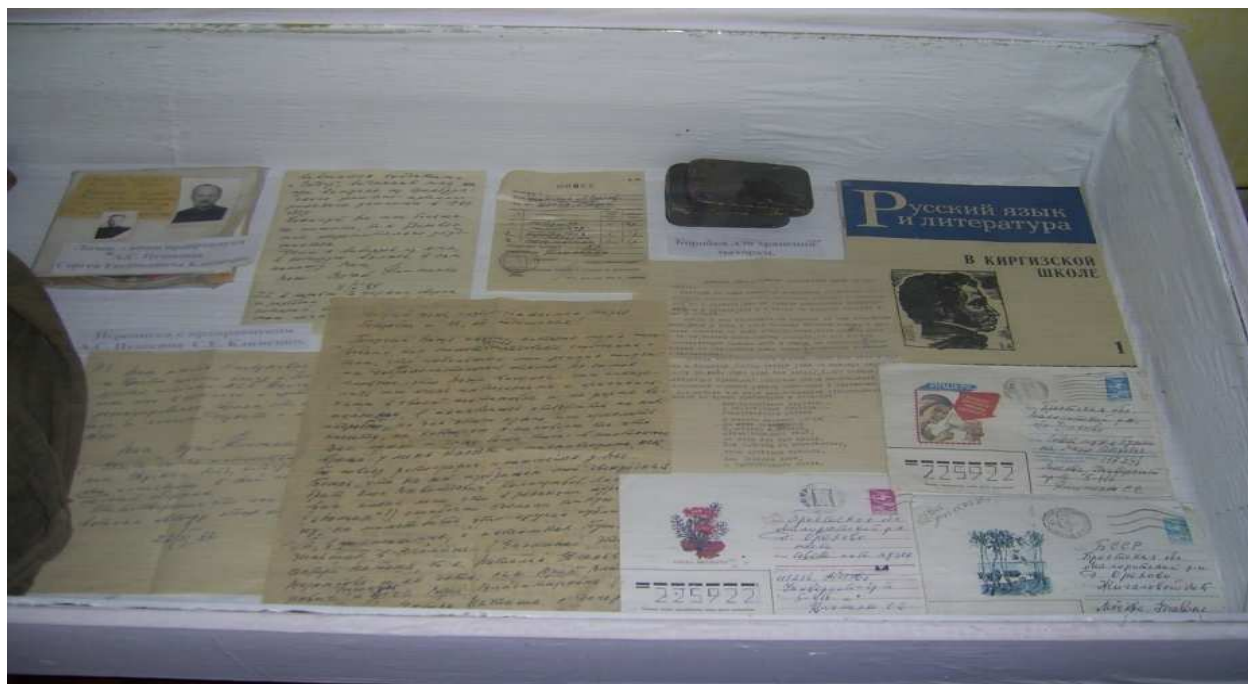

Памятник Пушкину в столице Эритреи – Асмэре

От своего преподавателя мы впервые услышали о том, что Пушкина чтят во многих странах, в том числе, и в Беларуси. Узнали и о том, что его стихи близки каждому народу.

Мы узнали, что наша преподаватель создала в 1984 году литературный музей Пушкина в белорусской сельской школе, которая находится в деревне Орехово на Брестчине и попросили её провести с нами виртуальную экскурсию по музею, которая помогла бы нам увидеть много интересного и неизвестного.

На занятии с помощью презентации мы и провели такое знакомство. Знакомьтесь и вы. Вот книги Пушкина и о Пушкине разных лет, в том числе, и редкие. Например, полное собрание сочинений А.С.Пушкина, изданное в 1899 году в издательстве «Лавка Сытина», роман Бенжамена Констана «Адольф» в переводе А.С.Кулишера (Москва, 1959), книги, подаренные белорусскими учёными и поэтами. Здесь и экспозиции, рассказывающие о жизни поэта и его творчестве, о потомках А.С. Пушкина, живших в Беларуси, например, о Наталье Александровне Воронцовой-Вельяминовой. О людях, которые разминировали во время войны могилу Пушкина в Михайловском, о самолёте «Александр Пушкин» и многое другое.

Здесь я увидел и переписку школьников с архивами и музеями России, Беларуси, Украины, с хранителем музея-заповедника в Михайловском С.С.Гейченко.

Но особенно запомнилось мне стихотворение С. Чернышова «Родство», в котором есть замечательные строки:

К Пушкину тропа

Не зарастает.

Люди в сердце

С Пушкиным живут.

Когда мы прочитали это стихотворение, нас спросили, а что значит, «жить с Пушкиным в сердце»? Думаем, что это значит, быть чутким и отзывчивым, добрым и внимательным к людям независимо от их национальности и места проживания. Если нужно, уметь вовремя прийти на помощь, и, конечно, быть всегда человеком творческим и трудолюбивым. Что это так говорит книга отзывов в школьном музее.

На виртуальной экскурсии мы впервые узнали, например, что А.С.Пушкин назвал белорусов родным народом («народ издревле нам родной»), что он любил Крым. Мы спросили своего преподавателя о Крыме и об этом периоде творчества поэта. Она рассказала и прочла стихи «Погасло дневное светило», «Таврида», «Фонтану Бахчисарайского дворца». Нам открылся чудесный и неповторимый мир поэта. Мы подумали, что его стихи и о нас. Потом мы вместе с преподавателем прочли стихотворение А.Пушкина «Волшебный край! очей отрада!...» («Бахчисарайский фонтан»):

...Волшебный край! очей отрада!

Всё живо там: холмы, леса,

Янтарь и яхонт винограда,

Долин приютная краса...

Невольно вспомнилась нам наша родина...

И хотя стихотворение рассказывает не об эритрейской и не об афганской природе, но, кажется, что о ней, потому что так нам всё было понятно, близко и дорого. Неудивительно, что Пушкина любят разные народы.

Побывав на такой виртуальной экскурсии в музее Пушкина, познакомившись с его стихами, мы почувствовали, что Пушкин для нас тоже теперь стал родным, потому что мы точно знаем, что русский поэт ценил жизнь, полную тревог и волнений, любил людей разных национальностей, а значит, любил и таких, как мы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://go.mail.ru/search_images?fm=1&q=%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BF%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%83%20%D0%B2%20%D1%8D%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B5&frm=web#urlhash=4461170156179085684
2. https://www.km.ru/news/v_eritree_otkryt_pamyatnik_pushk.
3. <https://otvet.mail.ru/question/55661876>
4. <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-32793/>
5. <http://www.ural.aif.ru/culture/news/15732>
6. <https://pskov.aif.ru/culture/event/732719>

РАЗДЕЛ V. ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

КОЙНОВА-ЦЁЛЬНЕР ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА (ДРЕЗДЕН, ГЕРМАНИЯ),
Ph. Dr., Ph. Dr. phil, научный сотрудник кафедры общей дидактики
и эмпирического исследования урока Института педагогики
Педагогического факультета Дрезденского технического университета

УДК 811.161.1

А.С. ПУШКИН И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье подчёркивается роль гуманитарного образования для расширения единого мирового образовательного пространства и создания единой мировой культуры. Анализируется вклад Пушкина в развитие теоретической концепции русской культуры на основе исторического реализма. Описывается его идея синхронного вхождения русской культуры в европейскую.

Ключевые слова: Пушкин, Германия, теория культуры, принцип историзма, Гёте, «Евгений Онегин», развитие языка, интернационализация.

В 2020 году исполнится 16 лет со дня создания Европейского Союза, который отказался от границ Восток и Запад, как по территориальному признаку, так и по экономическим и политическим интересам. В этих целях были созданы единая мировая экономическая и информационная системы. Развиваясь как информационное глобальное общество и создавая мировую информационную экономику и искусственный интеллект, Европа стремится к расширению единого мирового образовательного пространства на планете и созданию единой мировой культуры. Мысль не новая. Одним из первых идею необходимости соединения человечества на основе единства мировой культуры высказал русский поэт и прозаик А.С. Пушкин, который, размышляя о возможности создания всемирной культуры, подчёркивал опасность на пути её создания. Между-

112

народные актуальные события, как кризис арабского мира и трансформация мирового порядка, выход Англии из Евросоюза, подтверждают это. Значимость нравственных ценностей сегодня возрастает. Поэтому актуальные вопросы международного сотрудничества сегодня решаются не только в сфере стабилизации политического мира и экономики, создания искусственного интеллекта, но и в контексте актуальных вызовов гуманитарного педагогического образования.

В этом смысле обращение к жизни и творчеству Пушкина особенно важно. Восхищаясь владением поэтом иностранными языками и его литературной трансформацией в зарубежной литературе на русском языке, понимаешь значимость качественного образования, в частности, читательской грамотности. Пушкинские, масштабные по замыслам проекты, автор не смог бы реализовать без изучения греческой мифологии, произведений античного искусства, жизни императорского Рима, современной английской и французской литературы XVII-XIX веков, которые, как указывают различные исторические источники, он читал в оригинале. С детства нам знакомы стихи Пушкина, с использованием мифологических сюжетов, принадлежащие к жанру «сказки», которые он заимствовал у международных коллег, например: в сказке «Амур и Гименей» (1816 гг.). Пушкин как бы продолжает французскую басню Ж. Лафонтена «Амур и Безумие», заимствуя сюжет другой французской писательницы XVI века Л. Лабе «Спор Безумия и Амура». При этом автор создал отличный от французских авторов новый сюжет и нового героя, в данном случае мужа-рогоносца [1, с.33]. Историческая реальность указывает на то, что подобные навыки осмысления, рефлексии, переложения международного знания и его трансформация сегодня особенно важны для развития международной коммуникации.

В рамках семинара (январь 2020) на вопрос о знании и значимости творчества А.С. Пушкина в Германии, его навыках перевода и трансформации знаний, немецкие студенты, изучающие русский язык, не смогли ответить, кто это, вспоминая, что видели улицу имени Пушкина. И это не исключение. Как правило, в тематических диспутах о русской литературе в Германии чаще всего упоминаются имена Толстого, Достоевского, Чехова. В академических кругах упоминаются Гоголь, Тургенев, реже Горький и Бунин, и лишь единицы имеют представление о том, кто такой Пушкин (1799-1837), и каков его вклад в развитие русского языка, поэзии и духовной культуры России, не говоря о Европейской. Одним из объяснений может быть тот факт, что в рамках школьной программы Германии, а также изучения русского языка как иностранного в Университете Дрездена, на данный момент творчество Пушкина не изучается.

В целом, Пушкин относительно редко цитируется в Германии. Клаус Штэдтке [2, с.18] согласен с мнением Пауля Рилла, который, признавая гениальность Пушкина, отмечает, что языковой барьер для перевода Пушкинского языка высок: «В России значение Пушкинского языка велико. ... Именно Пушкинский язык выразил гениальность и мышление русского народа... Это и есть то, что не может передать ни один перевод, даже самый лучший, – национальную взрывную силу этого лингвистического достижения» [3, с.188]. Следовательно, переводчику Пушкинской лирики необходимо не только знание русско-

го и немецкого языков, но и глубокое знание русского и немецкого менталитетов, а также его способность к стихотворному жанру. Для примера приведём два перевода знаменитого стихотворения Пушкина «Я вас любил» :

А.С. Пушкин (1829)	Перевод W. Weressajew (1947)	Перевод К. Боровский и Р. Поллах (1998)
Я вас любил: любовь ещё, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем. Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренне, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим. [4,с.78]	Ich liebte dich: vielleicht ist dieses Feuer In meinem Herzen noch nicht ganz verglüht; Doch deine Ruh ist mir vor allem teuer, Durch nichts betrüben will ich dein Gemüt! Ich liebte dich, still, hoffnungslos und schmerzlich. In aller Qual, die diese Liebe gibt – Ich liebte dich so wahrhaft und so herzlich; Gott geb', dass dich ein anderer je so liebt! [5,с.110]	Ich liebte Sie: vielleicht ist die Liebe In meinem Herzen noch nicht ganz erloschen; Doch soll sie Sie nicht mehr beunruhigen; ich möchte Sie durch nichts betrüben. Ich liebte Sie schweigend, ohne Hoffnung, bald von Scheu, bald von Eifersucht gequält; ich liebte Sie so innig, so zärtlich – gebe Ihnen Gott, dass Sie von einem anderen ebenso geliebt werden. [6,с.79]

Читая переводы с русского на немецкий, не нужно быть знатоком, чтобы почувствовать разницу в звучании и передаче содержания. Перевод Верессаева (1947) является не «калькой» стихотворения Пушкина, а трансформацией пушкинской прозы, вызывает чувства, похожие при прочтении оригинала. Дословный перевод, выполненный в 1998 г., можно сделать с помощью компьютерной программы, но такой перевод вряд ли способен заинтересовать читателя.

Во времена жизни Пушкина в России и Германии обоюдно высоко ценилось знание западноевропейской культуры. Быть частью Европы, получить Европейское образование, считалось обязательным в аристократических кругах. Парижский университет, университеты Гёттинген и Лейпциг были хорошо известны в России. Не случайно Пушкин описывает в своём романе «Евгений Онегин» современника Ленского, как студента, приезжающего «из Германии туманной», поклонника Канта. Ленский – поэт, а душа его «геттингенского» типа.

Вообще, интернациональная коммуникация прошлого восхищает. Достоевский написал в своё время: «У нас, у русских, две отчизны: Россия и Европа» [7, с. 80]. Встретив Герцена в Париже, он прокомментировал, что «...тот не эмигрировал, он эмигрант от рождения» [7, с. 80]. Такое интенсивное в образовательном плане интернациональное общение сказалось на распространении и качестве зарубежной литературы и развитии европейской культуры. В 1827 году Гёте высказал Экерманн мысль о большой пользе развития мировой литературы, «...если мы так и дальше будем развивать международное общение, то близость контактов между французами, англичанами, немцами позволила бы нам совместное творчество и обоюдную корректировку текстов...» [8, с.18].

Несмотря на тот факт, что с 1825 года Гёте регулярно переводился и рецензировался в России, Пушкин неоднозначно относился к немецкому романтизму, на что

указывает Жирмунский в своей книге «Гёте в русской литературе» [9, с. 29-30]. Он приводит в книге историю с поэтом Филимоновым: в 1828 г. Филимонов послал Пушкину свою поэму «Дурацкий колпак», в которой он описал Германию:

«... О, как Германия мила!
Она, в дыму своём табачном,
В мечтаньи грозном, но не страшном,
Нам мир воздушный создала,
С земли на небо указала;
Она отчизны идеала,
Одушевлённой красоты,
И эстетической управы
И Шиллера и Гёте славы,
Она – приволие мечты!» [10, с.151]

Пушкин иронически относился к Германии и, как отметил Лотман [11], трансформировал строфу Филимонова во второй главе произведения «Евгений Онегин» для иронического изображения поэта Ленского «... он с лирой странствовал на свете под небом Шиллера и Гёте» [12].

Не принимая немецкий романтизм и Германию, мистическим представляется работа над Фаустом Пушкина и Гёте. Оба классика почитали Байрона. Строфы памяти Байрона Пушкин поместил в стихотворение «К морю»:

*Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец,
Шуми, волнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.
Твой образ был на нём означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен.
Как ты, ничем не укротим. [13, с.44]*

Бесспорно то, что после перерыва к работе над Фаустом Пушкин и Гёте (над второй частью) приступили одновременно, вскоре после гибели Байрона в Греции 19 апреля 1824 года. Оба описывают сцену Фауста на берегу моря. Различия жизни, языков и творчества двух классиков не помешали им воссоединиться духовно. Гёте, как и Пушкин, в финальных сценах Фауста как бы предостерегает, что „в начале было дело“. Тема о борьбе света и тьмы, мысли о просвещённом человеке, познавшем свою силу и власть над природой и другими людьми, занимала Пушкина уже в ранних произведениях, как например, в стихотворном отрывке „Демон“ (1823), „Сцены из Фауста“ (1825), стихотворении „Ангел“ (1827) [14].

Бесспорно и то, что Гёте и Пушкин в равной степени как классические национальные поэты не только оказали влияние на развитие современной литературы и эстетического мышления в своей стране, но и существенно концептуировали культурное развитие всемирной литературы, с учётом национальной специфики. Гёте заложил основу для развития философской эстетики и теории искусства в Германии. Взаимоотношения природы и искусства интерпретиру-

вал Гёте с философской и искусствоведческой позиций. Он обогатил теорию познания мира размышлениями об искусстве как «второй природы»[15, с.21]. Его идеи нашли продолжение в теории О.Вальцер «Язык искусства» (1914)[16].

В Пушкинской концепции культуры, языку отводится также центральное место, обосновывается значение поэтического языка, подчёркивая принцип историчности: «Становясь основой литературы, славяно-русский язык, несомненно, имеет преимущество перед всеми европейскими языками: его судьба была необычайно счастливой. В 11 веке древнегреческий язык чудесным образом открыл русской речи свой словарный запас, сокровищницу гармонии, подарил ей законы хорошо продуманной грамматики, ее прекрасные обороты, величественный поток речи – словом, русский язык принял древнегреческий и тем самым избавился от медленного совершенства во времени. Уже сам по себе звучный и выразительный, он обретает гибкость и равномерность. На данном этапе в разговорном языке необходимо отойти от литературного языка, чтобы позднее приблизиться друг к другу, используя, однако, этот элемент языка, для передачи и общения наших мыслей»[17, с.21-22].

Таким образом, признав необходимость культурного развития, Пушкин обосновал отечественную, отличную от Западной Европы, концепцию развития языка и культуры в целом. Пушкин призывал признать самостоятельность развития русского народного языка: «Разговорный язык простого народа, не читающего иностранных книг и, слава Богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке, достоин также глубочайших исследований»[18]. Действительно, состояние русского языка, особенно с середины 18 века, было проблематичным. Аристократия не признавала русский. И даже после победы над Наполеоном, отдавая должное достоинствам России, пресса использовала европейские языки. Логично, что в России при жизни Пушкина языковая проблема стала центральным объектом культурного самосознания. Учитывая, что Пушкин, как и его современники знал лучше французский, чем русский и вырос под влиянием зарубежной литературы, он смог увидеть в этом проблему. Пушкин не только эту проблему осознал, рефлексировал, но и предложил решение проблемы, работая над новыми литературно-языковыми формами. При этом он подчёркивал возможность и важность своего пути развития. Пушкин мечтал, что со временем русский язык станет признаваться в Европе и может быть средством интернациональной коммуникации. В 1825 году он телеграфирует: «Предположим, что русская поэзия действительно уже высоко развита: эпоха просвещения требует пищи для размышлений, духи не могут быть удовлетворены простыми играми в гармонию и фантазиями. К сожалению, наука, политика и философия еще не изложена на русском языке, языка абстракции у нас вообще не существует. Наша проза до сих пор настолько мало развита, что даже в самой простой переписке мы вынуждены выдумывать обороты, чтобы передать простые и обыденные понятия, и ради нашего удобства мы пользуемся иностранным языком, механические формы которого давно сформированы и всем хорошо известны» [19]. Таким образом, Пушкин высказал мысль, что для

использования языка в качестве инструмента на практике общения необходимы механические формы, создание их стилистических и универсальных функций.

Не случайно, что уже в статусе «ссылного» Пушкина приглашают для работы над созданием русского литературного языка и для участия в написании современной русской истории. В письме Гнедичу от 23 февраля 1825 года Пушкин пишет «История народа принадлежит поэту» [20, с. 24], тем самым отвечая на вопрос, – кому принадлежит история, – после выхода труда Карамзина «История государства Российского» (1816).

Признание Пушкина как национального патриота и как борца за международное признание России и русского языка бесспорно:

1) Пушкин не был сторонником усилий сравнить Россию с Европой, приводя следующий довод: «У России никогда не было ничего общего с остальной Европой, ее история нуждается в иной идее, иной концепции, чем идея и концепция либерального консерватизма Франсуа Гизо, выведенные из истории христианской Европы» [21, с.25]. С другой стороны, он считал, что Россия является интегративной частью европейской культуры. В письме Чаадаеву, который высказывал мнение, что России не коснулась европейская цивилизация, Пушкин писал: «...ответьте, положив руку на сердце, Вы не находите ничего впечатляющего в нынешней ситуации в России, что может удивить будущего историка? Вы думаете, что он нас выставит за пределы Европы?» [22, с.376].

2) Пушкин стремился к исторической объективности представлений о России и возможности её культурного прогресса:

«Товарищ, верь: взойдёт она,
звезда пленительного счастья,

Россия воспрянет ото сна ... [23, с.18].

Признавая национальную традицию, следовательно, созданную картинку России за границей на основе представлений о жизни аристократии и крепостничества, ориентации представителей высшего общества на европейскую культуру, Пушкин писал: «Какими бы ни были мои убеждения, я никогда ни с кем не разделял демократической ненависти к аристократии. Я всегда считал их важной частью нашего большого, образованного народа» [24].

Описывая биографию Пушкина, Лотман подчёркивает амбивалентность чувств поэта, который связан с традициями и историей своей семьи, и через неё – с национальной историей и русской культурой [25].

3) В своём творчестве Пушкин интегрирует поэтику с историей, следуя современным литературным тенденциям. При этом, новейшая российская и европейская история провоцировала его использовать всю систему литературных стилей и жанров не для описания истории, как таковой, а на описание историчности в судьбе человека.

«Давно ль, друзья? Но двадцать лет

Тому прошло; и что же вижу?

Того царя в живых уж нет;

Мы жгли Москву; был плен Парижу;

Угас в тюрьме Наполеон;
Воскресла греков древних слава;
С престола пал другой Бурбон;
Отбунтовала вновь Варшава.

.....

Так дуновенья бурь земных
И нас нечаянно касались.
И мы средь пиршеств молодых
Душою часто омрачались ...»[26].

Примечательно, что Пушкин не отрывает исторические события от пережитого индивидуального опыта. Судьба и поведение современников в изменяющемся историческом контексте, жизненных ситуациях – тема, которая близка Пушкину, и актуальна сегодня, как и 200 лет назад. Доказательством этому может и послужить тот факт, что опера Чайковского «Евгений Онегин» по роману в стихах Пушкина, всё чаще звучит в известных концертных залах мира.

Используя принципы историзма и библиографизма, Пушкин отразил движение во времени и показал взаимосвязь языка и культуры нации. Своим творчеством он доказал, что язык и форма в литературе подвержены принципу исторического изменения. Интересно, что Гёте при своей любви к естественнонаучным дисциплинам отрицательно относился к истории [27, с.27]. Пушкин, принимая участие в написании «Истории государства российского», осознал темп и результаты развития России со времён Петра I и в отличие от Гёте, сделал историю началом своего мировоззрения и понимания культурного развития. В этом он отличался от своих соотечественников, создавших в 1830 году «Школу молодых писателей» под влиянием современной немецкой философии. В противовес истории они выдвинули философски обоснованную идею самосознания, которая провозглашала «молодую» Россию, отказываясь от «стареющей» Европы [28, с.28]. Представления Пушкина о синхронном диалоге и относительно симультанном прогрессе Европейских культур в целях всеобщей культуры не получили дальнейшего развития. Значительно позднее в поддержку возрождения диалектики русской и европейской культур в Пушкинском понимании высказался Достоевский в своей знаменитой речи в Москве (1880 гг.): «...в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание...»[29]. В книге «Стиль Пушкина» (1941) Виноградов пишет, что «в языке Пушкина вся предшествующая культура русского художественного слова не только достигла своего наивысшего расцвета, но и подверглась решительной трансформации» [30].

Основываясь на принципе конвергенции поэтики и истории, взаимно обратных проекций языка и истории, Пушкин способствовал созданию картины русской национальной культуры, которая, как бы, синхронно вписалась в рамки

развития европейской культуры. Его вклад в признание русского языка как инструмента международной коммуникации и научного общения велик.

Современное развитие международного сотрудничества проходит преимущественно на английском языке. Количество публикаций качественных научных достижений на английском увеличивается, издание переводов научной литературы на русском сокращается. Реализация интернационализации на основе студенческой и преподавательской мобильности не реализует задачу развития единой мировой культуры.

Пушкин постоянно занимался самообразованием, работал с первоисточниками, переписывался с соратниками и коллегами, и смог интернационализировать русский язык, не выезжая за границу. Возможно нам, развивая интернационализацию образования, необходимо пересмотреть цели и пути её реализации, осознать важность читательской грамотности, которую нельзя заменить информационными технологиями. Жизнь и творчество Пушкина, его идеи развития всемирной культуры, с учётом исторического национального контекста и на основе всеобщего гуманизма, в этом плане и сегодня актуальны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1 А-Д. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 520 с.
2. Städke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1988. – С.18-30.
3. Rilla, P. Essays, Berlin, 1955. – 188с.
4. Puschkin, A. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1998. – 160с.
5. Weressajew, W. Puschkin. Sein Leben und Schaffen / W.Weressajew. – SWA-Verlag. Berlin, 1947. – 197с.
6. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1998. – 160с.
7. Figes, O. Nataschas Tanz. Eine Kulturgeschichte Russlands / O. Figes. – Berlin Verlag, 2002. – 720с.
8. Eckermann, J.P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seine Lebens 1823-1832/ J.P. Eckermann. – Verlag Reclam, 1994. – С. 270 – 271 (900с.)
9. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе / В.М.Жирмунский. – Л. Наука, 1982. – 560с.
10. Поэты 1820 – 1830-х годов. – Л.Наука, 1978. – Т.1
11. Лотман, Ю.М. Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя / Лотман, Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб.: Искусство – СПб, 1995. – С. 472-762
12. <http://www.poetry-classic.ru/2-9.html>
13. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart.-1998. – С.42 – 46.
14. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart. – 1998. – 160с.
15. Städke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1988. – С.18-30.
16. Walzer, O. Die Sprache der Kunst./Vom Geistesleben alter und neuer Zeit. Leipzig, 1922. – 262с.
17. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europäischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. –Berlin u. Weimar, 1977.-С.580.
18. <http://gramota.ru/clasitations>
19. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europäischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. – Berlin u. Weimar, 1977. – С.580.
20. Städke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte / Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1988. – С.18-30.

21. Там же.
22. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе/ В.М. Жирмунский. – Л. Наука, 1982. – 560с.
23. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch/Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart.-1998. – 160с./ К Чаадаеву. – 18с.
24. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europäischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. – Berlin u. Weimar, 1977. – С.580.
25. Лотман, Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960 –1990; «Евгений Онегин»: Комментарий.– СПб. : Искусство – СПб, 1995. – С.472 – 762.
26. https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1831/0567.htm
27. Städke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1988.
28. Там же
29. [https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1880_год_\(Достоевский\)/Глава_вторая](https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1880_год_(Достоевский)/Глава_вторая).
30. Виноградов, В. Стиль Пушкина / В. Виноградов. – М., 1941. – С.5.

ПЕРЕХОД ОЛЬГА БОРИСОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
кн. фил. наук, доц., зав. кафедрой общего и русского языкознания
Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина

УДК 81'373.4

ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ПРИЗНАНИЕ»

Аннотация

Статья посвящена характеристике лексических особенностей стихотворения А.С. Пушкина «Признание». Проводится лингвистический анализ лексического уровня стихотворения на основе современных подходов к интерпретации художественного текста. Выявляются языковые средства, способствующие воплощению художественного замысла поэта.

Ключевые слова: лексика, уровень, особенности, А. Пушкин, интерпретация, текст

В языкознании существуют разные подходы к лингвистическому анализу художественного текста. При широком подходе к интерпретации текста рассматриваются все языковые уровни, способствующие выражению идейно-художественного своеобразия произведения, то есть художественный текст

анализируется в неразрывном единстве содержания и формы. Об этом говорит Д. Н. Шмелев: «Все языковые элементы художественного произведения находятся во взаимодействии друг с другом и зависят от того содержания, выражению которого они служат. Поэтому они, естественно должны изучаться как элементы сложного целого» [1]. Н. М. Шанский, определяя лингвометодические задачи анализа художественного текста, акцентирует внимание исследователей на более узком подходе, подчеркивая, что текст может содержать в своем составе такие «слова и выражения, такие формы и категории», которые не соотносятся с «обычным современным языковым стандартом», поэтому предметом лингвистического анализа должны быть прежде всего те реализованные в тексте языковые единицы, понимание которых затруднено [2]. При таком подходе предметом лингвистического анализа становятся: устаревшая лексика, поэтическая символика, индивидуально-авторские новообразования и перифразы, диалектизмы, ключевые слова анализируемого текста как художественного целого. Оба подхода к лингвистическому анализу произведения не являются противоречивыми, а дополняют друг друга, поскольку характер лингвистического анализа определяется временем появления произведения, его жанром и индивидуально-художественными особенностями, речевой практикой писателя, языковым вкусом эпохи.

Целью нашей статьи является лингвистический анализ лексического уровня стихотворения А. С. Пушкина «Признание» на основе современных подходов к интерпретации художественного текста; выявление языковых средств, способствующих воплощению художественного замысла поэта.

Стихотворение «Признание» [3] написано в 1726 году, когда поэту было 27 лет. В этот период поэт был отстранен от государственной службы и сослан в родовое имение Михайловское, где познакомился с Александрой Осиповой (в стихотворении – Алиной), – приемной дочерью овдовевшей помещицы, жившей в соседнем с Михайловским поместье. Обстоятельства сложились так, что Пушкин не смог прочитать это стихотворение «предмету своего обожания», но в истории литературы и в творчестве самого поэта оно осталось неподражаемым образцом любовной лирики, в котором выражены муки страсти от неразделенной любви.

«Признание» представляет собой монолог-обращение лирического героя к своей возлюбленной. Герой страдает, и при этом надеется на взаимное чувство, не смея требовать его. С нежностью описаны черты возлюбленной и признание в любви. Лирический герой согласен на «притворное» чувство со стороны любимой, на обман, лишь бы не страдать от безответной любви.

Лексический уровень, по мнению Н. М. Шанского, является самым интересным и продуктивным при лингвистическом анализе текста. Рассмотрим некоторые особенности лексического уровня стихотворения «Признание». Основу стихотворения составляет нейтральная и поэтическая лексика. Интерес с точки зрения лексической организации текста стихотворения представляют тематическая группа слов, выражающих эмоциональное состояние лирического героя,

стилистически окрашенные слова, слова и выражения, содержащие аллюзии, тропеическая система стихотворения.

Лексика, характеризующая эмоциональное состояние героя, является смысловым центром стихотворения. Чувство влюбленности лирического героя передается неоднократным употреблением глагола **любить** и производного от него слово **любовь**: *Я вас люблю, хоть и бешусь; Но узнаю по всем приметам / Болезнь любви в душе моей; Не смею требовать любви. Быть может, за грехи мои, Мой ангел, я любви не стою!*

Волнение влюбленного, перепады его настроения, смена эмоций – вся гамма чувств выражается с помощью разных разрядов эмотивной лексики. Молодой человек испытывает противоречивые чувства: недовольство равнодушием молодой особы, нервное возбуждение и негодование (*Я вас люблю, хоть и бешусь* – глагол *бешусь* в первой строке стихотворения сразу же задает высокий эмоциональный накал стихотворению); чувство стыда от невозможности справиться со своей страстью (*Хоть это труд и стыд напрасный, И в этой глупости несчастной / У ваших ног я признаюсь!*). Чувства тоски и печали (*Без вас мне скучно, – я зеваю / При вас мне грустно – я терплю; Вы отвернетесь – мне тоска*), муки ревности (*Сказать ли вам мое несчастье, Мою ревнивую печаль; За день мучения – награда / Мне ваша бледная рука*) сменяются умилением, нежностью, радостью (*Я в умилены, молча, нежно / Любуюсь вами, как дитя! Вы улыбнетесь – мне отрада*).

Лирический герой иронизирует над собой, называя свое чувство «*глупостью несчастной*». Боясь показаться глупцом, пытается сдерживать себя и не поддаваться этому чувству, взывает к своим годам и опыту (*Мне не к лицу и не по летам... Пора, пора мне быть умней!; Я вдруг теряю весь свой ум*). А.С. Пушкин, рисуя рефлексию героя, апеллирует к народному опыту, использует фразеологизмы: *не к лицу, не по летам*; трансформирует устойчивое выражение *терять ум*, расширяя его состав: *теряю весь свой ум*, тем самым подчеркивает силу страсти влюбленного. Герой пытается оправдать свою любовную неудачу отпущением за былые грехи (*Быть может, за грехи мои, Мой ангел, я любви не стою!*). Лирический герой в том же ироническом регистре патетически взывает к жалости (*Алина! сжальтесь надо мною; Но притворитесь! / Этот взгляд Все может выразить так чудно! / Ах, обмануть меня не трудно!.. / Я сам обманываться рад!*). Эта легкая самоирония, за которой скрывается уязвленное самолюбие из-за неразделенного чувства, придает стихотворению особый шарм.

Поэт использует в стихотворении возможности народно-разговорной лексики и архаичные формы имен существительных, рисуя идиллическую картинку помещного быта, занятий и невинных увлечений молодой девушки: *Сказать ли вам мое несчастье, / Мою ревнивую печаль, / Когда гулять, порой в ненастье, / Вы собираетесь в даль? / И ваши слезы в одиночку, / И речи в уголку вдвоем, / И путешествия в Опочку, / И фортепяно вечером?*

Разговорная лексика соседствует в стихотворении с книжной (*отрада, умиление, мученье, грехи*), повышающей манеру и стиль выражения эмоций лирического героя.

Композиция стихотворения строится на антитезе – противопоставлении чувств героев: страстности молодого человека и холодности (или неопытности, невинности) девушки. Антитеза поддерживается употреблением контекстуальных антонимов – личных местоимений **я** и **Вы**; глаголов **люблю** и **бешусь**; **улыбнетесь** и **отвернетесь**; существительных **отрада** и **тоска**. Концовка стихотворения также построена на столкновении однокоренных слов **обмануть** и **обманываться**, которые порождают языковую игру.

Тропеическая система стихотворения разнообразна, но автор умеренно пользуется образными средствами, что позволяет избежать шаблонности в выражении любовных переживаний. Поэт добивается экспрессии, используя в стихотворении метафору (*Этот взгляд Все может выразить так чудно*), сравнения (*Любуюсь вами, как дитя! Награда Мне ваша бледная рука.*), эпитеты (*ревнивая печаль, несчастная глупость, легкий шаг, выразить чудно*), оксюморон (*болезнь любви*).

В тексте присутствуют разные способы обращения лирического героя к своей возлюбленной, но всегда уважительные и даже идеализирующие ее: чаще всего в стихотворении герой обращается к возлюбленной на **Вы**; в последней части стихотворения героиня персонифицируется, называется ее имя – **Алина**, а также дважды используется обращение **мой ангел**.

Таким образом, именно лексика передает содержание произведения, является проводником темы стихотворения, предоставляет автору наибольшие возможности для выбора средств, выражающих мысли и переживания лирического героя. Этот уровень отражает индивидуальные особенности стиля поэта, философские и эстетические взгляды, своеобразие его художественного метода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Старых, Л. В. Лингвометодические аспекты работы с текстами сказок Д. Н. Мамина-Сибиряка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// n-shkola.ru/storage/archive/1403601658-117325454.pdf](http://n-shkola.ru/storage/archive/1403601658-117325454.pdf) – Дата доступа : 14.01.2020.
2. Шанский, Н. М. Лингвистический анализ художественного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=291. – Дата доступа : 07.07.2016.
3. Пушкин, А. С. Признание [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0419.htm. – Дата доступа : 14.01.2020.

СИДОРУК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
учитель русского языка и литературы СШ №17

УДК 8 Р1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А.С. ПУШКИНА

Аннотация

В данной статье дана структурно-семантическая характеристика паремий, описаны их назначения в письмах, а также выявлены случаи авторской трансформации паремиологических единиц, что позволяет проследить особенности функционирования паремий в эпистолярном наследии А.С. Пушкина (по материалам книг В.В. Вересаева «Пушкин в жизни»).

Ключевые слова: паремии, пословицы, поговорки, эпистолярное наследие, В.В.Вересаев «Пушкин в жизни», семантика, описание, экспрессия, трансформация, композиция, поэтика.

Александра Сергеевича Пушкина справедливо считают истинно великим русским поэтом. Используя и эстетически преображая все ресурсы общенационального языка, А.С. Пушкин открыл новые художественные средства и новые возможности для развития русской словесности. «Язык неистощим в соединении слов», – утверждал Пушкин. Русский дворянин, не прибегая к словотворчеству, обогатил русскую художественную речь средствами из живого употребления, из «языка простого народа» [5, с. 517].

Решительное желание говорить и писать только по-русски у поэта появилось очень рано и не случайно. И в творчестве, и в повседневной жизни Александр Сергеевич Пушкин постоянно обращался к фольклорным текстам. Известно, что Пушкин стал ревностным собирателем народных песен, обрядов и сказок в Михайловском, в ссылке.

Не менее высоко этот необычайно чуткий к слову, увлекающийся, вдохновенный художник, ценил паремии – устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостное предложение дидактического содержания [6]. Сохранились свидетельства, что Пушкин не только интересовался малыми фольклорными формами как поэт, но и сам собирал, коллекционировал и записывал пословицы и поговорки. Они привлекали поэта ёмкостью смысла, эмоциональностью, остроумием и меткостью оценок. Пословица – это образное,

законченное речение, имеющее назидательный смысл. Поговорка – образное, иносказательное речение, отличающееся от пословицы своей недосказанностью, отсутствием назидания. Пословицы и поговорки принято считать частью фразеологии в широком её понимании. Вместе с тем, хотя пословица часто равна одному предложению, она понимается как свернутый текст, поскольку отражает движение человеческой мысли [4, с. 8].

Пословицы и поговорки совершенно органично вписываются в тексты пушкинских произведений. Пушкин неоднократно использовал паремии как средство речевой характеристики героев, как эпиграфы глав или произведений в текстах многих своих произведений: «Дубровский»; «Руслан и Людмила»; «Арап Петра Великого»; «Капитанская дочка» и др.

Активно поэт использовал паремии и в обыденной речи, о чем свидетельствует его богатое эпистолярное наследие. До наших дней дошло 786 писем А. С. Пушкина 186 адресатам. В них выявлено около 120 пословиц и поговорок [6]. Восхищаясь этими жемчужинами народного творчества, поэт стремился показать найденные драгоценности русского языка окружающим.

Мы обратились к работе В.В. Вересаева «Пушкин в жизни»⁴[1], где содержатся письма Пушкина друзьям, издателям, жене и другим адресатам. Викентий Викентьевич Вересаев – известный писатель, который показывает А. С. Пушкина простым человеком, сочиняющим стихи, подсчитывающим долги, то есть решающим и творческие, и житейские проблемы.

Больше всего писем написано невесте, а затем жене Наталье Николаевне Гончаровой. В этих письмах поэт использует разные пословицы и поговорки: *Рад бы в рай, да грехи не пускают* (Верес. Т. 3, с. 54); *Душа просит, да мошна не велит* (Верес. Т. 3, с. 54); *Взялся за гуж, не скажу, что не дюж* (Верес. Т. 3, с. 14); *Из пустова в порожнее переливаю* (Верес. Т. 3, с. 82) и др.

Немало пословиц, поговорок и устойчивых разговорных выражений присутствует в письмах, написанных одному из ближайших друзей Пушкина, поэту и критику Петру Александровичу Плетнёву: *От добра добра не ищут* (Верес. Т. 2, с. 475); [Пишу], *через пень колоду валю* (Верес. Т. 3, с. 25); *Со смеху умер* (Верес. Т. 2, с. 479); *С ног свалить* (Верес. Т. 2, с. 492 – 493) и др.

Подобные выражения имеются также в письмах к А.А. Дельвигу (*Слава Богу* (Верес. Т. 3, с. 37 – 38); *Поп своё, а чёрт своё* (Верес. Т. 2, с. 323)), В.Ф. Одоевскому (*Не приведи Боже* (Верес. Т. 3, с. 25)) и др.

Метких, ярких разговорных высказываний не избегает поэт и тогда, когда пишет себе – в дневнике. В дневниковых записях у Пушкина читаем: *С плеч долой* (Верес. Т. 3, с. 37 – 38); *Ломать голову* (Верес. Т. 3, с. 39); *Под старость лет* (Верес. Т. 3, с. 42 – 43) и др.

Встречаются случаи, когда одну и ту же языковую единицу Пушкин использует в письмах нескольким адресатам. Например: пословицу *Из пустова в порожнее переливать* поэт употребляет минимум два раза: в письме А. А. Дельвигу от 2 марта 1827 года: *Я (Пушкин) говорю: господа, охота вам из пустога в порожнее переливать, все это хорошо для немцев, пресыщенных уже поло-*

⁴ Текстовые иллюстрации из писем Пушкина приводятся с указанием страниц в круглых скобках по этому изданию.

жизельными познаниями, но мы... (Верес. Т. 2, с. 323) и жене, написанном в конце сентября 1835 года: *Утром дела не делаю, а так из пустова в порожнее переливаю* (Верес. Т. 3, с. 82). Интересной для рассмотрения является разговорная форма *пустова*. Многочисленные попытки объяснить феномен появления **в** в окончании (Г. А. Ильинский, А. А. Шахматов, А. Мейе и др.) подытожил П. С. Кузнецов, который указал, что в положении между двумя гласными **г** мог утрачивать свой взрывной характер, становиться фрикативным, затем исчезать вообще. Устранял появившееся стечение гласных вставной **в** [7, с. 148].

В эпистолярных текстах поэт употребляет пословицы и поговорки для разных целей:

1. Как средство иронической экспрессии. Например, пословицу **От добра добра не ищут** Пушкин использует в письме Плетнёву, когда говорит о тяжелом периоде в своей жизни: Пушкин – 30-летний жених, направляющийся в Болдино. Поэт чувствует грусть и тоску. Эти чувства переполняют поэта, поскольку свадьба откладывается, появляются сплетни и интриги, разрушающие личную жизнь Пушкина. Поэт в замешательстве. Его дальнейшее счастье кажется невозможным: ...*Так-то, душа моя. От добра добра не ищут. Черт меня догадал бредить о щастии, как будто я для него создан. Должно было мне довольствоваться независимостью* (Верес. Т. 2, с. 475);

Эту же пословицу поэт употребляет в ироническом смысле и в письме к своей жене, рассказывая о своем отношении к царям: *Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого я не желаю: От добра добра не ищут* (Верес. Т. 3, с. 43);

2. Для оживления ситуации. В ответе на очередное письмо жене Пушкин пишет: *Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду; Ус да борода – молодцу похвала; выйду на улицу, дядюшкой зовут* (Верес. Т. 3, с. 2);

3. Для объяснения своего поведения или поступка Пушкин употребляет такие пословицы: *Рад бы в рай, да грехи не пускают; От безделья всяк поневоле хандрить станет; Жизнь человека коротка да погудка долга; Душа просит да мошна не велит; Взясся за гуж, не говори, что не дюж* и др. В первой половине июля 1834 года Пушкин пишет из Петербурга своей жене: *Я сплю и вижу, чтоб к тебе приехать; да кабы мог остаться в одной из ваших деревень под Москвою, так бы богу свечку поставил; рад бы в рай, да грехи не пускают. Дай сделаю деньги, не для себя, для тебя. Я деньги мало люблю, но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости* (Верес. Т. 3, с. 54). Из письма понятно, что Пушкин любит свою жену и очень хочет к ней приехать. Однако поэт также прекрасно знает, что он виноват в том, что не может обеспечить своей любимой материальную независимость, поэтому вынужден усердно работать.

С такой же целью поэт использует пословицу *Душа просит, да мошна не велит: Пожалуйста, не сердись на меня за то, что медлю к тебе явиться. Право, душа просит, да мошна не велит. Я работаю до низложения риз. Держу корректуру двух томов вдруг, пишу примечания, закладываю деревни,* –

Льва Сергеевича выпроваживаю в Грузию... В свете я не бываю (Верес. Т. 3, с. 54); Это письмо свидетельствует о внутреннем стремлении поскорее увидеться с женой, но невозможности этого из-за материального недостатка, несмотря на труд и старания поэта. *Мне тоска без тебя. Кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав. Да нельзя, мой ангел, – **взялся за гуж, не говори, что не дюж**; то есть уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой* (Верес. Т. 3, с. 14). Так Пушкин в очередной раз объясняет своей жене, почему он не может приехать к ней.

4. Для оценки лица. При характеристике Петра Пушкин пишет Н. Н. Пушкиной: *Я все же беспокоюсь, на кого покинул я тебя! На Петра, сонного пьяницу, который **спит не проспится ибо он пьяница и дурак*** (Верес. Т. 2, с. 539). В таком описании чувствуется пренебрежительное и недоверчивое отношение Пушкина к человеку, о котором он так говорит.

5. Для описания своих внутренних чувств и переживаний. В письме-исповеди, адресованном своей жене от 8 июня 1834 года поэт пишет: *Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать на службу, и что хуже еще, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня, как на холопа, с которым можно им поступать, как им угодно. **Опала легче презрения*** (Верес. Т. 3, с. 46). Благодаря использованию пословицы **Опала легче презрения** Пушкину удалось показать всю боль и невыносимость его душевного состояния в период, когда он не может найти понимания среди окружающих его людей.

6. При описании своего досуга, говоря о своей бездеятельности Пушкин пишет: *Утром дела не делаю, а так, **из пустова в порожнее переливаю**. Вечером езжу в Тригорское, роюсь в старых книгах да орехи грызу. А ни стихов, ни прозы писать и не думаю* (Верес. Т. 3, с. 82).

7. Для оценки события: *Знаю, что **не так страшен черт, як его малюют**; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки, – да отдаленность – да неизвестность – вот что мучительно* (Верес. Т. 2, с. 484);

*Я не люблю московской жизни. **Здесь живи не как хочешь – как тетки хотят*** (Верес. Т. 2, с. 492).

8. Для описания конкретной ситуации: *Собрались ребята теплые, упрямые: **поп свое, а черт свое*** (Верес. Т. 2, с. 323); пишет Пушкин Дельвигу, когда рассказывает ему о том, что люди, с которыми он спорил по поводу Московского Вестника, его не послушали.

Следует сказать, что некоторые паремии Пушкиным цитируются точно, но чаще А.С. Пушкин незначительно изменяет высказывания: *из пустова в порожнее переливать* (вместо *перекладывать*); *взялся за гуж, не скажу (не сказал)* (вместо *не говори*), *что не дюж*. Это связано с тем, что нередко пословица связана с определёнными переживаниями поэта: Пушкин, сообщая жене о том, что ему надо справиться с работой, которую он выбрал для себя, говорит: *Взялся за гуж, не говори, что не дюж*. Позже, сталкиваясь с трудностями, говоря

жене, что ни к чему охоты нет, Пушкин как будто подбадривает себя: *Взялся за гуж, не скажу, что не дюж*. Через некоторое время, в очередном письме, адресованном жене, Пушкин говорит ей о том, что задуманное ему удалось, добавляя: *Взялся за гуж, не сказал, что не дюж*.

Значительную трансформацию паремий отмечаем при **контаминации нескольких языковых единиц**. Показательно в этом плане письмо поэта из Болдино от 30 октября 1933 года, когда сообщая жене о том, что отпустил себе бороду Пушкин шутит: *Ус да борода – молодцу похвала; выйду на улицу – дядюшкой зовут* (Верес. Т. 3, с. 2). Фактически, пословичное выражение Пушкина *ус да борода – молодцу похвала* представляет собой слияние двух пословиц: *Ус в честь, а борода и у козла есть* [3, с. 471]; *Борода в честь, а усы и у кошки есть* [3, с. 55]. По всей видимости, Пушкин ничего не имел против усов и бороды, кроме того, он хорошо осознавал то, что с новыми изменениями во внешности он выглядит старше и это его радует. Поэт хочет развеселить Наталью Николаевну. Вместе с тем подобный тон писем свидетельствует о теплых, доверительных, непринужденных отношениях в семье Пушкиных.

Интересны с этой точки зрения **перефразированные устойчивые выражения**. Например, в одном из писем Плетневу Пушкин пишет: *Душа моя, вот тебе план жизни моей: я женюсь в сем месяце, полгода проживу в Москве, летом приеду к вам. Я не люблю московской жизни. Здесь живи не как хочешь, а как тетки хотят. Теща моя – та же тетка. То ли дело в Петербурге! Заживу себе мещанином припеваючи, независимо и не думая о том, что скажет Марья Алексеевна* (Верес. Т. 2, с. 492). В этом случае поэт перефразировал пословицу *Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит* [3, с. 303], изменив смысл искомой пословицы, но сохранив форму оригинала.

Иногда Пушкин только намекает на пословицу, предоставляя адресату право угадать её. Так, в письме от 22 сентября 1832 г. из Москвы к жене он пишет: *Я же всё беспокоюсь, на кого покинул тебя. На Петра, сонного пьяницу, который спит не проспится ибо он пьяница и дурак* (Верес. Т. 2, с. 539). Речь идёт о пословице «Пьяница проспится, а дурак никогда», которая была известна за сто лет до Пушкина, потому что содержится в сборнике «Пословицы и поговорки конца XVII – начала XVIII века», выдержки из которого опубликованы в книге «Мудрое слово Древней Руси (XI – XVII вв.) Она, кстати, звучала так: *«Пьяница проснитца, к делу пригодитца, а дурак всегда однак»*.

О Евгении Онегине в 1831 г. Пушкин пишет: *С тех пор, как вышел из лица, я не раскрывал латинской книги и совершенно забыл латинский язык. Жизнь коротка, перечитывать некогда* (Верес. Т. 2, с. 529). В этом случае можно проследить связь слов поэта с пословицей: *Жизнь (человека) коротка, да погудка долга* (В.И. Даль⁵, Т. 1, с. 541), поскольку в период написания этого письма у Пушкина было много дел, желаний, стремлений, но из-за недостатка времени, а иногда из-за неумения его правильно организовать, его мечты и планы не были реализованы.

⁵ В.И. Даль – Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля в 4-х томах.
<http://www.hnh.ru/culture/Vladimir-Dal-dictionary>

В письме Плетневу от 22 июля 1831 года, Пушкин оптимистично рассуждает о будущем, шутливо называя себя и друга – старыми хрычами, жен – старыми хрычовками, явно намекая на долгую жизнь и раскрывая смысл пословицы *Старый хрыч, пора тебе спину стричь* (В. И. Даль, Т. 4, с. 567): *Но жизнь все еще богата; мы встретим ещё новых знакомых, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жёны наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята, мальчики станут повесничать, а девчки – сентиментальничать, а нам и любо* (Верес. Т. 2, с. 510).

Встречаются случаи, когда смысл определённой пословицы раскрывает письмо поэта в целом. Таким является письмо жене от 21 октября 1833 г., в котором Пушкин жалуется, что ему всё наскучило, нет ни к чему охоты, говорит, что ему лень что-либо делать, поэтому на него находит хандра. Письмо, по сути, раскрывает смысл пословицы: *От безделья всяк поневоле хандрить станет* (В. И. Даль, Т. 4, с. 542).

В композиционном плане (следуя классификации, выбранной Воробьевым [2, с. 26]), можно отметить симметричные (*Пьяница проспится, а дурак никогда; Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит* и др.) и лаконичные (*От добра добра не ищут; Иная опала легче великих милостей; От безделья всяк поневоле хандрить станет* и др.) паремии, что свидетельствует о прекрасной осведомленности поэта в богатствах русского языка.

Следует отметить, что большую часть паремий, которые Пушкин использует в письмах, можно отнести к поэтическим пословицам и поговоркам, то есть таким, в которых заключен скрытый намек, метафора-аллегория, образ, сравнение, антитеза [2, с. 25]. Среди них встречаются как рифмованные, так и нерифмованные паремии. Поэтические пословицы и поговорки нередко выражаются не только смыслом, но и художественной стороной: *Ус в честь, а борода и у козла есть; Борода в честь, а усы и у кошки есть; Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Старый хрыч, пора тебе спину стричь* и др. Некоторые из них основаны на синонимии: *Из пустого в порожнее перекаладывать*; антонимии: *Поп свое, а черт свое; Рад бы в рай, да грехи не пускают*; метонимии: *Не так страшен черт, як его малюют; Душа просит, да мошна не велит*.

Таким образом, в эпистолярных текстах поэт широко использует языковой материал с этнокультурной и лигвокультурной спецификой. Паремии, используемые Пушкиным, носят поэтический характер, близки к народной речи и используются дифференцировано. Достаточно разнообразно назначение пословиц и поговорок в письмах Пушкина, поскольку поэт не использует их шаблонно, схематично, каждая пословица у Пушкина органично вписывается в контекст и находится на своём месте. Примечательно, что паремии встречаются в письмах к наиболее близким людям, друзьям и родным поэта, то есть в частных письмах. В деловой переписке Александра Сергеевича (письма к императору, к Бенкендорфу) паремии отсутствуют. Это, без сомнения, убедительно иллюстрирует провозглашенный поэтом принцип «соразмерности и сообразности» использования разговорных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересаев, В.В. Сочинения в четырёх томах. Том 2, 3. «Пушкин в жизни». – М. : Правда. Огонек, 1990.
2. Воробьёв, П.Г. Пословицы и поговорки в художественном творчестве и письмах А. С. Пушкина // Рус. яз. в школе. – 1949. – № 4. – С. 19–29.
3. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 3-е изд. стереотип. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. – 535 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Пушкин, А.С.: школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 1999. – 776 с.
6. Романов, А. Пословицы и поговорки в письмах и произведениях Пушкина / А.Романов. – Русский язык. – № 07/2002. – М.: Издательский дом «Первое сентября». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200200706>. – Дата доступа : 30.11.2019
7. Трофимович, Т.Г. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по филол. специальностям / Т.Г. Трофимович. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 208 с.

FELIKS CZYŻEWSKI (LUBLIN, POLEN), Prof. , dr hab.,
Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

ORCID: 0000-0003-0899-1972

BADANIE SŁOWNICTWA NA POGRANICZU POLSKO-BIAŁORUSKO-UKRAIŃSKIM. UWAGI METODOLOGICZNE

Adnotacja

Zagadnienia metodologiczne w badaniach leksyki na pograniczach słowiańskich stanowią wyzwanie dla językoznawców-dialektologów. Pokazują to dialektolodzy białoruscy i ukraińscy opisujący gwary okolic Brześcia i Pińska. Pozostawiając te kwestie odrębnym rozważaniom zwracamy uwagę w niniejszym tekście na postulaty badacze warszawskich językoznawców przedstawione w książce Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe (2018) autorstwa Doroty K. Rembiszewskiej i Janusza Siatkowskiego⁶ (dalej: Rembiszewska, Siatkowski 2018).

Słowa kluczowe: *dialektologia: metodologia badań, pogranicze etniczne i językowe, gwary białoruskie i gwary ukraińskie*

Publikacja jest zbiorem studiów dotyczących wybranych leksemów charakterystycznych dla pogranicza polsko-wschodniosłowiańskiego. Są to swoiste mini monografie poświęcone słownictwu pogranicza językowego wyznaczonego

⁶ Dorota Krystyna Rembiszewska, Janusz Siatkowski, *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe*, Warszawa 2018, ss. 200.

układem linii horyzontalnych i wertykalnych dzielących obszar znajdujący się po obu stronach państwowej granicy Polski i Białorusi, Polski i Ukrainy. Tak określony obszar dzieli się na trzy odpowiednio mniejsze obszary etniczne. Obszary te stanowiły w przeszłości siedziby dawnych grup plemiennych należących do Słowian zachodnich i Słowian wschodnich. Określone grupy plemienne pierwotnie pozostawały względem siebie w izolacji, a ewolucyjnie zmieniający się język owych wspólnot daje dziś podstawę do wyodrębnienia określonych cech językowych właściwych jednemu spośród dwóch sąsiadujących dialektów. W kolejnych stuleciach na skutek rozszerzających się zasięgów określonych ugrupowań ludnościowych dochodziło często – z przyczyn pozajęzykowych – do przekształcenia pierwotnego układu sąsiedztwa w układ współistnienia ludności o różnym etnosie. Obecnie z punktu widzenia synchronicznego niełatwo jest rozstrzygać o pierwotnej przynależności etnicznej grupy ludnościowej zamieszkującej pogranicze językowe (pokazuje to dyskusja dialektologów wokół językowej przynależności gwar brzesko-pińskich czy gwar usytuowanych między Narwią na północy a Bugiem na południu okolic Bielska Podlaskiego i Siemiatycz). Jeszcze bardziej złożona staje się ta problematyka, gdy przedmiotem opisu jest leksyka (która, jak wiadomo, pozostaje poza system językowym). Z tego też chociażby względu słownictwo znajdujące się na obszarach pogranicza etnicznego zasługuje na wnikliwą analizę, a jeśli takie badania prowadzą tak wybitni i doświadczeni znawcy gwar słowiańskich, jak Dorota Rembiszewska i Janusz Siatkowski, tym większą wartość poznawczą mogą mieć wyniki ich prac analitycznych.

Przedmiotem analizy językoznawczej prowadzonej przez Autorów omawianej pracy są takie leksemy, jak: *berdo, bodiak, bołtać, brechać, całuszka, chabor, chapun*, a także *człowieczek, hołoble, duha, hreczka i racuchy, koleśnik, korowaj, koromysło* i inne. Zgromadzony materiał będący przedmiotem opisu zamieszczony został także w *Indeksie* (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 310 – 357).

Monografia jest zbiorem prac zarówno złożonych po raz pierwszy do druku, jak i tekstów już publikowanych w różnych czasopismach bądź monografiach. Zarówno ten pierwszy, jak i drugi zbiór stanowi wartość dokumentacyjną i interpretacyjną. Włączenie przez Autorów do omawianej monografii części już wcześniej publikowanych tekstów ma swoje uzasadnienie merytoryczne. Przyjęta w pierwotnie ogłoszonym tekście (wraz z przytoczoną dokładną bibliografią) hipoteza „czy mamy do czynienia z wpływem wschodniosłowiańskim, czy z zachowanym rodzimym reliktem” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s.10), została wcześniej w części artykułów uprawdopodobniona na podstawie określonych dostępnych w owym czasie danych źródłowych oraz istniejącej literatury przedmiotu.

Za słuszną i logiczną uznaję taką postawę badawczą Autorów, którzy po pewnym czasie, dysponując nowymi źródłami podejmują się weryfikacji wcześniej ustalonych wniosków. Czytamy we Wstępie bowiem „W miarę pojawiania się różnych opracowań, odnajdowania nowych poświadczeń, nasze opracowania uzupełnialiśmy i zmienialiśmy” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s.9).

Zgromadzone w książce *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe* teksty dotyczące poszczególnych leksemów mają dać – w świetle dotychczasowych źródeł i literatury przedmiotu – odpowiedź na pytanie: czy mamy

do czynienia z wpływem wschodniosłowiańskim, czy z zachowanym rodzimym reliktem” (Tamże). Z drugiej strony Autorzy zdają sobie sprawę, że na tak jednoznacznie postawione pytanie, nie do wszystkich analizowanych tutaj leksemów taką odpowiedź można dać. Książka przedstawia „około 30 wyrazów wraz z licznymi od nich derywatami znajdującymi się w zasobie polszczyzny regionalnej na wschodzie kraju[...]” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 30).

Wartość omawianej publikacji postrzegam w jej metodologii wyrażającej się w stosowaniu odmiennego instrumentarium przy badaniu gwar znajdujących się w centrum etnicznym oraz przy opisie gwar peryferyjnych. Już Kazimierz Nitsch wskazywał na częstą odmienność przebiegu granic administracyjnych, państwowych w stosunku do granic etnicznych. Świadomości tej nie towarzyszyła jednak praktyka dialektologiczna wynikająca nierzadko z określonej postawy pozanaukowej.

W odniesieniu do obszarów usytuowanych na pograniczach etnicznych oddzielonych granicą państwową zazwyczaj opisywano tylko gwary należące do języka ogólnonarodowego danego państwa. Wychodząc z takich przesłanek, nie opisywano więc dwóch gwar przynależnych dwóm różnym etnosom, np. na wschodzie Lubelszczyzny nie skupiano takiej samej uwagi na gwarach polskich i ukraińskich, lecz koncentrowano się wyłącznie na opisie gwar polskich, zaś opis gwar ukraińskich zastępowano eufemistycznym określeniem „wpływy ukraińskie”. Autorzy recenzowanego zbioru dostrzegają, że dotychczasowy opis dialektologiczny prowadzony przy tak jednostronnym założeniu metodologicznym jest nieobiektywny. Stąd uznają konieczność opisu dialektologicznego z uwzględnieniem materiałów bilingwialnych.

Wartość recenzowanego tomu zasadza się na przyjęciu tezy o istnieniu na obszarach pogranicznych gwar dwujęzycznych i na konsekwentnym stosowaniu tej zasady przy opisie poszczególnych leksemów, także tych, które już doczekały się opisu językoznawczego, np. hasło racuchy (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 97). Autorzy, wychodząc od stanu opisu w *Ogólnosłowiańskim atlasie językowym* (OLA), stwierdzają, że nie da się utrzymać pewnych dotychczasowych interpretacji określonych leksemów, m.in. ze względu na „pominięcie [a może przyjęte a priori założenie? – przyp. F.Cz.] występujących tu [w OLA] punktów dwujęzycznych. Dotyczy to także wschodniego pogranicza Polski z gwarami białoruskimi i ukraińskimi” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 5). Tak przedstawione założenie metodologiczne dla opisu leksyki występującej na pograniczach słowiańskich uważam za podstawę obiektywnego opisu językowego. Opisu, którego, poza nielicznymi wyjątkami, brakowało w dialektologii słowiańskiej.

Słusznie Autorzy recenzowanego zbioru wskazują na stosowane dotychczas nieobiektywne sposoby opisu zjawisk leksykalnych. Przywołajmy nieco dłuższy cytat, by odsłonić „stosowany mechanizm opisu zjawisk na pograniczach językowych”.

Krytycznie oceniają takie postawy badawcze, jakie stosowano w *Ogólnosłowiańskim atlasie językowym* (OLA) „Szczególnie dziwne rozstrzygnięcie zastosowano w X tomie leksykalnym [OLA] [...] Zwyczaje ludowe: z Choroszczyнки [powiat Biała Podlaska] najpierw podano niemal wyłącznie polskie, a potem niemal

wyłącznie ukraińskie. W komentarzach określone są one często jako zapożyczone z białoruskiego, ukraińskiego lub z języków wschodniosłowiańskich. Należy to uznać za bezzasadne. W Choroszczyńce są to formy miejscowe, ukraińskie, historycznie rzecz biorąc, na tym terenie najpewniej pierwotne, wtórnie zastąpione przez zapożyczone formy polskie, a może współwystępujące od dawna” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 13). Wiadomo, że chłopska wieś ukraińska jest raczej stara, natomiast polski folwark został zasiedlony przez drobną szlachtę z pobliskiej Tuczej dopiero na początku XX wieku (por. Dłużyńska 1991).

W związku z przywołaną tutaj krytyczną opinią dotyczącą dotychczasowych sposobów opisu leksyki na pograniczach Autorzy zgłaszają, słuszny i konieczny moim zdaniem, postulat, mianowicie: „W tej sytuacji [opisanej wyżej – przyp. F. Cz.] uważamy, że należy opublikować możliwie szybko pełne zestawienie mapowanych materiałów dla wszystkich tomów OLA. Jest jeszcze nawet możliwość, by w niektórych tomach wprowadzić paralelne materiały z Choroszczyńki” (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 13).

Omawiana książka zawiera pełną dokumentację dwujęzycznego materiału leksykalnego na ponad 2600 pytań kwestionariusza OLA ((Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 23–50), por. np. ‘bławat’ – pol. *chaber* : ukr. *wasilok* (s. 31), ‘żona syna’ – pol. *synowa* : ukr. *newistka* (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 43).

Praca, ze względu na takie założenie, stanowi *novum* metodologiczne w opisie leksyki pogranicza. Poglądu tego nie zmienia fakt, że część artykułów była już publikowana, ponieważ wszystkie tutaj omówione leksemy są opisywane z perspektywy dwujęzycznego oglądu ich funkcjonowania, a więc te wcześniej opublikowane podlegają także metodologicznej „rewizji naukowej”.

Źródła. Analiza poszczególnych leksemów typowych dla pogranicza polsko-białorusko-ukraińskiego, takich, jak: *berdo* ‘płoch, część warsztatu tkackiego do przybijania wątku’ (Rembiszewska, Siatkowski 2018, s. 60–64 i dalej z tejże pracy), *bodziak* ‘oset, *Carduus L.*, też *Cirsium* (s. 65–69), *bottać* ‘mącić, mieszać’ (s. 70–75), *brechać* ‘o psie: brzechać, szczekać’ (s. 76–83), *cełuszka* ‘kromka chleba odkrojona z początku lub z końca bochenka’ (s. 87–88), *hołoble* ‘dyszelki w jednokonnym zaprzęgu’ (s. 107–117), *hreczka* ‘gryka’ (s. 123–125), *racuchy* ‘placki z ciasta drożdżowego lub tartych kartofli’ (s. 127–130)... prowadzona jest w kierunku odpowiedzi na pytanie, które z wyrazów można uznać za relikty, które zaś za zapożyczenia. Analiza prowadzona jest na bogatym materiale dialektologicznym. Uwzględnia się tutaj zarówno słowniki, atlasy ogólne i regionalne opublikowane po II wojnie światowej, jak i materiały etnograficzne. Baza materiałowa jest imponująca, tak w zakresie danych z dialektologii polskiej, jak i białoruskiej oraz ukraińskiej, a także szerzej dialektologii słowiańskiej (innych języków niż podane wyżej). Prowadzone nad poszczególnymi leksemami badania oparte są na wszechstronnie ujętej dokumentacji źródłowej, wraz z jej krytyczną oceną (por. np. uwagi dotyczące dokumentacji gwary wsi Choroszczyńka na Podlasiu i sposobu jej wykorzystania w OLA).

Zastosowana przez Autorów metoda geografii językowej, z wyodrębnieniem centrum i peryferii, jest konsekwentnie stosowana. Zasięgi poszczególnych

leksemów ukazywane są na szerokim tle słowiańskim (z uwzględnieniem także kontaktów pozasłowiańskich).

Zasięgi (zarówno zwarte, jak enklawy) występowania omawianych leksemów mają ważną wartość dowodową w uzasadnieniu przyjętej na wstępie pracy tezy o wschodniosłowiańskim pochodzeniu wyrazów. Metoda ta stosowana jest konsekwentnie w całej recenzowanej pracy.

Równolegle Autorzy posługują się metodą gramatyki porównawczej, uwzględniając i przywołując bogaty materiał ze słowiańskich słowników etymologicznych i zajmując określone stanowisko interpretacyjne.

Zaletą monografii jest ostrożność w formułowaniu ostatecznych wniosków, por. uwagi podane przy interpretacji leksemu *wyszki*: „*Wyszki* [...] ‘zrobiony z drągów lub desek strych w stodole lub nad chlewem do przechowywania siana lub słomy’ występują w dialektach białoruskich, ukraińskich i polskich. Obecny zasięg ze zwartymi kompleksami tylko we wschodniej Polsce wydaje się wskazywać na pożyczkę białoruską i ukraińską w dialektach polskich, jednakże sporadyczne poświadczenie tej nazwy i jej derywatów dalej na zachód aż po Wielkopolskę, przemawiają za tym, że są to relikty dawnej szerszego jej zasięgu w dialektach polskich. Najpewniej mamy tu do czynienia z dawnym nawiązaniem, ze wspólną innowacją białorusko-ukraińsko-polsko-słowacką, która później została wyparta przez nowsze konstrukcje, mające często nazwy pochodzenia niemieckiego” (Rembiszewska, Siatkowski, 2019, s. 232).

Omawiane studium leksykalne ma wartość naukową, poznawczą. Jest to nowa propozycja metodologiczna opisu słownictwa na pograniczach językowych i etnicznych. Praca Doroty K. Rembiszewskiej i Janusza Siatkowskiego pt. *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe* może służyć – szczególnie dla lingwistów młodszego pokolenia – jako swoiste *vademecum* wiedzy z językoznawstwa diachronicznego. Książka zainteresuje zarówno językoznawców, szczególnie dialektologów i historyków języka, jak i regionalistów, a także badaczy kultury ludowej pogranicza polsko-białorusko-ukraińskiego.

Monografię autorstwa Doroty K. Rembiszewskiej i Janusza Siatkowskiego, *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe* oceniam jako pracę ważną w dialektologii słowiańskiej. O ile wcześniej badania nad gwarami obejmowały głównie centra języków ogólnonarodowych, to już od lat 70. XX w. dialektolodzy koncentrują się wyraźnie na problemach metodologicznych dotyczących opisu gwar usytuowanych na pograniczach etnicznych (por. Dejna, 1997, przedruk w: Dejna 2009). Badanie gwar znajdujących się na pograniczach słowiańskich wymaga zastosowania metod językoznawstwa diachronicznego i wiedzy historycznej (por. Walczak, 2010). Dialektolog badający gwary peryferyjne musi – jak pisał Karol Dejna w artykule *Z metodologii badań gwar peryferyjnych i wyspowych* – „opierać się na konkretnych zjawiskach językowych, a nie na poczuciu przynależności narodowościowej, kulturalnej, państwowej itp. ludzi mówiących danym narzeczem (Dejna 2009, s.493).

Wnioski. Przedstawione w artykule propozycje metodologiczne opisu gwar znajdujących się na pograniczach etnicznych i językowych wynikają z doświadczeń

dialektologów pracujących nad *Ogólnosłowiańskim atlasem językowym* (OLA). Sformułowane przez Dorotę Rembiszewską i Janusza Siatkowskiego wnioski zawarte w książce *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe* są następujące: 1. Granice etniczne, kulturowe i językowe układają się inaczej niż granice administracyjne i państwowe; 2. Badanie gwar znajdujących się w obrębie centrum etnicznego i badanie gwar położonych na peryferiach etnicznych należy prowadzić wedle odmiennej metodologii; 3. Gwary występujące na pograniczach etnicznych przynależą często do dwóch języków ogólnych, np. na wschodzie Polski (w jej części wschodniej, tj. na Białostocczyźnie) do języków polskiego i białoruskiego, zaś w części południowo-wschodniej (południowe Podlasie i Chełmszczyzna) – polskiego i ukraińskiego (por. , por. Kuraszkiewicz 1989, Czyżewski 1986, Czyżewski, 1993, Kość 1999); 4. Badania gwar przynależnych do dwóch języków należy opisywać równoległe także i wtedy, gdy jedna z nich znajduje się poza granicą państwową. Oznacza to, że po stronie polskiej trzeba opisywać gwary polskie i gwary białoruskie oraz ukraińskie (por. AGWB 1980– 2009), podobnie jak na obszarze Białorusi gwary białoruskie i polskie (por. Werenicz 2009); 5. Postulat badania gwar dwujęzycznych w skali ogólnosłowiańskiej pozwoli – jak uważają dialektolodzy – odpowiedzieć na pytanie: które zjawiska językowe są rezultatem interferencji, które zaś są archaizmami.

Literatura

Skróty

AGWB, 1980– 2009, t. 1–10, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*:

AGWB, 1980, t. 1, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, red. S. Glinka, A. Obrębska-Jabłońska, J. Siatkowski, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: S. Glinka (kierownik Zespołu), B. Janiak, M. Kondratiuk, C. Oszer-Podgórska, J. Wiśniewski, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 1989, t. 2, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, red. S. Glinka, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: S. Glinka (kierownik Zespołu), M. Czurak, B. Janiak, M. Kondratiuk, C. Oszer-Podgórska, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 1993, t. 3, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, red. S. Glinka, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: S. Glinka, M. Czurak, B. Janiak, M. Kondratiuk, C. Oszer-Podgórska, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 2012, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, t. 4. *Słowotwórstwo*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: w składzie: M. Czurak, E. Golachowska, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), K. Pastusiak, D. K. Rembiszewska, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 1995, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, t. 5. *Leksyka 1*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: w składzie: P. Cetra, M. Czurak, K. Karabowicz, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), D. Roszko, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 1996, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, t. 6. *Leksyka 2*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: w składzie: P. Cetra, M. Czurak, K. Karabowicz, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), D. Roszko, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 1999, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, t. 7. *Leksyka 3*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: w składzie: P. Cetra, M. Czurak, E. Golachowska, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), K. Pastusiak, D. Roszko, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 2002, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny*, t. 8. *Leksyka 4.*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Słowianoznawstwa PAN: w składzie: M. Czurak, E. Golachowska, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), K. Pastusiak, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 2007, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny*, t. 9, *Leksyka 5.*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Slawistyki PAN: w składzie: M. Czurak, E. Golachowska, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), K. Pastusiak, D.K. Rembiszewska, Ossolineum, Wrocław.

AGWB, 2009, *Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny*, t. 10, *Leksyka 4.*, red. I. Maryniakowa, oprac. przez Zespół Instytutu Slawistyki PAN: w składzie: M. Czurak, I. Maryniakowa (kierownik Zespołu), K. Pastusiak, D. K. Rembiszewska, Ossolineum, Wrocław.

OLA1 (1988), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 1, *Животный мир*, ред. В. И. Аванесов, В. В. Иванов, Москва.

OLA2(2000), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 2, *Животноводство. Ogólnosłowiański atlas językowy. Seria leksykalno-słowotwórcza*, t. 2, *Hodowla zwierząt*, red. B. Falińska, J. Siatkowski, A. Kowalska, Instytut Języka Polskiego PAN, Warszawa.

OLA3(2000), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 3, *Растительный мир*, ред. А. А. Падлужны, А. Крывицки, Минск.

OLA 4 (2012), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 4, *Сельское хозяйство. Slovansky jazykovy atlas, Lexikálno-slovotvorná sérija*, zv. 4, *Polnohospodarstvo*, red. A. Ferenčíková, M. Chochol, H. Jenč, L' Králik, J. Siatkowski, Ž.Ž. Varbo, P. Žigo, Bratislava.

OLA 8 (2003), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 8, *Профессии и общественная жизнь. Ogólnosłowiański atlas językowy. Seria leksykalno-słowotwórcza*, t. 8, *Zawody i życie społeczne*, red. J. Basara, J. Siatkowski, A. Basara, Instytut Języka Polskiego PAN, Warszawa.

OLA 9 (2009), *Общеславянский лингвистический атлас, Серия лексико-словообразовательная*, т. 9, *Человек. Ogólnosłowiański atlas językowy, Seria leksykalno-słowotwórcza*, t. 9, *Człowiek*, red. J. Siatkowski, J. Waniakowa, Wydawnictwo Naukowe PWN, Kraków.

CYTOWANA LITERATURA

1. Czyżewski F., 1986, *Atlas gwar polskich i ukraińskich okolic Włodawy*, Lublin.
2. Czyżewski F., 1993, *Peryferia językowe a gwary przejściowe (na przykładzie ukraińskich gwar Pobuża przedstawionych w AUM)*, [w:] *Gwary mieszane i przejściowe na terenach słowiańskich*, pod red. S. Warchoła, *Rozprawy Slawistyczne [UMCS] 6*: Lublin 1993, s. 37–54.
3. Dejna K., 1979, *Z metodologii badań gwar peryferyjnych i wyspowych*, „Rozprawy Komisji Językowej ŁTN”, 25, s. 35–40, [przedruku w:] K. Dejna, 2009, *Wybór pism polonistycznych i slawistycznych*, red. S. Gala, Łódź, s. 493–498.
4. Dłużyńska M., 1991, *Język a świadomość odrębności grupowej na przykładzie wybranych wsi drobnoszlacheckich i chłopskich okolic Kodnia*. „Język a Kultura” t.1, 1991.
5. Kość J., 1999, *Polszczyzna południowokresowa na polsko-ukraińskim pograniczu językowym*, Lublin.
6. Kuraskiewicz W., 1989, *Uwagi o gwarze polskiej na Podlasiu 50 lat temu*, „Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Slawistyka”, nr 6, Gdańsk, s. 171–176.
7. Rembiszewska D. K., Siatkowski J., 2018, *Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe*, Warszawa.
8. Walczak B., 2010, *Języki na pograniczu Wschód–Zachód w Rzeczypospolitej Obojga Narodów*, [w:] *Językowe i kulturowe dziedzictwo Wielkiego Księstwa Litewskiego. Księga jubileuszowa na 1000-lecie Litwy*, red. J. Mędelska, Z. Sawaniewska-Mochowa, Bydgoszcz, s. 109–115.
9. Werenicz W., 2009, *Paleski archiw. Linhwistycznija, etnahraficznija i histarycznaja materyjały*, Minsk.

РАЗДЕЛ VI. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА: ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ГРЕКОВ (МОСКВА, РОССИЯ),
д.ф.н., профессор Московского православного
Института св. Иоанна Богослова

УДК 82-1/-9

ДИАЛОГ С СУДЬБОЙ И АРХЕТИП ЗОЛОТОГО ВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ И.В. КИРЕЕВСКОГО

Аннотация

Культура постоянно требует и столь же постоянно рождает мифы. Сознание философа, художника, публициста неизменно пытается разобраться в природе мифа, выявить его архетип. Поэтому, несмотря на то, что миф о золотом веке находился на периферии творческого сознания Ивана Киреевского, нам важно понять способы и приемы представления мифологемы в его творчестве.

Ключевые слова: культура, архетип, творчество, мифологемы, И. В. Киреевский, А.С.Пушкин, Н.С.Гумилёв, Е.А.Баратынский, В.А.Жуковский, Л. Н.Толстой.

В новеллах о золотом веке перед нами одновременно выбор судьбы и диалог с судьбой. Герой постоянно совершает выбор, решает, как ему поступить в сложной (а часто кризисной, почти катастрофической ситуации). Судьба же может оказаться абстрактной, но навязчивой мечтой о родине предков (повесть «Остров») или явиться в образе колдуна – дервиша, повелителя надзвездного мира, способного сорвать звезду человека с орбиты, изменить его предназначение и его роль, а тем самым и судьбу («Опал»). А может показаться очаровательной, влюбленной Музыкой Солнца, которая обманом заберет у героя опаловый перстень, камень, заключающий его судьбу. Так что же, мечта, потусторонний мир, золотой век – все обман? Именно так ощущает прозревший и побежденный Нурредин, герой «Опала». И все же, несмотря ни на что, он не проклинает мечту, Герой забывается в мечте, он не отказывается от действительности, но как бы вступает в диалог с другим миром, пытается познать его. Увы, нельзя постоянно жить в двух мирах, это не под силу человеку.

Мечта о золотом веке – не только мечта об исчезнувшем счастье, это еще и мечта о возвращении традиционного, испытанного образа жизни, патриархальных отношений. Причем у каждого народа – свой миф, свой эталон, свой идеал, к которому следует вернуться. Для древних греков и римлян золотой век – время познания, когда люди изучали науки, овладевали ремеслами, причем руководили их занятиями непосредственно боги. Но в то же время, именно с золотым веком римляне связывали обычай сатурналий, празднеств карнавальных, предполагавших освобождение от привычных правил, допускавших откровенность поведения. Карнавальное переряжение требовало изменения отношений между участниками карнавала. И эти отношения выстраивались по собственным

законам, подчинялись другой логике. Сакральное вытеснялось профанным, верх подменялся низом. Мир обнаруживал свою истинную сущность – амбивалентность, принципиальную двойственность своего порядка.

Однако античные идеалы вряд ли вдохновляли И.Киреевского, много раз упрекавшего греческий (и особенно римский) мир в односторонности, формальности.

Мы помним, что в статье «Девятнадцатый век» он признавал невозможным для России «пережить снова всю прежнюю жизнь Европы», основанную на «постепенном развитии» начал просвещения.

Античный мир для Киреевского казался не золотым веком, а веком «становления образованности», которую молодой критик называет «образованностью общего развивающегося духа».

Проблема России не в отсутствии образованности вообще, не в утрате образованности, а в оторванности от просвещения общеевропейского. Вот почему выбор пути для России не означает возврата к прошлому, к некоему «золотому веку».

Золотой век – для России – скорее в будущем, чем в прошлом. Другое дело – Греция, изображенная в незавершенной повести Киреевского «Остров». Для нее прошлое – напоминание о потерянной свободе, о просвещении и благоденствии, как для любой страны, потерявшей свою независимость.

Однако на страницах повести мы не найдем изображения античного мира, воскресающего в новом облики. На острове, по воле провидения поднявшемся из океана, возрождается древняя патриархальная христианская община.

Казалось бы, Киреевский все же идеализирует прошлое. Но это уже иное прошлое, христианское. Не случайно в статье «Девятнадцатый век» акцент сделан на христианстве, подчеркнута его влияние на античную культуру: оно, «побеждая язычество, подчиняло себе его просвещение» и стало для древнего мира «обновляющим, преобразовывающим началом, которое разрушает для того, чтобы создать новое»[8].

Такое понимание, на первый взгляд, совпадает с представлением романтиков, для которых золотой век – не детство человечества вообще, а исключительно период становления и расцвета христианства. Иначе говоря, золотой век отодвигается из античности – в средние века. О таком понимании подробно писал В.М. Жирмунский [1]. Однако герой «Острова» (обратим внимание на его имя – Александр Палеолог) стремится из своего земного рая, из убежища последователей древних христиан в большой мир, в мир своих предков, в Грецию. Перед нами скорее не идеализация «оживающего прошлого», а его уравнивание настоящим.

Чего ищет Александр? Возможно, все того же золотого века. Но только найти его он собирается в общении с современниками, людьми светски образованными, возможно, не очень религиозными, но приобщившимися к общеевропейской культуре. Вспомним сожаление Киреевского об оторванности России от Европы, о «китайской ограниченности» древнерусского просвещения, высказанное им в статье «Девятнадцатый век» – и бегство Александра Палеолога из

земли обетованной станет понятнее. «Как только люди становятся недовольны настоящим ... они обращаются к прошлому, – писал З. Фрейд, – и в очередной раз пытаются найти никогда не забываемую мечту о золотом веке. Без сомнения, они продолжают испытывать магическое очарование их детства, которое пристрастное воспоминание представляет как эпоху безмятежного блаженства» [14].

Однако память о «золотом веке» христианства, о византийском прошлом Греции хранится не в личном опыте, не в личной памяти героев повести, а в традиции, ставшей законом для жителей острова. Покидая остров, Александр одновременно разрывает с традицией. Он ведь и отказывается от идиллии, от мечты о золотом веке, от юношеской любви ради своей неясной, почти призрачной мечты о настоящем Автор как бы дистанцируется от утопии, он не спешит ни осуждать героя, ни хвалить его.

Третий архетип золотого века мы находим в народной сказке. Традиционный мотив поиска иного царства очень близок к мотиву тоски по золотому веку. При этом поиски золотого века (или иного царства) приводят героя не в прошлое, а в будущее.

Как мы видим, один и тот же образ золотого века может быть связан с различными архетипами. С утопическим архетипом утраченного счастья, с религиозным архетипом обретения истинного, христианского знания о мире, праведного жития, наконец, со сказочным мотивом достижения – через труды и лишения – счастья в ином, волшебном царстве. Надо сказать, Киреевский в разное время обращался ко всем архетипам золотого века, рассмотрел их и поставил под сомнение.

Так, в первой же своей статье «Нечто о характере поэзии Пушкина», опубликованной в 1828 г. в «Московском вестнике», Киреевский анализирует поэму Пушкина «Цыганы».

Он сравнивает повседневную жизнь цыган (как ее изобразил Пушкин) и «внутреннюю музыку их чувствований». Это сравнение приводит критика к осознанию противоречия между мечтой поэта и реальностью. «Мы видим народ кочующий, полудикий, который не знает законов, презирает роскошь и просвещение и любит свободу более всего; но народ сей знаком с чувствами, свойственными самому утонченному общежитию».

Мысль о золотом веке интересует Киреевского как мысль о возможности природного нравственного совершенства. Может ли народ необразованный, не знакомый с законами, живущий природным инстинктом и чувствами, добиться справедливости, достигнуть нравственного превосходства над народами цивилизованными?

Критик не дает прямого ответа на вопрос, поскольку отказывает цыганскому быту в праве называться золотым веком. Тревоги, сомнения, обиды не обошли стороной цыганские шатры...

По существу, на примере Пушкина критик развенчивает романтический идеал золотого века. Спустя десять лет, в повести «Остров» вновь прозвучит тот же мотив призрачности мира, но уже трансформированный, с измененным

знаком, а, следовательно, и с противоположной оценкой. Но если проследить за ходом мысли Киреевского, окажется, что логика и стилистика художественного повествования в «Острове» похожи на логику и стилистику публицистического разговора о поэме «Цыганы».

В самом деле: цыганский быт завораживает, завлекает мечту читателей Пушкина. Течение увлекает лодку монахов. Но не просто увлекает: они завожены опасностью, они подчинились ситуации, сложили весла: «Воздух стал темен от туч; вокруг не было ничего, кроме разорванного моря... Страх, ужас и холод проникали их до самых костей. Но скоро они почувствовали, что продолжать долее спор свой с бурей было бы им и бесполезно, и невозможно. Сберегая силы на всякий случай, они сложили весла в лодку и отдались на волю Божию». В том и в другом случае видимая реальность оказывается иллюзорной. Мечта о золотом веке, безмятежном счастье невинных и неискушенных душ, развенчивается в разборе «Цыган». Твердая уверенность в справедливости патриархальных отношений оборачивается туманами Ледовитого моря». Напротив, в повести «Остров», зыбкая бездна океана рождает в путешественниках надежду... Буря кончилась, и монахи уже надеялись на спасение. Однако оказалось, что до большой земли еще очень далеко, а прямо перед ними – опасная скала, окруженная мелью.

И в том, и в другом случае герои увлечены стихией, которая мешает им, запутывает, искажает реальность. Общий мотив для двух приведенных нами примеров – невольная абберация, искажение действительности, в одном случае, со знаком плюс, в другом – с противоположным.

Знакомый уже нам мотив – иллюзорности и обманчивости мира мы встречаем в романтической новелле «Опал» (1830 г). Вот заключительные слова Нурредина, героя новеллы: «Суета все блага земли! суета все, что обольщает человека, и чем пленительнее, тем менее истинно, тем более суета! Обман, все прекрасное, и чем прекраснее, тем обманчивее; ибо лучшее, что есть в мире, это – мечта».

В сказке Киреевского мы вновь встречаемся с моделью роли и предназначения. Это две художественные модели жизни, которые неожиданно сталкиваются и приводят героя к катастрофе.

Воинственный и грубый сирийский царь Нурредин начал войну против китайского царя Оригеллы. И воевал столь успешно, что вскоре осадил столицу последнего.

Китайский царь пытается прибегнуть к магии. Но дервиш говорит, что враг непобедим. Чары не в состоянии повредить его счастью: «счастье его заключено внутри его сердца, и крепко создана душа его, и все намерения его должны исполняться, ибо он никогда не желал невозможного, никогда не искал несбыточного, никогда не любил небывалого, а потому и никакое колдовство не может на него действовать».

Нурредин не уязвим вследствие своей природной грубости, неспособности прикоснуться к тайнам мира, отсутствия любопытства. Проще говоря, Нурредин не восприимчив к красоте и познанию, потому находится в равновесии с

миром. Если бы удалось это равновесие нарушить, говорит дервиш, то возможно было бы повлиять на его судьбу. Но нет красавицы на земле, способной возбудить в сирийском царе любовь и заставить его «думать мысли невыразимые». Нет старика, который бы спел ему песню, такую, чтобы унесла его в царство, где «звезды садятся». Нет в природе места, которое бы хотя на минуту отвлекло его от повседневности.

Однако дервиш придумал еще одно средство. Он обещает: «Я сорву звезду с неба; я привлеку ее на землю; я сожму ее в искорку; я запру ее в темницу крепкую, – и спасу тебя; но для этого, государь, должен ты поклониться моему владыке и принести ему жертву подданническую».

Оригелла согласился на все. И вот к Нурредину является монах и вручает ему перстень, в котором тот может увидеть и свое счастье, и свою погибель. Нурредин не верит, но все же надевает перстень с опалом и начинает в него всматриваться.

Человек, который дотоле никогда не увлекался, не желал невозможного, не задумывался о несбыточном, неожиданно ощутил зов прекрасного. Он попадает внутрь опала и оказывается в ином царстве, на незнакомой планете, где властвовала Музыка.

Романтическое двоимирие – указатель двойственности переживаний и состояния Нурредина. Он, не задумывавшийся о потустороннем, сам теперь начал жить одновременно в двух мирах. «Жизнь Нурредина на звезде была серединой между сновидением и действительностью». Земные дела его пришли в упадок, и насколько он раньше считал важными победы, сражения, настолько же теперь он мало придает им значения.

С самого начала сказки дервиш говорит, что счастье Нурредина «заключено внутри его сердца, и крепко создана душа его...».

Нурредин не подчиняется общим законам, общим устремлениям своего века. Нурредин начал править тогда, когда «дух рыцарства подчинил все народы одним законам чести и все племена различных исповеданий соединил в одно поклонение красоте»[9].

При этом повествователь ссылается на авторитет Ариосто, как бы желая подчеркнуть время действия повести – утверждение рыцарских идеалов, всеобщее восхищение красотой.

Киреевский ценил Ариосто за «роскошь, изобилие жизни и свободу»[8].

Упоминание этого имени должно было, вероятно, напомнить читателям о счастливом золотом веке¹. Но нельзя забывать также, что Киреевский видел в

---

¹ Ср. отзывы Киреевского о поэзии Ариосто в письмах, непосредственно после чтения в его подлиннике. «Я между тем читаю Ариосто и совсем утонул в его грациозном воображении, которое так же глубоко, как итальянское небо» (Критика и эстетика, с.355). Может быть, влияние Ариосто сказалось в описании неба и в «Опале», и в «Острове». С другой же стороны, в самой теплоте и легкости Ариосто критику ощущает искусственность, ограниченность». Мир его фантазии - это теплая, светлая комната, где может отдохнуть и отогреться, кого мороз и ночь застали на пути. Я не знаю, впрочем, засидится ли в этой комнате тот, кто ездит в шубе и с фонарями. Потому совсем не удивляюсь, что Ариост не для всех величайший из поэтов. Для большей части людей его вымыслы должны казаться вздором, в котором нет и тени правды. Но мне они именно потому и нравятся, что они вздор и в них нет ни тени правды» (Там же. – с.356). Дело не в личном ощущении Киреевского, а в его отношении к вымыслу, следовательно, и к идее золотого века. Миф, фантазия, легенда не должны соприкасаться

рыцарстве разрушение западного мира, своеволие европейца, благодаря Бога за то, что православная Русь избегла подобного зла. Между тем, царь Нурредин сохраняет свою цельность, но это цельность, исключаящая гармонию, игнорирующую идею красоты и изящного. Царь открыт для жизни земной, материальной, и закрыт для духовной. Но вот чернокнижник переворачивает ситуацию, Нурредин понимает и принимает идею красоты, любви. Он наслаждается обществом девицы Музыки Солнца, он думает о ней больше, чем о себе – и вручает ей свою судьбу, заключенную в перстне. Он сделал выбор – и проиграл. Девица Музыка Солнца больше не появлялась, а волшебного опала, вызывающего ее, у Нурредина больше не было. Он потерял свою звезду, свою судьбу – девицу Музыку Солнца. Потеряв звезду, он потерял все. Утратил интерес к жизни, проиграл войну и уже сам попал в плен к Оригелле.

Казалось бы, это должно было бы нарушить или изменить первоначальную цельность его натуры. Но цельность сохраняется, только теперь игнорируется материальное начало. И все же нелегко понять, выполнил ли Нурредин свое предназначение или же отказался от него, нарушил его? И какая роль предназначена ему была на земле? И справился ли он с этой ролью? Ответить на эти вопросы можно по-разному. Если предназначение Нурредина – битвы и покорение мира, то тогда он, безусловно, не выполнил свое предназначение. Ему была уготована роль полководца – победителя, но он с ней не справился. Если же его предназначение – в том, чтобы постичь тайное, стать восприимчивым к прекрасному, то оно осуществилось. Киреевский не настаивает ни на одном из вариантов и не дает прямого ответа. Однако сказка существовала в контексте романтической литературы. Гофман, любимый автор Киреевского и русских романтиков, в новелле «Песочный человек» утверждал устами Клары: «Ежели существует темная сила, которая враждебно и предательски забрасывает в нашу душу петлю, чтобы потом захватить нас и увлечь на опасную, губительную стезю, куда мы бы иначе никогда не вступили, – ежели существует такая сила, то она должна принять наш собственный образ, стать нашим «я», ибо только в этом случае уверуем мы в нее и дадим ей место в нашей душе, необходимое ей для ее таинственной работы. Но ежели дух наш тверд и укреплен жизненной бодростью, то он способен отличить чуждое, враждебное ему воздействие, именно как такое, и спокойно следовать тем путем, куда влекут нас наши склонности и призвание, – тогда эта зловещая сила исчезнет в напрасном бореении за свой образ, который должен стать отражением нашего «я»[3].

По этому принципу и разворачивается действие «Опала». Нурредин вначале видит в опале себя, затем попадает в иной мир, наконец, влюбляется в Музыку Солнца, и уже это заставляет его поверить в происходящее. Вопрос же заключается в том, какой именно Нурредин настоящий. Подлинный – тот ли, кого мы

с реальностью. Причина в том, что «сильное чувство несовместно с охотою к чудесному - комическому и уживается только с величественно-чудесным. Одно очаровательное может завлечь нас в царство волшебства, и если посреди пленительной невозможности что-нибудь тронет нас не на шутку, то прости тогда вера в невероятное». «Руслан и Людмила» Пушкина включает в себя немало авторской иронии, которая ставит под сомнение чудеса, но зато спасает художественное впечатление от поэмы. (См.: Там же. С. 46).

видим в начале, или же тот, кто смиренно разговаривает со своим вчерашними врагом Оригеллой и признается в разочарованности всем миром? А может быть, – оба они настоящие. Ведь мудрец попытался поднять сердце Нурредина выше его звезды. Но важно и другое. Нурредин в обоих случаях свободен (разумеется, в романтическом понимании свободы). Он сознательно делает выбор, идет на риск – начиная войну или отдавая опал девице – Музыке Солнца.

Мы видим три стадии, которые проходит Нурредин в новелле: грубый эмпиризм, удовлетворение прихотей и потребностей дикаря; приближение к изящному и полное доверие к музыке; наконец, воспоминание о прошедшем, которое заменяет ему весь мир. Ведь он отказывается даже от освобождения из плена, от возвращения в свое царство в роли наместника Оригеллы. Он ведет себя так, как предполагал Вакенродер. «Счастлив тот, кто, когда земная почва заколеблется у него под ногами, сумеет найти прибежище в эфирных звуках <...> и <...> забудет свое страдание!»¹[2]. Мы должны, конечно, признать, что это сравнение не вполне точно. Вряд ли Нурредин забывает свое страдание, и тем более не забывается за «приятными играми», как писал Вакенродер, – нет у него этих игр. У него только воспоминания. Может быть, выбор Нурредина – между иллюзорностью действительности и действительностью волшебной иллюзии предстоит сделать романтику вообще? Не в этом ли и заключается его предназначение?

Мотив волшебного камня и его влияния на судьбу человека использован в повести Е.А.Баратынского «Перстень» и повести В.А.Жуковского «Красный карбункул». Но это чисто внешнее соответствие². Гораздо интереснее идея рассказа Л.Н. Толстого «Ассирийский царь Асархадон». Толстой использует мотив перемены судьбы, когда победитель вдруг превращается в побежденного. Царь Асархадон завоевал царство царя Лаилиэ, а его самого посадил в клетку и собирается казнить. В это время и приходит к нему старец «с длинной седой бородой и кроткими глазами». Он объясняет, что Асархадон и есть Лаилиэ: «Ты и Лаилеэ (sic!) – одно, сказал старец. Тебе только кажется, что ты не Лаилиэ и Лаилиэ не ты». Старец уверяет Асархадона, что он не властен над жизнью своих врагов, что на самом деле он мучил самого себя. Старец приказывает Асархадону погрузиться в купель с водой и поливает его из кружки. И тогда царь Асархадон почувствовал себя царем Лаилиэ, переживал все то, что пережил тот. Наступил момент казни. «– Сейчас смерть, уничтожение, – думает Лаилиэ и, забывая свое решение выдержать мужественно спокойствие до конца, рыдая, молит о пощаде. Но никто не слушает его.

– Да это не может быть, – думает он, – я, верно, сплю. Это сон. – И он делает усилие, чтобы проснуться. – Ведь я не Лаилиэ, я Асархадон, – думает он.

— Ты и Лаилиэ, ты и Асархадон, — слышит он какой-то голос и чувствует, что казнь начинается. Он вскрикивает и в то же мгновение высовывает голову из купели. Старец стоит над ним, выливая ему на голову последнюю воду из кружки».

---

² Можно отметить еще стихотворное переложение сказки В.И. Киреевским, сыном И.В. Киреевского, однако оно не отличается самобытностью и не представляет интереса в аспекте нашей темы.

Общий вывод рассказа вполне в духе Толстого. Человек не властен над жизнью ближнего, ибо «жизнь одна во всем, и ты проявляешь в себе только часть одной жизни». Предназначение Асархадона (как и Лаилиэ, как и всех других) жить и постигать жизнь. Ибо «жизнь уничтожить и изменить нельзя, потому что она одна только и есть. Все остальное только кажется». При всем различии замысла двух художников мы можем заметить и общие черты. Романтический чернокнижник Киреевского берется погубить Нурредина, пробуждая в нем чувство любви. Старец Толстого старается спасти Асархадона, перевоплощая его в его противника и внушая любовь к нему. Жизнь держится на любви. «Улучшить жизнь в себе ты можешь только тем, что будешь разрушать пределы, отделяющие твою жизнь от жизни других существ, будешь считать другие существа собою – *любить их*»³[12]. Таким образом, помимо сходства ведущего мотива в обоих новеллах мы находим мысль о необходимости любви. Только у Киреевского это любовь романтическая, выраженная с помощью прямой фантастики. Толстой же, прибегая к завуалированной фантастике, вкладывает в уста героя мысль о всемирной, всечеловеческой любви, реализует христианскую идею любви к ближнему как к самому себе. Но зародыши этой идеи мы, бесспорно, находим уже в сказке Киреевского.

Мотив будущего как возможного золотого века возникает в новелле дважды. Вначале при описании средневекового мира Оригеллы, законом которого была красота. Затем при изображении того мира Музыки Солнца, куда попадает царь. Но этот мотив важен не сам по себе, а тем, что он провоцирует ситуацию выбора, заставляет героя выбрать путь. Вначале Нурредин отрицает красоту – тем самым уже ставит под сомнение гармоничность средневекового мира. В конце же он равнодушен к миру земному и способен только «вспоминать про свое солнышко». Внешнее несчастье – потеря царства, богатства, даже самой свободы не делает еще героя несчастным. Он переживает из-за утраты опала, от невозможности больше увидеть свою возлюбленную – Музыку Солнца. Казалось, ее любовь к Нурредину была несомненной, но, увы, обернулась иллюзией и притворством. И Нурредин оплакивает свою мечту. Но он еще не понял, что главный дар опала – способность к развитию, к самопознанию – он сохранил в себе. Киреевский никак не подчеркивает и не акцентирует эту способность, она как бы отступает на задний план в сравнении с романтической картиной возвышенной любви. Но внимательный исследователь не может пройти мимо этого, не понять, что опал – архетип внутренней жизни, внутреннего развития. Можно сказать, что истоки счастья и несчастья, а значит и в каком-то смысле истоки «золотого века» внутри каждого из нас, в человеке. Созерцание, в которое погружается Нурредин, вглядываясь в опал, – созерцание предвечного, абсолютного. К.Юнг называет подобное состояние «практикой погружения в себя» и полагает, что в результате созерцающий творит новый, мифологический мир. Происходит «мифологическое основывание»[5]. Однако этот мифологиче-

---

³ Вопрос о степени оригинальности этого рассказа нуждается в дальнейшем изучении. Сам Толстой остался недоволен и писал Шолом_Алейхему: «Мысль сказки «Царь Асархадон принадлежит не мне, а взята мною из сказки неизвестного автора, напечатанной в немецком журнале «Theosophischer Wegweiser», в № 5-м 1903 года под заглавием «Das bist du» (Кузина А.Н. Примечания // Там же. С.536).

ский мир очень быстро рушится, идеальное бытие возможно вне земли и невозможно в действительности. Миф, который начал было складываться, – исчезает. Творение прервано⁴ [14, с. 16-22].

Отметим еще одно обращение к этой же теме, по образному ряду еще более близкое к замыслу Киреевского – стихотворение Н.С. Гумилева «Баллада», вошедшее в поэму «Сказка о королях»⁵ [4].

Герой Гумилева получает в подарок от своего друга Люцифера пять коней и «одно золотое с рубином кольцо».

Я увидел бездонность подземных пещер

И роскошных долин молодое лицо

Царь Нурредин, как мы помним, сразу пленился тайной, светом, музыкой незнакомого мира. Герой Гумилева понимает:

Там, на высях сознания – безумье и снег...

Но восторг мой прожег голубой небосклон,

Я на выси сознания направил свой бег

И увидел там деву, больную, как сон.

Его переживание вначале – власть, сила, способность поступать так, как хочет. Однако же Повелитель мира оказывается неожиданно слишком доверчивым:

Ее голос был тихим дрожаньем струны,

В ее взорах сплетались ответ и вопрос,

И я отдал кольцо этой деве Луны

За неверный оттенок разбросанных кос.

Он отдал все за мгновение, так же, как Нурредин, – и проиграл:

И смеясь надо мной, презирая меня,

Мои взоры одел Люцифер в полутьму,

Люцифер подарил мне шестого коня

И Отчаянье было названье ему.

Как и у Нурредина, отчаянье вызвано изменой, предательством возлюбленной. Пленник красоты мечты не захотел отдаться мести, презреть недавние чувства. Герой Гумилев – всадник на черном коне, он рассказывает свою странную и страшную историю королям. Но молодых королей ничего не пугает:

Но они вскричали вместе,

Облегчив больную грудь:

«Путь к Неведомой Невесте

Наш единый верный путь.

Полны влагой наши чаши,

Так осушим их до дна

Дева Мира будет нашей,

Нашей быть она должна.

⁴ Мы имеем в виду именно миф, как развитие первоначальной мифологемы, как творение нового представления о мире и его законах.

⁵ На сходство между стихотворением Н.Гумилева и сказкой Киреевского обратила наше внимание Е.В.Спекторская.. Стихотворение включено в первый сборник Н. Гумилева «Путь конквистадора», 1905 г, но имеет еще одну редакцию и как самостоятельное помещено в сборнике «Романтические цветы» «Ср. : в сб. «Романтические цветы» другая редакция, более близкая к Киреевскому: «Чтобы мог я спускаться в глубины пещер / И увидел небес молодое лицо» (Гумилев Н.С. Стихи. Письма о русской поэзии. М. : Худ. лит., 1989. – С. 53- 56).

Короли не менее самонадеянны, чем рассказчик и чем царь Нурредин. Финал поэмы трагичен: отвергнув непрошенных женихов, Дева Земли «голубеющим счастьем печали // Молодых королей прокляла». Короли искали забвения в битве и погибли, прадедовский дом развалился и только старый горбатый мажордом не то молит богов о спасении, не то проклинает их за гибель королей. И мрачная сова насмехается над его одиночеством [4].

Мы не имеем сведений о знакомстве Гумилева с «Опалом». Возможно, это невольное поэтическое совпадение. Но в любом случае, его нельзя назвать случайным. Гумилев написал эти стихи после своего знакомства с А. Ахматовой, в 1905 г., в Царском селе. И. Киреевский создавал «Опал» в 1830 г, после возвращения из заграничной поездки, в которой он должен был излечиться от несчастной любви к Н.П. Арбеновой (его сватовство в 1829 г. было отвергнуто). Но и тот, и другой остались влюбленными рыцарями. Оба еще не знали, что женятся на своих избранницах. Итак, некоторое сходство житейских ситуаций налицо. Но главное все же не это. Главное – желание сохранить чувство даже после своего поражения. Парадоксально, что мечтателями становятся не добрые и доверчивые, а искушенные люди, пользующиеся реальной властью. Вместе с кольцом они отдают Деве самих себя.

Золотой век, предполагавшийся Шеллингом, век, когда патриархальный правитель будет помогать своим подданным, любить их, мог бы наступить, если бы не несовершенство человеческое. Аналогично развивается повествование и в «Острове». Но здесь мы имеем дело уже не с аллегорией, а с символами, которые становятся опорными знаками в сотворении мифа. Прежде всего, образ скалы. Это знак постоянства, твердости, цельности. Христианская традиция приписывает ему дополнительное значение – обиталище Бога. Во всяком случае, со скалой связывается представление о божественной силе, о Божественном промысле. Однако в соединении с течением, водой, морем это знак может быть прочитан и как знак опасности. Об этом же свидетельствует и превращение скалы в остров.

Юнг понимал остров как убежище в море опасностей, в море «бессознательного». Он называл этот архетип синтезом сознания и воли [6]. Кроме того, символическое значение острова связано с такими понятиями как одиночество, уединение, смерть. Разумеется, это только начало, точка рождения некоего мифа, содержание которого этими понятиями не исчерпывается. Монахи, оказавшиеся на острове, обнаруживают неожиданно, что остров раньше был обитаем. Они нашли пещеру, а в ней, в темном углу – «два белых человеческих остова лежали, обнявшись» [7]. Остров, возникший из скалы, конечно, оказывается прибежищем. Сначала для двух влюбленных (от скелетов остались «два маленьких крестика из чистого золота и два кольца, на которых вырезаны были греческие буквы...» (II, 175). Монахам удалось вернуться в свой монастырь, на большую землю и сохранить тайну. Остров стал тайным убежищем для гонимых христиан. Сначала там был основан греческий монастырь Св. Георгия, потом туда потянулись изгнанники из разных греческих земель. Жизнь их автор называет необыкновенной. Ее описание очень напоминает описание «золотого века». «Земля была общая, труды совместные, деньги без обращения, роскошь

неизвестна; а между тем, вся образованность древней и новой Греции хранилась между жителями во всей глубине своей особенности <...> В их занятиях работа телесная сменялась умственной деятельностью <...> В семейном кругу глубокий мир и чистота. В воспитании детей развитие душевных сил без напряжений....» (II,177). Повседневная жизнь жителей острова подчинена религиозному служению, Абсолюту. С интересом, но и с удивлением наблюдали они из своего уединения за судьбой остальных народов, «и с трепетом ожидали, не воскреснет ли Греция, и не блеснет ли где-нибудь луч надежды на избавление христианства». (II, 176). Все это превращало служение обитателей острова в некую мистерию. Как отмечают исследователи, «воспроизведение универсальной гармонии более высокого уровня в обычной жизни» и означало «воссоздание архитипического идеала»[11]. На самом деле именно здесь и начинается миф, в том числе и миф о золотом веке⁶.

Перед нами именно архетип, образ, интересный скорее логикой, чем живописностью или эмоциональностью. Все добродетели разделяются традиционно на видимые и невидимые. Гармония заключалась не в событиях, а в самодостаточности, в соответствии законам природы. И.Киреевский считает ее внутренне напряженной и цельной, в отличие от раздробленной жизни и суетности европейских народов. Именно такой, гармоничной виделась Киреевскому древняя Русь, ее образованность, ее особенное знание мира. Развитие наук и художеств, которого не доставало в древности, как бы противопоставляется автором внутреннему, христианскому совершенствованию. «Но это просвещение не блестящее, но глубокое; не роскошное, не материальное, имеющее целью удобства наружной жизни, но внутреннее, духовное, это устройство общественное, без самовластия и рабства, без благородных и подлых; эти обычаи вековые, без писаных кодексов, исходящие из церкви и крепкие согласием нравов с учением веры...»[8]. Каждое слово, каждая характеристика древнерусского просвещения, данная Киреевским в статье «В ответ А.С. Хомякову», применимы к жизни обитателей острова. В концепции Киреевского внутреннее знание раскрывает тайну и смысл мироздания, в то время как внешнее лишь объясняет его и притом рационалистически. Однако интуиция не противопоставляется науке, а дополняет ее. Иначе и быть не может: ведь «духовным сердцем России», по словам Киреевского, стали монастыри, в которых «хранились все условия будущего самобытного просвещения»[8]. Точно также духовным сердцем с острова был монастырь Св. Георгия, собиравший книги, хранивший мудрость и т.п.

Киреевский творит миф. Он нарочито сухо, незаинтересованно, т.е. объективно излагает необыкновенную историю острова как самую обыкновенную и неувидительную. И тут же подчеркивает, что эта прозаическая повседневность наполнена для жителей острова неким поэтическим смыслом, постоянным ощущением значительности каждого дня их жизни. Прием Киреевского состоит в понимании

---

⁶ Ср. : Кереньи - связывает возникновение мифа с поисками истока, с воссозданием изначального идеала, с построением собственного мира. «Воссоздать мир из той точки, *вокруг* которой и *из* которой организован сам «основыватель» и в которой он существует благодаря своему началу...- такова великая и важнейшая тема мифологии...С конструированием нового мира в миниатюре – образа микрокосма – мифологическое основывание переходит к действию: оно становится созиданием» (Юнг К. Шесть архетипов. – С. 21-22).

поэтической отрешенности как материального объекта, как вещи. А.Ф. Лосев так описывает этот прием: «...не поэтическую действительность сведем на обыденные факты, а эти последние поймем как поэтическую действительность – мы получаем тогда чудесную действительность, чудо. И это и будет мифом»[10].

Миф нужен Киреевскому чтобы проверить свой выбор и выбор своего героя, тем и интересен для него. Жители острова сделали свой выбор, сотворили собственный мир, т.е. иное царство. Архетип золотого века соединился в повести с архетипом иного царства. Но как и в рассуждении о цыганах, Киреевский старается проверить последовательность, цельность убеждений и поступков героев. «Золотой век» на острове связан еще и с тем, что жители не употребляют денег. Но выясняется, что деньги они хранят. Отец Александра зарыл на острове сундук с сокровищами, половину которых отдает сыну, когда тот решается отправиться в большой мир. Зачем же он сохранил эти сокровища? Вопрос этот так и не задается в повести... Но ведь так и бывает в мифе. Не все поступки участников мистического действия понятны и объяснимы, не всегда раскрываются мотивы их поиска. Для Александра Палеолога истоком, началом оказывается тот мир, из которого бежали его предки, в том числе и его родители. И вот уже реальность острова представляется ему сновидением, даже чем-то хуже сновидения. Его влечет блестящая жизнь, о которой он только слышал. «Что наша бедная жизнь по сравнению с их блестящей жизнью? Вялый, болезненный сон. Нет, хуже сна! Мои сны уносят меня в те далекие места, о которых я читал в книгах моего отца; там одна минута богаче для сердца, чем годы здесь» (II, 186). Итак, вовсе не стремление к материальной выгоде, комфорту и роскоши влечет Александра. Он совершенно не представляет себе, что это такое. Искушение богатством ему еще предстоит в Греции. Но его порыв – исключительно сердечный, его невозможно объяснить рационально. «Я чувствую, я понимаю, что наша жизнь на острове и лучше и чище, и разумнее их, и должна бы, кажется, быть счастливее, но сам не знаю отчего: только в их жизни я вижу счастье, а здесь все бесцветно и пусто... Нет! Не могу я больше выносить это мучительное состояние, во что бы то ни стало, я переплыву это зеленое море, отыщу там земли невиданные, но давно знакомые, брошусь в объятия их бурной жизни...» (II, 187). Перед нами романтический мотив бегства, который искажает и осложняет понимание архетипа “золотого века”. Александр разочаровался в идиллии, он испытывает отчуждение от жизни совершенной и гармонической. Он не совершает преступления, но его бегство внушает сомнения в том, что жизнь на острове устраивает всех.

Впрочем, автор не задается этим вопросом. На наш взгляд, существует два объяснения мотивов поведения Александра. Во-первых, так срабатывает архетип выбора пути. Ведь разные искатели иного царства выбирают разные пути, их дороги расходятся [13]. Во-вторых, бегство Александра можно рассматривать – по отношению к родине его родителей – как возвращение. Это заставляет нас видеть в конфликте повести вторичную ситуацию, характерную для позднего романтизма. Особенность же данной ситуации в том, что возвращается не сам беглец, а его потомок. Рай для него не впереди, в будущей жизни на остро-

ве, а позади, в покинутом кипящем мире. Впрочем, отношение Александра к своему острову нельзя в полном смысле слова назвать отчуждением. Он привязан к родителям, к своей невесте Елене. Вот как Александр выражает свои стремления: «Не одно настоящее видел он в странах и людях; ему все прошедшее казалось присутственным... древнее и новое было равно близко, сливаясь в одну нераздельную картину мира, в одну недослушанную сказку о царе земли» (II, 187). Отрекаясь от гармонии единичной, частной, Александр вовсе не отрекается от гармонии вообще. Он хочет служить царю земли и для этого пытается понять его замысел, уловить законы мировой гармонии. И. Киреевский находит интересное определение состояния Александра: «закон предустановленного разногласия души и жизни». Это разногласие он выразил в образе «духовного острова»: «впереди камень, внутри – рай». В каждой душе можно найти такой остров. Разногласие необходимо, поскольку без диссонанса гармония не может существовать. Диссонанс – необходимый спутник духовного перелома или испытания. Александр попадает в большой мир. Испытание начинается. Он снова должен выбирать свой путь... Так же как читатель, подвергающий сомнению миф о золотом веке. Два раза (в статье «Нечто о характере поэзии Пушкина» и в сказке «Опал») Киреевский уже развенчал эту утопию. Повесть «Остров» не закончена. Точнее, это незавершенность формы. Киреевский как будто уверен в силах своего героя. Греческий патриарх предсказывает ему скорое возвращение домой, думая, что суетный миром утомит юношу, откроет ему глаза. Восхождение к истине бесконечно, как лестница, образ которой появляется в повести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирмунский, В.М. Немецкий романтизм и современная мистика/ В.М.Жирмунский. – Спб., 1914. – С.113.
2. Вакенродер, В.Г. Несколько слов о всеобщности...// Литературные манифесты. – С.83.
3. Гофман, Э. Песочный человек // Литературные манифесты... – С.192.
4. Гумилев, Н.С. Стихи. Письма о русской поэзии / Н.С.Гумилев. – М. : Художеств. литература, 1989. – С. 53 –56.
5. Кереньи, К., Юнг К. Введение в сущность мифологии: Кереньи К. Прологомены Юнг К. Шесть архетипов / К. Кереньи, К. Юнг. – Киев, 1996. – С.20-21.
6. Керлот, Х.Э. Словарь символов/ Х.Э. Керлот. – М., 1994 – С. 370.
 Подробно об этом см.: Jung C.G. “Psychology of the Transference.” In The Practice of Psychotherapy. (Collected Works,16) / London, 1954.
7. Киреевский, И.В. Остров / И.В. Киреевский: Полн. собр. соч.: В 2-х т. – М., 1911.
8. Киреевский, И.В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. – М., 1979. – С.100, 95, 93.- С. 45.
9. Киреевский, И.В. Опал // В царстве Муз: Салон Зинаиды Волконской / И.В. Киреевский. – М, 1986. – С. 553, 543-544, 550, 541.
10. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа /Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М., 1990. – С.570 –571.
11. Тираспольский, Л. Золотой век / Л. Тираспольский. – М., 1995. – С. 94.
12. Толстой, Л.Н. Собр. Соч.: в 20 т. – Т.14. / Л.Н. Толстой. – М.,1964. – С. 18, 21,22.
13. Трубецкой, Е. Иное царство и его искатели в русской народной сказке / Е.Трубецкой. – М. 1922. – С.17-18.
14. Фрейд, З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия / З.Фрейд. – М., 1993. – С. 93.

КУШНИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
студентка 4 курса отд. «Русская филология», Брестский
государственный университет имени А.С.Пушкина

УДК 821.161.1-343.09'06

ПУШКИНСКИЕ МОТИВЫ В «СКАЗКЕ О РЫБКЕ И РЫБАКЕ» МОНАХИНИ ЕВФИМИИ (АКСАМЕНТОВОЙ)

Аннотация

Пушкин оказал сильное влияние на развитие русской литературы и не перестает влиять до сих пор. Данная статья, написанная на основе анализа «Сказки о рыбке и рыбаке» Монахини Евфимии (Аксаментовой), рассматривает как пушкинские мотивы реализуются в современной русской литературе, и как они интерпретируются в текстах современных авторов. Особое внимание при анализе было обращено на то, как Монахиня Евфимия реализует в современных текстах пушкинские мотивы и что под ними подразумевается.

Ключевые слова: Пушкин, Монахиня Евфимия (Аксаментова), содержательно-фактуальная информация, содержательно-концептуальная информация, рыбка, рыбак, старуха, мотивы, идея.

Автор «Сказки о рыбке и рыбаке» – монахиня Евфимия (Аксаментова). Родилась в 1968 г. в Иркутске в семье педагогов. С 1989 г. является инокиней Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря в Эстонии. С 1997 года печатается как поэт.

Текст «Сказки о рыбке и рыбаке» написан в стихотворной форме и состоит из 7 катренов, в которых 12 предложений. Предложения в тексте стихотворения пронумерованы с целью удобства в работе.

Сказка о рыбке и рыбаке

1. Рыбаком был некто, а рыбкою было нечто,
что обитает выше, чем помыслы о корыте,
хате, даже о царстве, славе, не говорю о вечном,
ибо вечное так не дается – «нате!»

2. Рыбка была доступной, но и не дура.
3. Рыбак был порядочен, верен – не попросил гарема.
4. Рыбка – его должник, дальнейшая процедура явилась всего лишь формулой, доказывающей теорему.
5. Теорема была несложной: просящий – свое получит, сеющий – соберет, молотящий – наполнит рот, но, ежели этот дар вскоре тебе наскучит, – Давший, в конце концов, данное отберет.
6. Это не значит, что надо бросать старуху, старуха – это свое, кровное, не избыть...
7. Музыка к собственной песне все подбирают по слуху, только проблема в том, что слуха может не быть.
8. А дальше – проще: бытом душа пробита, ищет свой выход, не разобрав путей...
9. Но, ежели мысли масштаб не превзошел корыта, пользы уже не будет ни от каких затей.
10. Так оно и пошло, с пушкинской той подачи: море, свобода, тишь – жил бы себе да жил...
11. Тянет старик из рыбки, как из мешка, удачу – с доброго дела начал – глупостью завершил.
12. Чтоб нам с тобой, дружок, не повторять ошибки, будем себе желать столько, сколько успеть: море – любить, старуху – жалеть, а рыбки лучше б не знала вовсе наша рыбацья сеть [1].

Содержательно-фактуальная информация текста проявляется в теме – отношении «рыбка – рыбак», «рыбак – старуха», «старуха – рыбка». Содержательно-концептуальная информация выражена в последнем четверостишии: **12.** *Чтоб нам с тобой, дружок, не повторять ошибки, // будем себе желать столько, сколько успеть: // море – любить, старуху – жалеть, а рыбки // лучше б не знала вовсе наша рыбацья сеть.* Чтобы понять, почему такой вывод делает автор стихотворения, следует проанализировать языковое поле текста.

Несомненно, монахиня Евфимия писала свой текст по мотивам «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина (**10.** ...с пушкинской той подачи). Из пушкинской сказки мы знаем, что рыбак неоднократно ловил золотую рыбку и просил у нее всё, что велела ему старуха, и рыбка безукоризненно все исполняла. Пушкинский текст говорит о нескончаемости человеческих желаний. Мы смеёмся над старухой, которая захотела сначала корыто, а в конце длинной череды «заявок» у неё появилось желание стать царицей, Владычицей морской. Идею пушкинского текста можно сформулировать так: желания человека растут по мере их исполнения без труда, «по требованию», и перерастают от желаний иметь простейшие материальные блага до желаний нематериального – в данном случае власти, однако этому процессу всегда есть предел. Автор исследуемого текста называет эту идею «несложной теоремой»: **5.** *Теорема была несложной:*

просящий – свое получит, // сеющий – соберет, молотящий – наполнит рот, // но, ежели этот дар вскоре тебе наскучит, – // Давший, в конце концов, данное отберет.

Интересно, что художественный эпический текст А.С. Пушкина знаком нам всем, и оценочные суждения действиям пушкинских героев читатель выносит сам, а текст монахини Евфимии насквозь оценочен, публицистичен. Она по-своему видит героев известного сюжета, их действия и отношения и представляет свои собственные суждения, расставляя акценты так, как считает нужным. Попробуем описать авторские смыслы исследуемых стихов.

Монахиня Евфимия назвала текст «Сказка о рыбке и рыбаке», где рыбка на первом месте. Вероятно, это говорит не только о значимости рыбки с ее возможностями, это ещё и намёк на то, что перед человеком всегда есть нечто божественное, недостижимое : **1. ...рыбкою было нечто, // что обитает выше, чем помыслы о корыте, // хате, даже о царстве, славе, не говорю о вечном...** Поэтому несомненно, что главным действующим лицом в своём тексте автор видит именно рыбку, неслучайно последние слова текста посвящены тоже ей: **12. ...рыбки // лучше б не знала вовсе наша рыбачья сеть.** Почему?

Рыбка – исполнитель человеческих желаний. Найти исполнителя своих желаний – тайное желание многих людей. Монахиня подчёркивает важное качество рыбки – доступность (**2. рыбка была доступной**), оценивает рыбку: **2. ...не дура.** Вероятно, монахиня Евфимия допускает мысль, что рыбка, исполняющая желания, хотела подарить рыбаку и старухе некий опыт, преподнести некий урок.

Формально рыбка оказалась в долгу у рыбака: **4. Рыбка – его должник...** **1. Рыбаком был некто...** Неопределённое местоимение вместо имени рыбака говорит о том, что, возможно, автор хочет сказать, что это обычный простой человек, с определённым жизненным опытом, желаниями и знаниями. По закону рыбной ловли рыбак мог съесть пойманную рыбку (в тексте монахини не говорится, в отличие от пушкинского текста, что рыбка была золотая). Но старик этого не сделал, и включилось действие той самой «несложной теоремы».

3. Рыбак был порядочен, верен – не попросил гарема. Эта ёмкая строчка содержит много смыслов. Во-первых, своих собственных желаний у рыбака не было, он ни о чём не попросил рыбку сразу, как только она предложила выкуп. Во-вторых, рыбак был верен старухе: **3. ...не попросил гарема...** В-третьих, если бы рыбаку не была важна старуха, то он не ходил бы просить рыбку исполнить даже ее первые желания. Но он ходил к морю не раз и не два и просил рыбку исполнить желания жены, видимо, так выражая свою преданность.

А желания у его любимой жены были. Почему любимой? Потому что **7. Музыку к собственной песне все подбирают по слуху...** Эта фраза говорит, что мы все особенные, со своими внутренними чертами, и каждый подбирает себе любимого человека, как частичку пазла.

Вероятно, мирно и счастливо были прожиты долгие годы, пока два человека не состарились и не превратились в старика и старуху. И вот наступил час испытаний – и оказалось, что давным-давно при подборе музыки (выборе жены)

произошла ошибка: **7.** ...проблема в том, что слуха может не быть. В молодости не сразу распознаешь человека, говорит тем самым монахиня Евфимия. Мы знаем из пушкинской сказки, что заказы старухи – корыто, изба, хоромы и др. – старик не одобрял, он кручинился, с неохотой брёл к морю звать рыбку, чтобы озвучить очередное желание старухи. Но, говорит монахиня, **6.** ...старуха – это свое, кровное, не избыть...

Интересно значение слова *избыть/не избыть*. В словаре В. И. Даля одно из значений слова *избыть* – изводить, погубить, сбыть, сжить [2, с. 12]. То есть старик понимает, что как бы ни было – да, старуха не идеальна, но её никуда не деть, она его вторая половинка, как сегодня говорят, и это нельзя изменить, она своя на всю жизнь. Тот, кто предначертан нам судьбой, должен быть с нами всегда, и критерий идеальности на это никак не влияет.

Итак, **11.** *Тянет старик из рыбки, как из мешка, удачу* – в этой строчке весь динамический сюжет пушкинской сказки. Оценка монахиней действий старика не вызывает сомнений: **11.** ...с доброго дела начал – глупостью завершил. Начал с доброго дела – с того, что отпустил пойманную рыбку. Глупостью завершил – начал просить не то, что надо: **9.** ...ежели мысли масштаб не превзошел корыта, // пользы уже не будет ни от каких затей.

Корыто – это масштаб мысли души, которая «бытом пробита»: **8.** ...бытом душа пробита, ищет свой выход, не разобрав путей... Чья душа пробита бытом? Монахиня Евфимия не говорит об этом. Можно догадаться, что это, скорее всего, душа семьи, которая появилась в начале совместного жизненного пути рыбака и старухи и сформировалась за долгие годы. Быт действительно сильно бьет по душе, созданной двумя. Душа – некое автономное действующее лицо. Откуда душа ищет выход? Из нищеты, из обыденности, из монотонности жизни, из безысходности, а может быть, из этого мира?

10. ...море, свобода, тишь – жил бы себе да жил... Может быть, в этой строке автор хочет нам сказать, что нужно ценить то, что мы имеем сейчас. А может быть, эти строки звучат иронично. Любой быт убивает душу: **8.** ...бытом душа пробита.

Невольно вспоминается В. Маяковский: «Любовная лодка разбилась о быт». И благоустроенный, и неблагоустроенный быт не может удовлетворить душу, она выше его. Поэтому любая душа стремится к большему, чем имеет, только в каком направлении эти поиски – вот вопрос. Может быть, лучше и не менять ничего, чем начать изменения «с корыта», говорит тем самым монахиня. Никогда у человека после желания иметь «корыто» не появятся праведные духовные желания: **9.** ...ежели мысли масштаб не превзошел корыта, // пользы уже не будет ни от каких затей.

Стремясь к лучшему, путей душа не разбирает, и вот оказалось, что можно удовлетворить желания – и... всё потерять. Слово **5.** *Давший* в тексте монахини написано с большой буквы, это имеет особый смысл. Давший – это Тот, Кто всё может дать, потому что Он всё создал и у Него всё есть. В сказке это рыбка. И Он не просто перестанет давать, Он отберёт и то, что дал: **5.** *Давший, в конце концов, данное отберет.*

Вернёмся к фразе **11**. *Тянет старик из рыбки, как из мешка, удачу – // с доброго дела начал – глупостью завершил*. Здесь автор подчеркивает невероятную ошибку старика, а не старухи с ее потребностями. Как мы уже сказали, старик и старуха – единое целое, но в этом едином целом в русле христианских традиций мужчина ответственен за действия своей жены, он – глава семьи. Почему, видя желание старухи поживиться за чужой счет, старик не остановил ее, не сказал ей, что это неправильно? С доброго дела начал – поймал и отпустил, не прося ничего взамен. А глупостью завершил – бегал и потакал желаниям старухи, порой даже абсурдным. Действия старика, а не старухи – ошибка, говорит монахиня Евфимия.

Идея пушкинского сюжета в стихотворении монахини Евфимии прописана так: **12**. *Чтоб нам с тобой, дружок, не повторять ошибки, // будем себе желать столько, сколько успеть: // море – любить, старуху – жалеть, а рыбки // лучше б не знала вовсе наша рыбацья сеть*.

12. ...море – любить... Море в данном случае – та среда, в которой обитает Тот, Кто исполняет желания (рыбка). **12**. ...старуху – жалеть... Как иначе можно относиться к людям, для которых закрыты высшие истины, и все их желания начинаются с желаний иметь «корыто». **12**. ...а рыбки // лучше б не знала вовсе наша рыбацья сеть. Подтекстовая информация, которую можно найти в этом стихотворении, такова: человек несовершенен, слаб, но должен быть готов отвечать за свои действия: и за желания, которые посылаем «в небо», и за необдуманное согласие с чьим-то мнением. А рыбку именно как исполнителя наших желаний лучше бы не знать вообще, не для того она есть в море.

Так монахиня Евфимия в стихотворении «Сказка о рыбке и рыбаке» вербально прописывает смыслы пушкинской сказки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мой путь к богу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://afon-ru.com/Skazka-ogubake-i-rybke>. – Дата доступа: 05.03.2019.
- Даль, В. И. Словарь русского языка : в 3 т. / В. И. Даль. – М. : «Русский язык», 1981. – Т.2. Словарь русского языка. – 688 с.

РАЗДЕЛ VII. ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛ И ВУЗОВ

МАРИЯ ПЕТРОВНА ЖИГАЛОВА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
доктор педагогических наук, профессор Брестского государственного
технического университета, Заслуженный учитель Беларуси

УДК 069:82

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

(на примере создания музейной экспозиции
«А.С.Пушкин и Великая Отечественная война»)

Аннотация

В статье показаны такие формы работы с учащимися по созданию в сельской школе экспозиции школьного литературного музея А.С. Пушкина «А.С.Пушкин и Великая Отечественная война», которые помогают формировать креативную личность. Это работа с архивными материалами, письмами, подготовкой экспозиции и экскурсии, так как именно эти формы не только мотивируют учащихся к глубокому постижению жизни и творчества поэта, но и рождают интерес к оценке и восприятию его современниками.

Ключевые слова: Пушкин, музей, школа, личность, творчество

Идея сохранения и пропаганды культурных ценностей в технологизированном мире стала в XXI веке особенно актуальной. Это и понятно, потому что в нравственных ценностях и «обретает сердце пищу», благодаря им консолидируется социум, а от этого зависит будущее любого государства.

Поэтому говорить сегодня о значении и роли этнической культуры в формировании личности белоруса в отрыве от культуры русской, значит обеднять свою национальную культуру, так как русская литература и культура уже мно-

гие годы «живёт» в судьбах не одного поколения и для многих давно стала родной. Может быть, поэтому мы, белорусы, сегодня можем тоже с гордостью говорить: «Наш Пушкин», который воспринимал и нас, белорусов, как «народ издревле нам родной».

Отсюда вполне закономерен и такой высокий интерес белорусских учёных, педагогов-исследователей к творчеству А.С. Пушкина [6, с. 96-98]. И как свидетельство этому – создание школьного литературного музея в Беларуси в его честь, как желание глубже постичь поэтический и духовный мир поэта [4, с. 16-19].

Школьный литературный музей А.С.Пушкина⁷ на Брестчине был открыт в 1984 году в сельской школе и успешно функционирует уже более 35 лет. За это время многие экскурсоводы музея, выпускники-пушкинисты, стали специалистами в различных областях знаний, некоторые живут в других государствах, но все они успешны, потому что достойно несут по жизни пушкинское слово, которое помогает им творчески подходить к решению социально-профессиональных вопросов, так как основы креативности у них были заложены ещё в школе.

1978 год... Уже самоё рождение идеи создания школьного литературного музея Пушкина было явлением творческим. Хотелось найти ответ на вопрос, а что связывает великого поэта и его потомков с белорусским народом? Изучались материалы прессы, завязывались связи с учёными, происходило знакомство с архивными материалами, из которых узнавали о том, кому же принадлежала Малорита в 1795 году.

Как засвидетельствовано в архивных материалах, Малорита была подарена Екатериной II в пожизненное пользование генерал-лейтенанту Николаю Ланскому: «20.11.1795 года Екатерина II подарила в пожизненное пользование генерал-лейтенанту Николаю Ланскому за военные заслуги Малориту» [2, с. 325]. «Позже Олтушский ключ, которым управлял помещик Сергей Прошин, переселил своих крестьян в деревню и назвал её в честь своего деда по линии матери Николая Ланского – Ланская» [2, с. 343]. Эта деревенька находится на западном берегу Олтушского озера в 16 километрах от Малориты по дороге в ореховский пушкинский музей.

Узнали и о первом исследователе потомков Пушкина в Беларуси докторе филологических наук, профессоре Т. Б. Лиокумовиче [8], о хранителе музея – заповедника в Михайловском С. С. Гейченко, а от него – о страшных страницах истории и тех воинах-освободителях, которые не дали врагу уничтожить могилу Пушкина во время ВОВ.

Так постепенно накапливались материалы, которые спустя шесть лет поисков оформились в школьный литературный музей Пушкина, о котором известный белорусский литературовед В. А. Колесник писал так в своём письме ореховским пушкинистам: «Пераносычыся думкамі да Вас, я выразна адчуваю радасць, шчасце і гонар абраць А.С.Пушкіна сваім ідэалам, прызнаць настаўнікам, апекуном, ахоўнікам чысціні Вашых юных сэрцаў, правадніком па жыцці, кампасам і паходняй, звернутымі на маякі простых надзённых і сусветных ідэалаў» [5, с. 57-59].

⁷ В статье речь идёт о школьном литературном музее Пушкина, что в Ореховской СШ Малоритского района Брестской области

Музейная экспозиция «А.С.Пушкин и Великая Отечественная война» создавалась с особым трудом. Поиск начался с писем, которые написали ореховские пушкинисты под руководством своего учителя хранителю музея-заповедника в Михайловском С.С.Гейченко.

Именно он и дал адреса тех ветеранов, участников освобождения пушкинских мест, к которым можно было обратиться с вопросами. Это были Ф.Н.Минеев из Донецка и Д.М.Байчоров из Учкекена.

Кроме этого были написаны письма и в Центральный Государственный архив г. Москвы. После продолжительной переписки были получены материалы⁸, рассказывающие о разминировании пушкинских мест: приказы донесений, карты-схемы местности, фотографии, ксерокопии документов. Всё это и составило экспозицию музея, где каждый экспонат – история, средство для формирования творческой активности учащихся. Вот, к примеру, пожелтевшая фотография военных лет, подаренная музею Ф.Н.Минеевым и Д.М.Байчоровым, участниками разминирования могилы Пушкина.

Вот что они рассказывают: «Весна 1944года. Наши войска освобождают село Михайловское Псковской области. Отдаётся приказ «не стрелять», чтобы уберечь от огня святыню – дом Пушкина. И всё же, отступая, немцы подожгли его, многие солдаты у стен Святогорского монастыря подрывались на минах. Мин было несколько тысяч, заложенных немцами в то место, где покоятся останки великого поэта».

⁸ Здесь и далее цитируются материалы из архива школьного литературного музея А.С.Пушкина.

Даут Магоматович Байчоров

В ходе переписки начался поиск и тех, кто, спасая могилу поэта, навсегда остался у стен монастыря: С. Покидова и А.Кононова.

Поиски продолжались более двух лет, но всё-таки увенчались успехом. Вот как об этом писала школьная газета: «Долго ребята нашей школы искали данные о судьбе удивительного человека, спортсмена из Архангельска, чья жизнь таким трагическим образом переплелась с именем великого поэта. Владимир Кононов был в «Клубе юных моряков, речников, полярников», что в Архангельске называется «душой компании», занимавшейся парусным спортом. Не случайно уже в шестнадцать лет ему доверили руководить одной из яхт. Рулевой капитан. Автор многочисленных моделей судов, миниатюрных корабликов, сделанных умелыми руками. Это, наверное, определило его военную профессию. Володя стал сапёром.

Говорят, Пушкина убивали дважды. Первый раз – в том, роковом 1837 году, а второй раз – в знойном июле 1944года. Этот поединок со смертью вели подразделения командиров взводов В.Кононова и С. Покидова. Трагическая развязка наступила 13 июля. На шоссе, близ монастыря, сапёры обнаружили противотанковые мины неизвестного им образца. Ситуация не оставляла времени на размышления. Воины приняли, видимо, самое верное в эти критические минуты решение – отнести смертоносный груз как можно дальше от монастыря. Когда путь уже подходил к концу, мины взорвались... Похоронили В.Кононова и его боевых друзей здесь, в Пушкинских Горах, неподалёку от могилы Пушкина, которую они сумели спасти. Имя В.Кононова носит одна из яхт, приписанных к архангельскому клубу юных моряков».

Такие материалы, ставшие экспонатами музея, быстро и активно изучались школьниками, а события, описанные в документальных данных, были предме-

том восхищения подвигом мужественных людей, спасших достояние славянской культуры.

На основе писем из Центрального архива г. Москвы, фотокопий, учащимся открылась ещё одна страница, убеждающая школьников в том, что культура неподвластна ни времени, ни обстоятельствам. Это фотография самолёт «Александр Пушкин».

Так назывался боевой самолёт 162 истребительного полка, построенный на средства писателя-пушкиниста Ивана Алексеевича Новикова.

Жил он в годы войны в Камень-Уральске и работал над романом «Пушкин на юге». Чтобы внести свой вклад в дело защиты Родины, 65-летний писатель решает собрать средства на постройку боевого самолёта. В феврале 1943 года он проводит серию литературно-художественных вечеров, где читает лекции о творчестве Пушкина. На входных билетах написано: «Весь сбор с вечера поступает на покупку боевого самолёта «Александр Пушкин». Цена билета 100 рублей».

Наконец, писатель передаёт государству сто тысяч рублей, а вскоре приходит сообщение из Москвы – телеграфная лента, наклеенная на бумажный листок: «Писателю Новикову И. А. На внесённые Вами средства построен боевой самолёт – истребитель «Александр Пушкин», который передан в военно-воздушные силы Красной Армии лётчику капитану Юрию Горохову. Генерал-майор авиации Волков».

Позже, обратившись в архив Кинешмы, учащиеся узнали, что «В боях на Западном фронте Юрий Горохов на самолёте «Александр Пушкин» сбил девять вражеских машин. Он был награждён орденом Александра Невского, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны первой степени. 1 января Ю.И.Горохов погиб в бою. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза».

Когда учащиеся изучали архивные материалы, они восхищались не только характерами, но и самим процессом их формирования. Даже в экстремальных условиях люди находили возможность заботиться о развитии своего интеллекта. Иначе, скажем, как объяснить тот факт, что самолёт «Александр Пушкин» не доверили просто классному лётчику, а провели конкурс на лучшего знатока произведений Пушкина. И когда Ю.Горохов, кроме всего прочего, прочёл наизусть «Полтаву», сомнений насчёт победителя не было. На этом самолёте он сражался под Орлом и Брянском, Смоленском и Ярославлем, Витебском и Оршей. К концу 1943 года на боевом счету комэска Горохова было около 500 боевых вылетов. 23 сбитых самолёта противника и 10 – в групповых боях... Ю. Горохов погиб в январе 1944 года, но на другом самолёте, так как его машина была на ремонте. Ему было 22 года. По словам полковника в запасе Е. Кояндера из Орла, на истребителе «А. Пушкин» наши лётчики сражались до конца войны, затем машину передали в учебное подразделение.

Иногда полученные материалы становятся предметом для дискуссий и поэтому требуют дополнительных поисковых материалов. Вот что вспоминается: «Прочитав книгу Я. Хелемского «На тёмной ели звонкая свирель», а также документальную повесть В. Азарова «На берегах Сороти»[1] и сравнив прочитанный материал с полученными воспоминаниями Василия Сторчеуса из Черкасс, уча-

щиеся пришли к выводу, что данные по поводу старшего лейтенанта Сторчеуса запутаны и требуют дополнительных поисков. Поэтому поисковая работа ещё продолжалась около года, но закончилась успешно. Полученная кассета с воспоминаниями, присланная В.Т. Сторчеусом, помогла учащимся-пушкинистам понять, что могилу А.С.Пушкина разминировал Василий, а не Григорий Сторчеус.

Как видим, поисковая работа для учащихся – занятие увлекательное, интересное, требующее не только объёма и глубины знаний, но и высокой культуры общения.

В процессе составления экспозиции, пришлось обращаться и к такому виду творческих работ, как письма, учиться работать с эпистолярным жанром, который вызывает особый интерес у школьников. Это были письма потомков Пушкина, в которых они сообщали, что, подобно своему предку, отдают предпочтение в жизни культуре, независимо от условий, в которых находятся.

Вот что пишет, например, праправнук А.С. Пушкина Сергей Евгеньевич Клименко в письме ореховским пушкинистам от 25.03. 1990г.: «Во время войны, несмотря на тяжёлое положение, придавалось огромное значение воспитательной работе. Помню, проводился в дивизионе вечер. От каждой батареи были выделены по 2-3 человека на конкурс чтецов. Попросили и меня принять участие. Я согласился и прочёл там своё стихотворение. Конечно, это не Пушкинские стихи, но они отражают суть того, что было в настроении, которое мною владело. Написано оно было в 1941 году, в период затишья, в землянке. Правда, потом я соединил первый вариант с теми впечатлениями, которые испытывал позже:

*Так вспомним 41 тревоги
Мы славно поработали тогда.
Беда пришла и стала на пороге
Над головой кружилась беда...
«Сорвать! Не допустить во что бы то ни стало
Огонь! Огонь!». Гремящими ночами
Перед врагом кошмаром выростала
Стена и сталь, тут созданная нами.
И от работы даже пушки уставали
В дыму и пламени родного неба высь
Багровый ствол водой мы отливали
Мы за Москву, товарищи, дрались!
Отброшен враг, накал тревог остужен,
Но боевым расчётам не до сна.
И снова полк тревогою разбужен,
И снова залпы, звуки «ревуна».
Мы можем бить по танкам, если надо,
И танки били, был на то приказ.
Недаром бронбойные снаряды
Зенитчики держали про запас.
Порученный рубеж мы удержали,
Оставили всем память на века:
Под Лобной на гранитном пьедестале
Застыла пушка нашего полка».*

Весь материал, собранный учащимися по теме, не только пополнил экспозицию музея, но и стал хорошей основой для проведения общешкольного вечера: «И Пушкин, незакатный русский гений, шёл с нами в бой за честь родной земли / И мы его собранье сочинений не в вещмешках, а в памяти несли...» [6, с. 96-98] .

Безусловно, какой бы совершенной ни была экспозиция музея, она всегда требует комментария, так как самостоятельное знакомство с экспонатами может привлечь только внешнее, поверхностное внимание посетителей, разнообразить их зрительское восприятие, вызвать вопросы, ответы на которые может дать только экскурсия. Поэтому подготовка экскурсоводов – дело очень сложное и важное для развития интеллекта учащихся и заслуживает отдельного осмысления и изучения.

Но в любом случае, первую такую экскурсию-лекцию о жизни поэта с привлечением музейной экспозиции в качестве наглядного материала должен дать сам учитель. В таком виде экскурсия приобретает важное образовательное значение. Здесь находят применение такие элементы дидактики, как слово учителя и наглядность, его креативная демонстрация осмысленного материала, а значит, и мотивация учащихся на его усвоение.

Отталкиваясь от привычного представления о том, что преподавание ведётся в основном в классе, на уроке, дидакты традиционно исследуют эффективность этих элементов именно на уроке. Между тем, всё настойчивее, опираясь на свою более чем двадцатилетнюю школьную практику, говорим о разумном взаимодействии классного и внеклассного преподавания. Мы отмечаем, что слово учителя звучит не только на уроке, но и вне его, в данном случае, на экскурсии, хотя существуют, конечно, и специальные уроки-экскурсии, проводимые непосредственно в музее.

И потому экскурсия – это не бесстрастное изложение выученных фактов, не беглый комментарий наглядного материала, а своего рода вид творчества, в котором не только проявляется личность самого экскурсовода, но и зарождается интерес у слушателя к изучению творческого наследия поэта. Экскурсия способствует и развитию творческих способностей учащихся, побуждает к написанию реальной исследовательской работы, которая всегда ведётся в музее, а значит, и к углубленному изучению литературы. Это происходит потому, что экскурсия даёт наглядное представление о писателе и его творчестве, и, что ещё более значимо, отражает реальную работу, проводимую самим учащимся. Поэтому успех экскурсии и соответственно степень углублённости зависит от нескольких факторов. Это:

- экспозиция музея, её объём, полнота, чёткость, глубина, художественность оформления;
- степень подготовленности экскурсовода, его эрудиция, увлечённость, речь, манера общения, обаяние;
- психологический настрой учащихся (посетителей), готовность и желание узнавать как можно больше;
- учёт возрастных особенностей, уровня знаний, психологической восприимчивости и умение выделять в экскурсии наиболее понятное данному возрасту.

Немаловажное значение имеет экскурсия и для самих экскурсоводов. Это, как правило, учащиеся, у которых наблюдается интерес к работе и, по мнению психологов, ещё и «значительное развитие... умственных способностей, логического мышления, способности к усвоению аргументации...» [7, с.88].

В то же время, экскурсовод по отношению к аудитории может выступать с разных позиций: *информатора*, беспристрастно сообщающего знания группе экскурсантов, рассказывающего о каком-либо событии, не показывая своего отношения, не разъясняя его сущность; *комментатора*, который сообщает об известных слушателям событиях; *собеседника*, умеющего найти заинтересованный разговор с экскурсантами, в процессе которого видна их реакция на излагаемый материал; *советчика*, разъясняющего увиденное и дающего советы, подводит их к необходимым выводам; *эмоционального лидера*, который анализирует события, даёт объективную оценку рассматриваемым проблемам, вызывает эмоции у экскурсантов, помогает глубже прочувствовать увиденное и услышанное.

Подготовить такого мобильного экскурсовода – дело достаточно сложное, но заслуживающее внимания, так как оно позволяет мотивировать ребят к осознанному выбору профессии педагога-филолога, развивать культуру общения. Сами же экскурсоводы подчёркивают активный характер приобретения знаний, их самостоятельную трансформацию в процессе изложения, работу над совершенствованием культуры речи, которая в дальнейшем способствует их адаптации в поликультурном социуме.

Таким образом, мы видим, что рассмотренные нами такие формы работы, как изучение архивных материалов, переписка, подготовка экскурсии, вечера помогают формировать творческие способности учащихся, развивать их разнообразные интересы, которые становятся более глубокими и содержательными, а восприятие изучаемых предметов и явлений – аналитико-синтетическим, более объёмным, а значит, более системным и всесторонним.

Подтверждением значимости музея в белорусской глубинке, который объединяет людей разных национальностей стали письма из Учкекена (Карачаево-Черкессии) **Байчоровой Лейлы**, внучки Бойчарова Д.М., который разминировал могилу Пушкина в Михайловском.

Спустя 35 лет она найдёт меня в Интернете и напишет письмо, чтобы поблагодарить всех пушкинистов Ореховской СШ за ту бесценную работу, которая остаётся и сегодня в сердцах поколений. Приводим отдельные фрагменты переписки [9, с. 259-260]:

• **24 мая 2018, 22:00 Байчорова Лейла**

Здравствуй, Мария Петровна. Не знаю, может, я и ошибочно пишу Вам, но искала Жигалову М. П. и сразу увидела Вас. Я – внучка ветерана ВОВ – Байчорова Даута Магометовича. В своих воспоминаниях о ВОВ (он сам все печатал после войны), дедушка описывает эпизод 1983г., в котором он говорит, что после 3-летних поисков Жигалова Мария Петровна его нашла. Она рассказала, что хотят открыть музей А. С. Пушкина в Брестской области и потребовались материалы, кто разминировал Пушкинские места. И в военных архивах она нашла, что разминировал взвод, командиром которого был мой дед.

20 июня 1984г. его приглашали на открытие музея, но он не смог туда поехать, но передал некоторые личные вещи и фотокарточки. На тот момент он пишет такой адрес музея: Брестская обл, Малоритский р-н, Ореховская С. Ш. – Жигалова М. П. Аналогично я нашла данные о дедушке в "Военно-историческом музее Псковской области" г. Остров. Если все же я правильно Вас нашла, расскажите, пожалуйста, помните ли Вы этот факт, существует ли еще данный музей, есть ли там до сих пор стенд или тому подобное про Байчорова Д. М. На всякий случай, отправляю Вам его фото.

• **6 мая 2018, 22:19 Мария Жигалова**

Здравствуйтесь, уважаемая Лейла!

Мне было очень приятно получить от Вас письмо, которое перенесло меня в далёкий 1983 год, когда я, будучи школьной учительницей русского языка, начинала создавать литературный музей Пушкина в Ореховской СШ. Так как я перенесла тогда клиническую смерть и операцию, то мне была выделена путёвка в санаторий в г. Кисловодск, и я с радостью согласилась, потому что кроме отдыха, я решила обязательно найти Байчорова Даута Магомедовича, который жил в селе Учккен. Оно лежало в центре Кисловодска, и нам было удивительно, как такое может быть. Уговорив женщину, с которой я жила в одной комнате в санатории, мы приехали к командиру взвода собак-миноискателей Байчорову Д.М., о котором мне рассказал хранитель музея-заповедника в Михайловском Семён Степанович Гейченко. Ваш дедушка встретил нас очень хорошо. Женщина, вероятно, его жена, принесла нам всякие яства и сама ушла. Впервые я у него попробовала кумыс. Мы разговорились. Долго и интересно он рассказывал о том, как разминировал могилу Пушкина, а я всё записывала. Потом он подарил мне компас, коробку для хранения махорки и фотографию. Наша беседа длилась несколько часов. Молодой мужчина, вероятно, его сын, отвёз нас в санаторий на машине "Волга", за что мы были благодарны ему. Все экспонаты я привезла в музей, который был открыт в 1984 году и работает до сих пор. В 1987 году ему было присвоено звание "Отличный школьный музей". Я сделала отдельную экспозицию, которую назвала "Пушкин и Великая Отечественная война", где есть и его экспонаты. Здесь многое рассказано о Д. Байчорове. Вы можете написать туда: 225903 Беларусь, Брестская область, Малоритский район, д. Орехово, Ореховская СШ, музей Пушкина. Думаю, они ответят. Мне же хотелось бы, чтобы Вы мне прислали копии архивных документов, которые Вы нашли на Псковщине. С тех пор многое изменилось... Я защитила кандидатскую и докторскую диссертации и с 1991 года начала работать в университете, сначала в Брестском государственном университете имени А.С.Пушкина, а с 2016 года работаю в Брестском государственном техническом университете. В музее остались мои выпускники, которые, будучи теперь школьными учителями, продолжают мои начинания. Высылаю Вам для знакомства некоторые материалы: фото отдельных экспозиций музея, а также и своё резюме. Очень хотела бы узнать побольше и о Вас. То, что Вы интересуетесь жизнью своего дедушки, говорит о Вас как о воспитанной, благородной и высокоинтеллектуальной личности.

• **27 мая 2018, 11:48 Байчорова Лейла**

Уважаемая Мария Петровна, Вы не можете даже себе представить, насколько я счастлива получить это письмо. Я его уже переслала всем его детям, а это 3 сына и 3 дочери, все живы-здоровы, внукам, которых 20, не считая уже правнуков. Все очень рады, все вспомнили бабушку Розу, дом и эту старую Волгу. Спасибо Вам большое. Когда читала историю про то, как молодая девушка его нашла, я так часто представляла, эту встречу, наконец, узнала ее и от второй стороны. Очень жаль только, что я написала так поздно. Просто раньше, когда ветераны были живы, как-то, к сожалению, мы мало интересовались этим. А в нынешнее время больше внимания уделяется теме ВОВ и в СМИ, и в соцсетях, и это очень хорошо. Таким образом, уже в последние годы, перечитывая его воспоминания, я каждый раз собиралась написать и откладывала. Хотя дедушка так четко написал и про вашу историю, и про музей. Видимо знал, что настанут эти времена, и он оставил нам подсказки, где и что искать. Помимо его воспоминаний, которые он сам набирал на печатной машинке, нам еще остались его многочисленные стихи. Писал он их на карачаевском языке и посвящал их своей жене Розе, которой уже не было, всем своим детям, внукам, родственникам и друзьям. Стихов очень много. Также он начал чуть заниматься селекционированием – у себя в саду было выращено множество яблочно-грушевых деревьев. Свою военную дисциплину сохранил до конца жизни. Это проявлялось каждый день в его внешнем виде (всегда подтянут, опрятен и гладко выбрит), в еде (никаких излишеств и четко по графику), добрый, честный, справедливый. Так его опишут, думаю, все, кто его знал и помнит. Из музея в Псковской области поступило письмо, но в нем нет самих архивных данных, но есть реестр документов и фотографий, которые у них имеются. В музей, указанный Вами, я тоже обязательно напишу. Я тоже Вам отправляю одну из последних его фотографий, которое было сделано мною на 55-годовщину Победы в ВОВ и фото, уже без него. Спасибо Вам огромное, что именно благодаря той девочке, которая в далеком 1983 году по личной инициативе разыскала ветерана Байчорова, сейчас есть о нем архивные данные и в музее А.Пушкина в Брестской области.

Такие письма не оставляют равнодушными и сегодняшних пушкинистов, которые понимают значимость настоящего дела, которое объединяет не только народы, но и их души и сердца. Поэтому, нам кажется, что школьный музей А. С. Пушкина на Малоритчине может стать международным туристическим объектом постижения русской культуры в инациональной белорусской среде. Мир русской культуры, пробуждаемый лирой великого мыслителя и творца А.С.Пушкина, здесь слился воедино с миром белорусского слова и стал тем центром, где формируется духовность, основанная на вечных и непреходящих человеческих ценностях: добра и красоты, любви к родине и ответственности за содеянное, уважении к инациональным культурам и свободе творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, В. На берегах Сороти / В. Азаров. – М.: изд. ДОСААФ, 1975г.
2. Гарады і вёскі Беларусі. Брэсцкая вобласць. Кніга 2. Энцыклапедыя. – Мн., “Беларуская энцыклапедыя”, 2007. – С. 325, 343,

3. Год Пушкина. А.С.Пушкин и Беларусь / Сост. Т. Мохнач. – Мн., 1999. – 428с.
4. Жигалова, М.П. Пачыналі з гуртка / М.П.Жигалова // Народная асвета, 1991. – №3. – С. 16-19.
5. Жигалова, М.П. Пушкинская формула счастья в понимании Владимира Колесника (по следам неопубликованного письма) / М.П. Жигалова // Материалы научн. конф. «Сучасныя праблемы беларусікі». – Брест, БрГУ. – 2000. – С. 57-59.
6. Жигалова, М.П. Школьный литературно-краеведческий музей-клуб А.С.Пушкина как одна из форм творческой деятельности школьников /М.П. Жигалова // Материалы и сообщения. Респ. научн. конференция «Пушкин и белорусская литература». – Брест, 1994. – С.96-98.
7. Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии / В.А.Крутецкий. – М., 1972. – С. 88.
8. Лиокумович, Т.Б. Потомки Пушкина в Беларуси / Т.Б. Лиокумович. – Мн., 1991. – 95с.
9. Под звездой великого Пушкина: жизненный и творческий путь Марии Жигаловой / сост. Д.Л.Назарук - Смитт (США), Дм. Л. Назарук (Беларусь), Р. В. Марченко (Россия), В.И.Жигалова (Беларусь), С.В. Жигалова (Польша), В.И. Жигалов (Беларусь), В.В.Жигалова (Беларусь). – Брест: БрГТУ, 2019. – 338с.

КРУСЬ ОЛЬГА ИВАНОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
учитель русского языка и литературы СШ №17

УДК 82-6:378.5

ИЗУЧЕНИЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ А.С.ПУШКИНА В ШКОЛЕ

Аннотация

В статье говорится о том, что эпистолярное наследие А.С.Пушкина – ценнейший документальный материал для изучения жизненного пути поэта, приводятся примеры из творческих работ учащихся, написанных на основании анализа писем поэта; делается вывод о практической значимости работы в данном направлении для юных исследователей.

Ключевые слова: письма, изучение, ученики, биография, писатель, поэт, жизнь

Уроки по творчеству А.С.Пушкина всегда интересны и ребятам, и самому учителю, потому что каждый урок приобщения к творчеству Мастера – это «диалог» с учениками: произведения легко читаются, хорошо воспринимается сюжетная линия, без труда запоминаются наизусть строки стихов.

Стоит также отметить, что приступать к работе над творчеством А.С.Пушкина в классе учителю всегда легко: ребята уже подготовлены к восприятию книг классика. Ведь, пожалуй, нет ребенка, который бы в детстве не познакомился со сказками поэта, воспитывающими у малышей понятия о добре и честности, формирующими позитивное отношение к книге, прививающими чувство прекрасного через слово. Учеников не надо убеждать в том, что повести «Капитанская дочка» или «Дубровский» будут интересны – они уже им интересны, потому что их написал А.С.Пушкин.

Прежде чем начать изучать произведения писателя, учитель на уроке уделяет внимание личности писателя, рассказывает о его жизненном и творческом пути. И если в 5-7 классах согласно требованиям программы ученикам даются «краткие сведения», то в старших классах изучению биографического материала уделяется больше внимания. Данные сведения призваны не развлечь учеников, не удивить их перипетиями в судьбе художника слова, а помочь понять художественный замысел произведений, раскрыть образ автора при литературоведческом анализе текста.

Биография А.С.Пушкина всегда интересна ребятам. Затаив дыхание, они слушают учителя, потому что жизнь великого писателя никак не назвать скучной. В судьбе поэта были прижизненная слава и горькие уроки критики, страстная любовь и черная ревность, настоящая дружба и подлость третьих лиц, сыгравших роковую роль в последние месяцы жизни А.С.Пушкина. Сегодня нет недостатка в биографической литературе: готовясь к уроку, учитель может обращаться как к источникам, прошедшим испытание временем, так и к материалам электронных ресурсов.

В чем же тогда сложность, если дети настроены изучать творчество писателя, есть достаточный объем биографического материала, нет недостатка в изданиях пушкинского наследия? Сложность подстерегает учителя в том, что современные дети активно обращаются к интернет-ресурсам и иногда находят там очень необъективную информацию, шокирующую остротой новизны и абсолютно противоречащую реальным фактам из жизни великого человека. Иногда дети могут задать на уроке совершенно неожиданный вопрос: «А правда ли, что Пушкин и Дюма – это один и тот же человек? Я читал в Интернете...».

Подобные вопросы не редкость при изучении биографий и других писателей. Что можно найти в них положительного? Только то, что ребятам действительно интересна жизнь художника слова. Чем больше их впечатляют произведения автора, тем пристальнее они будут всматриваться в страницы его жизни.

И здесь очень важна роль учителя, который должен перенаправить интерес ребят к источникам, которые дадут достоверный материал, позволят юным литературоведам самим стать «первооткрывателями» фактов биографии писателя, помогут понять его взгляды, интересы, жизненную философию. Таким бесценным материалом является эпистолярное наследие писателя.

При обращении к переписке А.С.Пушкина цель учителя – научить ребят находить важную для изучения творчества писателя информацию и делать самостоятельные выводы на основе документального материала.

Современным ребятам хорошо знакомы такие понятия, как «частная жизнь», «неприкосновенность к частной жизни». При обращении на уроках к письмам А.С.Пушкина учитель может предупредить возникающие у ребят вопросы, объяснив, что решение о публикации писем классика было принято именно ради того, чтобы избежать фактов искажения биографии поэта: «Публикация писем Пушкина (частичная) была начата Плетневым почти сразу же после смерти поэта в номерах «Современника». Ее основной целью было «нравственно оправдать Пушкина», показать величие его души в противовес всем домыслам, ходившим вокруг его смерти...» [1, с.140].

Эпистолярное наследие А.С.Пушкина многогранно: оно открывает страницы личной жизни классика, дает нам представление о деловых качествах поэта. Учитель может поставить перед учениками задачу: доказать, опираясь на тексты писем, что Пушкину, как и его любимым героям: Гриневу, Дубровскому, Миронову и другим – было свойственно благородство. Из писем поэта ребята могут узнать о том, что Пушкин женился по большой любви. Любовью дышит каждое письмо поэта к супруге: «мой ангел» [2, с.144], «мой ангел, целую тебя заочно в очи» [2, с.132], «целую тебя крепко» [2, с.132], «Какая ты умненькая, какая ты миленькая!» [2, с.110], «Я же все беспокоюсь, на кого покинул я тебя!» [2, с.110]. Письма полны не только словами любви и нежности, поэт подробно делится с Натальей Николаевной своими заботами, трудностями, проблемами, что свидетельствует о духовной близости супругов.

Роковая дуэль привлекала внимание как ученых-литературоведов, пытавшихся объяснить поступок поэта и дать оценку реакции общественности, так и тех, кто в погоне за выгодой не стеснялся домысливать семейную ситуацию поэта так, чтобы привлечь внимание любителей «сенсации». Поэтому важно, на наш взгляд, предлагать для ознакомления учащимся те письма, которые подчеркнут уважение поэта к жене: «Поведение вашего сына было мне полностью известно уже давно и не могло быть для меня безразличным; но так как оно не выходило из границ светских приличий и так как я притом знал, *насколько* в этом отношении жена моя заслуживает мое доверие и мое уважение, я довольствовался ролью наблюдателя, с тем, чтобы вмешаться, когда сочту это своевременным» [2, с. 318]. Всего несколько строк из письма, но насколько точно они дают нам представление о том, как относился к жене А.С.Пушкин и как смотрел на увлечение Дантеса.

Опираясь на тексты писем, мы без труда докажем ребятам, что А.С.Пушкин был не только любящим мужем, но и заботливым отцом: нет ни одного письма к жене, где он бы не говорил о детях. «Ради бога, Машу не пачкай ни сливками, ни мазью» [2, с.110], «не советую Машке капризничать и воевать с нянею...» [2, с.135], «...благословляю Машку с Сашкой...» [2, с.135], «Прощайте, дети, до Казани. Целую вас всех равно крепко...» [2, с.136].

«Береги платье снову, а честь смолоду» [3, с. 290], – наставляет Андрей Петрович Гринев (герой повести «Капитанская дочка») своего сына, отправляя его в самостоятельную жизнь. «Будучи единственным судьей и хранителем моей чести и чести моей жены и не требуя вследствие этого ни правосудия, ни мще-

ния...» [2, с. 322], – пишет в письме к графу А.Х.Бенкендорфу А.С.Пушкин. Как видим, понятие чести было для писателя так же важно, как и для его героев.

А вот еще интересный факт из письма драматургу А.А.Жандру: «Осмеливаюсь тебя беспокоить просьбою за молодого человека, мне незнакомого, но который находится в обстоятельствах, требующих немедленной помощи. Господин Хмельницкий на днях приехал из Малороссии. Он здесь без денег и без покровителей» [2, с. 304]. Письмо датировано августом 1836 года. Мы знаем, что в это время дела Пушкина складывались не лучшим образом, однако он хлопочет о малознакомом ему молодом человеке. Что данный поступок говорит нам о личностных качествах Пушкина? Ответ однозначен: собственные трудности не сделали его черствым – он неравнодушен к людям, к их проблемам.

Однако будет неправильным целенаправленно предлагать учащимся лишь отдельные выдержки из писем А.С.Пушкина и не предоставить при этом ребятам возможности самим совершить «открытие» – найти в переписке поэта факты, помогающие дать ответы на волнующие их вопросы.

В качестве примера самостоятельной творческой работы над эпистолярным наследием А.С.Пушкина можно привести отрывок из эссе учащейся 10 «А» класса ГУО «Средняя школа № 17 г. Бреста» Байдук Карины. Вот какой глубокий и точный ответ дает ученица на вопрос: «Как поэт относился к родителям, к родным?»

В своей работе девочка пишет: «Поэт с почтением относился к родителям, заботился о родных. В письме Александра Сергеевича, адресованному брату Льву (23-24 апреля 1835 г. из Петербурга в Тифлис), мы находим еще более интересные факты из биографии великого поэта. В трудные для семьи моменты он берет на себя ответственность: «Так как матери было очень худо, я все еще веду дела...», «я не уплатил твоих мелких карточных долгов, потому что не трудился разыскивать твоих приятелей», «постараюсь тогда, чтобы ты получил свою долю земли и крестьян» [2, с.230].

В письме А.Х.Бенкендорфу от апреля-мая 1835 г. А.С.Пушкин пишет: «... дела моего отца так расстроены, что я вынужден был взять на себя управление ими, дабы обеспечить будущность хотя бы моей семьи» [2, с. 238].

Поработав с текстами писем поэта, учащаяся приходит к важному заключению: «Обратившись лишь к некоторым эпизодам из жизни великого поэта, мы уже можем сделать вывод: образ Пушкина-автора, воспевавшего любовь, честность, милосердие, и образ Пушкина-человека едины. Нигде великий поэт не отступился от своих высоких нравственных принципов: ни в творчестве, ни в жизни!»

Письма – это не художественные произведения, стиль которых оттачивался бы автором. Однако мы можем акцентировать внимание учеников на то, как грамотно выстроена композиция многих посланий: «вступление» – красивое обращение к адресату, далее излагается то, что хотел сообщить автор, и в конце каждого письма обязательно есть строки, подчеркивающие уважительное отношение поэта к тому, к кому он обращается в письменной форме.

Учащаяся 9 «В» класса ГУО «Средняя школа №17 г. Бреста» Николайчук Елизавета, работая над темой «Проблемы современного речевого этикета эпи-

столярного жанра» в рамках подготовки к научно-практической конференции «Дети. Творчество. Интеллект», отмечала высокую речевую культуру поэта не только в деловой переписке, но и при обращении к близким родственникам: «Милостивый государь дедушка Афанасий Николаевич» [2, с. 29], «отец и благодетель» [2, с. 60], «любезный мой Павел Воинович» [2, с. 89] (так поэт обращается к П. В. Нащокину).

Пушкин не скупится на слова благодарности за полученные письма: «сердечно благодарю вас за письмо» [2, с. 45], «Очень благодарю Вас, любезный Михайло Данилович, за Ваше письмо и известие» [2, с. 71], «Сердечно благодарю Вас, любезный Николай Михайлович, Вас и Киреевского за дружеские письма...» [2, с. 76]. В ходе работы над темой учащейся был сделан вывод о том, что эпистолярное наследие А.С.Пушкина не только дает нам ценные факты из биографии поэта, но и «является образцом, примером того, как нужно относиться к слову в повседневной жизни».

Стоит также отметить, что изучение переписки А.С.Пушкина позволяет учителю предлагать учащимся разные формы работы: это может быть проектная деятельность, работа в группах, индивидуальная работа учащихся, создание презентаций, иллюстрирование текстов, написание творческих работ на основе прочитанных писем (отзывы, эссе, сочинение).

Обращение к письмам писателя позволяет преодолеть ту проблему, которую очень точно определила кандидат педагогических наук, доцент МГПИ Калганова Т.А.: «В образовательных стандартах наших дней предусмотрены два пути изучения биографии: краткий обзор жизни и творчества А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и биографические сведения о других писателях (основные факты). Знакомство с основными фактами жизни писателя приводит к тому, что на уроках утверждаются краткие биографические справки. Все меньше места занимает художественный биографический рассказ (сочетание фактов биографии, фрагментов писем, дневников, автобиографии, мемуаров, художественной биографии)» [4, с.34].

Эпистолярное наследие А.С.Пушкина – ценнейший документальный материал для работы учеников над темами, связанными с изучением биографии поэта. Именно письма являются неоспоримым доказательством правдивости того, о чем говорил современник поэта критик П.А.Плетнев, давая оценку делам А.С.Пушкина: «Честь, можно сказать рыцарская, была основанием его поступков – и он не отступил от своих понятий о ней ни одного разу в жизни, при всех искушениях о переменах судьбы своей» [5]. Кроме того, многие письма А.С.Пушкина, являясь образцом речевого этикета эпистолярного жанра, дают молодому поколению пример того, как нужно относиться к «слову» в повседневной жизни.

Практический опыт показывает, что учащиеся, обращавшиеся к письмам А.С.Пушкина на уроках или во внеклассной работе, начинают понимать ценность документального материала, менее склонны верить ложным сенсациям, глубже анализируют произведения поэта, более емко характеризуют образ автора; получив опыт самостоятельного исследования, увереннее чувствуют себя на уроках по изучению творчества великого классика, их устные ответы и творческие работы отличаются глубиной и самостоятельностью суждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пушкин, А.С.: Школьный энциклопедический словарь /Сост. В.Я.Коровина, В.И.Коровин; редкол.: В.И.Коровин (отв.ред.) и др.; Под ред. В.И.Коровина. – М.: Просвещение, 1999. – 776 с.
2. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в десяти томах / А.С.Пушкин – Москва: Художественная литература, 1962. – Т.10. – 487 с.
3. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в десяти томах / А.С.Пушкин – Москва: Художественная литература, 1962. – Т. 5. – 663 с.
4. Калганова, Т.А. Изучение биографии писателя: материалы для обзора жизненного и творческого пути А.С.Пушкина. V- VI классы / Татьяна Алексеевна Калганова // Литература в школе. – 2012. – № 4. – С.34-39
5. Плетнев, П.А. Пушкин без глянца. [Электронный ресурс]. –<https://books.google.by/books>

ЛЯНЦЕВИЧ ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
кандидат филологических наук, доцент Брестского
государственного университета им. А.С.Пушкина

УДК 371.321

ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» УЧАЩИМИСЯ 7-ГО КЛАССА

Аннотация

В статье представлены данные анкетирования, проведенного среди учащихся 7-ых классов с целью выявления трудностей восприятия современными школьниками устаревшей лексики, встречающейся в произведениях классической литературы XIX века, в том числе в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Рассказывается об иллюстрированном словаре устаревшей лексики из классических произведений XIX века для учащихся 7-го класса, предназначенном как для учеников, так и для учителей.

***Ключевые слова:** художественное произведение, устаревшая лексика, историзм, архаизм, восприятие.*

Невозможно представить, какими были бы и современный русский литературный язык, и вся русская литература без вклада в их становление и развитие А. С. Пушкина. И сегодня, спустя полтора века, вслед за А. Г. Григорьевым хо-

чется повторить: «А Пушкин – наше всё: Пушкин представитель всего нашего душевного, особенного, такого, что останется нашим душевным, особенным после всех столкновений с чужими, с другими мирами. Пушкин – пока единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, – все то, что принять следует, отстранивший все, что отстранить следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, – образ, который мы долго еще будем оттенять красками». И не удивительно, что творчество А. С. Пушкина сопровождает каждого из нас с самого детства, а произведения великого русского писателя включены в школьную программу по русской литературе в каждом классе. Однако в восприятии современными школьниками классических произведений, в том числе произведений А. С. Пушкина, есть определенные трудности, связанные, прежде всего, с пониманием устаревшей лексики, передающей реалии ушедшей эпохи.

Язык поистине является отражением души народа, его исторической памятью, и особая роль в этом отводится устаревшей лексике – историзмам и архаизмам, – составляющим ядро пассивного словарного запаса лексической системы современного русского литературного языка. Безусловно, изучение устаревшей лексики не является абсолютно новой темой лингвистического исследования. В разное время к определению особенностей классификации, функций, значения устаревших языковых единиц как в языке в целом, так и в художественном тексте обращались такие лингвисты, как В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, А. А. Хабургаев, Ю. С. Сорокин, Н. М. Шанский, Ф. П. Филин и др. Однако данная тема и сегодня не перестает быть актуальной. И связано это с тем, что для каждого учащегося встреча с классическими произведениями русской литературы однажды происходит впервые и, что называется, «один на один», зачастую во время летних каникул, когда у учителя-словесника нет возможности прокомментировать школьнику значение каждого устаревшего слова. К научным статьям, монографиям и диссертациям самостоятельно ученик 7-го класса, конечно, еще не обращается, а словари устаревших слов и даже толковые словари разных авторов далеко не в каждой семье являются настольными книгами. Постоянный же поиск значений незнакомых устаревших слов в электронных словарях осложняется 1) трудностями доступа к ним (в электронных библиотеках часто предлагаются только ознакомительные варианты редких словарей) или 2) сложностями выбора нужного значения многозначных устаревших слов для определенного контекста (например, при работе со словарными статьями на сайте <https://dic.academic.ru/>). И не удивительно, что с каждым годом преподаватели русского языка и литературы все чаще подчеркивают возрастающую сложность понимания и интерпретации учащимися, особенно среднего звена, классических художественных произведений XIX века, которые воспринимаются современными школьниками как своеобразная *terra incognita*,

та таинственная земля, где далёкие по времени, из другой исторической эпохи предметы, понятия, явления скрываются за неизвестными, диковинными словами. И каждое новое поколение учеников, отдаляясь во времени от века XIX, испытывают все большие трудности при восприятии классических художественных произведений этого периода.

Все вышесказанное обусловило актуальность исследовательской работы, которая проводилась в течение 2018–2019 гг. с целью выявления особенностей восприятия устаревшей лексики современными учащимися. Объектом нашего исследования являлись классические произведения XIX века, изучаемые в рамках учебной программы курса русской литературы 7-го класса, в том числе повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Предметом данного исследования стали устаревшие слова (209 архаизмов и историзмов) в указанном произведении, их типология, функции, стилистические характеристики, значение, а также особенности их восприятия учениками 7-го класса.

С целью выявления уровня понимания значения устаревших слов, наиболее употребительных в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» среди учащихся 2-ух 7 классов ГУО «Гимназии № 1 г. Бреста» было проведено анкетирование, в котором участвовали 57 человек. Анкета включала архаизмы и историзмы, наиболее часто встречающиеся в указанных произведениях и представляющих 10 тематических групп:

1) официальные лица (историзмы *коллежский советник*, *урядник*): *Как же так, господин коллежский советник? – возразил изумленный генерал. – Других способов тактика не представляет: движение оборонительное, или наступательное...; Я откланялся. Урядник привел меня в избу, стоявшую на высоком берегу реки, на самом краю крепости.* (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

2) лица по роду деятельности (архаизмы *цырюльник*, *вожатый*, историзмы *ямщик*, *дворовый*): *Я изумился. В самом деле сходство Пугачева с моим вожатым было разительно; Меня лечил полковой цырюльник, ибо в крепости другого лекаря не было, и, слава богу, не умничал; Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чахарду с дворовыми мальчишками; Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало бурю.* (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

3) военная лексика (историзмы *денищик*, *рекрут*, архаизмы *лазутчик*, *фортеция*): *Он выслал моего деньщика, и объявил, что имеет до меня дело. (Орфография авт.); Я узнал, что его зовут Иваном Ивановичем Зуриным, что он ротмистр гусарского полку и находится в Симбирске при приеме рекрут, а стоит в трактире; Подосланы были к ним лазутчики; Коли уж мне и вмешаться в это дело, так разве пойти к Ивану Кузмичу да донести ему по долгу службы, что в фортеции умышляется злодейство противное казенному интересу: не благоугодно ли будет господину коменданту принять надлежащие меры...* (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

4) наименование заведений (архаизмы *острог*, *трактир*, историзм *постоялый двор*): *Он тотчас же воротился, объявив мне, что его высокоблагочинный*

родию некогда меня принять, а что он велел отвести меня **в острог**, а хозяйшку к себе привести; **Постоялый двор**, или, по тамошнему, **умет**, находился в стороне, в степи, далече от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань; Встав изо стола, я чуть держался на ногах; в полночь Зурин отвез меня **в трактир**. (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

5) наименование транспортных средств (историзмы *кибитка*, *облучок*): Поутру пришли меня звать от имени Пугачева. Я пошел к нему. У ворот его стояла **кибитка**, запряжённая тройкою татарских лошадей; Савельич забрался **на облучок** (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

6) наименование одежды (историзмы *кафтан*, *кушак*): Между ими на белом коне ехал человек в красном **кафтани**, с обнаженной саблею в руке: это был сам Пугачев; Я бросился было к нему на помощь: несколько дюжих казаков схватили меня и связали **кушаками**, приговаривая: «Вот ужо вам будет, государевым послушникам!» (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

7) единицы измерения (историзмы *верста*, *пядень / пядь*): Белогорская крепость находилась **в сорока верстах** от Оренбурга; Глаза у Пугачева засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту?» – закричал он. – «Будь он семи **пядень** во лбу, а от суда моего не уйдет. Говори: кто виноватый?» (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

8) состояние (физическое, психологическое) человека (архаизмы *горячка*, *рассеяние*): Ночью у Марьи Ивановны открылась сильная **горячка**; В Оренбурге делать тебе нечего; **рассеяние** вредно молодому человеку. А сегодня милости просим: **отобедать у меня**» (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

9) наименование зданий, построек (историзмы *полати*, *светлица*): «Здесь, ваше благородие», – отвечал мне голос сверху. Я взглянул **на полати**, и увидел черную бороду и два сверкающие глаза; Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела **в светлицу**, и в первый раз отроду вошел в комнату Марьи Ивановны. (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»);

10) архаичные абстрактные слова (архаизмы *оказия*, *призирать*): А что с ним случилось такая **оказия**, то был молодцу не укора: конь и о четырех ногах, да спотыкается; «Спасибо, государь, спасибо, отец родной!» – говорил Савельич усаживаясь. – «Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня старика **призрил** и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о зайчьем тулупе и упоминать уж не стану». (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»).

Учащимся было предложено написать значения указанных устаревших слов, заполняя три графы: «Знаю значение (дайте краткое значение слова)», «Не знаю значение, но могу определить его приблизительно», «Слово незнакомое (лексическое значение не знаю)». По результатам исследования было определено процентное соотношение известных и неизвестных учащимся слов, представленное в таблицах 1 и 2:

Таблица 1 – Процентное соотношение известных / неизвестных учащимся устаревших слов, предложенных при анкетировании

№	Устаревшее слово	Знают значение	Приблизительно знают значение	Слово не знают
1.	Верста	49 %	5 %	46 %
2.	Вожатый	65 %	16 %	19 %
3.	Горячка	49 %	21 %	30 %
4.	Дворовый	12 %	12 %	76 %
5.	Денщик	12 %	4 %	84 %
6.	Кафтан	58 %	18 %	24 %
7.	Кибитка	56 %	11 %	33 %
8.	Коллежский советник	21 %	18 %	61 %
9.	Кушак	14 %	4 %	82 %
10.	Лазутчик	28 %	5 %	67 %
11.	Облучок	30 %	14 %	56 %
12.	Оказия	19 %	9 %	72 %
13.	Острог	19 %	0 %	81 %
14.	Полати	11 %	4 %	85 %
15.	Постоялый двор	40 %	18 %	42 %
16.	Призирать	5 %	0 %	95 %
17.	Пядь	65 %	14 %	21 %
18.	Рассеяние	38 %	37 %	25 %
19.	Рекрут	28 %	12 %	60 %
20.	Светлица	25 %	21 %	54 %
21.	Трактир	68 %	18 %	14 %
22.	Урядник	9 %	5 %	86 %
23.	Фортеция	16 %	9 %	75 %
24.	Цирюльник	49 %	11 %	40 %
25.	Ямщик	58 %	9 %	33 %

Таблица 2 – Процентное соотношение известных / неизвестных учащимся устаревших слов по тематическим группам

Название тематических групп устаревших слов	Знают значение	Знают приблизительное значение	Слово незнакомое
Официальные лица (<i>коллежский советник, урядник</i>)	15 %	11 %	74 %
Лица по роду деятельности (<i>цирюльник, ямщик, дворовый, вожатый</i>)	46 %	12 %	42 %
Военная лексика (<i>денщик, рекрут, лазутчик, фортеция</i>)	27 %	6 %	67 %
Наименование заведений (<i>острог, постоялый двор, трактир</i>)	43 %	12 %	45 %
Наименование транспортных средств (<i>кибитка, облучок</i>)	38 %	10 %	52 %
Наименование одежды (<i>кафтан, кушак</i>)	26 %	11 %	63 %
Единицы измерения (<i>верста, пядь</i>)	49 %	18 %	33 %
Состояние (<i>физическое, психологическое</i>) человека (<i>горячка, рассеяние</i>)	28 %	11 %	61 %
Наименование зданий, построек (<i>полати, светлица</i>)	18 %	12 %	70 %
Абстрактные архаичные слова (<i>оказия, призирать</i>)	10 %	4 %	86 %

Проведенное анкетирование показало, что хорошо известными семиклассникам являются слова *трактир, верста, ямщик*, а слова *урядник, приизирать, денщик, полати* остались для многих совсем непонятными. В целом, для учащихся оказались хорошо известными только 30% устаревших слов, приблизительно известными 10 %, неизвестными 60 % устаревших слов.

Приведем значения некоторых устаревших слов, данные учащимися, среди которых встречается и много курьёзных определений историзмов и архаизмов:

горячка – лихорадка; температура, болезнь, простуда, жар, бред, с высокой температурой, озноб; женщина, прислуга, ответственная в доме барина за еду; небольшая битва, драка; плохое самочувствие, похмелье; спешка, азарт; ссора;

дворовый – крепостной крестьянин; кто следит за порядком во дворе; помощник во дворе; слуга при дворе; частная собственность, принадлежащая дворянам; человек, принадлежащий дворянам; человек, присматривающий за хозяйством богатых людей; человек, убирающей двор; сторож; тот, кто ухаживает за дворянином; находящийся постоянно на улице, вне дома; дворник; дворовый охранник; человек, который служит у городничего;

денщик – солдат, принадлежащий офицеру; тот, кто служил при офицере; отвечающий за финансы; собирающий налоги; следит за событиями, которые происходят днем; человек, который связан с деньгами;

кибитка – воз, телега, повозка, сооружение для перевозки людей; дорожная повозка с лошадьми; крытая дорожная повозка; полузакрытая повозка; будка; жилище бедного человека; куртка; палатка; пальто; шапка.

кушак – широкий пояс; деталь одежды; головной убор; кровать; кухонная посуда; мешок для сбора вещей; мешок; очень теплая шапка; очень теплый кафтан; пальто; столовый прибор; тулуп; жилетка; черпак; что-то, похожее на шубу; шапка;

облучок – скрепа, огибающая верхнюю часть саней; в карете для ног; верхняя часть саней, которая сгибается; место для кучера; место позади кареты; место, где сидит ямщик и управляет повозкой; на нем сидит кучер; подножие кареты; порог повозки, на котором сидит ямщик; сиденье для водителя экипажа; вид зимней одежды; зимняя одежда на тело; каблук; обруч; одежда; порог; сиденье на лошади;

острог – тюрьма; царские хоромы; город, укрепленный забором; запрет, ограничение, допустимый максимум; защищенная деревня; налог; сооружение, опорный пункт;

постоялый двор – гостиница; двор и здание, предназначенные для отдыха посторонних лиц; место для остановки путников; место отдыха для странствующих; место, где можно было сменить лошадей после длительной дороги, поесть, отдохнуть; помещение для ночлега с загоном для лошадей, с трактиром; барский двор; двор знати; двор, который передается по наследству; место постоянной жизни дворян; дворец при поместье богатого барина; место, в котором уже бывал; ферма;

рекрут – боец, служащий в армии; воин; звание; лицо, связанное со службой в армии; начинающий военный; солдат-новобранец; человек, которого забирали в армию лет в 26; человек, находящийся в резерве армии; солдат, охраняющий что-либо; человек, принятый на военную службу; свободный человек, который идет в армию по своей воле, чтобы получать деньги; веревка для по-

вешения; княжеский воин, князь; королевский страж; мастер в своем деле; охранник; рыцарь; сторож; стрелка на часах;

светлица – большие покои; главная комната в доме; гостиная; зал; комната в избе; светлая парадная комната; светлое помещение; замкнутое пространство; место в доме для молитвы; место для сидения рядом с окном; похожее на подвал; помещения, где жили князья; праздник; помещение под зданием; святилище; теплица; тюрьма;

трактир – гостиница с баром и развлечениями; заведение с продажей алкоголя; придорожное кафе; место приема пищи; место, где приезжий человек мог отдохнуть; небольшая придорожная закусочная; помещение для приема пищи и иногда для азартных игр; ресторан; столовая; харчевня; что-то наподобие гостиницы с рестораном для путников; казино; подвал для вина; тюрьма;

урядник – казачий унтер-офицер; госслужащий; командир, глава; барин; главнокомандующий; мошенник; помощник ямщика; слуга; солдат в царской армии; управляющий; человек, выполняющий определенную работу; человек, следящий за работой; чиновник;

фортеция – форт; военное укрепление; крепость; оборона; армия, войска; вооруженный отряд; дворец; место жительства; место проживания крестьян; морской флот; поселение;

цирюльник – одновременно парикмахер и доктор; человек, который занимает должность парикмахера и лекаря; врач на Руси; врач с не очень хорошим образованием, возможно, самоучка, был обычно в крепостях; какое-то бедное здание; лекарь; лечащий врач, медсестра; предатель, изменщик; рабочий в трактире; циркуль;

ямщик – водитель повозки, экипажа; кучер на ямских лошадях; тот, кто отвечал за лошадей и извоз, как в наше время шофер; человек, который перевозил грузы и других людей на повозке, которая передвигалась с помощью коня; всадник; конюх; сопровождающий; крестьянин, работающий на земле; тот, кто ровняет дороги; тот, кто копает ямы; тот, кто копает ямы на кладбище.

Таким образом, наиболее понятны современным ученикам-семиклассникам значения устаревших слов, входящих в тематические группы «Единицы измерения» (49 % правильных ответов), «Лица по роду деятельности» (46 %), «Наименования заведений» (43 %). Возможно, это связано с тем, что ребята уже встречались с историзмами и архаизмами в учебных текстах и задачах при изучении таких предметов, как русская литература, история, математика и физика.

Чтобы облегчить учащимся процесс чтения, а учителям-словесникам процесс анализа классических произведений на уроках русской литературы нами был составлен «Словарь устаревших слов из классических произведений XIX века для учащихся 7-го класса». Он включает 522 историзма и архаизма из классических произведений XIX века, изучаемых в рамках учебной программы курса русской литературы 7-го класса («Капитанская дочка» А. С. Пушкина (209 устаревших слова), «Мцыри» и «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Премудрый пескарь» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «После бала» и «Отрочество» Л. Н. Толстого). Все

слова расположены по произведениям в алфавитном порядке. Некоторые лексические единицы сопровождаются иллюстрациями для наглядного представления о том, как выглядели те или иные предметы в XIX веке. Например,

КАФТАН, - а, муж. Старинная мужская долгополая верхняя одежда.

Толковый словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. 1949–1992.

*Между ими на белом коне ехал человек в красном кафтане, с обнаженной саблей в руке: это был сам Пугачев.

*Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами.

*Тогда, к неопisanному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане.

*Я застал у него одного из городских чиновников, помнится, директора таможи, толстого и румяного старичка в газетовом кафтане.

*Пугачев сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке, и важно подбочась.

Для многозначных устаревших слов выделены лишь значения в соответствии с контекстом. Все устаревшие слова сопровождаются соответствующими стилистическими пометами, например: *ист.*, *устар.*, *старин.* и т. д. Каждая словарная статья сопровождается примерами, извлеченными методом сплошной выборки из указанных художественных произведений. Значения устаревших слов указывались по следующим словарям: Ефремова, Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-образовательный*

Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз. 2000. – В 2 т. – 1209 с.; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.; Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.; Фёдоров, А. И. *Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.; Фразеологический словарь русского литературного языка. – М. : Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008 и др.* Необходимость создания такого словаря обусловлена тем, что, несмотря на существование таких словарей, как *Словарь русских историзмов: Учеб. пособие / Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, В. П. Проничев и др. – М. : Высшая школа, 2005. – 228 с.; Рогожникова Р. П., Карская Т. С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. – М. : Просвещение: Учебная литература, 1996. – 608 с.; Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – 605 с.; Васильев К. Б. Словарь устаревших слов. – СПб.: ИД «Авалонъ», Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – 320 с.*, учащиеся зачастую не имеют возможности использовать их при чтении художественных текстов из-за их труднодоступности. Так, например, словарь Рогожниковой Р. П., Карской Т. С. *Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. – М. : Просвещение: Учебная литература,**

1996. – 608 с. отсутствует в библиотеках г. Бреста, а в Национальной библиотеке Республики Беларусь находится только в отделе книгохранения в единственном экземпляре. Про трудности же постоянного поиска значений незнакомых устаревших слов в электронных словарях мы уже сказали выше.

Такие результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что необходимо серьезно и глубоко изучать лексические единицы, входящие в пассивный словарный запас лексической системы современного русского литературного языка, так как без знания значений историзмов и архаизмов, обозначающих исторические реалии, невозможно правильно понять художественные произведения писателей XIX века, в том числе произведения А. С. Пушкина, и учебные тексты по самым различным дисциплинам.

МАРАНЦМАН ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ), д.пед.н., профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка Института детства Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

УДК 373.1

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье представлены современные исследования особенностей изучения творчества А.С.Пушкина российскими школьниками. Особое внимание уделено пониманию современными детьми текста XIX века. Приведены педагогические приемы изучения текста, которые позволяют школьнику его осознать, принять и полюбить.

Ключевые слова: ребенок, понимание текста, медленное чтение, эстетическое чтение.

В современном образовании все труднее становится изучать творчество великих поэтов и писателей прошлых веков. Все тяжелее понимается и язык, и чувства, да и культурные коды прошлого отличаются от сегодняшних. Особен-

но остро это проявляется у детей, так как у них нет достаточного опыта чтения анализа литературных произведений прошлого, недостаточной языковой багаж, да и культурные реалии тех лет очень далеки от современного состояния общества, культуры, быта. Именно поэтому необходимо особенное методическое сопровождение для изучения творчества таких поэтов, как А.С.Пушкин.

Для погружения школьников в мир пушкинской поэзии, вполне уместно воспользоваться таким универсальным методическим приемом, как претворение литературных произведений в разных видах искусства [1, с.114].

Обозначим возможные пути такой работы при изучении стихотворения А.С.Пушкина «Не пой, красавица, при мне...» (12 июня 1828 г.)

Сначала можно рассказать школьникам о встрече Пушкина, Глинки и Грибоедова в мае 1828 г. в Петербурге. Мелодия грузинской народной песни, привезенная А.С.Грибоедовым с Кавказа, вдохновившая Пушкина на создание романса.

Чтение «Записок» М.И.Глинки об этом эпизоде. А.Оленина и М.Раевская как прообразы героинь стихотворения. Работа Пушкина над стихотворением.

Обсуждение в классе причин исключения из окончательного текста второй строфы черновика и замены слова "волшебница" на "красавица".

Смысл стихотворения, посвященного музыке как глубинной памяти души. Мысль, высказанная в "Каменном госте": "Из наслаждений жизни / Одной любви музыка уступает, / Но и любовь – мелодия".

Обсуждение вопросов:

1. «Почему стихотворение начинается и заканчивается призывом: «Не пой, красавица, при мне / Ты песен Грузии печальной»?

2. Отчего напевы названы «жестокими»?

3. Как вы представляете себе поющую красавицу и «черты далекой, бедной девы»?

4. Почему призрак назван «милым, роковым»?

5. Почему в пении этот призрак воскресает?».

Составление партитуры чувств для выразительного чтения стихотворения. Контраст как основа композиции стихотворения. Нарастание драматичности от строфы к строфе и обогащенный новыми чувствами возврат к началу в финале.

Прослушивание романса М.И.Глинки. Размышления над тем, воплощает ли мягкая гармония музыки драматический смысл стихотворения.

Литературный текст Пушкина как осложнение простодушного народного напева. Поиски композиторами следующих поколений музыкального адекватного пушкинскому стихотворению (48 романсов, среди которых произведения М.Балакирева, П.Гарсиа-Виардо. А.Глазунова. Н.Римского-Корсакова).

Романс С.В.Рахманинова (1892 – 93 гг.) – одно из глубочайших прозрений пушкинского смысла в музыке. Восточный колорит и русский лиризм романса. Напряжение высоких нот начала и сердечная исповедь мелодии. Значение аккомпанемента основной мелодии в раскрытии горечи и цельности чувства. Музыка как свидетельство неиссякаемой гармонии любви. Сравнение разных исполнений романса Рахманинова (С.Лемешев, З.Соткилава и др.).

Такая работа приводит учеников к объемному восприятию текста, создает эффект погружения в эпоху. Причем не просто бытовыми деталями, а высокохудожественными, конгениальными автору исходного произведения – А.С.Пушкину.

В сегодняшнем образовании большое место занимает стандартизация оценки качества понимания школьниками текстов. Это проходит и в виде ЕГЭ, и на всех предыдущих этапах оценивания знаний учащихся. Роман в стихах «Евгений Онегин» А.С.Пушкина занимает особое место в литературном образовании школьников. Недаром В.Г.Белинский назвал его «энциклопедией русской жизни» [2, с.121]. Белинский считал, что «...Пушкин взял эту жизнь, как она есть, не отвлекая от нее только одних поэтических ее мгновений; взял ее со всем холодом, со всею ее прозою и пошлостью... «Онегин» есть поэтически верная действительности картина русского общества в известную эпоху» [2, с.135]. Именно поэтому изучение этого романа столь важно и для российских школьников, и для всех людей, кто стремится постичь русскую душу через чтение этого романа. Именно для этих целей и был создан банк данных по изучению этого произведения в школе.

Вот основные вопросы для подготовки к сочинению, позволяющие и ученику, и учителю глубоко подготовиться к нему.

Тестовый опрос может иметь разную направленность. Однако тесты, выявляющие характер читательской интерпретации и мотивировку суждений ученика о романе не могут оцениваться компьютером и не подлежат однозначному ответу «да» или «нет». Такого рода тесты должен оценивать учитель. Однако проверка знания текста романа учеником и некоторых выводов на заключительных уроках вполне поддается однозначной оценке.

Приведем здесь только примеры, показывающие принцип построения вопросов для проверки знаний романа.

Глава первая.

Почему слово «еще» сопровождает описание дня Онегина? («И жить торопится, и чувствовать спешит»)⁹

Какие стороны поведения позволяют Пушкину назвать Онегина «проказником», «молодым повесой»? («талант... возбуждать улыбку дам огнем нежданных эпиграмм», «дней минувших анекдоты...хранил он в памяти своей», «не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить», «наука страсти нежной» и т.д.)

В каких строфах Пушкин опровергает скептическое отношение Онегина к театру? (XV-XX)

Почему слово «педант повторяется в характеристике Онегина «ученый малый, но педант», «в своей одежде был педант»? (Жизнь героя подчинена правилам света).

Верит ли свет в разочарованность Онегина? (нет строфа XXXVIII).

---

⁹ В скобках приведены ответы, которые можно считать правильными.

Почему поэт подружился с Онегиным? (

«Условий света свергнув бремя, как он, отстав от суеты» – строфа XLV)

В чем разность отношения к жизни автора и его героя? («Я был озлоблен, он угрюм», отношение к любви, деревне и др.)

О каком отношении автора к герою свидетельствует эпиграф к первой главе: «И жить торопится, и чувствовать спешит» Кн. Вяземский. (Ироническом).

Чему посвящен день Онегина? Перечислите события в их последовательности. (Позднее пробуждение, прогулка, ресторан и обед с друзьями посещение театра, одевание в кабинете перед балом, бал, возвращение домой).

Такие подробные и разносторонние вопросы позволят учащимся при ответе на них обращаться к «медленному чтению» романа, к пристальному его анализу. А заключительные вопросы помогут обобщить всю работу над романом, полноценно его осмыслить и полюбить.

Заключительные вопросы.

О чем предупреждает эпиграф к роману? (о заблуждении главного героя, об одобрении героя автором).

Как Пушкин относится к своему роману в строках посвящения и в L строфе VIII главы? (гордость, привязанность, благодарность).

Где чувства поэта нежнее: в посвящении или при прощании с романом? (в VIII главе).

Какое обращение к читателям наиболее часто повторяется на страницах романа (Друзья: «Друзья Людмилы и Руслана», «Все это значило, друзья, с приятелем стреляюсь я» и др.)

Кому из героев романа наиболее близки ценности сентиментализма? (Татьяне).

Какими чувствами одушевлен день Онегина в Петербурге и день поэта в Одессе? (пресыщение жизнью, скука у героя и увлечение жизнью, влюбленность в ее поэзию у автора романа).

В чем проявились «вольнлюбивые мечты» и «дух пылкий» Ленского? (разговоры с Онегиным, дуэль).

Именно детальный разбор романа позволяет школьникам вживаться в эпоху, в творчество Пушкина и понимать себя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика обучения литературе: XXI век. Учебное пособие / под ред. Е.К.Маранцман. – Изд. ВВМ. – 238с.

2. Белинский, В.Г. «Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин // Критические заметки. Журнал «Отечественные записки», вып. 8, 1844г.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА СТАТКЕВИЧ (ПИНСК, БЕЛАРУСЬ),
преподаватель филиала Брестского государственного технического
университета «Пинский индустриально-педагогический колледж»

УДК 37.015.31:7.01-057.874

РОЛЬ НАСЛЕДИЯ А.С. ПУШКИНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация

В статье отмечается, что в формировании личности значительную роль играют ценности, в числе которых особое место занимают эстетические ценности. В данном ключе обосновывается целесообразность изучения современными школьниками творчества А.И. Пушкина.

***Ключевые слова:** ценность; ценностное отношение; эстетическая ценность; красота; гармония; эстетический идеал; старшеклассник; критерий оценки жизнедеятельности.*

В настоящее время в психолого-педагогических исследованиях уделяется пристальное внимание аксиологическим проблемам образования, осмыслению ценностей и процесса формирования ценностных отношений (В.Я. Лыкова, Е.В. Горбылева, Н.Э. Гусинский, Ю.И. Турчанинова, В.А. Слостенин, Г.И. Чижова и др.). Как справедливо отмечено Е.А. Климовым, «ценностные представления надо активно и искусно культивировать в сознании подрастающего поколения как потенциального субъекта труда, а не рассчитывать, что они сами «произрастут» в порядке вольного самоопределения» [4, с. 46].

Традиционно формирование эстетических ценностей у учащихся старших классов осуществляется в образовательном процессе школы.

Роль эстетических ценностей в формировании личности определяется тем, что они позволяют возвысить жизнедеятельность школьников до уровня жизнетворчества. Воспитательным механизмом при этом выступает преобразование

высших эстетических ценностей, накопленных в культуре человечества (красоты, гармонии, идеала), в субъективные метапотребности растущей личности. Сущностным ядром эстетических ценностей является потребностная значимость красоты, гармонии, эстетического идеала для всей духовной жизни человека и общества.

Эстетические ценности в структуре индивидуального сознания старшеклассника выражают его эстетическое отношение к действительности как с позиции общества, зависящей от сложившихся идеалов, так и на уровне индивидуальности с учетом личной мотивации; включают в себя внешнюю, объективную (общественный опыт) и внутреннюю, субъективную (индивидуальный опыт) составляющие. На уровне индивидуального опыта формирование эстетических ценностей у старшеклассников проявляется в выработке у них личностных предпочтений и ценностных ориентаций в соответствии с критериями красоты, гармонии и идеала.

Ценностные ориентации являются ядром направленности личности старшеклассника, отражают социальную и нравственную ценность последней и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, отношения к другим людям, к себе, основу мировоззрения и «философии жизни» (Б. Г. Ананьев [1], А. Г. Здравомыслов [3], В. Н. Мясищев [6], В. Б. Ольшанский [7], В. А. Ядов [8]). Выступают основой выбора стратегии и смысла жизни. «Это то, что желаемое делает действительностью, что мобилизует и направляет психологическую энергию человека, различные формы его социальной и духовной активности» [5].

В философско-антропологическом контексте важность эстетических ценностных ориентаций в структуре направленности личности заключается в том, что они нацеливают человека на наиболее полное раскрытие своей индивидуальности через плодотворность (способность использовать свои силы и реализовывать свои возможности). Особую значимость данный тезис имеет по отношению к старшеклассникам, которые стоят на пороге взрослой самостоятельной жизни.

Центральными новообразованиями в старшем школьном возрасте являются мировоззрение и профессиональное самоопределение. По мнению психологов (Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, И. С. Кона и др.), старший школьный возраст является сензитивным периодом в формировании мировоззрения и жизненных ценностей. Это время поиска смысла жизни и своего места в мире, осознание себя и ответа на вопрос: «Кем и каким быть?», определения жизненных приоритетов, в том числе и эстетических, планов, перспектив, проектирования будущего с учетом сформированных идеалов.

Для старшеклассника выбор своего жизненного пути, вопрос самоопределения в основных сферах жизнедеятельности с позиций эстетических критериев представляет первостепенную важность, так как именно эстетические ценности задают гуманистические эталоны оценки окружающей действительности. Достаточно высокий уровень развития самосознания и склонность к самоанализу

позволяют старшеклассникам воспринимать себя частью мира, осознавать собственную индивидуальность, выстраивать свое «Я», вырабатывать внутреннюю позицию и собственные взгляды, формировать целостное отношение к себе в соответствии с эстетическими критериями.

Обретая способность погружаться в себя, в свои переживания и эмоции, старшеклассники заново открывают для себя окружающий мир. Утверждение индивидуальности старшеклассники осуществляют путем общения со сверстниками, через различные способы и формы самовыражения. Общение старшеклассников с единомышленниками сопровождается явлениями группового стереотипа, отражающего молодежную культуру времени, что позволяет им по-своему воспринимать эстетические качества мира.

Опыт познания, кристаллизуясь в старшем школьном возрасте в более четкие представления об эстетических ценностях, создает хорошие предпосылки для формирования у учащихся данной возрастной категории эстетических ценностей в образовательном процессе. В результате с эстетическими ценностями красоты, гармонии, идеала старшеклассники начинают сверять свое поведение; данные ценности начинают выступать мерой оценки окружающей действительности, тем самым подтверждая свою значимость в формировании личности.

К основным сферам жизнедеятельности старшеклассников можно отнести социальную и личностную. В рамках социальной сферы выделяются сфера деятельности (учебно-профессиональная, общественная, досуговая) и сфера отношений (дружба, любовь, социальная помощь и др.). В личностной – самовыражение, саморазвитие и самореализация.

Характер проявления эстетической ценности зависит как от субъекта восприятия (объективная характеристика), так и его субъективной установки в конкретной сфере деятельности.

Эстетические ценности, ставшие достоянием индивидуального сознания старшеклассников и ассимилированные в их опыте, меняют их отношение к выбору целей и способов своей активности в основных сферах жизнедеятельности.

Так, с *позиций красоты*:

– учебно-профессиональная деятельность раскрывается сквозь призму поиска истины как сфера наилучшего приложения потенциальных возможностей и творческих способностей обучающихся, связывается с избирательностью профилей и предметов, осознанием личностной и общественной значимости творческой самореализации в избранном направлении, с профессиональным и жизненным самоопределением старшеклассников, развитием у них самостоятельности, активности и креативности в постановке и решении различных задач;

– общественная деятельность предстает как социальное служение (долг, ответственность, милосердие, поддержка) и социальное творчество (создание красоты в социуме через предметный мир и нормотворчество) и фиксируется в красоте ценностных ориентаций старшеклассников, их жизненных идеалов, гражданской позиции, в их духовном богатстве;

– досуговая деятельность выражается в культурной организации старшекласниками свободного времени в соответствии со своими интересами и предпочтениями, разворачивается как развитие и реализация творческого потенциала личности, расширение возможностей индивида именно как субъекта деятельности, проявляется в творческой адаптации к социуму, в самоопределении и профессиональном выборе;

– сфера межличностных отношений (дружба, любовь) строится в ориентации на толерантность, психологический комфорт и открытость к сотрудничеству, выражается в понимании дружбы как взаимодействия на основе общности интересов, понимания, доверия, поддержки, заботы и ответственности, в осознании красоты любви как творчества, деятельности по участию в жизни другого человека и его поддержки в различных жизненных ситуациях.

В контексте *эстетической категории гармонии*:

– учебно-профессиональная деятельность рассматривается в сочетании объективных требований к ней и субъективных возможностей старшекласников как способность к ее самостоятельной организации на рефлексивной основе, выражается в учебном взаимодействии на основе сотрудничества и диалога, фиксируется в высокой удовлетворенности учебно-профессиональной деятельностью, укрепляющей мотивы высоких достижений в ней;

– общественная деятельность рассматривается сквозь призму сплоченности коллектива, группы, эмоционально-психологического комфорта совместной деятельности, раскрывается в возможности самоопределения в многообразии форм и объектов социальной пробы с учетом своих предпочтений, выражается в координации личных и общественных интересов как возможности проявлять и развивать собственную инициативу, проявляется в гармонизации процессов социализации и индивидуализации старшекласников посредством творческой самореализации в общественно-полезной деятельности по улучшению общественных отношений, преобразованию ситуаций, складывающихся в окружающем социуме;

– досуговая деятельность понимается как удовлетворение экзистенциальных потребностей старшекласников в общении, дружбе, в совместном творчестве, предоставляющем возможность личностного и профессионального саморазвития в любимой деятельности, проявляется в балансе разума, чувств, эмоций, физических сил и социальных событий, дающих ощущение полноты жизни, внутренней гармонии;

– сфера межличностных отношений оценивается с позиций взаимопонимания, взаимоуважения, взаимопомощи, согласованности действий, общности чувств и интересов, совместного принятия решений, находит выражение в принятии Другого, открытости Иному, эмоциональном комфорте и душевной близости, в счастье духовной и физической близости. Ощущение гармонии в межличностных отношениях (дружба, любовь), является мощным стимулом к саморазвитию старшекласников.

С позиций *эстетического идеала*:

– учебно-профессиональная деятельность раскрывается как стремление старшеклассников к самосовершенствованию, характеризуется наличием у них образцов творческой самореализации в профессии, служащих эталонами оценки самих себя, умением видеть перспективу своего развития и выстраивать стратегию личностного и профессионального развития, проявляется в индивидуальном стиле учебно-профессиональной деятельности как механизме творческой самореализации;

– общественная деятельность старшеклассников характеризуется наличием у них идеальных образцов социального служения и социального творчества как направлений и способов самосовершенствования, раскрывается как осмысленная и построенная стратегия (инициатива, план, проект) индивидуальной или групповой активности в создании красоты и гармонии в предметной, материальной и социальной среде (творить добро, творить красоту);

– досуговая деятельность раскрывается через стремление к культурной организации свободного времени, проявляется в широкой осведомленности относительно целей, содержания, возможных форм культурной организации досуга, характеризуется наличием у старшеклассников культурных образцов свободного времяпровождения и осознанным выбором культурно-досуговой деятельности, которая носит развивающий характер и приносит эстетическое наслаждение;

– межличностные отношения строятся и оцениваются на основе культурно и личностно значимых критериев дружбы, любви, эффективного общения и межличностного взаимодействия.

Трудно переоценить значение творчества А.С. Пушкина в формировании эстетических ценностей личности. На это указывали и отечественные методисты М.П.Жигалова, Т.Ф. Мушинская, Е.В.Перевозная и др. Обретению понимания старшеклассниками роли и значения эстетических ценностей в жизни каждого человека, осмыслению своего отношения к ним, пониманию их личной значимости способствует творчество А.С. Пушкина [2].

Огромный мир человеческих мыслей, чувств, переживаний поэта, приобщает старшеклассников не только к богатству русского языка, как средству выражения системы ценностей, но и к самим эстетическим ценностям – красоте, гармонии, идеалу. В произведениях раскрывается ценностная система личности автора, его духовные приоритеты (нравственные ценности, эстетические идеалы) и ценностные идеи эпохи.

Доминантами творчества выступают темы природы, смысла жизни, любви, дружбы, преемственности поколений, вечного и преходящего, которые являются значимыми для старшеклассников.

Любовью к русской природе проникнуты «Зимнее утро», «Деревня», «Зимний вечер», «Осень» и другие стихотворения. В творчестве А.С. Пушкина природа наделена глубоким философским смыслом.

В частности, в стихотворении «Вновь я посетил...» поэт описывает свои впечатления от посещения Михайловского, перечисляет памятные места, факты

своей жизни в ссылке («Вот опальный домик...», «Вот холм лесистый...»), видит неумолимый бег времени: «... и много /Переменялось в жизни для меня, /И сам, покорный общему закону, /Переменялся я...» и размышляет о себе и о времени. А.С. Пушкин чувствует мудрость этого «общего закона» природы – вечного обновления и торжества жизни, что воплощается в его стихотворении в центральном образе трех сосен. Скромная природа стала могучим источником поэтического вдохновения и глубокого философского прозрения. С ее помощью поэт понимает законы Вселенной: все движется, все изменяется, все рождается и умирает.

Пушкин, как никто другой, умел радоваться красоте, гармонии как природы, так и человеческих отношений.

Чувство дружбы у А.С. Пушкина – огромная ценность, которой равновелики лишь любовь, творчество и внутренняя свобода. Дружба – это самоотверженность, жертвенность, чувство братства и неразделимого единства. Дружба помогала поэту выстоять даже в самых трудных жизненных ситуациях.

На протяжении всей жизни поэт пишет стихи, посвященные друзьям: «Дельвигу» (1817), «Чаадаеву» (1818, 1821), «Пушину» (1817), «Друзьям» (1822) и др. Одно из первых – «Пирующие студенты» (лицейский период). В нем слышится призыв к всеобщей радости, к наслаждению жизнью, что объединяет друзей.

Еще один пример дружеской преданности Пушкина – это послание «Во глубине сибирских руд...» к сосыльным декабристам. Поэт стремится поддержать товарищей в дни трудных испытаний. Желая вселить бодрость в их сердца, он призывает друзей хранить «гордое терпенье», уверяя в том, что борьба велась не напрасно, труд их не пропал даром. Автор верит, что «придет желанная пора» и их дружеский союз вновь соединится:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

В строках А.С. Пушкина лирические ноты любви покоряют своей искренностью. Любовь, красота, вдохновение – это то, что вечно и неизменно. Любовь для Пушкина – высочайшее напряжение всех душевных сил, свет жизненной силы и творческой активности.

Шедевром его любовной лирики является стихотворение «Я помню чудное мгновенье», посвященное Анне Керн, которая покорила сердце поэта. Стихотворение о вечной загадке Женщины, о красоте, о тайнах человеческого сердца, размышление о прихотливости судьбы.

Пушкин сумел найти удивительные слова, позволяющие описать волшебное воздействие любви на человека:

И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Женский образ дан лишь в самых общих чертах: «голос нежный», «милые черты». Но даже эти общие контуры женского образа создают впечатление возвышенного, необычайно прекрасного.

В стихотворении «Я вас любил» показано, что настоящая любовь не эгоистическая. Это светлое, бескорыстное чувство, это желание счастья любимой. Именно в этой простоте и повседневности проявляется красота чувств и нравственная чистота:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

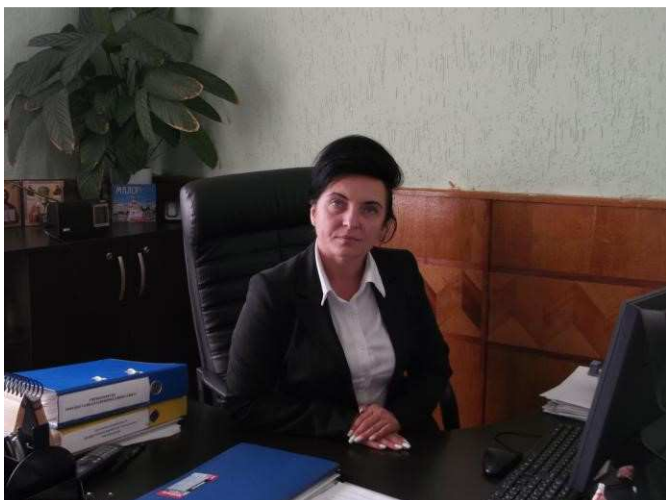
Познавая «прекрасное в лирике Пушкина» [2], в отношениях, природе, искусстве у старшеклассников накапливались знания, эстетические впечатления, обогащался художественно-эстетический опыт, эмоционально-эстетические переживания, складывалось эстетически ценностное отношение к искусству и действительности, развивались эстетические интересы и потребности, которые стали формирующими факторами эстетических ценностей старшеклассников.

Приобретая и закрепляя чувственно-эмоциональный опыт, старшеклассники вырабатывали критерии своего эстетического отношения к действительности и искусству; постепенно формировали в своем сознании эстетический идеал, красоту, гармонию, рассматривая их в качестве личностно значимых критериев самоопределения в различных сферах жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания : избр. психол. тр. / Б. Г. Ананьев ; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т ; под ред. А. А. Бодалева. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 383 с. – (Психологи Отечества : избр. психол. тр. : в 70 т.).
2. Жигалова, М.П. Познавая духовный мир: к опыту изучения лирики А.С.Пушкина в школе. Сборник научных материалов, посвящённых 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2000. – 264с. С. 231 – 241.
3. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 509 с.
5. Левко, А.И. Проблема ценности в системе образования / А.И. Левко, Л.В. Ахмерова. – Минск : НИО, 2000. – 311 с. , с.96.
6. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с.
7. Ольшанский, В. Старшеклассник в изменяющемся обществе / В. Ольшанский, Н. Волжская, Е. Горохова // Нар. образование. – 2000. – № 3. – С. 117–120.
8. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т психологии ; отв. ред. Е. В. Шорохова. – М., 1975. – С. 89 –105.

РАЗДЕЛ VIII. МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ

СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА ВИТАНОВСКАЯ,
(ОРЕХОВО, МАЛОРИТСКИЙ РАЙОН, БЕЛАРУСЬ),
Председатель сельского совета, учитель русского языка и литературы,
экс-руководитель музея

ЛИДИЯ ИВАНОВНА ЗАКИРОВА
(ОРЕХОВО, МАЛОРИТСКИЙ РАЙОН, БЕЛАРУСЬ),
учитель русского языка и литературы, руководитель музея

**МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА В ОРЕХОВСКОЙ ШКОЛЕ –
УЧАСТНИК РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА
ЛИТЕРАТУРНЫХ МУЗЕЕВ БЕЛАРУСИ**

**Отдел образования, спорта и туризма Малоритского РИК
ГУО «МРЦТ и КД и М»**

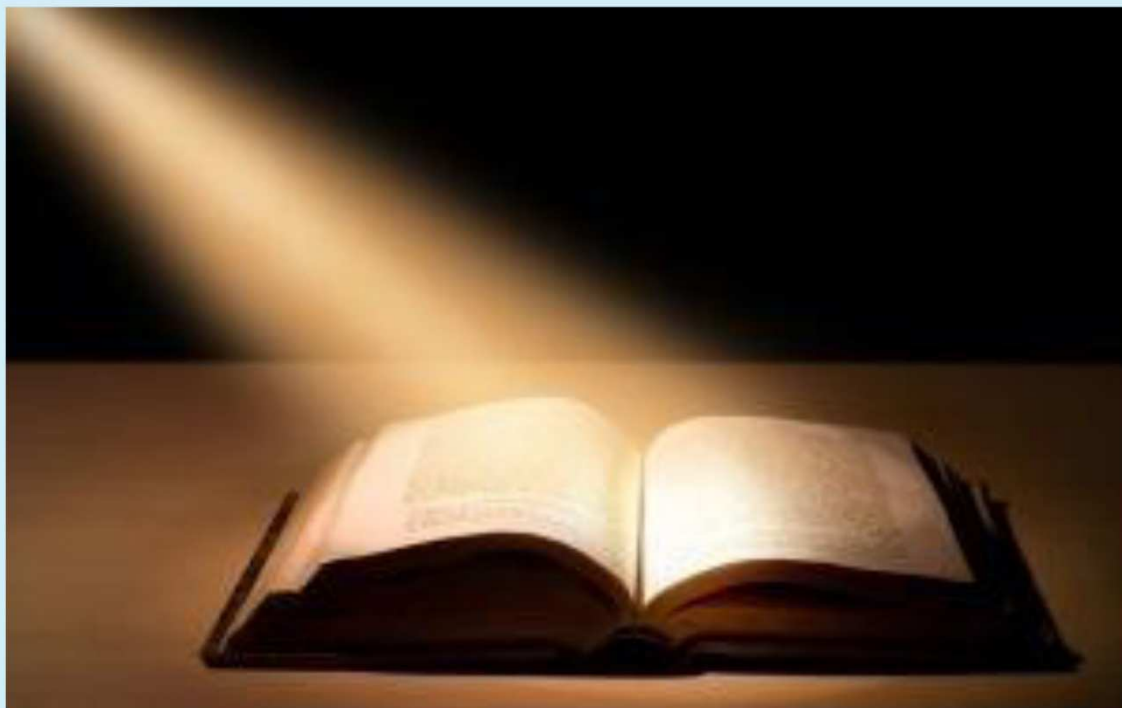

**Конкурс литературных музеев
Номинация «Литературный
музей»**

ГУО «Ореховская средняя школа» 2017г.

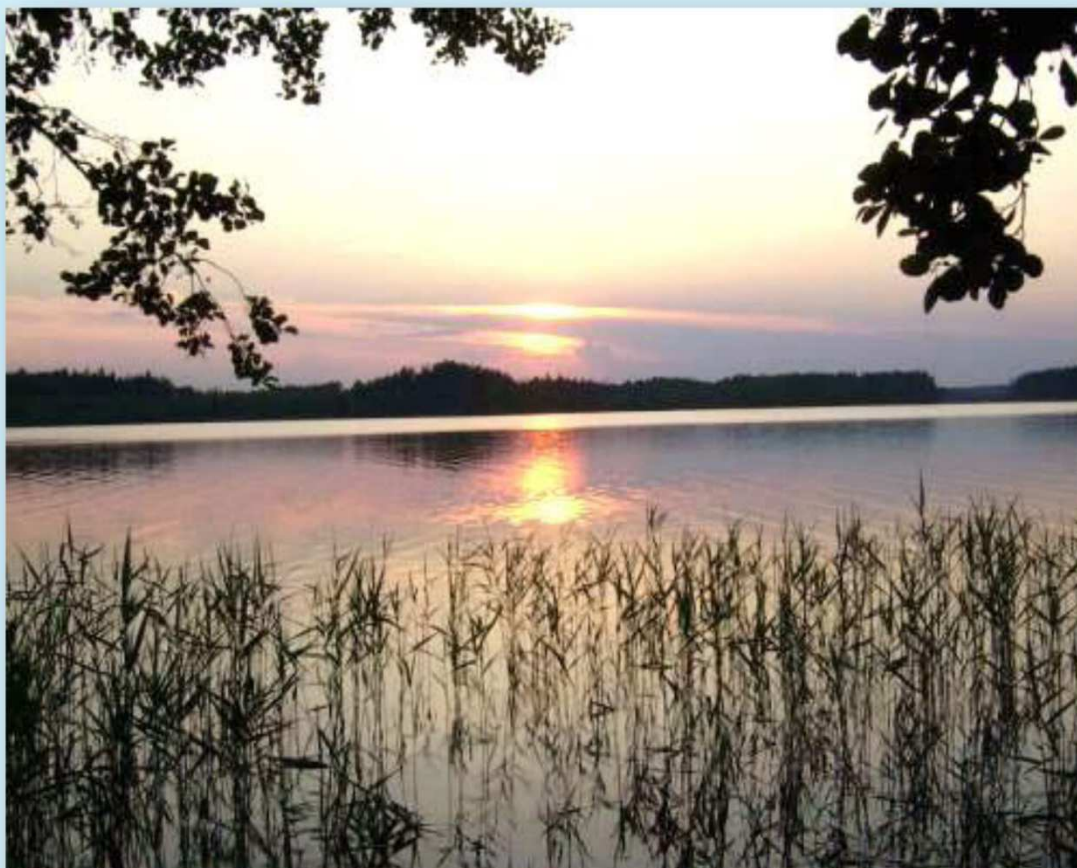
**Руководитель Закирова Лидия Ивановна
м/б. т. (29) 7174998**

**Учащиеся: Курилович Ксения (10 кл)
Сацюк Вероника (10 кл)**

<p>Тема</p>	<p>Конкурс «Литературный музей» Отчёт об итогах деятельности школьного литературного музея А. С. Пушкина за период 2015 – 2017 гг.</p>
<p>Наименование и адрес учреждения образования</p>	<p>ГУО «Ореховская средняя школа» Малоритского района Брестской области 225922 Брестская область, Малоритский район, п/о Орехово, аг. Орехово, ул. Советская 38. ГУО «Ореховская средняя школа» .</p>
<p>ФИО, должность, место работы руководителя музея</p>	<p>Закирова Лидия Ивановна, учитель русского языка и литературы первой категории ГУО «Ореховская средняя школа»</p>
<p>ФИО руководителя учреждения образования</p>	<p>Сахарчук Галина Ивановна, директор ГУО «Ореховская средняя школа»</p>
<p>Телефон с кодом</p>	<p>8(01651) 36 1 39 36 1 38</p>
<p>Сайт</p>	<p>orehovo. malorita. edu.</p>

*Кто сказал, что Родина поэта
Далека от нашенских полей?
Правда,
тут Михайловского нету
И его задумчивых аллей.
Чуть попозже
листья облетают...
Чуть пораньше
яблони цветут...
Впрочем, это дела не меняет:
К Пушкину тропа не зарастает.
Люди в сердце
С Пушкиным живут.*

Дорогие юные пушкинисты.

Школьный литературный музей А. С. Пушкина – часть моей учительской жизни, связанной с Ореховской средней школой, часть моей души, моей любви и уважения к великому поэту.

При его создании активными увлечёнными помощниками были ваши родители.

Думаю, что их участие в работе музея - это осознанная, прочувствованная любовь к величайшему наследию поэта, которую они пронесут через всю свою жизнь.

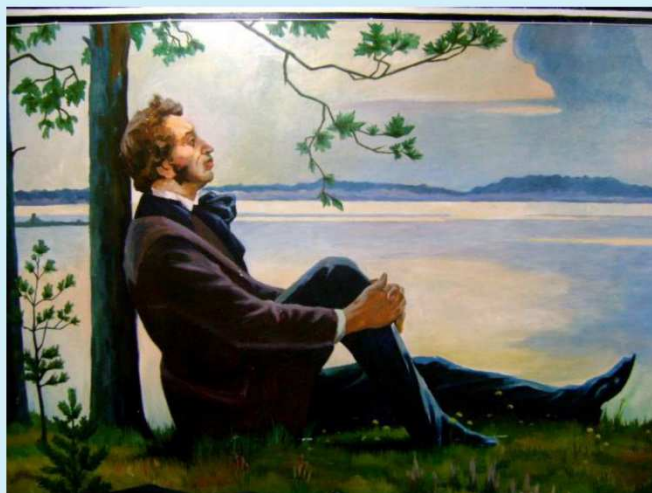
Теплом согревается сердце, когда видишь, что вы продолжаете начатое нами, ведь теперь школьный литературный музей - это ваше наследие.

Искренне и уверенно несите великое слово А. С. Пушкина людям, дабы быть достойными звания «юный пушкинист».

***С уважением, доктор педагогических наук,
профессор БрГТУ, действительный член
Академии педагогических и социальных наук
Российской Федерации,
заслуженный учитель Беларуси,
создатель музея М. П. Жигалова.***

22.08.2017 г.

Введение.

Слово о музее

Школьный литературный музей А. С. Пушкина в ГУО «Ореховская средняя школа» был открыт 29 января 1984 года.

Создателем и руководителем его стала Мария Петровна Жигалова, учитель-методист русского языка и литературы, заслуженный учитель Беларуси, а ныне доктор педагогических наук, профессор кафедры белорусского и русского языков Брестского государственного технического университета, академик Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации. Творческий вдохновенный труд учителя, активная помощь со стороны увлечённых учеников, всесторонняя помощь директора школы В.П.Жигалова – всё это дало возможность собрать широкий научный, исторический и интересный жизненный материал для создания школьного литературного музея.

А. С. Пушкин, как одно из самых удивительных явлений во всемирной поэзии и певец братского русского народа, всегда был близок белорусам. Под его благотворным воздействием росла и развивалась белорусская поэзия.

Первая встреча А.С.Пушкина с Беларусией состоялась в мае 1820 года, когда он ехал в южную ссылку из Царского Села по Белорусскому тракту. Его маршрут проходил через Полоцк, Витебск, Бабиновичи, Оршу, Могилёв, Чечерск, Белицу. Через наш край пролёг путь молодого поэта и тогда, когда он возвращался из ссылки через Могилёв и Витебск. Сюжет повести «Дубровский» был подсказан историей небогатого шляхтича по фамилии Островский. В Беларуси жили наследники поэта.

В 12 разделах школьного музея насчитывается более 600 экспонатов основного и вспомогательного фондов, которые отражают разные стороны жизни и литературной деятельности Александра Сергеевича Пушкина.

Общая экспозиционная площадь составляет 36 кв.м. Так в экспозициях «Петровское», «Друзья», «Михайловское», «Декабристы», «Семья» широко представлены документы, архивные материалы о жизни и творчестве поэта, ксерокопии отдельных его произведений.

В разделе «Потомки Пушкина в Беларуси» прослеживается жизненный путь дочери Александра Сергеевича Натальи Александровны, а в разделе «Пушкин сдружил нас» размещена переписка учащихся школы с правнуком поэта С.С. Клименко, его личные вещи – солдатский вещевой мешок, записи его рассказов, фотографии и другие экспонаты. Один из разделов посвящён пушкинскому музею-заповеднику Михайловское и его директору Герою Социалистического Труда, заслуженному работнику культуры РСФСР С.С.Гейченко. Здесь экспонируются копии документов, его книги «У Лукоморья», «Пушкиногорье»,

фотографии, переписка бывшего директора музея-заповедника с экскурсоводами школьного музея.

Раздел «Пушкин и Великая Отечественная война» содержит воспоминания бывших воинов Красной Армии, которые участвовали в разминировании могилы А.С.Пушкина, много фотографий и зарисовок исторических мест того времени, письмо и подарок на память (фронтальной компас, выпуск 1941г.) сапёра Д.Н.Бойчарова. Музей имеет материал о самолёте «А.С.Пушкин», построенном на средства писателя И.А.Новикова –гонорар за книгу «Пушкин на юге», об его экипаже.

В экспозиции и фондах – материалы краеведческих находок учащихся, переписка, подарки друзей школьного литературного музея, фотографии, альбомы, лучшие сочинения, работы по дереву и рисунки школьников.

Самый «старый» экспонат – книга «Полное собрание сочинений. С биографией А.С.Пушкина. С портретами и многими иллюстрациями академика А. Лебедева...» (Типография Товарищества И.Д. Сытина, Валовая улица, свой дом. Москва. – 1899 г.)

В музее сохраняются копия посмертной маски А.С.Пушкина, копия билета с извещением о смерти поэта, разосланного вдовой, с приглашением на его отпевание.

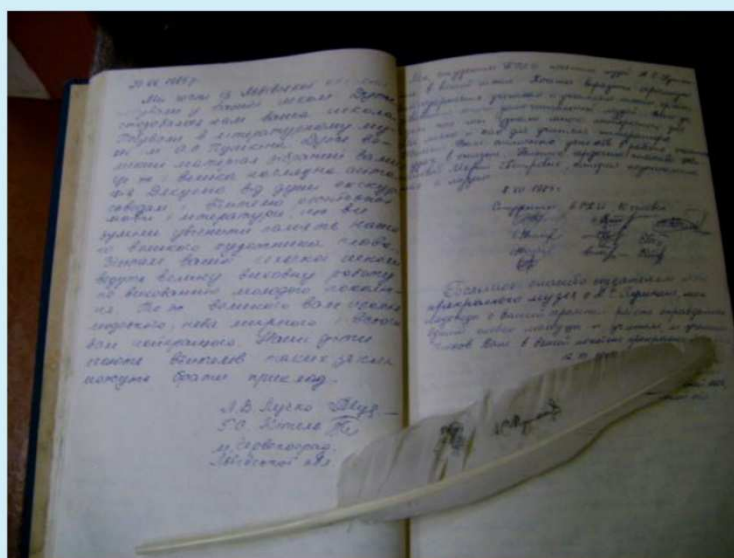

Большой интерес вызывают и другие экспонаты: многочисленные письма руководителю музея и юным пушкинистам, марки, статьи из газет разного года выпуска.

В библиотеке музея есть все произведения А.С.Пушкина. Его роман «Евгений Онегин», поэмы «Полтава», «Медный всадник» и другие переведены на белорусский язык. Представлена литература о жизни и творчестве великого поэта, книги многих советских авторов с дарственными надписями.

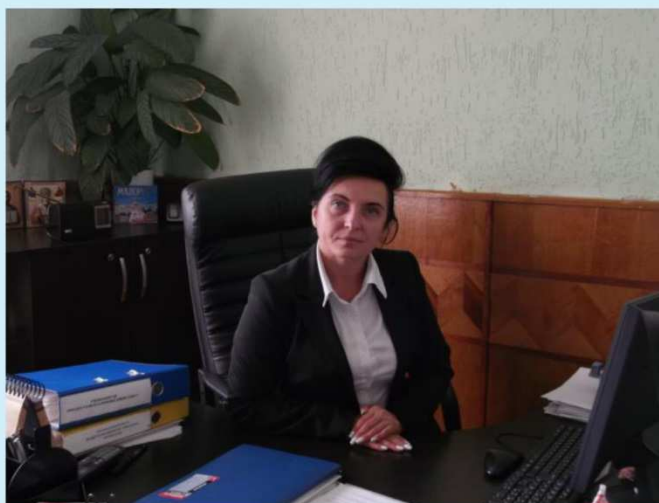
В 1988 году музею было дано почётное звание «Выдатны школьны музей». Во время работы М. П. Жигаловой при музее действовал литературный клуб «У Лукоморья», члены которого вели поисковую работу по сбору фольклорных и исторических материалов местных деревень. Клуб проводил пушкинские праздники поэзии в школе и в деревне, заседания литературных пятниц, выпускал рукописный альманах, давал кукольные спектакли. Всё это объединяло детей общей идеей, формировало активную жизненную позицию.

Книга отзывов посетителей более 30 лет хранит память истории музея.

Первая запись в ней сделана 15 марта 1985 года участниками всесоюзного семинара : «Большое спасибо за неожиданно приятную и трогательную встречу с А. С. Пушкиным! Желаем вам дальнейших успехов и неустанной энергии в этом благородном деле». За годы существования музея искренние слова благодарности оставили почти 20 тысяч посетителей: учителя, учащиеся, преподаватели УВО , писатели, депутаты, журналисты, студенты, односельчане и др.

Дело М.П.Жигаловой более 20 лет продолжала учитель русского языка и литературы С.В.Витановская, бывшая ученица Марии Петровны, член клуба «У Лукоморья».

Всё это время Светлана Васильевна была неустанным руководителем литературного музея. Не одно поколение школьных экскурсоводов она подготовила, вырастила и отправила в жизнь. Тепло и приятно вспоминают бывшие выпускники свою деятельность в стенах школы.

А вечера встреч с выпускниками трудно представить без обзорных экскурсий по музею.

Выпускники 1980 года.

- Экскурсию? Слушайте! – тут же предлагает бывший экскурсовод Рита.

Бывший экскурсовод Закирова Марина

В настоящее время музей возглавляет учитель русского языка и литературы Закирова Л.И.

На базе музея работает кружок «У Лукоморья», которым руководит молодой учитель русского языка и литературы Бегеза Н.А., бывшая ученица Закировой Л.И.

Благодаря увлечённой работе всех этих педагогов жизненная нить школьного литературного музея не рвётся. Он и сегодня является центром учебно-воспитательной работы школы, связанной с изучением жизни и творческого пути великого русского поэта.

ГУО «Ореховская средняя школа» Малоритского района Брестской области

Здесь мы живём, здесь наша
школа...

Школа действует с 1980 года

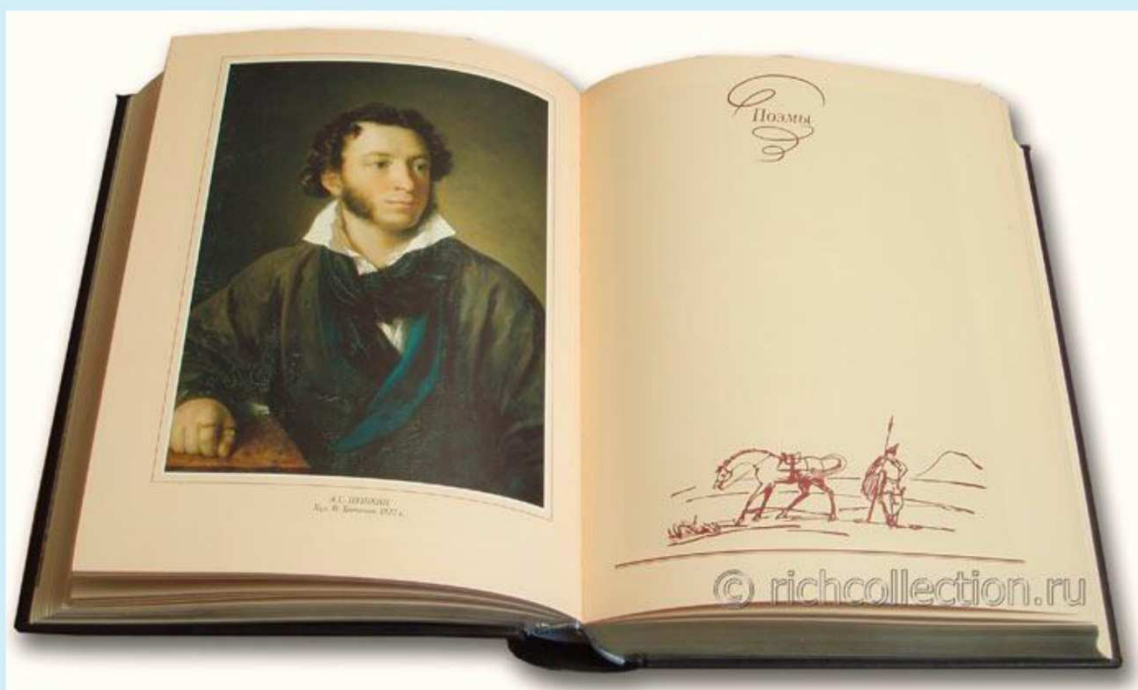
Директор школы **Сахарчук
Галина Ивановна**

В настоящее время школе
обучается **86**
учащихся.

День знаний. Праздник «Первого звонка»

Конкурс «Литературный музей»

Основная цель и задачи школьного музея в рамках конкурса:

- приобщение молодёжи к литературному наследию классика русской литературы А.С.Пушкина, воспитание любви и интереса к творчеству великого поэта;*
- сохранение и популяризация духовного наследия малой родины;*
- воспитание у молодёжи гражданской ответственности за будущее духовного наследия средствами музейной деятельности;*
- активизация и актуализация деятельности литературных музеев учреждений образования по укоренению инновационного опыта и эффективных форм работы.*

Утверждаю:

Директор ГУО «Ореховская
средняя школа

_____ Г. И. Сахарчук
« » _____ 2017 г.

**Отчёт
об итогах деятельности
школьного
литературного
музея
А. С. Пушкина
за период 2015-2017 гг.**

Характеристика

школьного литературного музея А.С.Пушкина

Название музея: школьный литературный музей А.С.Пушкина.

Профиль музея: литературный.

Адрес: 225922 Брестская область, Малоритский район, п/о Орехово, аг. Орехово, ул. Советская 38. ГУО «Ореховская средняя школа» .

Телефоны: 36-1 38, 36-1-39.

Электронный адрес: guoorehovo @ tut.by

Сайт: orehovo.malorita.edu.

Директор школы: Сахарчук Галина Ивановна.

Дата основания музея: 29 января 1984 года.

Дата и № приказа об открытии музея: приказ №37 от 23 июля 1983 г.

Общая площадь музейного помещения: 54,26 кв.метров (классная комната, экспозиционно-выставочная площадь - 36 кв. метров, площадь фондохранилища - 4 кв.м).

Количество экспонатов, зарегистрированных в инвентарной книге – 1085.

Количество разделов экспозиции - 12.

Наименование разделов:

- «Петровское»,
- «Друзья»,
- «Михайловское»,
- «Декабристы»,

- «Семья»,
- «Последние годы жизни»,
- «Мировая слава поэта»,
- «Пушкин и наше время»,
- «Пушкин сдружил нас»,
- «Потомки А.С.Пушкина в Беларуси»,
- «Пушкиногорье в годы Великой Отечественной войны»
- «Пушкинские праздники поэзии».

Организация деятельности школьного музея

Руководитель музея: Закирова Лидия Ивановна.

Совет музея:

Курилович Ксения (10 кл) –председатель совета музея

Сацюк Вероника (10 кл) – зам. предс. совета, отв. за экскурсионную деятельность

Бегеза Анастасия (10 кл) – ответств. за поисковую деятельность

Берчук Ангелина (10 кл) – ответств. за фондовую деятельность

Сацюк Екатерина (8 кл) – ответств. за общественно-полезную деятельность

Смаль Владислава (8 кл) – ответств. за проведение культмассовых мероприятий

Прилипухин Стас (8 кл) – ответств. за информ. страницу на школьном сайте

Бегеза Наталья Анатольевна – учитель русского языка и литературы, отв. за разработку экскурсий и подготовку экскурсоводов, руководитель кружка «У Лукоморья»

Закирова Лидия Ивановна – руководитель школьного литературного музея, ответственная за образовательную деятельность музея

Первое заседание совета музея в новом учебном году. Его проводит Курилович Ксения. В августе Жигалова М.П. побывала в музее, написала пожелание юным пушкинистам, с которым знакомятся ребята. Лидия Ивановна знакомит ребят со статьёй о школьном музее, напечатанной в районной газете «Голас часу» и «Настаўніцкай газеце». Выпускники закончили обучение, поэтому в состав музея необходимо ввести новых активных ребят. А затем планирование работы музея на предстоящий год.

Работа в литературном музее ведётся по нескольким направлениям:

- информационно-пропагандистская деятельность;
- экспозиционная деятельность;
- научно-просветительская деятельность;
- поисково-исследовательская деятельность;
- комплектование музейных фондов.

Документация: План работы музея .

Информационно-пропагандистская деятельность

В настоящее время основной формой информационно-пропагандистской работы в литературном музее является экскурсия. Несомненно, она должна быть интересной не только содержательно, с учётом возрастных особенностей, но и подаваться в уместной увлекательной форме. Поэтому в музее проводятся обзорные экскурсии, тематические, театрализованные, квэст-экскурсии.

На 1 сентября текущего года из 8 экскурсоводов (уч-ся 9,11 кл) осталось 4 (ушли выпускники, школа маленькая, каждый день осуществляется подвоз детей), поэтому в начале учебного года в работе музея (пока осуществляется замена экскурсоводов) преобладают по некоторым экспозициям обзорные экскурсии.

В этом учебном году уже формируется вторая группа экскурсоводов из числа учащихся 3-5 классов, и экскурсии данные ребята будут проводить соответственно для детей своего возраста.

В 2015-17 гг проведено **16** экскурсий, в ходе которых музей посетило **337** человек.

Традиция школы – первое знакомство первоклассников с литературным музеем. Их интересует всё, они искренне удивляются, быстро узнают иллюстрации к сказкам. Но особый интерес к огромной картине на стене и многочисленным поделкам и подаркам музею. Поэтому настоящее знакомство с Пушкиным происходит постепенно: от класса к классу, от экспозиции к экспозиции, от самых простых форм работы (сказки, загадки, викторины) к более сложным (доклады, проекты...). Часто именно первые экскурсии определяют желание стать экскурсоводом, заниматься музейной работой.

На память в школьном музее.

С Брестским государственным университетом им. Пушкина заключен договор о сотрудничестве с нашей школой, поэтому всегда радуют плановые экскурсии студентов БрГПУ им А.С.Пушкина:

Бегеза Аркадий (11 кл) ведёт экскурсию по разделу «Пушкиногорье и Великая Отечественная война»

Приятно ответить на дополнительные вопросы...

... получить подарок музею ...

...и сфотографироваться вместе на добрую память.

Вести экскурсию – это ответственно,» - уверена Вероника.

Внимательный слушатель - благодарность за работу .

«Нужно просто знать и любить то, что ты делаешь»,-считает Настя.

В роли экскурсовода может попробовать свои силы каждый желающий.

пушкінскія святы паэзіі ў школе і ў вёсцы, пасяджэнні літаратурных пятніц, выпускаў рукапісны альманах, даваў лялечныя спектаклі. Усё гэта аб'ядноўвала дзяцей, вучыла аддаваць сілы рабоце з людзьмі, спрабаваць творчыя сілы ў паэзіі, фарміравала актыўную жыццёвую пазіцыю.

У 1993 годзе М.П.Жыгалава пераехала працаваць у Брэст, але сувязі з роднай школай і музеем не перарывае і да гэтага часу. Тут яна часта бывае са студэнтамі і выкладчыкамі УВА.

Справу заснавальніка музея некалькі гадоў працягвала настаўніца рускай мовы і літаратуры С.В.Вітаноўская, былая вучаніца М.П.Жыгалавай. Сёння музей узначальвае настаўніца рускай мовы і літаратуры Л.І.Закірава.

— Матэрыялы экспазіцый літаратурнага музея ўяўляюць цікавасць як для беларускіх, так і замежных турыстаў, — гаворыць М.П.Жыгалава. — Гэта добры міжнародны турыстычны аб'ект спасціжэння рускай культуры ў іншым нацыянальным асяроддзі. Свет рускай культуры, абуджаны лірай вялікага мысляра і творцы, зліўся ў адно цэлае са светам беларускага слова і стаў тым цэнтрам, дзе фарміруецца духоўнасць, заснаваная на вечных чалавечых каштоўнасцях: дабры і прыгажосці, любові да радзімы і адказнасці за зробленае, павазе да нацыянальных культур і свабодзе творчасці.

Мікалай НАВУМЧЫК,
намеснік дырэктара па вучэбна-метадычнай рабоце Маларыцкай раённай
гімназіі.
Фота аўтара

ДОКУМЕНТАЦІЯ МУЗЕЯ

- паспорт музея;
- план работы музея;
- инвентарная книга ;
- книга отзывов;
- книга учета посетителей;
- акты получения (приходования) экспонатов;
- тексты экскурсий;
- поисковые задания экспедиционным группам, разработанные советом музея;
- методическая литература.

Учащиеся 10-11 классов читают главы из романа «Евгений Онегин»

Поисково-исследовательская деятельность

Трудно представить любой современный музей без поисково-исследовательской работы. И занятие это очень интересное: если открыл для себя что-то новое, хочется об этом рассказать и узнать ещё больше. А началась всё с малого. Кто-то спросил: «Интересно, сколько в нашем музее было экскурсоводов?» Лидия Ивановна предложила их разыскать: «Узнаем, сколько их было, где они живут, кем они стали, помнят ли школьный музей. Когда соберём материал, в музее оформим новую экспозицию, а с собранным материалом можно выступить на районной научной конференции. Работа эта длительная, требует много терпения, но и увлекательная. Сначала надо всё обдумать, спланировать, ведь за год вряд ли справимся». Свой проект назвали «Кто они: бывшие экскурсоводы музея». Составили план предстоящей работы.

1. Восстановить списки экскурсоводов школьного музея, начиная с 1984 года (расспросить родителей, учителей, бывших руководителей музея).

2. Узнать, где они проживают в настоящее время, узнать адреса, телефоны (расспросить родственников, учителей, почтальонов, работников сельского исполнительного комитета, сельского хозяйства и, конечно, использовать интернет).

3. Составить анкету-опросник (о чём хотим спросить):

а) ФИО.

б) В каком году окончили Ореховскую школу?

в) Работали ли экскурсоводом в школьном литературном музее (с какого по какой год).

г) Что помните о музее, о чём была Ваша экскурсия?

д) Кого из экскурсоводов помните (с кем поддерживаете связь, как с ними связаться?)

е) Просим рассказать немного о себе (какую выбрали профессию, где и кем работаете, чем увлекаетесь, о семье (если есть), словом обо всём, что сочтёте уместным и нужным.

ё) Сохранились какие-нибудь фотографии, можете ли передать их в музей?

ж) Можете Вы оставить на память нам свою фотографию .

Искренне благодарим за предоставленные сведения.

4. Все собранные материалы размещать на страничке школьного сайта (проект, копилка).

Вот некоторые результаты. Бывшие экскурсоводы проживают в РБ, в Украине, России, США. О своей работе в музее помнят, вспоминают тексты экскурсий, некоторые утверждают, что, повторив, и сейчас смогли бы рассказать. Делятся фотографиями, тепло вспоминают учителей. Но это только начало предстоящей большой работы.

Открытие школьного музея.

Первые экскурсии. Мария Петровна всегда рядом.

Бывший экскурсовод Курилович (Луцык) Елена Владимировна (мама Курилович Ксении) при встрече рассказала, что первыми экскурсоводами со дня открытия музея были: Луцык (Бегеза) Светлана Владимировна (проживает в г. Бресте, работает медицинской сестрой); Луцык Любовь Сергеевна (сейчас в США); Сай Светлана (проживает в г.Бресте).

Затем назвала свою группу: Луцык (Курилович) Елена Владимировна (живёт в аг.Орехово, работает библиотекарем в сельской библиотеке); Руденок (Голенчук) Светлана Михайловна (аг. Орехово, повар в детском саду); Жигалова (Марченко) Анжела Валерьевна (г.Малорита, зам. главврача больницы); Хомич (Габрильчук) Жанна Григорьевна (нет в живых); Луцык (Дроздова) Елена Николаевна (живёт в Америке); Голенчук (Литвинчук) Галина Николаевна (аг.Орехово, техработник в Ореховской школе); Наврость (Кривоблоцкая) Наталья Лукьяновна (г.Малорита, работник таможни).

Витановская (Бегеза) Светлана Васильевна, бывший экскурсовод, учитель русского языка и литературы по образованию, более 20 лет проработала в Ореховской школе, ныне председатель Ореховского сельского исполнительного комитета вспоминает, что «принять музей от М.П.Жигаловой было очень ответственно, но ещё испытывала чувство гордости за то, что мне, тогда ещё только начинающему молодому учителю, доверили эту работу. Значит, верила в меня, в мои силы».

В поисково-исследовательскую деятельность включается всё больше учащихся школы, даже те ребята, которые не задействованы работой в музее. Думаем, у нас будет большой материал, а его результатом – новая экспозиция.

Экспозиционная деятельность

Одной из форм работы музея являются тематические выставки, фотовыставки. Каждой выставке, чтобы она была интересной, предшествует кропотливая подготовка. Много информации находим в интернете, планируем, как её лучше разместить. Если это материал об А.С.Пушкине или его семье, то стараемся, чтобы сведения не повторялись с уже имеющимися в музее.

Каждая выставка сопровождается устными сообщениями, выступлениями учащихся, видеороликами, которые удаётся скачать в интернете и показать, используя мультимедиа. Важен и результат мероприятия. Ребята открыто говорят, о чём интересно было узнать, что понравилось. Так в прошедшем учебном году были организованы выставки по темам: «Последняя дуэль», «Судьба жены поэта», «Произведения писателей и поэтов школьной программы в библиотеке», «Поэты и писатели Беларуси о Пушкине».

Научно-просветительская деятельность

Музей располагает достаточно большой библиотекой художественных произведений (подарок музею Русского общества, г. Брест), литературой о жизни и творчестве поэта, энциклопедиями. Этой литературой можно пользоваться в музее при подготовке сообщений, выступлений, презентаций. Трудно конкурировать с материалами в интернете, но почерпнуть знания самостоятельно в книге - удовольствие для читающих учащихся.

Почти все уроки по творчеству А.С. Пушкина проходят в литературном музее. Это совсем другая обстановка, иная эмоциональная атмосфера. В музее нельзя читать произведение невыразительно или не знать его содержания! Материал учебного пособия можно отыскать в экспозициях музея.

Урок в 9 классе

Урок в 7 классе

Урок в 9 классе. Чтение наизусть.

На базе музея проходят семинары-практикумы, секции учителей русского языка и литературы, МО классных руководителей.

Открытое мероприятие
по сказкам А.С.Пушкина в литературном музее.

Секция учителей русского языка и литературы.

С Брестским государственным педагогическим университетом им. А.С.Пушкина заключён договор о сотрудничестве. Условия договора соблюдаются.

Мы предоставляем кафедре теории и истории русской литературы возможность проведения экскурсий в музей со студентами и преподавателями, посещение уроков русской литературы с использованием фондов музея, предоставляем возможность студентам работать в музее.

Студенты за материалами музея.

необходимой для повышения преподавания русской литературы.

В свою очередь филологический факультет БрГПУ им. Пушкина оказывает методическую помощь школе, консультирует педагогов, участвует в создании учебно-методической базы музея,

Фондовая деятельность

Все материалы музейного фонда сохраняются, но делать это с каждым годом становится сложнее. Музею 33 года, а реконструкции его не было ни разу.

Новый экспонат в музей.

«Бабушка передала в музей, потому что я сказал, что оно как в сказке о золотой рыбке,» - рассказывает Юра.

Экспонаты, которые поступают в музей, регистрируются, заносится запись в инвентарную книгу. За последние два года в музей поступили: бытовые предметы (к сказкам Пушкина), подарочные книги, экземпляры периодической печати с публикациями о школьном музее («Настаўніцкая газета» от 12.09.2017г.)

Вот, пожалуй, и всё, о чём хотели рассказать. Курилович Ксения (справа) и Сацюк Вероника (слева) в музее.

З любоўю да творчасці А.С.Пушкіна

12.09.2017 11:08 [Навіны рэгіёнаў без каментарыяў](#)

Ва ўстановах адукацыі Маларытчыны дзейнічаюць адзін музейны пакой і 11 музеяў, з іх 6 — ваенна-патрыятычныя і 4 — краязнаўчыя. І толькі адзін — літаратурны. Знаходзіцца ён у Арэхаўскай сярэдняй школе і прысвечаны класіку рускай літаратуры А.С.Пушкіну. Заснавальніцай музея, адкрытага ў 1984 годзе, з’яўляецца доктар педагагічных навук, кіраўнік навукова-даследчай лабараторыі па сацыякультурных праблемах беларуска-польска-ўкраінскага памежжа, прафесар кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта, дзейны член Акадэміі педагагічных і сацыяльных навук Расійскай Федэрацыі, заслужаная настаўніца Беларусі М.П.Жыгалава.

Сёння ў музеі захоўваецца каля тысячы экспанатаў асноўнага і дадатковага фондаў, якія адлюстроўваюць розныя бакі асобы і творчасці паэта. Сярод раздзелаў — “Пятроўскае”, “Сябры”, “Міхайлаўскае”, “Дзекабрысты”, “Сям’я”, “А.С.Пушкін і Вялікая Айчынная вайна”, “А.С.Пушкін і наш час”, “А.С.Пушкін і Беларусь”, “Нашчадкі А.С.Пушкіна ў Беларусі” і інш.

У музеі зберагаюцца магнітафонныя запісы цікавых сустрэч, свят пушкінскай паэзіі, літаратурных чытанняў і канферэнцый. У экспазіцыі і фондах — матэрыялы края-знаўчых знаходак вучняў, фотаздымкі, альбомы, лепшыя сачыненні школьнікаў, кнігі паэта, перакладзеныя на мовы свету

(у тым ліку і на японскую), кнігі з аўтографамі беларускіх, расійскіх і ўкраінскіх пісьменнікаў, паштоўкі, маркі і г.д. Усё гэта сведчыць пра разнастайную пошукавую работу вучняў, іх цікавасць да творчасці рускага паэта. Такія матэрыялы далучаюць дзяцей да далёкай эпохі і свету чалавечых адносін, бо музейная экспазіцыя — выдатны сродак нагляднасці, заснаваны на пошукавых знаходках.

У музеі захоўваецца копія пасмяротнай маскі класіка, копія білета з паведамленнем пра яго смерць, разасланага ўдавой паэта, з запрашэннем на яго адпяванне.

Добра дапаўняюць уяўленне пра духоўны свет А.С.Пушкіна і яго ролю ў развіцці сусветнай літаратуры поўны збор твораў з біяграфіяй, партрэтамі і шматлікімі ілюстрацыямі 1889 года выдання, іншыя кнігі паэта, вельмі рэдкія ілюстрацыі да яго твораў і інш.

У музеі зберагаецца перапіска арэхаўскіх вучняў са сваякамі вялікага паэта, магнітафонныя запісы іх успамінаў, фотаздымкі. Тут сабраны копіі дакументаў і запісы ўспамінаў былых воінаў Чырвонай Арміі, якія ўдзельнічалі ў размініраванні магілы А.С.Пушкіна ў Святагорскім манастыры. У музеі ёсць фотаздымкі і архіўныя матэрыялы, якія расказваюць пра самалёт “Аляксандр Пушкін”, пабудаваны на сродкі пісьменніка І.А.Новікава, і дзейнасць экіпажа гэтага самалёта.

— Літаратурны музей А.С.Пушкіна ў Арэхаўскай сярэдняй школе ствараўся больш за 7 гадоў, — расказвае М.П.Жыгалава. — Усё пачалося з краязнаўчага гуртка, які знаёміў вучняў з родным краем, славянскай культурай і мультыкультурнай прасторай. Краязнаўчая работа добра садзейнічае вывучэнню, захаванню і прапагандзе культурных каштоўнасцей.

У музеі існуе кніга водгукаў наведвальнікаў. Першы запіс у ёй зроблены 15 сакавіка 1985 года ўдзельнікамі ўсесаюзнага семінара: “Вялікі дзякуй за нечакана прыемную і кранальную сустрэчу з А.С.Пушкіным! Жадаем вам далейшых поспехаў і нястомнай энергіі ў гэтай удзячнай справе”. У кнізе водгукаў за 33 гады існавання музея пакінулі шчырыя словы ўдзячнасці і шматлікія ўражанні амаль 20 тысяч наведвальнікаў. Сярод іх — настаўнікі, вучні, выкладчыкі УВА, навукоўцы, пісьменнікі, дэпутаты, журналісты, супрацоўнікі іншых музеяў краіны, інжынеры, студэнты і вяскоўцы.

У 1988 годзе школьнаму музею было нададзена ганаровае званне “Выдатны школьны музей”. Падчас работы М.П.Жыгалавай у Арэхаўскай сярэдняй школе пры музеі дзейнічаў літаратурны клуб “Ля Лукамор’я”, які ўключаў 4 напрамкі дзейнасці. Так, гурток “Пошук” вёў пошукавую работу па зборы фальклорных і гістарычных матэрыялаў з мясцовых вёсак. Клуб праводзіў

пушкінскія святы паэзіі ў школе і ў вёсцы, пасяджэнні літаратурных пятніц, выпускаў рукапісны альманах, даваў лялечныя спектаклі. Усё гэта аб'ядноўвала дзяцей, вучыла аддаваць сілы рабоце з людзьмі, спрабаваць творчыя сілы ў паэзіі, фарміравала актыўную жыццёвую пазіцыю.

У 1993 годзе М.П.Жыгалава пераехала працаваць у Брэст, але сувязі з роднай школай і музеем не перарывае і да гэтага часу. Тут яна часта бывае са студэнтамі і выкладчыкамі УВА.

Справу заснавальніка музея некалькі гадоў працягвала настаўніца рускай мовы і літаратуры С.В.Вітаноўская, былая вучаніца М.П.Жыгалавай. Сёння музей узначальвае настаўніца рускай мовы і літаратуры Л.І.Закірава.

— Матэрыялы экспазіцый літаратурнага музея ўяўляюць цікавасць як для беларускіх, так і замежных турыстаў, — гаворыць М.П.Жыгалава. — Гэта добры міжнародны турыстычны аб'ект спасціжэння рускай культуры ў іншым нацыянальным асяроддзі. Свет рускай культуры, абуджаны лірай вялікага мысляра і творцы, зліўся ў адно цэлае са светам беларускага слова і стаў тым цэнтрам, дзе фарміруецца духоўнасць, заснаваная на вечных чалавечых каштоўнасцях: дабры і прыгажосці, любові да радзімы і адказнасці за зробленае, павазе да нацыянальных культур і свабодзе творчасці.

Мікалай НАВУМЧЫК,
намеснік дырэктара па вучэбна-метадычнай рабоце Маларыцкай раённай
гімназіі.
Фота аўтара

ДОКУМЕНТАЦІЯ МУЗЕЯ

- паспорт музея;
- план работы музея;
- инвентарная книга ;
- книга отзывов;
- книга учета посетителей;
- акты получения (приходования) экспонатов;
- тексты экскурсий;
- поисковые задания экспедиционным группам, разработанные советом музея;
- методическая литература.

Содержание

Аннотация (таблица).....	2
Эпиграф	3
Юные пушкинисты	4
Введение. Слово о музее	5
ГУО «Ореховская средняя школа»	11
Конкурс «Литературный музей»	12
Отчёт об итогах деятельности музея	13
Характеристика музея	14
Организация деятельности школьного музея	16
Информационно-пропагандистская деятельность	17
Поисково-исследовательская деятельность	22
Экспозиционная деятельность	25
Научно-просветительская деятельность	25
Фондовая деятельность	28
Приложение 1	29
Документация музея	31
Приложение 2. План работы музея	32

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РАЗДЕЛ I. ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА И ВСЕМИРНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЗАИМОСВЯЗИ И КОНТАКТЫ

1. БОРСУК НИНА НИКОЛАЕВНА, канд. филолог. наук, заведующая кафедрой белорусского и русского языков БрГТУ. Опубликовала более 90 работ.

Научные интересы: творчество М.Богдановича в контексте современной белорусской поэзии, литература Брестчины, вопросы методики преподавания русского языка как иностранного.

Основные труды: Борсук Н. Н. Наталіцца святым і адвечным: Традыцыі М.Багдановіча ў сучаснай берасцейскай паэзіі: манаграфія. – Брэст: Выд-ва С.Лаўрова, 2002. – 264 с.; Борсук Н. Н. З пяшчотным даверам да чытача: нарысы па літаратуры Берасцейшчыны: манаграфія. – Брэст : Выд-ва БрДТУ, 2015. – 229с.; Борсук Н. Н. Виявлення мотиву аднавання зямноі і небесноі красі у поезіі сучаснікiв // Філолагічні студіі. Луцк. – 2002. – № 1.; Борсук Н.Н. Тэорыя і практыка мастацкага перакладу: дапаможнік. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2000. – 85 с.; Борсук Н. Н. Берасцейшчына – плённая глеба для засваення традыцый М.Багдановіча // České vědomí Bělarusi – Чэшскае ўсведамленне Беларусі: [sbornik] / Univ. Karlova v Praze; ed.: V. Lendělová [etal.]. – Praha, 2013.

Контактная информация: borsnina@yandex.by

BORSUK NINA NIKOLAEVNA. «BIOGRAPHY OF THE SOUL» BY A. S. PUSHKIN (BASED ON THE BOOK OF LYRICS «NO, ALL I WILL NOT DIE ...»). **Annotation.** The article traces the «biography of the soul» of A. S. Pushkin. Through the efforts of the author of the poetry book V. Sprinchan, the Belarusian reader is able to experience the political, social, and cultural life of the century when the writer lived and work, to get closer to the surroundings of the Russian genius, to experience joy, pain and loss with him. The translators' contribution lies not only in their joining the poetry of Alexander Pushkin, but also in preserving all the nuances of Pushkin's text in the translation into the Belarusian language.

2. ГАБДУЛХАКОВ ВАЛЕРИАН ФАРИТОВИЧ, д.пед. н., проф., руководитель научно-образовательного центра педагогических исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, докторскую диссертацию защитил в 1992 г., звание профессора получил в 1993 г. Книги В.Ф. Габдулхакова отмечались дипломами лауреата на Всероссийских конкурсах «Лучшая научная книга» 10 раз. Заслуженный учитель РТ (1995 г.), Заслуженный деятель науки РТ (2004 г.). Отмечен благодарностью Президента РФ В.В.Путина (2017 г.), Государственной Премией Республики Татарстан (2019 г.). Он имеет более 800 публикаций, более 50 – ваковских статей, более 30 – в базе данных Scopus и WoS.

Научные интересы: проблемы технологизации образовательного процесса в системе непрерывного педагогического образования

Основные работы: Среди наиболее известных книг, изданных в России, научный интерес представляют следующие монографии: Габдулхаков В.Ф. Андрагогика: историко-педагогический процесс и языковая личность XXI века. / Р.А. Исламшин, В.Ф. Габдулхаков. – М.: Издательство Московского психолого-

социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», в надзаг.: Российская академия образования, 2005. – 288 с. (в соавторстве); Габдулхаков В.Ф. Технологическая культура старшекласника как индикатор успешной профилизации образования. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 387 с. (в соавторстве с Р.Г. Морозовым); Габдулхаков В.Ф. Лингводидактика поликультурного языкового образования. М.: Национальный книжный центр, 2012. – 248 с. (в соавторстве с В.Н.Хисамовой); Габдулхаков В.Ф. Одаренность и девиация в системе социокультурных отношений XXI века / Ф.К.Зиннуров, К.Ф.Амиров, В.Ф.Габдулхаков, Г.Г.Чанышева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 248 с.; Габдулхаков В.Ф. Технологии подготовки учителей в классическом университете / И.Р. Гафуров, А.М. Калимуллин, В.Ф. Габдулхаков и др.; под ред. проф. И.Р.Гафурова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – 140 с.; Valerian F. Gabdulchakov. Almanac of Social Communication / Академический учебник (Academic handbook). Kolegium redakcyjne: Prof. dr hab. Walerian Gabdulchakov, Prof. dr hab. Ryszard Parzęcki, Doc. dr hab. Jitka Oravcova. Opole-Ostrava. Wydawca: Uniwersytet Opolski: Skład i druk: „Drukmasz”, 2011. – 288 s. – С. 93-102; Социальные коммуникации и поликультурное образование / В.Ф.Габдулхаков, Р.Р.Замалетдинов, Ю.Ю.Подгорецки, С.Х.Загидуллина / Монография. – Opole-Ostrava. Wydawca: Uniwersytet Opolski: Skład i druk: „Drukmasz”, 2010. – 302 с.; Габдулхаков В., Шишова Е. Влияние профессионального мастерства педагога на коммуникативное развитие детей в поликультурной среде. / Сб.: Многоязычие и образование. – Berlin: Retorika GmbH, www.retorika.de, 2019. ISBN 978-3-944172-53-8. С. 171-181; Gabdulchakov, Valerian F., 2014 – Methodology of multicultural education: Monograph: Academic essays / Valerian F. Gabdulchakov. Includes bibliographical references and index. Series "Preschool education". 2014 The University of Oxford. Printed the publication of the UK; Valerian F. Gabdulchakov, Evgeniya O. Shishova. Educating Teachers for a Multicultural School Environment. *Intercultural Communication: Strategies, Challenges and Research*. Monograph. Chapter 1. Nova Science Publishers. Hauppauge, NY, United States. 2017. Pp. 1–41.

Контактная информация: pr_gabdulchakov@mail.ru

VALERIAN FARITOVICH GABDULKHAKOV. PUSHKIN IN THE CONTEXT OF TATAR-BULGARIAN ETHNOGENESIS. **Keywords.** Pushkin, Tatar-Bulgarian ethnogenesis, modern Tatars. **Annotation.** Pushkin is Russian (but not Tartar), the poet, the sun of Russian (but not Tartar) poetry, the genius of Russian (but not Tartar) literature, although the influence of the poet on the development of the Tatar literature is obvious, and his ethnic origin mixed: Russian and African, and Bulgarian.

3. ЖИГАЛОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА, доктор педагогических наук, профессор кафедры белорусского и русского языков Брестского государственного технического университета, руководитель научно-исследовательской лаборатории по социокультурным проблемам пограничья, Заслуженный учитель Беларуси, автор более 300 научных трудов по дидактической филологии, в том числе 7 монографий и 18 учебных и учебно-методических пособий, изданных в Беларуси, Германии, Иране, Польше, России, Румынии. Лауреат премии им. В. Колесника. Награждена медалью «Мицкевич – Пушкин».

Научные интересы: методика преподавания русской литературы, дидактическая филология на постсоветском и мультикультурном пространстве в высшей школе Востока и Запада, преподавание славянских литератур в контексте диалога культур и цивилизаций; художественное произведение как межкультурный универсум: интерпретация и анализ.

Основные работы: Жигалова, М.П. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов XX века в мультикультурном образовательном пространстве: учебное пособие. – Editura Tehnopress, Румыния, Яссы, 2010 – 166с.; Жигалова, М.П. Германия в судьбе и творчестве русских поэтов-эмигрантов XX века. Интерпретация и анализ: теория и методика. Монография. – Берлин, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 305с.; Жигалова, Мария [и др.]. Русская литература: анализ, вопросы, задания: уч. пос. для иранской аудитории / Мария Жигалова, Яхьяпур Марзие, Карими-Мотахор Джанолах. – Иран – Тегеран, Издательство: «Марказ – е нашр-е данешгахи» (при министерстве наук, исследований и технологий Ирана), 2011. – 385с.; Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: интерпретация и анализ. Монография. – Саарбрюккен, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305с.; Жигалова М.П. и др. Коллективная монография: Gdzie bije zrodlo...: Piesni ludowe pogranicza Polski i Bialorusi/ redakcja: Feliks Czyzewski, Agnieszka Dudek-Szumigaj, Marija Zygalova; Transkrypcja: Anna Michalec, Lidija A.Zacharczuk. – Lublin – Wisznice, 2015. – 288s.; Жигалова, М.П. Полиэтническая литература Малоритчины: интерпретация и анализ произведений: монография. – Брест: БрГТУ, 2017. – 240с. ; Жигалова, М.П. «Спешите медленнее жить...» А. Ю. Аврутин: жизнь и творчество. Монография. – Брест: БрГТУ, 2018. – 164с.; Брестчина и соседи: сборник научных трудов; под общ. ред. М. П. Жигаловой. – Брест: БрГТУ, 2018. – 168 с.

Контактная информация: zhygalova@mail.ru. Тел. +375 801651 62483(дом.); +375 80336444879 (МТС).

ZHYGALOVA MARIJA PETROWNA. FRENCH LITERATURE IN CREATIVE DESTINY A. S. PUSHKIN. Keywords: A. Pushkin, B. Constan, novel, Museum, creativity. **Annotation.** The article provides material that tells about the role of B. Constan and his novel "Adolf" in the creative fate of A. S. Pushkin, so that another line of Pushkin's novel in verse "Eugene Onegin" will be filled with concrete content.

4. ЖИГАЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА, студентка второго курса факультета английской филологии Варшавского университета; участник Славянских чтений в Румынии, организованных Ясским университетом «Александрю Иоан Куза», факультетом Словесности, Департаментом иностранных языков и литератур, Отделением Славистики «Петру Караман» (2018); имеет диплом за I место в конкурсе аналитических статей в V-й Международной олимпиаде «Русское слово» по популяризации русского языка и русской культуры в инокультурном пространстве (ректорат, факультет словесности, кафедра славистики «Петру Караман» Ясского университета «Ал.И.Куза», Румыния).

Научные интересы: английский язык и литература в судьбах русских и польских художников слова,

Основные публикации: Жигалова С. В. Тьюторство в гимназии как средство профессиональной ориентации обучающихся / Сб. материалов Республиканской студенческой научно-практической конференции «Образовательная среда как фактор формирования общей и профессиональной культуры личности», Брест, 18 апреля 2017 года. – БрГУ им. А.С.Пушкина, 2018 – С. 18-21; Жигалова С. В. Немецкая и польская культура в судьбе и творчестве М.Цветаевой / сб. «Студенческие чтения», Яссы, Румыния (2018); Жигалова С. В. Внучка Светлана о своей бабушке /Под звездой великого Пушкина: жизненный и творческий путь Марии Жигаловой: коллективная монография / Сост. Д.Л. Назарук-Смит, Дм.Л. Назарук, Р. В. Марченко, В.И. Жигалова, С.В. Жигалова, В. И. Жигалов, В. В. Жигалова. – Брест : БрГТУ, 2019 – 315с. – С. 97-99; составитель коллективной монографии /Под звездой великого Пушкина: жизненный и творческий путь Марии Жигаловой: коллективная монография / Сост. Д.Л. Назарук-Смит, Дм.Л. Назарук, Р.В. Марченко, В.И. Жигалова, С.В. Жигалова, В. И. Жигалов, В. В. Жигалова. – Брест : БрГТУ, 2019 – 315с.

Контактная информация: zhygalova17@mail.ru; Тел. +375 297952711 (МТС).

ZHIGALOVA SVETLANA. ENGLISH IN THE LIFE AND WORK OF PUSHKIN. *Keywords:* English language, Alexander Pushkin, creative activity, culture. *Annotation.* The article shows There is the information about the role of English language in the life of A. S. Pushkin, and about the impact of English literature on Pusshkin's creative activity. The poet combines Russian and English culture in a very harmonious way, thanks to this readers can see the inseparable connection between Russian and English poetry.

5. КРИТАРОВА ЖАННА НИКОЛАЕВНА, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Москва). Автор более 100 научных и учебно-методических работ, в числе которых учебники и методические пособия по литературе (УМК под ред. проф. Черкезовой М.В.), пособия для преподавателей и учащихся, научные статьи, аналитические отчёты, программы. Член Федерального реестра экспертов РАО.

Научные интересы: совершенствование современных технологий обучения русской литературы в национальной школе и вузе, культуроведческий аспект, проблема «диалога культур» и межкультурной коммуникации, пути достижения предметных и метапредметных результатов обучения.

Основные работы: Критарова Ж.Н. Урок литературы в полиэтнической школе. Пособие для учителя / Ж.Н.Критарова. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2018. АААА-Г18-618073090013-0 от 30.07.2018 (РИД; результат интеллектуальной деятельности). Критарова Ж. Н. Анализ произведений по русской литературе. 8 класс. Учебно-методическое пособие. – М.: Экзамен, 2011, 2015, 2017; Критарова Ж.Н. Справочник по русской литературе для школьников М.: Экзамен, 2008, 2010 (в соавторстве); Русская басня XVIII-XX веков / [Сост., вступ. ст., коммент. Ж.Н. Критаровой]. – 2. изд., стер. – Москва; Вече: Дрофа, 2003 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф). – 350. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы: в 100 томах); Критарова Ж.Н. Конспекты уроков

для учителей литературы. 7 класс: Пособие для учителя. (Учебно-методическое пособие) – М.: ВЛАДОС, 2001; Критарова Ж.Н. Преимущество в формировании читательской культуры на начальном этапе // Русский язык в национальной школе. 2016. №2. – С.3-10; Критарова Ж.Н. Телекоммуникационный проект по литературе в условиях поликультурного образования. В сборнике: Полилингвальное образование как основа сохранения наследия и культурного разнообразия человечества. 2016. №6. – С.98–102; Критарова Ж.Н. Литературное образование в школе с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения: воспитательный аспект // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5 (26). – С. 188–197.

Контактная информация: kritarova@rambler.ru; Тел.: 8(916)715-57-02

KRITAROVA ZHANNA NIKOLAEVNA. A GOOD GENIUS IN THE LIFE OF MOUNTAINEERS: A. S. PUSHKIN IN VLADIKAVKAZ . **Keywords:** A. S. Pushkin, Vladikavkaz fortress, Caucasian works of the poet. **Annotation.** The article is ethnographic in nature and is devoted to the stay of A. S. Pushkin in the Caucasus. The article tells about the days spent by the poet in the Vladikavkaz fortress, about the poet's mountain impressions and the creation of works related to them, about the significance of the fact of the poet's presence in the fortress in the cultural development of the city of Vladikavkaz in the XIX century.

6. ЛЮКУМОВИЧ ТИМОФЕЙ БОРИСОВИЧ – литературовед, критик, прозаик, переводчик, педагог. Доктор филологических наук (1993), профессор (1992). Отличник образования Республики Беларусь (1995). Внесен во Всемирную Книгу Почета «The International Directory of Distinguished Leadership» (1997). Победитель международного литературного конкурса белорусов зарубежья (номинация «проза») «Наследники Скорины» (2005). Окончил историко-филологический факультет Смоленского пединститута им. К.Маркса (1962). Учителем в школах Бобруйского района (Плесской и Телушской), был завучем Телушского детского дома, преподавал в средних школах №10 и №3 им. А.Пушкина г. Бобруйска. В 1972 году окончил аспирантуру. В 1973 г. в Институте литературы им. Я.Купалы АН Беларуси защитил кандидатскую диссертацию, а в 1993 г. в Москве – докторскую. В 1975-1998 гг. работал в Брестском пединституте/университете им. А.С.Пушкина. С 1980 по 1998 заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы. В 1996 – 1998 гг. в Брестском университете председатель Совета по защите кандидатских диссертаций по белорусскому литературоведению. С декабря 1998 г. живет в Чикаго (США). С 2000 г. член редакции еженедельника, а с 2019 ежемесячника «Земляки», в котором по его инициативе регулярно стала печататься страница «Беларускія зарніцы», на которой освещается культурная жизнь Республики Беларусь.

О нем опубликованы статьи в шеститомном биобиблиографическом словаре «Беларускія пісьменнікі» (1994, т. 4), энциклопедиях «Янка Купала» (1986), «Максім Багдановіч» (2011), в двухтомной книге «Брэст» (2001, т. 2) из серии «Памяць», в сборнике «Вчера, сегодня, завтра» (2005) и др. Литературной, педагогической и общественной деятельности Люкумовича посвящена книга «Служение Её Величеству Литературе» (2011).

Научные интересы: проблемы взаимодействия белорусской литературы с русской, украинской и др., вопросы поэтического перевода, творчество русских и белорусских писателей XIX и XX столетий; купаловская и пушкинская тематика, литературное наследие М.Богдановича и А.Твардовского; преподавание литературы в средней школе и высших учебных заведениях.

Основные работы: монографии: Лиокумович Т.Б. «Поэзия Янки Купалы и русская литература: Многогранность творческих взаимосвязей» (1996, ч.1; 1998, ч.2) и «Светлы ж след будзе вечна жывым...» (2017). Один из авторов и руководитель коллективов по подготовке учебных пособий и учебников «Уроки внеклассного чтения в V—VIII классах» (1989), «Русская литература XX века. 1895–1917» (1993) и др. Автор разделов в книгах «Мастерство перевода» (1981), «Гоголь и литература народов Советского Союза» (1986), четырехтомных «Нарысаў па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей» (1994, т. 2, т. 3), «Готовясь к уроку литературы...» (1995), «Вступая в мир литературы» (1998), «Созвучие» (2014), «А.Т.Твардовский: исследования и материалы. Вып. 2» (2015) и др.

Автор книг об А. С. Пушкине: «Потомки А. С. Пушкина в Белоруссии» (1991; 1999, 2-е изд.), «А. С. Пушкин радуется и смеётся, обижается и гневается» (2012), статей в сборнике «От западных морей до самых врат восточных... к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина» (М., 1999), "А.С Пушкін і Беларусь" (Мінск, 1999) и во многих других российских и белорусских изданиях.

Контактная информация: timliokumovich@hotmail.com

LIOKUMOVICH TIMOTHY BORISOVICH. «HAS ACQUIRED THE RIGHT TO THE ETERNAL GRATITUDE...». **Keywords:** *Pushkin's life, son, family, Russian culture.* **Annotation.** *The article shows the life of the eldest son of the famous poet Alexander Alexandrovich Pushkin, who highly carried the family honor, wrote new pages of his kind in the history of the Fatherland. He also did much for the successful development of Pushkin's studies, leaving a noticeable mark in Russian culture.*

РАЗДЕЛ II ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

1. ЖИГАЛОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА, учащаяся 10“Б” класса Малоритской районной гимназии, участник Международной научной студенческой конференции “Асоба не падуладная часу”: творчасць. А.Мицкевича у кантэксце сусветнай культуры, да 220-г. з дня нараджэння пісьменніка” ад 20 снежня 2018 года; участник и победитель конкурса творческих проектов «Азербайджан, / Страна огня, / Позволь мне познавать тебя»/ („Azerbaidjan, țară de foc, lasă – Mă să te descopăr”), проводимого в рамках проекта «Культура как фактор объединения современного мира» (эссе “В соцветьи культур Малоритчаны»), 2019г. Участник районного этапа областной олимпиады по английскому языку в 2019 году (2 место).

Основные публикации: Жигалова, В. В. А. Мицкевич о “Слове...” и исторических песнях / В сб. материалов Международной научной конференции

студентов и магистрантов “Асоба не падуладная часу”: творчасць. А.Мицкевича у кантэксце сусветнай культуры, да 220-г. з дня нараджэння пісьменніка. – Брест, 2018. – 90с. – С. 10-12; составитель коллективной монографии: Под звездой великого Пушкина: жизненный и творческий путь Марии Жигаловой: коллективная монография / Сост. Д.Л. Назарук-Смит, Дм.Л. Назарук, Р.В. Марченко, В.И. Жигалова, С.В.Жигалова, В. И. Жигалов, В. В. Жигалова. – Брест: БрГТУ, 2019 – 315с.

Контактная информация: zhygalova17@mail.ru; Тел.+375 297967848 (МТС).

ZHIGALOVA VICTORIA VITALIEVNA. PUSHKIN'S LANGUAGE VISITED PEOPLES MALORITSKIY. Keywords: *Pushkin, Russian language, Malorietkin, the fate of Nations. Annotation. Russian Russian language in Maloritchina, the school literary Museum of A. S. Pushkin, and the festival of cultures help not only to learn and develop Russian and ethnic cultures, but also to bring together the destinies of different peoples.*

2. ЗАХАРЧУК ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики социальной и начального образования Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Научные интересы: музыкально-эстетическая культура личности, этнокультура, музыкальное искусство, музыкальное образование.

Основные труды: Захарчук Л. А. Нравственно-эстетические аспекты музыкальной этнокультуры Брестчины в формировании ценностных ориентаций личности // Совершенствование музыкально-образовательного процесса: вопросы теории и практики : Межвузовский сборник научных и методических статей / Белорусский государственный университет имени Максима Танка, Белорусская государственная академия музыки; сост. Е.С. Полякова, Л.А. Захарчук. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 289 с.; Захарчук, Л.А. Основы хорового дирижирования : Учебно-методич. Комплекс / Л.А. Захарчук ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2012. – 159 с.; Захарчук, Л.А. Основной музыкальный инструмент: учеб.-методич. Комплекс / Л.А. Захарчук, А.М. Захарчук ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2015. – 139с.; Захарчук, Л.А. Методика преподавания музыки с практикумом: учеб.метод. комплекс / Л.А. Захарчук, А.М. Захарчук; Брест, гос.ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017.– 276 с.

Контактная информация: alexzaharchuk@rambler.ru; Тел.: +375 297253815.

ZAKHARCHUK, L. A. SPIRITUAL AND AESTHETIC VALUES OF FOLK ART IN RUSSIAN CULTURE OF THE NINETEENTH CENTURY. Keywords: *spirituality, values, people, creativity, culture. Annotation. In this article, the author considers the spiritual, moral, aesthetic aspects of folk art, defines the essential content characteristics of folklore and the features of its functioning. The author also emphasizes the importance of some folklore genres for the development of Russian classical literature on the example of A.S. Pushkin.*

3. ЛАЎРЭЕНКА ЛАРЫСА ВІКТАРАЎНА – настаўнік гісторыі ДУА “Сярэдняя школа в. Скокі”, магістр педагагічных навук. Аўтар больш 30 навуковых, навукова-метадычных і навукова-папулярных публікацый.

Навуковыя інтарэсы: гісторыя Заходняй Беларусі 1920–1930-х гадоў, эканамічная гісторыя Беларусі, гістарычнае крэязнаўства Берасцейшчыны.

Асноўныя працы: Финансово-хозяйственная деятельность духовенства Брестской епархии в 1945–1965 гг. // Берасцейскі хранограф. Вып. 5. Брэст, 2009 (у суаўт.); История белорусской железной дороги. Из века – в век XXI: [1862–2012]. – Минск, 2012. (у суаўт.); Развіццё рамяства і рамеснай вытворчасці на заходнебеларускіх землях у 1921–1939 гадах // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. 2013, № 1; Стан лясной прамысловасці Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. // Весн. Брэст. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 1; Рамеснае навучанне і яго арганізацыя на заходнебеларускіх землях у 20 – 30-я гг. XX ст. // Весн. Брэст. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. 2013, № 2.

Контактная інфармацыя: lv.87@mail.ru

LAVREENKO LARISA VIKTOROVNA. TRADE IN THE WESTERN BELARUSIAN VILLAGE IN 1921-1939. **Keywords:** trade, street trade, delivery and delivery trade, illegal trade, competition, traders, exchange trade. **Annotation.** The article describes the trade in the West Belarusian village. The main types of trade that have become widespread in rural areas are determined. The role of trade in the daily life of the peasant is revealed. The relationship between villagers and merchants is indicated. The result is made that the West Belarusian market had a number of specific features and was characterized by a small demand for consumer goods due to the low welfare of the population and the preservation of a significant sector of subsistence farming in rural areas. The article describes the trade in the West Belarusian village. The main types of trade that have become widespread in rural areas are determined. The role of trade in the daily life of the peasant is revealed. The relationship between villagers and merchants is indicated. The result is made that the West Belarusian market had a number of specific features and was characterized by a small demand for consumer goods due to the low welfare of the population and the preservation of a significant sector of subsistence farming in rural areas.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЛЮДИ И СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С.ПУШКИНА.

1. БЕЖЕНАРУ ЛЮДМИЛА ЕФИМОВНА, др. филолог. наук, доцент кафедры Славистики Ясского университета Ал.И.Куза, Румыния (Яссы, Румыния).

Научные интересы: славянское культурное пространство, русская культура и цивилизация (советский период, советская повседневность, «шестидесятники», Homo soveticus как ментальный, антропологический и культурологический феномен XX века), концепт «малая родина» в диалоге национальных литератур, русский язык в инокультурном пространстве, диалог культур, методика РКИ, ЕПВО.

Основные труды: Людмила Беженару, Монография «Камал Абдулла: Философия Полноты», Фондација Европа Нови Сад, Сербия, ISBN 978-86-87879-13-3, Novi Sad, Serbia, 2014, 222 стр.; Ludmila Bejenaru, „Reflexe bizantine în cultura central și est europeană”, monografie, ISBN 978-973-167-125-3, Editura Muzeului Național al Literaturii Române, Colecția AULA MAGNA, 2013, 233 pagini; Людмила Беженару, Монография *"Простые звуки родины моей.* Культурологиче-

ское исследование менталитета малой родины.” ISBN 978-3-8443-8989-0, LAP LAMBERT Academic Publishing, AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG Heinrich-Böcking-Str. 6-8 – 66121, Saarbrücken, Germany, 2012, 356 стр.; Ludmila Bejenaru, Monography „*The fascination of the Genius in Romanticism*”, (traducere în limba engleză de Nicoleta Lungu) ISBN 978-3-8484-1164-1, LAP LAMBERT Academic Publishing, AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG Heinrich-Böcking-Str. 6-8 – 66121, Saarbrücken, Germany, 2012, 272 pag.; Ludmila Bejenaru, Monography „*The Maritim Idea in Universal Culture*”, ISBN 978-3-659-24960-0; LAP LAMBERT Academic Publishing, AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG Heinrich-Böcking-Str. 6-8 - 66121, Saarbrücken, Germany, 2012.

Контактные данные: ludbejenaru@gmail.com, ludbej2059@yahoo.com

Яссы, Румыния, +40753705456

LUDMILA BEJENARU. Dr.hab., Assoc.Professor, “Petru Caraman” Department of Slavistic, The University of “Al.I.Cuza”, Iasi, Romania. "TATIANA IS A CUTE IDEAL». **Keywords:** A. S. Pushkin, the novel "Eugene Onegin", the image, Tatyana Larina, the ideal of the poet. **Annotation.** Russian Russian Russian women in this Chapter, the author defines the image of Tatiana Larina as an integral part of the Russian worldview, as the "national type" of a Russian woman, passionate and pure, dreamy and straightforward, who has become the standard and example for countless female characters in the works of many Russian authors. Through Tatiana's eyes, the reader can see the cosmic background of the novel, the whole universe, with all the delights of the cosmos created by the author. The cute image of Tatiana, which combines Christian humility and moral strength, has become one of the most outstanding and unique female images in Russian literature.

2. БОРСУК НИНА НИКОЛАЕВНА, канд. филолог. наук, заведующая кафедрой белорусского и русского языков БрГТУ.

Научные интересы: творчество М.Богдановича в контексте современной белорусской поэзии, литература Брестчины, вопросы методики преподавания русского языка как иностранного.

Основные труды: Борсук Н. Н. Жанравая форма трыялета // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. грамад. і гуман. навук. – 2009. – № 2.; Борсук Н. Н. Паэзія В. Шымборскай ва ўзнаўленні Н. Мацяш // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук. – 2009. – № 2 (12); Борсук Н. Н. Канцэпт чалавека і грамадства (паводле паэзіі М.Пракаповіча) // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2009. – № 6; Борсук Н. Н. Газета “Наше слово” як форма рэалізацыі ўкраінскай культуры // Имя и слово: сб. науч. и учеб.-метод. тр. – Вып. 3 / БрГУ им. А.С. Пушкина, Институт нефилологии Академии Подляской под общ. ред. В.И. Сенкевича. – Брест : Академия, 2010; Борсук Н. Н. Харакство пачуццяў і дум: далучэнне да песеннай спадчыны Камянеччыны // Gdzie bije zrodlo ... Piesni ludowe pogranicza Polski i Bialorusi Feliks, Czyzewski Marija Zygalova. – Lublin – Wisznice, 2015.

Контактная информация: borsnina@yandex.by

BORSUK NINA NIKOLAEVNA. TEST OF THE ARTISTIC MATURITY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE POEM BY A.S. PUSHKIN "I LOVED YOU ..." IN THE REPRODUCTION OF A. KASCO,

V. ZUENKO, YU. SVIRKO. **Annotation.** The article confirms the idea that being a poetry translator is not only a profession, but also a state of mind. Many Belarusian poets participated in the translation of A. Pushkin's poem "I Loved You". The author of the article focuses on the translations of A. Casco, V. Zuenka and Yu. Svirko and reasonably argues that the best version of translation belongs to the Brest creator.

3. СИНЕЛЬНИКОВА ЛАРА НИКОЛАЕВНА, доктор филологических наук, профессор Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета в г. Ялте.

Научные интересы: поэтика, когнитивистика, лингвокультурология, риторика, дискурсология.

Основные труды: Синельникова Л.Н. Жизнь текста, или Текст жизни. Избранные работы в 3-х томах. – Луганск: Знание, 2005. Т.1. Лингвистическая поэтика – 432 с.; Синельникова Л.Н. Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация: монография. – М: ИНФРА-М, 2019. – 267с.; Синельникова Л.Н. Дискурсивная семантика русских местоимений. Коммуникативные сценарии в прозе и в поэзии: монография: Palmarium academic publishing, Германия, 2013. – 452 с.; Синельникова Л.Н. Нанолингвистика: реальность существования // *Respectus Philologicus* – Kaunas, Lietuva, 2012. – Т. 25 (64). № 22 (27). – С. 130-143; Синельникова Л.Н. Триада: законы власти – сценарии PR – политический дискурс // *Дискурс-Пи. Научный журнал Международной академии дискурс-исследований.* № 1. Екатеринбург, 2015. – С. 48-55; Синельникова Л.Н. О концепции пространства в лирическом тексте: когнитивная и лингвокультурная параметризация // *Гуманитарные науки. Научно-практический журнал.* – № 2 (30). Ялта, 2015. – С. 97-102; Синельникова Л.Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу // *Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал.* М.: МГУ, № 2. 2016. С. 139-148; Синельникова Л.Н. Бизнес-коммуникации гоголевского персонажа Чичикова в контексте современности // *Верхневолжский филологический вестник. Научный журнал.* – Ярославль. 2016. № 4. – С. 160-166; Синельникова Л.Н. «Заблудившийся трамвай» Н. Гумилёва и загадка числа Пи» // *Mass-media. Действительность. Литература / под ред. Е.Н. Брызгаловой, И.Е. Ивановой.* – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. Вып. 17. – С. 88–96; Синельникова Л.Н. Дискурс власти: от легитимизации до манипуляции // *Słowiański krąg Słowo – myśl – obraz w tradycji i współczesności / pod redakcją Anety Banaszek-Szapotałowej.* Uniwersytet Śląski. – Katowice, 2019. – С. 315-322; Синельникова Л.Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал.* 2019. Том 5 (71). № 3. С. 187–211.

Контактная информация: prof.sinelnikova@gmail.com

SINELNIKOVA LARA NIKOLAEVNA. REMINISCENCES FROM PUSHKIN'S POEMS AS A LASTING THOUGHT. Keywords: Pushkin, reminiscence, reception, intertextuality, allusion, precedent, metapredmetnost. **Annotation.** In the article, the category of memory is concretized by describing the reminiscence of the poems of poets of the XX and XXI centuries with the poetry of Pushkin. Reminiscence is defined as a generic concept in relation to such types of reference to another

text as reception, intertextuality, allusion, precedent, and quotation. Examples are presented that fix the Pushkin thought that lasts in the word. The material of the article corresponds to the principle of metapredmetricity in such its characteristic as the generalized assimilation of knowledge of literary, linguistic and cultural character.

РАЗДЕЛ IV. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА В «МАЛОМ» И «БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ»

1. КРАВЧЕНКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы ФГБОУ ВО “Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина” (Москва, Россия).

Научные интересы: современная русская проза, творчество В.Маканина, рэп-поэзия.

Основные труды: Кравченкова Е. А. Московское подполье в романе В. С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» // Москва и «московский текст» в русской литературе XX века: Материалы VIII Виноградовских чтений. – М.:МГПУ, 2005. – С. 109 – 125; Кравченкова Е. А. «Цитаты из вечности» и их роль в творчестве В. С. Маканина // Славянскія літаратуры у кантэксте сусветнай – Slavonic Literatures within the World Context: VII Міжнар. навук. канф., Мінск, 12-14 кастр. 2005 г.: зб. навук. арт. У 3 т. Т. 2. – Мінск, 2010. – С. 219 – 224; Kravchenkova Evgenia A. "Once GPU came to Aesop...": Political fables in Russian literature of the twentieth and twenty-first centuries // Aesopic voices: Reframing truth through concealed ways of presentation in the 20th and 21st centuries. – Cambridge scholars publishing, 2011. – P. 101 – 127; Kravchenkova Evgenia. The Man of Labour in the Contemporary Russian Novel on Metallurgy. – Rust, Regeneration and Romance: Iron and Steel Landscapes and Cultures: Conference CD of Proceedings. – Ironbridge International Institute for Cultural Heritage, University of Birmingham, UK. – 2013. ISBN: 978 0 7044283 86; Кравченкова Е.А. А.И. Солженицын и русская рэп-культура: жить не по лжи // А.И. Солженицын на постсоветском пространстве: история и современность: коллективная монография; под общ. ред. М.П. Жигаловой. – Брест: БрГТУ, 2018. – С. 66 – 74; Kravchenkova Evgenia. «My dream... India»: Russian Interpretations of India on the Stage and Screen // Indo-Russian Discourse of Humanism and Transnationality Reflected in Annabhau Sathe, Alexander Pushkin and Afanasy Nikitin's Writings / Materials of International Conference «Indo-Russian Discourse of Humanism and Transnationality Reflected in Annabhau Sathe, Alexander Pushkin and Afanasy Nikitin's Writings», Moscow: ГосИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – P. 89-93; Кравченкова Е. Человек науки в «Мелочах академической жизни» Евгения Водолазкина и «Кафедре» И. Грековой // Знаковые имена современной русской литературы II: Евгений Водолазкин: коллективная монография под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего, Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2019, с. 419–428.

Контактные данные : eakr@mail.ru Тел.: +7 917 544 9412

KRAVCHEKNOVA EVGENIA ALEKSEEVNA. THE CONCEPT 'PUSHKIN' IN RUSSIAN RAP. Keywords: rap, Pushkin, Noize MC, Slava KPSS, Naum Blik. **Annotation.** The article is dealt with the realization of the concept "Pushkin" in

the Russian rap poetry of the 2010s. Rappers from Russia, Belarus, Ethiopia interpret in their tracks the facts of biography, appearance, features of Pushkin's work and, thus, include the classic of the XIX century in the cultural context of our time.

2. НАУМЧЫК НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, заместитель директора Малоритской районной гимназии, учитель белорусского языка и литературы высшей категории, учитель-методист.

Научные интересы: разработчик авторских методик и эффективного педагогического опыта, автор около 30 публикаций.

Основные труды: Навумчык, М.І. Тэматычныя крыжаванкі (X-XI класы) // Роднае слова, 2019, – №10, – С.62 – 63; Навумчык, М.І. Алесь Ставер. Верш "Жураўлі на Палессе ляцяць". Урок беларускай літаратуры ў VIII класе // Роднае слова, 2019, – №11, – С.63 – 65; Навумчык, М.І. Вывучэнне аповядання Івана Чыгрынава "Дзівак з Ганчарнай вуліцы" ў XI класе (тэставае заданне) // Беларуская мова і літаратура, – 2019, – № 2, – с. 43 – 45; Навумчык, М.І. Аналіз твораў беларускай літаратуры ў VIII класе (Віктар Карамзаў "Дзяльба кабанчыка", Аляксей Дудараў "Вечар") // Беларуская мова і літаратура, – 2019, – №7, – с. 27 – 30; Навумчык, М.І. Літаратурны турнір для вучняў VIII класа // Беларуская мова і літаратура, – 2019, – №11, – С. 56 – 60; Навумчык, М.І. Матэрыялы для правядзення алімпіяды: заданні па беларускай літаратуры (XI клас) // Беларуская мова і літаратура. – 2018. – №1. – С. 42-48; Навумчык, М.І. Вывучэнне паэмы Максіма Танка "Люцыян Таполя" ў X класе (тэставае заданне) // Беларуская мова і літаратура. – 2018. – № 2. – С. 28-30; Навумчык, М.І. Вывучэнне народнай легенды "Дамавікова ўдзячнасць" (VII клас) // Беларуская мова і літаратура. – 2018. – №8. – С. 21– 23; Навумчык, М.І. Вывучэнне аповядання Кузьмы Чорнага "Макаркавых Волька" ў X класе (тэставае заданне) // Беларуская мова і літаратура. – 2018. – №11. – С. 11–13; Навумчык, М.І. Аповяданне Івана Навуменкі "Настаўнік чарчэння" (тэставае заданне, VII клас) // Беларуская мова і літаратура. – 2018. – №12. – С. 3– 5.

Контактная інфармацыя: mlicej@mail.ru; Тел.: +375 33 6729241

NAUMSNIK NIKOLAI IVANOVICH. FACETS OF COOPERATION: THE CHINESE ON A TOUR OF THE PUSHKIN MUSEUM.

3. ТЕКЛЕ ТЕСФАМАРИАМ, ШАХ ШАЗАМАН, беженцы, подготовительный факультет БрГТУ.

TEKLE TESFAMARIAM, SHAH SHAZAMAN. PUSHKIN IN OUR LIFE.

Keywords. *Eritrea, A. Pushkin, monument, Russian language, Museum, Belarus.*

Annotation. *The article shows the influence of life and work of A. Pushkin on my study of Russian as a foreign language in Belarus*

РАЗДЕЛ V. ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

1. КОЙНОВА-ЦЁЛЬНЕР ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА (Ph. Dr., Ph. Dr. phil. ДРЕЗДЕН, ГЕРМАНИЯ), канд. пед. наук (1996, Москва МПГУ), доктор философских наук, (2007, ТУ Дрезден), Professur für Allgemeine Didaktik und Empirische Unterrichtsforschung, с 2008 года научный сотрудник кафедры общей ди-

дактики и эмпирического исследования урока Института Педагогике педагогического факультета Технического Университета Дрезден.

Научные интересы: компаративный анализ трансформации профессии учитель в немецко-русскоязычном пространстве, интернационализация педагогического образования и разнообразие культур, развитие кооперативной культуры, формы кооперативного обучения, педагогические отношения в контексте школы как социального института.

Основные труды: Психологические основы развития личности учителя / Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация. – Сб. ст. Под ред. Кудинова, С. И., Михайловой, О. Б. – Москва. – РУДН. – 2019. – с. 249. – 256; Мультипрофессиональная кооперация для развития инклюзивной культуры / Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона /Материалы форума с международным участием / Тюмень издательство Тюменского государственного университета. – 2019. – с. 8 – 15; Воспитание чувств в произведениях А.И.Солженицына /Александр Исаевич Солженицын на постсоветском пространстве: история и современность. Коллективная монография / под ред. Жигаловой М.П. – Брест, 2018. – С. 245 – 250; Rezension von Eckermann, Torsten „Kinder und ihre Peers beim kooperativen Lernen. Differenz bearbeiten – Unterschiede herstellen.“ Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften 2017. In: EWR 17 (2018), Nr.3 URL: <https://www.klinkhardt.de/ewr/978365815751.html>; Урок религии в системе немецкого школьного образования на примере земли Саксония / Христианство и педагогика: история и современность. Часть I. – Пенза, 2017. – С.190 – 196; Individualität und Kooperation: Chancen und Herausforderungen gegenseitiger Ansätze. In IDE-Online Journal (2017), Nr. 1., URL: <http://www.ide-journal.org/>; Umgang mit Scham als Emotionsarbeit im Kontext kultureller Differenz / Актуальные проблемы педагогики и языкового образования./ Сб.статей/ под ред. Ф. Л. Ратнер. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 69-89; Adolescents' self-regulation development via the sensory room system./Co-operation with: Kalimullin, A., Kuvaldina E./ International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – №11(5). – pp.663–671; К вопросу о предмете культуры / Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии, материалы пятой научной конференции. –Смоленск. – 2016. – Т.1, С. 92 – 95; Balance Pedagogy as a Methodological Base for Integrative – Differentiated teaching of Rural Students. In Co-autor: Kalimullin, A., Korshunova, O. / International Journal of Environmental and Science Education, ERIC Nummer: EJ1114432. – №.volume11. – 2016. – pp.1539 –1550; Development of internal system of education quality assesment at a university./ Co-operation with: Kalimullin, A., Khodyreva, E./ International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – №.volume 11. –pp.6002 – 6013; Sich seiner Herkunft schämen: kulturelle Besonderheiten des Schamgefühls. / Böhm, J. & Stütz.R. (Hrsg)Vielfalt in der Bildung:Lehrerbildung und pädagogische Praxis im internationalen Vergleich. Transcript, 2015. – С.151–170; Rezension von Annedore Prengel „Pädagogische Beziehungen zwischen Anerkennung, Verletzung und Ambivalenz“, Opladen: Budrich 2013. In: EWR 14 (2015), Nr.1 URL: <http://www.klinkhardt.de/ewr/9783847440098.html> ; Die Einheitliche Staatliche Prüfung in Russland: Pro und Contra. In J. Böhm & R. Stütz (Hrsg.), Vielfalt in der Bil-

дунг. Lehrerausbildung und pädagogische Praxis im internationalen Vergleich. Bielefeld: transcript Verlag, 2016; Педагогические валентности образовательного мониторинга/ Pedagogical Valences of Educational Monitoring. // Сибирский педагогический журнал / Siberian pedagogical journal, №. 5, С.8 – 20; Педагогические технологии активного обучения в начальной школе. Методическое пособие. Бишкек. – 2014. – 143с.; Theorie und Praxis der Aufnahmeverfahren in deutschsprachigen und russischsprachigen Ausbildungsstätten für den Lehrerberuf in historisch-systematischer Sicht. Монография. – WVB, 2008. – 353с.

Контактные данные: Julia.Koinova-Zoellner@tu-dresden.de; Страницка: <https://tu-dresden.de/gsw/ew/diefakultaet/beschaefigte?profil=KoinovaZöllnerJulia>.

KOINOVA-ZOELLNER JULIA. (DRESDEN, GERMANY). A.S. PUSHKIN AND INTERNATIONALIZATION OF RUSSIAN LANGUAGE. **Keywords:** Pushkin, Germany, the theory of culture, the principle of historicism, Goethe, "Eugene Onegin", development of the language, internationalization. **Abstract:** In an effort to expand a global educational space in the world and create a common world culture, the article focuses on the role of arts education and substantiates the arguments, in particular, Pushkin's contribution to the development of the theoretical concept of Russian culture on the basis of historical realism and his idea of synchronous entry of Russia in European Culture.

2. ПЕРЕХОД ОЛЬГА БОРИСОВНА, к.фил.н., доцент, зав. кафедрой общего и русского языкознания Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина.

Научные интересы: сопоставительное языкознание, язык и стиль художественной литературы, социолингвистика, ономастика.

Основные труды: Переход, О. Б. Вербализация культурных кодов в прагматонимии и эргонимии Брестчины / О. Б. Переход // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – №1. – 2019. – С. 5 – 14; Переход, О. Б. Эргонимия Брестчины (на материале номинаций физкультурно-оздоровительных учреждений) / О. Б. Переход // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 184 – 188; Переход, О.Б. Косвенная речь как стилиевой прием в сказе М. Зощенко (на материале «Голубой книги») / О.Б. Переход // Российско-белорусско-украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства : Вторые Расторгуевские чтения. г. Новозыбков, 23–24 октября 2014 г. – Новозыбков, 2014. – С. 217–224; Переход, О.Б. Паремии с компонентом «яблоко» в восточнославянских языках / О.Б. Переход // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории российско-белорусско-украинского пограничья : круглый стол, приуроченный к Дню славянской письменности и культуры (г. Новозыбков, Брянская область, 24–25 мая 2012 г.) : сб. науч. ст. / под ред. С.Н. Стародубец, С.М. Пронченко, В.Н. Пустовойтова. – Брянск : БГУ, 2012. – С. 299–306; Переход, О.Б. Семантика цвета («зеленый» и «желтый» в русской языковой картине мира) / О.Б. Переход // IX Поливановские чтения, Смоленск, 2–3 окт. 2009 г. : сб. ст. / Смолен. гос. ун-т ; отв. ред. И.А. Королева. – Смо-

ленск, 2009. – С. 169 –172; Переход, О.Б. Семантический профиль понятия «правда-истина» в языковой картине мира русских / О.Б. Переход // Десятые Поливановские чтения : сб. статей по материалам докладов и сообщений конф. : в 2 ч. – Ч. I. Общие вопросы языкознания. Проблемы социолингвистики. Слово в тексте. Вопросы методики; Смоленск, 4–5 октября 2011 г. – Смоленск : Маджента, 2011. – С. 169 –172; Переход, О.Б. Семантические образы яблони и яблока в языковой картине мира славян / О.Б. Переход / *Ukrajnistika v slovanskom kontexste na zacitku noveho tisicrocia : jazykovedny zbornik vedeckych studiive novany zivot nemujubile edoc. Ph Dr. Zuzany Hanudel'ovej, CSc.* – Presov : Filozoficka fakulta Presovskej university v Presove, 2009. – S. 331– 343; Переход, О.Б. Формально-семантическое варьирование в межъязыковой коммуникации в русском, белорусском и польском языках (результаты социолингвистического эксперимента) / О.Б. Переход // *Культура – основа славянского братства* : сб. материалов науч. конференций / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Волгоград : ИП Поликарпов И.Л., 2012. – С. 128–141.

Контактные данные: reho61@mail.ru

PEREKHOD OLGA BORISOVNA. LEXICAL LEVEL OF THE POEM OF A. S. PUSHKIN «RECOGNITION» **Keywords:** vocabulary, level, features, A. Pushkin, interpretation, text. **Annotation.** Article is devoted to characteristic of lexical features of the poem of A. S. Pushkin «Recognition». The linguistic analysis of lexical level of the poem on the basis of modern approaches to interpretation of the art text is carried out. The language means promoting the embodiment of artistic design of the poet come to light.

3. СИДОРУК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, учитель русского языка и литературы СШ № 17.

Контактные данные: eka-vasilyuk@yandex.ru

SIDORUK EKATERINA SERGEEVNA. THE PECULARITIES OF FUNCTIONING OF PAREMIAS (IDIOMS) IN THE EPISTOLARY HERITAGE OF A.S. PUSHKIN. **Keywords:** *idioms (paremias), proverbs, sayings, epistolary heritage, V.V. Veresayev «Pushkin in life», semantic, description, expression, transformation, contamination, paraphrase, composition, poetry.* **Annotation.** *In the given article I present structural-semantic description of idioms (paremias); describe their purpose in letters; indicate the cases of the author's transformation of idiomatic (paremiological) units which allows to follow the peculiarities of functioning of paremias (idioms) in the epistolary heritage of A.S. Pushkin in life.*

4. FELIKS CZYŻEWSKI (LUBLIN, POLEN), Dr. hab., prof.

Ścieżka naukowa: na Wydz. Humanistycznym UMCS: 1972 mgr, prom. prof. P. Smoczyński, 1982 dr, prom. doc. dr hab. S. Warchoł, 1995 dr hab. n. humanist. w zakresie językoznawstwa słowiańskiego; 2014 prof. n. humanist. Ścieżka zawodowa: 1972–1975 nauczyciel w LO w Wisznice, pow. włodawski; w Zakładzie Filologii Słowiańskiej UMCS: 1975–1976 asyst., 1976–1982 st. asyst., 1982–1995 adiunkt (od 1992 Zakład Filologii Ukraińskiej UMCS); w UMCS Zakładzie Filologii Ukraińskiej: 1996–2000 adiunkt z hab., od 1998 kier., 2000–2016 prof. nadzw.; 2003–2013 dyr. Instytutu Filologii Słowiańskiej; od 2016 prof. zw. UMCS. Bibliografia podmiotowa w wyborze: dorobek nauk. ok. 200 poz. Atlas gwar

polskich i ukraińskich okolic Włodawy (Lublin 1986); Fonetyka i fonologia gwar polskich i ukraińskich południowo-wschodniego Podlasia (Lublin 1994); Polskie i ukraińskie teksty gwarowe ze wschodniej Lubelszczyzny (Lublin 1998, współaut.); Atlas gwar polskich, t. 2: Mazowsze (Warszawa 2000, współaut.); Kraszewscy na Podlasiu (Wisznice 2013, współaut.); Antroponimia pogranicza polsko-wschodniosłowiańskiego w świetle inskrypcji nagrobnych, cz. 1: Słownik nazwisk (Lublin 2013).

Научные интересы: Kierunki badawcze: językoznawstwo słowiańskie: dialektologia, onomastyka i etnolingwistyka, dialektologia pol. i dialektologia ukraińska w ujęciu zarówno synchronicznym, jak i diachronicznym, problematyka kontaktów językowych, bilingwizmu i gwar niejednorodowych (przejściowych i mieszanych), szeroko rozumiane etnolingwistyka i folklorystyka, onomastyka (zwłaszcza antroponomastyka, mikrotoponomastyka i zoonomastyka w warunkach pogranicza etniczno-językowo-kulturowego); socjolingwistyka, hist. języka pol.; stylistyka i dydakt. uniwersytecka. Dydaktyka: gramatyka porównawcza języków słowiańskich; gramatyka języka staro-cerkiewno-słowiańskiego; gramatyka hist. języka ukraińskiego; dialektologia słowiańska i etnolingwistyka słowiańska; problematyka słowiańskich pogranicz językowych.

Основные труды: Recenzje dorobku naukowego: 4 rec. hab., 10 rec. dokt., 2 opinie dla uniwersytetów ukraińskich i 1 białoruskiego w staraniach o uzyskanie stopnia kandydata nauk. Granty, projekty, wdrożenia, patenty: udział w kraj. proj. badaw., m.in.: 1975–1977 prace dokumentacyjne do Słownika gwar polskich PAN Oddz. w Krakowie, kier. prof. M. Karaś Słownik gwar polskich. Źródła (Wrocław 1977); 1984–1986 prace dokumentacyjne i autorskie: do Atlasu gwar wschodniosłowiańskich Pobuża (południowe Podlasie i Chełmszczyzna), kier. prof. M. Kondratiuk, M. Łesiów (IS PAN i UMCS), 1982–2013 w Słowniku stereotypów i symboli ludowych, kier. prof. J. Bartmiński, 1986–1995 w proj. Atlasu gwar polskich. Małopolska i Mazowsze, kier. prof. K. Dejna (Katedra Dialektologii Polskiej UŁ); 2005–2006 kier. proj. Flora i fitonimy na pograniczu polsko-ukraińskim (partnerzy: Zakład Filologii Ukraińskiej Instytutu Filologii Słowiańskiej UMCS, Instytut Gleboznawstwa i Kształtowania Środowiska Akademii Rolniczej, Klub Ekologiczny UNESCO – Pracownia na Rzecz Bioróżnorodności); udział w międzynarod. proj. badaw.: od 1993 Atlasu etnolingwistycznego Pobuża (UMCS, Uniwersytet Brzeski, Narodowy Uniwersytet w Łucku); 2006–2008 kier. proj. badaw. „Strukturalno-semantyczny opis nekropolii prawosławnych Lubelszczyzny” nr 1 H01D 009 29; 2013–2015 Cmentarze po obu stronach Bugu (partnerzy proj.: Tow. Popularyzacji Piękna Polesia, Fundacja OIC Poland Polska Fundacja Ośrodków Wspomagania Rozwoju Gospodarczego (Opportunities 71 Industrialization Centers) (Rzeczpospolita Polska) i Fundacja Futurus XXI (Ukraina), Instytut Filologii Słowiańskiej UMCS w Lublinie (finansowanie z Programu Współpracy Transgranicznej Polska–Białoruś–Ukraina 2007–2013); 2013–2015 udział w proj. „Gdzie bije źródło... Kultura muzyczna pogranicza Polski i Białorusi” realiz. przy wsparciu UE w ramach programu Współpracy Transgranicznej Polska–Białoruś–Ukraina 2007–2013 (proj. Parasolowy „Kultura pogranicza pomostem integracji społeczności lokalnych w Euregionie Bug” w ramach proj. BUG/7/12).

Współpraca z ośrodkami naukowymi: od 2007 współpr. jako kier. Zakładu Filologii Ukraińskiej UMCS z Katedrą Dialektologii Polskiej i Logopedii UŁ na podst. zawartych umów: proj. w zakresie dialektologii słowiańskiej, organizacja konferencji nauk., wspólne publ.; publ. w wydaw. zagr. ośrodków: Bamberg, Brześć, Grodno, Kijów, Lwów, Łuck, Mińsk, Moskwa, Nisz, Pińsk, Płowdiw, Sofia, Tarnopol, Użhorod (w Niemczech, Rosji, Bułgarii, Serbii, na Białorusi i Ukrainie), m.in. Fonologičeskije sistemy głasnych w ukraińskich włodawskich goworach, „Woprosy Jazykoznanija” (Moskwa 1989); Polissia: mowa, kultura, istorija. Materiały miżnarodnoji konferenciji (Kijów 1996); Słowoobrazowanie i nominatiwnaja dierywacyja w sławiańskich jazykach (Grodno 1996); Sławiańskie etiudy. Sbornik k jubileju S. M. Tołstoj (Moskwa 1999); Zaharoddzie Materyjały naukowakrajaznaučaj kanfierency (Mińsk 2000); Zbirnyk pam’jati Jarosławy Zakrews’koji, Dialektołohiczni Studiji. 3 (Lwów 2003); Putewi i dometi dijalektaske. Zbornik radowa sa istoimenog mednog medziunardnog naucznog skupa. Priredila Jordana Markowić Uniwerzitet u Niszu Filozofski fakultet (Nisz 2014), rec. nauk. „Bălgarski Folklor” (1994, 3), „Dialectologia et Geolinguistica. Journal of the International Society for Dialectology and Geolinguistics” (Wolfgang Viereck, Bamberg 1999, 7).

Контактные данные: E-mail: feliks.czyzewski@umcs.lublin.pl.

FELIKS CZYZEWSKI. BADANIE SŁOWNICTWA NA POGRANICZU POLSKO-BIAŁORUSKO-UKRAIŃSKIM. UWAGI METODOLOGICZNE. **Słowa kluczowe:** dialektologia: metodologia badań, pogranicze etniczne i językowe, gwary białoruskie i gwary ukraińskie. **Adnotacja.** Zagadnienia metodologiczne w badaniach leksyki na pograniczach słowiańskich stanowią wyzwanie dla językoznawców-dialektologów. Pokazują to dialektolodzy białoruscy i ukraińscy opisujący gwary okolic Brześcia i Pińska. Pozostawiając te kwestie odrębnym rozważaniom zwracamy uwagę w niniejszym tekście na postulaty badacze warszawskich językoznawców przedstawione w książce Pogranicze polsko-wschodniosłowiańskie. Studia wyrazowe (2018) autorstwa Doroty K. Rembiszewskiej i Janusza Siatkowskiego.

РАЗДЕЛ VI. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА: ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

1. ГРЕКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, д.ф.н., профессор Московского православного института св. Иоанна Богослова.

Контактные данные: Grekov-@mail.ru

GREKOV VLADIMIR NIKOLAEVICH. DIALOGUE WITH FATE AND THE ARCHETYPE OF THE GOLDEN AGE IN THE PHILOSOPHICAL PROSE OF I. V. KIREEVSKY. **Keywords:** culture, archetype, creativity, mythologems, I. V. Kireevsky, A. S. Pushkin, N. S. Gumilev, E. A. Baratynsky, V. A. Zhukovsky, L. N. Tolstoy. **Annotation.** Culture constantly demands and just as constantly generates myths. The mind of the philosopher, the artist, the publicist always tries to understand the nature of the myth, to reveal its archetype. Therefore, despite the fact that the myth of the Golden age was on the periphery of the creative consciousness of Ivan Kireevsky, it is important for us to understand the ways and techniques of representing the mythologeme in his work.

2. КУШНИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ), студентка 4 курса отд. «Русская филология», Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина.

Научные интересы: лингвистика текста, языковая картина мира классиков русской литературы, сопоставительный анализ произведений классической литературы.

Основные работы: Кушнікова, Ю. А. Поэзия Ф. И. Тютчева: красота и песня / Ю. А. Кушнікова // Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян : зб. матэрыялаў IV Рэсп. навук-практ. канф. студэнтаў і магістрантаў, Брэст, 16.11.2017 г. / Брэсц. дзярж. ун-т. імя А. С. Пушкіна; рэдкал.: А. М. Вабішэвіч. – Брэст, БрДУ, 2017. – С. 133-135; Кушнікова, Ю. А. Лингвистический анализ «Сказки о рыбке и рыбаке» монахини Евфимии (Аксаментовой) / Ю. А. Кушнікова // Слово в языке, речи, тексте (к 1000-летию города Бреста) [Электронный ресурс] : электронный сб. материалов международной студ. науч. конф. Брест, 17 –18.05.2019 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; под общ. ред. О. А. Фелькиной. – Брест, БрГУ, 2019. С. 280-284.

Контактные данные: krasotulka_1996@mail.ru

KUSHNIKOVA YULIA ALEXANDROVNA (BREST, BELARUS), 4th year student of the Department of education. "Russian Philology", Brest state University named after A. S. Pushkin. PUSHKIN'S MOTIVES IN THE "TALE OF A FISH AND A FISHERMAN" BY NUN EUPHEMIA (AKSAMENTOVA). **Keywords:** Pushkin, Nun Euphemia (Aksamentova), substantive and factual information, substantive-conceptual information, fish, fisherman, old woman, motives, idea. **Annotation.** Pushkin had a strong influence on the development of Russian literature and has not ceased to influence so far. This article, based on the analysis of "Tales of the Fish and the Fisherman" by Nun Euthymius (Aksamentova), examines how Pushkin's motifs are realized in modern Russian literature and how they are interpreted in the texts of modern authors. Particular attention in the analysis was paid to how Nun Euthymius implements Pushkin's motives in modern texts and what is meant by them.

РАЗДЕЛ VII. ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛ И ВУЗОВ

1. ЖИГАЛОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ), Брестский государственный технический университет, профессор кафедры БиРЯ, доктор педагогических наук, Заслуженный учитель Беларуси, автор более 300 научных трудов по дидактической филологии, в том числе 7 монографий и 18 учебных и учебно-методических пособий, изданных в Беларуси, Германии, Иране, Польше, России, Румынии и др.

Научные интересы: методика преподавания русской литературы, дидактическая филология на постсоветском и мультикультурном пространстве в высшей школе Востока и Запада, преподавание славянских литератур в контексте диалога культур и цивилизаций; художественное произведение как межкультурный универсум: интерпретация и анализ.

Основные работы: Жигалова, М.П. Русская литература XX века в старших классах: пособие для учителей общеобразовательной школы. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования. Мн.: «Аверсэв», 2003. – 220с.; Жигалова, М.П. Анна Ахматова. Марина Цветаева. В кн: Русская литература: Учебное пособие для 11 кл. учреждений, обеспечивающих получение общего, среднего образования с белорусским и русским языком обучения с 11-летним сроком обучения / Под ред. Мищенчука Н.И., Мушинской Т.Ф.. Гриф «Допущено Министерством образования Республики Беларусь». – Мн.: НИО, 2004. – С. 343-360; 435-448; Жигалова, М. П. Типология анализа произведений русской литературы: Монография / М.П. Жигалова. – Брест: БрГУ, 2004. – 300с.; Жигалова, М.П. Русская литература. Учебно-тренировочные тесты, тестовые и творческие задания для подготовки к экзамену. – Мн.: ТетраСистемс, 2007. – 80с.; Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и методика: монография /М.П.Жигалова. – Брест: БрГУ имени А.С.Пушкина, 2008. – 225с.; Жигалова, М.П. и др. Технологии и методики обучения литературе: учеб. пособие /под ред. В.А.Кохановой / М.П.Жигалова, В. А. Коханова, Е. Ю. Колышева, Н.С. Михайлова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 248с. – авторские разделы 5.3 (с. 152-164), 8.3 (с.222-238); Жигалова, М.П. и др. Современные технологии обучения в образовании взрослых: учеб.-метод. пособие/ М.П.Жигалова, Снитко Г.Н., Шубин В.А. [и др.]; под общ. ред. М.П.Жигаловой; Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2013. – 103с.; Жигалова М.П. Теоретико-методические основы организации дополнительного образования взрослых: уч.-метод. пособие /М.Жигалова; Брест: БрГУ, 2013. – 91с.; Жигалова М.П. Дидактическая филология в мультикультурном пространстве Беларуси: уч. пос. для студентов. – Изд Дом: Saarbrücken, Germany (Германия), Из-во: «Palmarium Academic Publishing». – 2014. – 372с.; Жигалова, М.П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума: уч.-метод. пособие. – Брест: БрГУ имени А.С.Пушкина, 2014. – 116с.; Жигалова, М.П. Педагогика: уч.-метод. комплекс для слушателей ИПК и П. – Брест: БрГТУ, 2017. – 141с.; Жигалова, М.П. М.Ю.Лермонтов в школе : учеб.-метод. пособие / М.П.Жигалова. – Брест: БрГУ, 2018. – 159с.; Жигалова, М.П. и др. Пособие для беженцев по русскому языку : в 2 ч.; Ч. 2 / С.И. Лебединский, И.С. Ровдо, М.П.Жигалова. – Минск: Четыре четверти, 2019. – Часть 2. – 280с.

Контактная информация: zhygalova@mail.ru; Тел. +375 801651 62483(дом.); +375 80336444879 (МТС).

ZHIGALOVA MARIA PETROVNA (BREST, BELARUS). SCHOOL LITERARY MUSEUM OF A. S. PUSHKIN AS A WAY TO FORM A CREATIVE PERSONALITY(on the example of creating a Museum exhibition "A. S. Pushkin and the Great Patriotic war»). **Keywords:** Pushkin, Museum, school, personality, creativity. **Annotation.** The article shows such forms of work with students to create in a rural school exposition of the school literary Museum of A. S. Pushkin "A. S. Pushkin and the Great Patriotic war", which help to form a creative personality. This work with archival materials, letters, preparation of the exhibition and excursions, as these forms not only motivate students to a deep understanding of the life and work of the poet, but also generate interest in the assessment and perception of his contemporaries.

2. КРУСЬ ОЛЬГА ИВАНОВНА, учитель русского языка и литературы СШ № 17.

Контактная информация: olgakrus@inbox.ru

KRUS OLGA IVANOVNA (BREST, BELARUS), teacher of Russian language and literature school №17. **STUDY OF THE EPISTOLAR HERITAGE OF A.S.PUSHKIN IN SCHOOL.** **Keywords:** Letters, studying, pupils, biography, writer, poet, life. **Annotation.** In this article it is said that the poetic heritage of A.S. Pushkin is the most valuable material for study his life; there are examples of creative works of the students made on the basis of his letters; there is a conclusion about a high practical importance of the paper for reseachers in this direction.

3. ЛЯНЦЕВИЧ ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, к. фил.н., доцент кафедры общего и русского языкознания Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина. В 2012 году была защищена кандидатская диссертация на тему «Функционально-семантические поля и их системные отношения в поэтической речи Б.Пастернака: грамматико-стилистический аспект».

Научные интересы: интерпретация художественного текста, системное изучение лексических и грамматико-стилистических особенностей художественного текста и идиостиля писателя, а также различные аспекты преподавания русского языка как иностранного. Около 50 научных публикаций.

Основные труды: Лянцевич, Т.М. «Я тоже любил...» (опыт лингвистического анализа) // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: Материалы III Межд. науч. конф., 12 – 13 мая 2005 г., Мозырь : в 2-ух ч. Ч. 2. – Мозырь : УО МГПУ, 2005. – С. 47–48; Лянцевич, Т.М. «Любимая – жуть! Когда любит поэт...» (опыт лингвистического анализа) // Культура речи в условиях билингвизма : состояния, перспективы, инновационные технологии: Материалы междунар. научн. конф., Минск, 3–4 ноября 2005 г. – Минск : БГПУ, 2005. – С. 121–123; Лянцевич, Т.М. Блок информации как структурно-смысловая единица художественного текста (на материале стихотворения Б. Пастернака «Я тоже любил...») // Весці БДПУ ім. М. Танка. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія, 2006. – № 1 – С. 73–76. Лянцевич, Т.М. Интерпретация художественного текста : грамматический компонент (лингвометодический аспект) / Т.М. Лянцевич // Культура – основа славянского братства : Сб. материалов научных конференций /Под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2012. – С. 182–194; Лянцевич, Т. М. Брестчина глазами русских писателей: первые литературные опыты А. С. Грибоедова // Т. М. Лянцевич. – Русский язык как основа межкультурного диалога славянских народов на территориях приграничных с Россией государств: Научные доклады участников Международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 25–26 октября 2017 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО "АВЕРС", 2017. – С. 157–163; Лянцевич, Т. М. Поэзия грамматики и грамматика поэзии: особенности функционально-грамматического исследования художественного текста / Т. М. Лянцевич // Фортунатовские чтения в Карелии : сборник докладов международной научной конференции (10–12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск) : в 2 ч. / науч. ред. Н. В. Патроева ; предисл. Н. В. Патроевой и О. В. Никитина. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – С. 26–28.

Контактные данные: t_lyan@mail.ru ; Моб. +375 29 558 05 38

LANTSEVICH TATYANA MIKHAILOVNA (BREST, BELARUS). DIFFICULTIES OF PERCEPTION OF THE DEPRECATED VOCABULARY IN THE STORY OF A. S. PUSHKIN «CAPTAIN'S DAUGHTER" STUDENTS OF THE 7th CLASS. **Keywords:** *artwork, obsolete vocabulary, historicism, archaism, perception.* **Annotation.** *The article presents the data of a questionnaire conducted among 7th grade students in order to identify difficulties in modern schoolchildren perceiving obsolete vocabulary found in the works of classical literature of the 19th century, including the story "Captain's Daughter" by A. Pushkin. The article tells about the illustrated dictionary of obsolete vocabulary from classical works of the 19th century for students of the 7th grade, intended for both students and teachers.*

4. МАРАНЦМАН ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА, (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ), д.пед.н., профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка Института детства Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

Научные интересы: методика преподавания литературы, возрастная психология.

Основные труды: Методика обучения литературе. XXI век : учебное пособие / Беньковская Т. Е., Галицких Е. О., Гетманская Е. В., Докучаев И. И., Кочетова Е. В., Малышев В. Б., Маранцман В. Г., Маранцман Е. К., Романичева Е. С., Сосновская И. В., Тихонова С. В. /под ред. Е. К. Маранцман; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена". – Санкт-Петербург : ВВМ, 2019. – 238 с.; Отражение культуры в современном гуманитарном образовании : учебно-методическое пособие / Маранцман Е. К., Пигром К. С., Седова С. А., Гурвиц Л. В. ; Е. К. Маранцман, К. С. Пигром, С. А. Седова, Л. В. Гурвиц / под редакцией Е. К. Маранцман. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена". – Санкт-Петербург : ВВМ, 2019. – 128 с.; Маранцман Е. К. Логика образа (искусство восприятия мира в себе и себя в мире) : научно-методическое пособие ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена". – Санкт-Петербург : ВВМ, 2017. – 182 с.; Маранцман Елена. Проблемы методики обучения литературе в России // Взаимодействие на преподавателя и студента в условия на университетского образование : теории, технологии, управление [Текст] : сборник с научни доклади, Китен, 2-6 септември 2019 года / Асоциация на професорите от славянските страни, Софийски университет "Св. Климент Охридски", Пловдивски университет "Паисий Хилендарски", Шуменски университет "Еп. Константин Преславски", Секция "Педагогика и Психология" при СУБ, Център по проблематике на психолого-педагогическата наука и образование в славянските страни при Тулския Държавен, Педагогически Университет "Лев Николаевич Толстой". – Габрово, 2019. – Трета книга. – С. 695-698; Маранцман Е. К. Диалог в современной методике преподавания литературы // Междисциплинарные ас-

пекты диалога культур [Текст] : к 70-летию ЮНЕСКО : статьи и материалы 3 Международного научного форума, Санкт-Петербург, 14 декабря 2015 г. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 158–161.

Контактные данные: elena.marancman@mail.ru

ELENA KONSTANTINOVNA MARANTSMAN (SAINT PETERSBURG RUSSIA), Doctor of pedagogical Sciences, Professor. THE STUDY OF A.PUSHKIN'S CREATIVITY IN THE MODERN RUSSIAN SCHOOL. **Keywords:** child, understanding of the text, slow reading, aesthetic reading. **Annotation.** The article presents modern research on the features of studying the work of A.S. Pushkin by Russian schoolchildren. Particular attention is paid to the understanding of modern children of the text of the XIX century. The pedagogical methods of studying the text are given, which allow the student to recognize, accept and love it.

5. СТАТКЕВИЧ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА (ПИНСК, БЕЛАРУСЬ), преподаватель филиала Брестского государственного технического университета «Пинский индустриально-педагогический колледж».

Научные интересы: разработка концептуальных основ процесса формирования эстетических ценностей обучающихся, повышение качества и эффективности педагогической деятельности в высшей и средней общеобразовательной школе в процессе реализации межпредметных связей, моделирование процесса формирования эстетических ценностей обучающихся.

Основные труды: Піонава, Р. С. Эстэтычнае выхаванне вучняў старэйшых класаў: сучасныя метадычныя і тэарэтычныя падыходы / Р. С. Піонава, А. В. Статкевіч // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2006. – № 1. – С. 17–21; Статкевіч, А. В. Мадэль фарміравання эстэтычных каштоўнасцей старшакласнікаў у вучэбна-выхаваўчым працэсе школы / А. В. Статкевіч // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2005. – № 4. – С. 20–25; Статкевіч, Е. В. Дыягностыка сфарміраваннасці эстэтычных ценнасцей у учащихся старшых класоў / Е. В. Статкевіч // Праблемы выхавання. – 2006. – № 1. – С. 60–64; Статкевіч, Е. В. Подросток в мире прекрасного / Е. В. Статкевіч // Актуальные проблемы педагогических исследований : IV Аспирант. чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2005. – С. 82–84; Статкевіч, Е. В. Развитие теории эстетических ценностей в педагогической науке и образовательной практике : метод. пособие / Е. В. Статкевіч. – Минск : Витпостер, 2014. – 58 с.; Статкевіч, Е. В. Реализация аксиологического подхода в практике эстетического воспитания старшеклассников / Е. В. Статкевіч // Пазашк. выхаванне. – 2007. – № 6. – С. 19–23; Статкевіч, Е. В. Формирование эстетических ценностей у старшеклассников / Е. В. Статкевіч // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 2. – С. 14–18; Статкевіч, Е. В. Ценностные ориентации в воспитании личности / Е. В. Статкевіч // Актуальные проблемы педагогических исследований: III Аспирант. чтения : сб. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: А. Ф. Ратько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 55–57; Статкевіч, Е. В. Эстетические ценности как личностно значимые критерии самоопределения старшеклассников /

Е. В. Статкевіч // Nowe horyzonty w edukacji dzieci, młodzieży i dorosłych / pod red. E. Jaszczyszyn, J. Szada-Borzyszkowska, M. Styczyńska. – Siedlce, 2016. – S. 197–202; Статкевіч, Е. В. Эстетические ценности как предмет воспитания / Е. В. Статкевіч //

Пазашк. выхаванне. – 2009. – № 4. – С. 14–17.

Контактные данные: CNFNRTDBX@yandex.by, г. Пинск, +375296258579.

STATKEVICH ELENA VASILEVNA (BREST, BELARUS), the teacher of the branch of the Brest state technical University "Pinsk industrial-pedagogical College".
THE VALUE OF LIFE AND WAYS OF THEIR ACHIEVEMENT IN THE WORKS OF A. I. SOLZHENITSYN. *Keywords:* value; value attitude; aesthetic value; beauty; harmony; aesthetic ideal; high school student; criterion of life activity evaluation. *Annotation.* The article notes that values play a significant role in the formation of creative personality, among which a special place is occupied by aesthetic values. In this vein, the expediency of studying the creativity of modern school-children of Solzhenitsyn is justified.

РАЗДЕЛ VIII. МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ

1. ВИТАНОВСКАЯ СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА, Председатель Ореховского сельского совета, экскурсовод и экс-руководитель школьного литературного музея А.С.Пушкина, учитель русского языка и литературы Ореховской СШ Малоритского района; **ЗАКИРОВА ЛИДИЯ ИВАНОВНА**, учитель русского языка и литературы Ореховской СШ Малоритского района, руководитель школьного литературного музея А.С.Пушкина.

WILANOWSKA SVITLANA (OREHOVO, BELARUS). Chairman of the Orekhovsky village Council, guide and ex-head of the school literary Museum of A. S. Pushkin, teacher of Russian language and literature of the Orekhovsky school of maloritsky district; **ZAKIROVA LIDIA IVANOVNA** (OREHOVO, BELARUS), teacher of Russian language and literature of the Orekhov school of the maloritsky district, head of the school literary Museum of A. S. Pushkin.

Контактные данные: д. Орехово, Малоритского района, Брестской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ I. ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА И ВСЕМИРНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЗАИМОСВЯЗИ И КОНТАКТЫ

Борсук Н.Н. «Біяграфія душы» А.С. Пушкіна (па кнізе лірыкі «Нет, увесь я не ўмру...») (<i>Брэст, Беларусь</i>).....	5
Габдулхаков В.Ф. Пушкин в контексте татаро-булгарского этногенеза (<i>Казань, Россия</i>)	11
Жигалова М.П. Французская литература в творческой судьбе А.С. Пушкина (<i>Брэст, Беларусь</i>).....	15
Жигалова С. В. Английский язык в жизни и творчестве Пушкина (<i>Варшава, Польша</i>).....	23
Критарова Ж.Н. Добрый гений в жизни горцев: А.С. Пушкин во Владикавказе (<i>Москва, Россия</i>)	31
Лиокумович Т.Б. «Приобрел право на вечную благодарность...» (<i>Чикаго, США</i>).....	35

РАЗДЕЛ II ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

Жигалова В. В. Пушкин сдружил многие народы Малоритчины: в соцветьи культур (<i>Малорита, Беларусь</i>).....	45
Захарчук Л.А. Духовно-эстетические ценности народного творчества в русской культуре XIX века (<i>Брэст, Беларусь</i>).....	51
Лаўрэнка Л.В. Гандаль у заходнебеларускай вёсцы ў 1921–1939 гг. (<i>Брэст, Беларусь</i>)	60

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЛЮДИ И СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С.ПУШКИНА

Беженару Л.Е. «Татьяны милый идеал» (<i>Яссы, Румыния</i>)	66
Борсук Н.Н. Экзамен на сталасць мастака: параўнальны аналіз перакладу верша А.С. Пушкіна «Я вас любил...» ва ўзнаўленні А.Каско, В. Зуёнка, Ю. Свіркі (<i>Брэст, Беларусь</i>).....	81
Синельникова Л. Н. Реминисценции из стихотворений Пушкина как делящаяся мысль (<i>Ялта, Крым</i>)	86

РАЗДЕЛ IV. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА В «МАЛОМ» И «БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ»

Кравченкова Е.А. Концепт «Пушкин» в русской рэп-поэзии (<i>Москва, Россия</i>).....	94
Навумчык М І. Грані супрацоўніцтва: кітайцы на экскурсію ў музей А.С.Пушкіна (<i>Маларыта, Беларусь</i>)	102
Текле Тесфамариам, Шах Шазаман. Как Пушкин вошёл в нашу жизнь... (<i>Эритрея, Африка; Хангархар, Афганистан</i>).....	106

РАЗДЕЛ V. ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

Койнова-Цельнер Ю. В. А.С. Пушкин и интернационализация русского языка (Дрезден, Германия).....	111
Переход О.Б. Лексический уровень стихотворения А. С. Пушкина «Признание» (Брест, Беларусь).....	119
Сидорук Е.С. Особенности функционирования паремий в эпистолярном наследии А.С. Пушкина (Брест, Беларусь).....	123
Feliks Czyżewski. Badanie słownictwa na pograniczu polsko-białorusko-ukraińskim. Uwagi metodologiczne (Lublin, Polen).....	129

РАЗДЕЛ VI. ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА: ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Греков В. Н. Диалог с судьбой и архетип золотого века в философской прозе И.В. Киреевского (Москва, Россия).....	136
Кушникова Ю. А. Пушкинские мотивы в «Сказке о рыбке и рыбаке» монахини Евфимии (Аксаментовой) (Брест, Беларусь).....	149

РАЗДЕЛ VII. ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛ И ВУЗОВ

Жигалова М. П. Литературный музей А.С.Пушкина в сельской школе как способ формирования творческой личности (Брест, Беларусь).....	154
Крусь О. И. Изучение эпистолярного наследия А.С.Пушкина в школе (Брест, Беларусь).....	164
Лянцевич Т. М. Трудности восприятия устаревшей лексики в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» учащимися 7-го класса (Брест, Беларусь).....	169
Маранцман Е.К. Изучение творчества А.С.Пушкина в современной российской школе (Санкт-Петербург, Россия).....	177
Статкевич Е.В. Роль наследия А.С. Пушкина в формировании эстетических ценностей современных старшеклассников (Пинск, Беларусь).....	181

РАЗДЕЛ VIII. МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА В БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ

Витановская С. В., Закирова Л. И. Музей А.С.Пушкина в Ореховской школе – участник Республиканского конкурса литературных музеев Беларуси (Орехово, Малоритский район, Беларусь).....	188
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	221

Научное издание

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Монография

Под общей редакцией М.П. Жигаловой

Ответственный за выпуск: Жигалова М.П.
Редактор: Боровикова Е.А.
Компьютерная вёрстка: Соколюк А.П.
Корректор: Жигалова М.П.

ISBN 978-985-493-483-9

Издательство БрГТУ.
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/235 от 24.03.2014 г.,
№ 3/1569 от 16.10.2017 г.
Подписано в печать 05.02.2020 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 14,30. Уч. изд. л. 15,38. Заказ № 84. Тираж 50 экз.
Отпечатано на ризографе Учреждения
образования «Брестский государственный
технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.